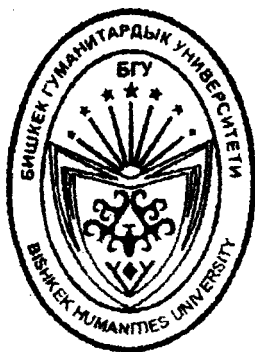
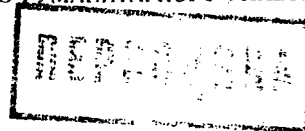

Научный журнал
Основан в 2003 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Рыскулов Т.М. К проблеме языка и этногенеза саков	3
Дюшенбиев С.У. Эволюция исламского представления о свободе воли и предопределении	9
Валиева Э.Б. Состояние финансовой системы Кыргызской Республики и проблемы ее развития	14
Карымшаков Э.С. Депозитные операции в кредитных союзах Кыргызской Республики	19
Коваленко И.Н. Особенности формирования и развития «третьего сектора» в Кыргызстане	26
Токсонбаев Р. Формирование и развитие ценностных ориентиров у молодежи в переходный период	34
Исаев К.И., Борсокбаева С.С., Молдокеева Ж. Состояние здоровья населения Кыргызстана в зеркале социологии	37
Орозалиев Э.С., Мусаева Н.К. Волонтерство как новая форма социальной работы среди молодежи	44
Васипов Р.А. Исторические и теоретические предпосылки формирования духовно-нравственных ценностей личности	49
Жамангулова Н.Н. Социализация личности как один из факторов развития государства	56
Шаро Омар Юсуф. Проблемы интеграции подростков в социальную среду	60
Касымалиева Г.М. Некоторые аспекты вузовского образования и социализации личности	62
Елебесова С.А., Асанова А.А. Этножурналистика как фактор развития полиэтнического Кыргызстана	65
Шаймергенова Т.А., Иосипенко Н.В. Новые возможности информационного обслуживания в библиотеках на современном этапе	68

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Дылдаев М.М., Иманалиев А.Т. Геоэкологическое состояние воздушного бассейна г. Бишкек, оценка его влияния на здоровье населения и меры по предотвращению загрязнения атмосферы	72
Тиленова Д.К. Формирование ионного стока и интенсивность механико-химической денудации бассейнов рек Южного Кыргызстана	77

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

БОЛДЖУРОВА И.С., БАЛБАКОВ М.Б.,
БАЙГАЗИЕВ С.Б., ИСАЕВ К.И.,
МОКЕЕВ А.М., ПЛОСКИХ В.М.,
ТОГУЗАКОВ О.А.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

МУСАЕВ С.Ж.

Зам. главного редактора:

АСАНБЕКОВ М.К.

**ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ
КОЛЛЕГИИ:**

КУРМАНБАЕВ С.Э., ИСМАИЛОВА Э.И.,
ОМУРАЛИЕВА С.О., МУСАЕВ А.И.,
ЕЛЕБЕСОВА С.А., МАШРАПОВ Т.Т.,
ИРСАЛИЕВА Н.К., ЧОДУРАЕВ Т.М.,
РЫСКУЛОВ Т.М., АСАНОВА А.А.

Журнал зарегистрирован в
Минюстиции КР
Свидетельство о регистрации № 504
от 2 марта 2001 г.

ISBN 9967-410-59-0

© Бишкекский гуманитарный университет

ФИЛОЛОГИЯ ИЛИМИ

Эгембердиев Р. Фразеологизмдерди аныктоодогу негизги белгилер	80
Кодоров Б.А. Мамлекеттик тилдин бүгүнкү абалы, эртеңки келечеги	86
Мусабаева З. «Түрк филологиясына киришүү» предметин окутуунун айрым орчундуу маселелери	89
Кадыркулова Ф.Д. Problemfelder in der interkulturellen kommunikation	94
Цой А.С. Кодификация русских предлогов в толковых общих и учебных словарях	99
Секимова К. Мамлекеттик тилдеги иш кагаздарынын калыптанышы	103
Абдыкеримова А.Э. Поэтикалык тилдин табияты жөнүндө	106
Черикова Н. Сабак-автопортрет. Автопортретти түзүүдө сын атооч сөздөрдүн колдонулушу	112
Үкүбаева Л. Нинакан Жүндүбаеванын чыгармачылык портретине сүртүмдөр	115
Садырова Г.К. Некоторые особенности выражения значения множественности формами глагола в русском и кыргызском языках	122
Абдыразаков А. Орхон-енисей эстеликтеринин тили жана алфавити туурасында айрым ойлор	124
Карымшаков С. Эстетиктин эмгеги – Эралиев жөнүндө	129
Искендерова С. Фольклор менен адабияттын карым-катышы жөнүндө	132
Дюшебекова Б.Т. Полифункциональность пейзажных образов в кыргызской романтической прозе	136
Абдыраманова А.Ш. Художественное своеобразие повести М.Байджиева «Последний раунд»	143
Жамалбекова Г.А. А.Стамовдун чыгармаларында каармандын мүнөзүн түзүү проблемасы	145
Дүйшембиева Ж. Жозеф Мозур: Чынгыз Айтматовдун чыгармачылыгына көз караш	150
Скреминская Л. Запад-Восток в духовных и творческих исканиях В.Г.Короленко (к постановке проблемы)	156
Сыдыкбаева М.М. Ч.Айтматовдун «Кылым карытар бир күн» романы, андагы Эдигейдин адамдык асылдыгы	165
Райымбеков Б. Кыргыз эпикалык маданияты: мамлекеттүүлүк жана башкаруу саясаты	170
Казакова Н. 1960-70-жылдардын повесттериндеги көркөм шарттуулук маселеси	173

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ

Макиевский И.М. Дозированные нагрузки в процессе оздоровительных процедур на электротренажерах со студентами БГУ	177
---	-----

БИЗДИН ЮБИЛЯРЛАР

Жумабаев К.Ж. Өмүрү өрнөк педагог	180
Аманалиев Ж.А., Орозалиев Э.С., Ишемкулов Т.И. Билим жүгүн аркалаган агартуучу	181
Өмүралиева С. Өр талашкан өмүр	185

ОТЗЫВЫ О КНИГАХ

Шерьязданова Х.Т., Нурова С.С. Отзыв на монографию Амердиновой М.М. «Самосознание и современность»	189
---	-----

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Рыскулов Т.М., доц. БГУ

К ПРОБЛЕМЕ ЯЗЫКА И ЭТНОГЕНЕЗА
САКОВ

Сакское наследие до настоящего времени завораживает, притягивает взоры, ученые разных народов пытаются сделать саков своими этническими предками, при этом приведенные ими аргументы выглядят не вполне убедительными. Отдельные немецкие ученые считали саксов своими предками, основываясь лишь на единственном аргументе, что этноним «сак» созвучен племенному названию германского племени «сакс». По этому пути шли не только они, поддавшись соблазну и В.В. Григорьев - видный исследователь сакской истории. При лингвистическом анализе имени сакской царицы Зарины он пришел к следующему мнению: «имя это - явно славянское, производное от слова «заря» (4,66).

Недостаток фактов предоставляет широкую возможность для построения большого числа гипотез. В результате, в настоящее время существует значительное количество точек зрения на происхождение скифов-саксов, чем во времена Геродота. Кто же они, эти саки на самом деле, на каком языке они говорили? Может ли какой-либо народ или нация считать их своими предками, возможно, ли это? Суждения по этому поводу носят иногда, весьма категоричный характер. «Ни один современный народ не может считать себя прямым потомком скифов», - отмечает В.И. Гуляев (6, 47). Здесь следует заметить, что в советской и постсоветской исторической науке довольно последовательно излагается тезис об ираноязычности саксов, вывод напрашивается сам, саки - это восточные иранцы, постепенно этот тезис стал аксиомой. Но при ближайшем знакомстве с историей и культурой сакских племен более логичным представляется мнение А.П. Смирнова о том, что «спорными, дискуссионными продолжают оставаться все основные вопросы истории скифов» (15,12), одним из которых является вопрос о языковой принадлежности сакских племен.

Решение этой проблемы и дало бы ключ к истории происхождения саксов. Ведь по замечанию профессора М.В. Раца, «власть языка по большому счету сильнее, чем любая власть, доступная людям», с чем мы совершенно солидарны. Язык - это основа основ и, поэтому, исходя из этой посылки, в данной статье, рассматривая проблему языковой принадлежности сакских (скифских) племен в древности, приходим к мнению, что саки говорили на тюркском языке.

В VIII-VII вв. саки переживали героический период, а героический период обычно характеризуется звоном мечей и пением стрел. Германские племена вступают в героическую эпоху тысячелетием позже. Двигаясь из Центральной Азии (Средней Азии) сакские армии захватили Северное Причерноморье, далее они двинулись на юг, где располагались крупные города, а значит, объекты для грабежа. Они прошли через Северный Кавказ. Геродот довольно точно определяет путь движения скифов, которые, по его сведениям, шли, имея справа Кавказский хребет. Следует сразу оговориться, что этот проторенный саками путь потом многократно будет использоваться тюркскими народами во время их последующих вторжений в Переднюю Азию. Движения иранских армий или племен по этому маршруту практически не замечено. Таким образом, с полным основанием его можно считать тюркской военной дорогой. Итак, пройдя через Кавказ, скифы вторглись в Переднюю Азию. Впечатление, произведенное ими на тогдашний цивилизованный мир, было огромно. Предоставим слово Библии. В книге «пророка» Иеремии, который более других библейских авторов склонен к историзму, скифы характеризуются как народ, пришедший с севера, как народ жестокий и неумолимый. Движение скифов вызвало такой страх, что никто не думал защищаться: «Возвестите в Иудее и возгласите в Иерусалиме... бе-

гите ... лев восходит из своей чащи». В другом месте он пишет: «Вот я приведу на вас – дом Израилев, народ издалека, говорит господь, народ сильный, народ древний, народ, которого языка ты не знаешь, и не будешь понимать, что он говорит» (15,17-18). Думается, что можно считать это первым письменным фактом, подтверждающим тюркоязычность скифов. Доказательство в следующем для дома Израилева, для иудеев его населяющих, да и для самого «пророка» Иереми - иранский язык, это язык соседей, язык торговли. Вообще для Передней Азии того времени это вполне знакомый язык, язык ираноязычных мидийцев, персов. А вот неведомым языком, непонятным для жителей Передней Азии, где преобладали семитские, арамейские и индоевропейские языки, мог быть доселе незнакомый тюркский язык саков Центральной Азии, поэтому они его и не понимали. Ведь Иеремия, который более других библейских авторов склонен к историзму, мог бы, если бы они были ираноязычны, указать, что они из одного колена древа, от которого ведут свое родословие мидяне и персы. Эти деяния скифов, описанные Иеремией относятся к VII в. до н. э., а в V в. до н. э. версии происхождения скифов и имена их царей исходят из сведений «отца истории», Геродота.

Геродот передает генеалогическую легенду происхождения скифов-саков. Вот она: «Скифы говорят, что их народ ... произошел следующим образом: в их земле... родился первый человек по имени Таргитай... а у него родились три сына... Липоксай, Арпаксай и младший Колаксай. При них упали-де с неба на скифскую землю золотые предметы: плуг, ярмо, секира и чаша. Старший из братьев подошел ближе, желая их взять, но при его приближении золото воспламенилось. По его удалении подошел второй, но с золотом повторилось то же самое..., но с приближением третьего брата, самого младшего, горение прекратилось и он отнес к себе золото. Старшие братья, поняв значение этого чуда, передали младшему все царство» (5, 236). При лингвистическом анализе имен первых сакских царей и надо иметь в виду, что этим именам уже по крайней мере 2500 лет. Складывается следующая картина: а имена ведь оказываются-то тюркские и легко переводятся на современный кыргызский язык, который к тому же является самым древним и сохранившимся тюркским языком, поэтому, на-

верное, и перевод дается весьма легко и не требует специальных знаний древних языков. В имени - Таргитай, его первая часть *Тар* на современном кыргызском языке означает «тесно, узко», например, Тарсуу – «узкая река» и т.д. Вторая часть *тай* у тюркских народов: шорцев, алтайцев означает родственную принадлежность с материнской стороны, например, дядя по матери у кыргызов называют *тайаке*. Возможно, это имя нам говорит о том, что среди сакских племен в результате отпочкования выделилось какое-то самостоятельное племя или род, во главе которого был брат сестры царицы? И вследствие этого в легенде в имени родоначальника нового рода зафиксировано слово *тай* (дядя по матери). В тюрко-монгольской истории в XIII в. зафиксировано имя с подобным звучанием - Таргитай Кирилтух. Имена трех сыновей Таргитая состоят из комплекса тюркских слов, в них присутствует тюркское слово *сай*, означающее речную долину, например: Аксай («белая речная долина»), Коксай («зеленая речная долина»). При переводе имен сыновей Таргитая на современный кыргызский язык, имя второго сына, Арпаксай, звучит как «ячменная долина» (арпа – ячмень). А Колаксай - имя третьего сына - означает по-кыргызски: кол – «рука», ак – «белый», сай – «долина». Кстати, ему по легенде и достается основной отцовский юрт в наследство, что соответствует тюркской традиции наследования власти и имущества. Кроме Геродота имя Колаксай встречается и у античного поэта Алкмана, при перечислении им пород скаковых коней.

В.Ковалевская отмечает: «Поэт Алкман (конец VII в. до н.э.) сравнивает в своих стихах греческих девушек со скаковыми конями – венетскими, колаксайскими и ибенинскими... Под ибенинскими лошадьми следует понимать кельтских, а вот колаксайские – это, безусловно, скифские, причем свидетельство Алкмана совпадает по времени с появлением скифов на междunarодной арене и связано с их переднеазиатскими походами». Следует сразу оговориться, что сакских царей, возглавлявших армии во время вторжения в Переднюю Азию, звали Ишпаккай (может Ишбакай) и Партауа. Кроме того, у саков не было традиций именования племен по имени царя, поэтому возможно имя Колаксай означает лишь географическое название местности, откуда пришли саки, да и имена

старших братьев тоже означают географические названия мест их прежнего обитания, и за два столетия VII по V вв. до н.э. видоизменились и превратились по легенде в собственные имена родоначальников племен.

Для сравнения мы можем провести параллель со средневековой историей кыргызов, когда названия местности или животного трансформировались в собственные имена или становились именем рода. На это обратил внимание известный кыргызский ученый-этнограф С.А. Аттокуров, заметив, что во многих случаях батырам и родам давали имя по названию местности. Но еще очень важно отметить, что со времен поэта Алкмана, жившего в начале VII в. до н.э. и до Геродота - V в. до н.э., тюркское имя Колаксай остается неизменным как имя сына Таргитая или как этноним одного из сакских племен. Ученым стоит также обратить внимание на такие примечательные особенности, как сохранность и неизменность отдельных этнонимов во временном измерении у античных и средневековых авторов Запада и Востока. Античные авторы считали, что этнонимы «саки» и «скифы» – синонимы. Геродот отмечает, что персы всех скифов именовали саками; таким образом, этноним «саки» применялся для скифских народностей, обитающих по соседству с царством Ахеменидов в Средней Азии, и от персов перешел к грекам, которые всегда отмечали тождественность этих этнографических понятий. Кстати, греческие авторы не только отмечали тождественность этих этнонимов, но, самое главное, сохранили эту тождественность и в этническом плане по следующей схеме: саки – это скифы, а скифы – это тюрки, что для нас представляется наиболее важным сведением.

Греческие, в данном случае, византийские авторы, а именно, Менандр, который жил во второй половине VI в. н.э. тюрков именовал скифами. Отметим, что с историей тюрков, их посольствами, военными компаниями их каганов он был ознакомлен достаточно, кроме того, известно, что в VI в. н.э. в Константинополе проживали тысячи тюрков, сотни из которых принимали участие в посольствах византийцев к тюркам в качестве проводников и переводчиков. Думается, что со стороны Менандра это не было натяжкой факта или вымыслом, когда он называет тюрков скифами. Для византийского историка VI в. тюркский язык - это ведомый и

знакомый язык, язык гуннов, с которыми византийская империя воевала, терпела поражения, платила дань. Ведь широко известны многочисленные военные и дипломатические отношения двух империй, гуннов и византийцев в средневековье. Также в VI в. византийской империи были нанесены чувствительные военные поражения тюрками - аварами, затем печенегами, болгарами, поэтому думается столь тесное боевое сотрудничество должно было вызвать ответную реакцию, интерес со стороны военных, чиновников, дипломатов Империи к тюркскому языку и стимулировать их к изучению истории этих народов.

Греки знали тюркский язык и, разумеется, отличали его от иранского. Поэтому Менандр тюркскую речь в VI в. называет скифской, а поскольку византийцы делают такие аналогии, думается, что здесь им можно вполне доверять. У них, греков, позже византийцев, были давние традиции общения как со скифами, так и с тюрками. Значит, скифы говорили по-тюркски. Итак, предоставим слово Менандру. «Менандр включил в повествование о посольстве Земарха тюркскому хану (568 г.), заслуживающего нашего внимания, описание очистительного превентивного колдовства». «... Взяли вещи, которые римляне везли с собой, сложили их вместе, потом развели огонь сучьями дерева Ливана, шептали на скифском языке (в данном случае, тюркский язык - Т.Р.) какие-то варварские слова... они несли вокруг Ливановую ветвь, которая трещала от огня. Лишь после огненного очищения Земарх был допущен к хану», - писал Л.Н. Гумилев [5,85]. В целом, отношение к огню у тюркоязычных и ираноязычных народов было неадекватно, что очень верно и тонко отметил Гумилев: «Невероятно и предположение Ф.Ратцеля о связи центральноазиатского культа огня с зороастризмом, ибо и тут сходство чисто внешнее. В Персии мобедан-мобед, приближаясь к священному огню, надевал вуаль, чтобы не оскорбить огонь дыханием, а тут огнем отпугивает злых духов, то есть самое нечистое на свете. Дело в том что, в Иране огонь был объектом религиозного поклонения, а у тюркских племен магическим инструментом, то есть по существу никакого сходства между ними не наблюдалось» [5,85].

Богатая военно-политическая история саков дает нам косвенные примеры их этнического

противостояния и племенной розни с персами. Воины саков и персов отличаются необыкновенной жесточенностью, что говорит об этнической доминанте войны, здесь идет столкновение двух разных миров, культур, цивилизаций в широком смысле этого слова.

Геродот, говоря о битве саков во главе с царницей Томирис и Киром, пишет, что эта битва была самой жесточенной из всех битв, известных у варваров. Персидский царь, идя войной на саков, провозглашает, что он идет мстить за поражение и порабощение, нанесенное мидянам саками. В этом поводе для войны иллюстрируются этническая солидарность, иранское братство персов и мидян, у которых был один язык, верование, и в последующем - общее государство. Основатель персидского царства Кир является сыном дочери мидийского царя, поэтому Мидия и Персия легко объединяются под одним скипетром практически безболезненно, родство душ и крови налицо. Совсем не так обстояло дело с саками. Из военно-политической истории саков известно, что ни одному завоевателю не удалось завоевать или подчинить их, даже Александру Македонскому, хотя этот факт стыдливо обходится историками.

«Именно Средняя Азия оказалась тем камнем преткновения, о который разбился наступательный дух Александра Македонского и ослабил его войско настолько, что у того уже не было сил продолжать завоевательные походы в прежних размерах. К концу второго года пребывания здесь он потерял лучшую часть македонской конницы» [17,40], - пишет Г.А. Хидятов. В.В. Григорьев в книге о походе Македонского в Среднюю Азию пишет: «Если Дарий не сумел отстоять от Александра своего царства, если презренным трусом оказался Бесс, то здесь в Туране, нашлись сердца которые не могли примириться с чувством покорности чужеземцам, которые взялись за дело народной мести незванным пришельцам». Продолжая эту мысль, Г.А. Хидятов замечает: «Ведь он дошел лишь до Сырдарьи, а дальше двинуться не мог, так как там начиналась территория саков и встреча с ее жителями ничего хорошего не сулила завоевателю. Александр не желал рисковать армией и репутацией «великого владыки» и «великого царя». Лучше было поискать более слабых противников, и летом в 327 году Александр двинулся на Индию» [17,41]. Персидское

государство, царь и народ не смогли оказать достойного сопротивления, это сделали саки, ведь высокая боеспособность, воинственность, конные армии, панцирная кавалерия, быстрота и маневренность - это характерные военные черты тюркских племен. Остановить и повернуть армию Двурогого могли только они. Военная история тюрков хронологически хорошо прослеживается на территории Центральной Азии: саки, гунны и связанное с гуннами великое переселение народов, затем Тюркский и Хазарский каганаты, гулямы и мамлюки у халифа и арабских династий и т.д. Тюркские народы привнесли в военное искусство многое, если не сказать больше. Характерные качества воина этого типа отмечены в статье известного ученого Кыргызстана В.П. Мокрынина. Он пишет: «О том, что оседлые народы зачастую перенимали вооружение и военную тактику кочевников, писалось не раз. Однако влияние воина степняка, имевшего большой ратный авторитет, на земледельца было значительно более глубоким, чем отмечалось. Оседлые народы искали объяснение побед тюркского воина не только в его вооружении, но и в его психологическом превосходстве» [9,211]. Прекрасную характеристику воинских качеств воинов-тюрков мы находим также и у арабского ученого-энциклопедиста Ал-Джахиза. В своем сочинении он сравнивает лучших воинов-арабов (хариджитов) с тюркскими воинами и отдает предпочтение тюркам: «тюркок стреляет... он выпускает десять стрел, прежде чем хариджит положит одну стрелу на тетиву, (высшего совершенства)... достигли жители Китая в ремеслах, греки в мудрости и образованности, персы в управлении царством, а тюрки в войне. Но воистину, недостаток их ... страстное стремление к родине, приверженность к странствованиям по странам, органическая страсть к грабежам, любовь к захвату добычи и сила привычки к обычаю» [18,85].

Последние строки можно полностью отнести к действиям саков в Передней Азии. Отдельные сакские обычаи дошли и до нас. В целом, сакская стратегия ведения военных действий является предшественницей тюркской: отступление конных армий с заманиванием противника вглубь территории, тюркская манера стрельбы из лука, на полном галопе, убегая от противника, стрелять обернувшись назад, в персидской ис-

тории мы не найдем таких приемов конной стрельбы из лука. Только сакские племена, так свято чтившие войну и военное дело, могли поклоняться мечу. Подробное описание церемонии поклонения мечу у саков мы находим у античных авторов: «На каждом таком кургане вооружен старинный железный меч и он-то служит кумиром Аресу» [14,162]. Меч продолжает оставаться предметом поклонения и у гуннов, преемственность культуры здесь налицо, «меч пользовался почитанием еще в тот момент, когда волна гуннов поглощала аланов и готов. Меч имеет важнейшее значение в истории восхождения к вершинам власти самого Аттилы. Свои притязания на господство он обосновывал, используя знак богоизбранности – меч» [7,99]. Святым, священным меч будет и у предков гуннов, тюрков, перед решающими судьбоносными битвами священный меч будет выноситься перед боевым порядком тюрков, укрепляя их дух и даруя победу, т.к. они верили в его необыкновенную сакральную силу. Такого трепетного отношения к мечу у иранцев мы не найдем. Высокие боевые качества тюрков были оценены классиками китайской поэзии средневековья, и стоит отметить, что они не делали разницы между гуннами и тюрками, считая их одним народом. Вот строки из великого Ли Бо:

«Для гуннов бой.
Как пахарю пахать.
Белеют кости.
На полях опять.
Давно ушли.
Эпохи циньской дни» [12,140]

Ли Бо жил в VII-VIII вв. н.э., значит, это были тюрки, но он их называет гуннами, он знал этническую историю Великой Степи. Все эти примеры приведены для того, чтобы выпукло показать, что саки, гунны, тюрки это народы-воины, в военной истории которых обнаруживается много общего, что объединяет и сближает их.

Кроме приведенного выше факта существуют и другие, подчеркивающие общность этих народов, а именно широко известный культ предков у саков, гуннов, тюрков. «Существовал у скифов культ предков. Как составная часть входил в него культ божественных предков царей, имевших большое политическое значение», -

отмечает А.П. Смирнов в своей книге о скифах [14,164]. Тюркская знать тоже поклонялась своим предкам, считалось, что они могут влиять на их дела и жизнь, особо почитались наиболее известные и обладающие большим полководческим даром каганы прошлого. «Основным культом вельмож (тюркских - Т.Р.) был культ предков» [5,79]. - замечает Л.Н.Гумилев, далее он пишет о том, что «тюркский культ предков имеет специфику, позволяющую уточнить его происхождение» [5,81]. Добавим, что современные тюркские народы, в том числе кыргызы, казахи и другие, до сих пор чтят культ предков – арбаков, и по настоящее время просят у них помощи и защиты. Это свидетельствует о том, что культ предков у этих народов имеет трехтысячелетнюю историю – так сильна традиция.

Следует отметить, что и гастрономические, и кулинарные традиции, и изыски этих народов совпадали. Саки, гунны, тюрки, казахи и кыргызы со времен Геродота и до наших дней доят кобылиц и пьют кумыс, употребляя в пищу мясо этих животных. А в пище они знали толк. Свидетельствует выдающийся русский ученый XIX в. А.И. Левшин: «Копченые ноги сытого киргизского жеребенка очень вкусны и жир, окружающий их, отменно нежен. Нет сомнения, что они, будучи приправлены искусным поваром, составили бы прекрасное блюдо на столе какого-нибудь европейского гастронома, если бы предсудок или обычай не удалили от кухни нашей сие столь чистое животное» [11,304]. Иранские народы ни в прошлом, ни в настоящем не употребляли ни кумыса, ни мяса этих животных.

Диаметрально противоположны у них и погребальные обряды. В древности саки хоронили своих вождей с лошадьми, оружием, рабами, то же самое делали гунны, тюрки. Иранцы-зороастрийцы же считали все мертвое нечистым, поэтому оставляли умерших на съедение птицам и животным.

Интересную деталь приготовления пищи у саков при отсутствии котла дает нам Геродот: «если же у них нет такого котла, тогда все мясо кладут в желудки животных, подливают воды и снизу поджигают кости» [3,254]. Аналогичный способ приготовления пищи у кыргызов мы находим в исследованиях выдающегося кыргызстанского ученого С.М.Абрамзона. Ему в бе-

седе с охотниками удалось узнать о старинном способе варке мяса при отсутствии металлической посуды. В качестве сосуда для варки мяса использовался желудок животного (карын). В него клали куски мяса с костями и наливали воду. Раскаляли небольшого размера камни и опускали их по очередности в сосуд. Остывший камень вынимали и вместо него опускали другой, таким образом вода закипала и мясо сваривалось. Очевидно, это один из древнейших способов варки мяса, существовавших у охотников и скотоводов-кочевников.

В заключение отметим, что и среди историков России, Кыргызстана, Европы были авторитетные ученые, которые причисляли саков к тюркам. Так, основоположник русской исторической мысли В.Н. Татищев относил татар к так называемой «скифской» группе вместе с другими тюркскими народами.

Для европейских ученых XIX в., в целом, тезис об ираноязычности саков был явно как «вывод, прямо противоположный господствующему в западно-европейской науке мнению, будто саки, как и все другие кочевники по Яксарту и за Яксартом принадлежат к числу туранцев (тюрков - Т.Р.), разумея под туранцами народы Средней Азии и Северной Азии, чуждые арийского племени, угорские, тюркские, монгольские», - отмечает В.В. Григорьев [4,58].

Так, и Мордман, педантично и системно исследовав названия рек, собственные имена саков, пришел к мнению, что античное название известной реки Окс тюркское, а именно, правильно по-тюркски она называлась Оксу, что в переводе означает, «ок» - стрела, «су» - вода, в целом - «стрела-река». Также он исследовал имя Фраки, которое с персидского языка читается как Атрак. Мордман считает его типичным тюркским именем. Напомним, что под этим именем известен один из кыпчакских ханов. В конце концов, ученый пришел к основополагающему выводу, что «саки просто-напросто турки» [4,70].

К такому же заключению после проведенных исследований, пришел немецкий ученый, венский ориенталист Хаммер, считавший саков за турок. В.В. Григорьев, приводя мнения вышеперечисленных европейских ученых, в пылу научной полемики, как это иногда бывает и среди известных ученых, всех своих оппонентов, доказывавших, что саки – это тюрки, почему-

то назвал плебеями от науки?! Кроме западно-европейских ученых, часть саков считал тюрками советский ученый А.Н. Бернштам, он писал: «Мы полагаем, что сильное тюркское ядро было среди амюргийских саков, возможно и среди саков-тиграхауда»; далее он дает следующую этнически-хронологическую схему преемственности: саки-амюргии – усунь – западные тюрки». В заключение отметим, что преемственность, логическое развитие, завершение сакской материальной культуры в ее тюркском продолжении заключены в знаменитых каменных изваяниях, балбалах - сакских и тюркских. Даже невооруженным глазом обывателя можно определить сходство в балбалах саков и тюрков: сакские еще не завершены, рука мастера еще не достигла совершенства, которое приходит лишь в тюркскую эпоху! См. схему №1 и №2.

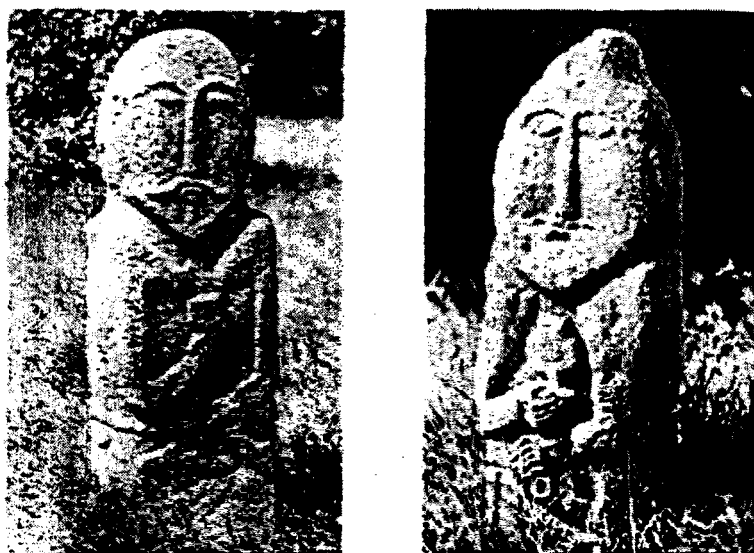
Схема №1

Каменные изваяния скифов

1 – стела с изображением скифского воина из ст. Елизаветинской (собрание ГИМ); 2 – стела с изображением скифа, найдена близ с. Ольховчик Донецкой обл.; 3-4 – стела с изображением скифа о Северного Кавказа

Схема №2

Каменные изваяния VII–X вв.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Ф., 1990.
2. Бернштам А.Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. – Б., 1997.
3. Геродот. История. – М., 1999.
4. Григорьев В.В. О скифском народе саков. – Алматы, 1998.
5. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М., 1993.
6. Гуляев В.И. Скифы на Дону. Знак вопроса. №1. – М., 2001.
7. Франко Кардини. Истоки средневекового рыцарства. – М., 1987.
8. Ковалевская В.Б. Конь и всадник. – М., 1977.
9. Мокрынин В.П. Сведения о тюркских народах в минералогическом трактате Ал-Бируни. /В сб. Киргизия при Караханидах– Ф., 1983.
10. Аттокуров С.А. Кыргызское родословие. – Б., 1994.
11. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. – Алматы, 1996.
12. Ли Бо. Нефритовые скалы. – СПб., 2000.
13. Свет Я.М. По следам путешественников и мореплавателей Востока. – М., 1955.
14. Смирнов А.П. Скифы. – М., 1966.
15. TATARICA, 1997/98. – Казань, 1997.
16. Хидояттов Г.А. Моя родная история. – Ташкент, 1990.
17. Мокрынин В.П., Плоских В.М. История Кыргызстана. – Б., 2000.

Дюшенбиев С.У., доц. БГУ

ЭВОЛЮЦИЯ ИСЛАМСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СВОБОДЕ ВОЛИ И ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИИ

*«У человека есть возможность свободного выбора»
Ал-Матуриди (X в.)*

В настоящей статье нами предпринимается попытка осмыслить и проследить эволюцию учения о свободе воли и предопределении в исламской теологии. Наш выбор в качестве объекта исследования данной проблемы не случаен. Он имеет теоретическую, а также практическую значимость. Соотношения указанных понятий составляют одну из ключевых, сложных вопросов в исламе, которые до сих пор вы-

зывают непрекращающиеся споры. Кроме того, высказанные исламскими мыслителями идеи в связи с проблемами о свободе воли и предопределении не потеряли своей актуальности и в наши дни. Вполне возможно также проведение параллелей, сравнения между их взглядами, учением, выводами с современностью. Например, в наши дни, когда в новых независимых государствах Центральной Азии предпринима-

ются попытки по построению свободных, демократических, гражданских обществ, особую ценность приобретают мысли ал-Матуриди, одного из самых ярких представителей исламского калама о том, что судьба человека зависит не только от воли создателя, но и от поступков самих людей. Эти мысли в определенной степени созвучны с современными представлениями о свободе. Например, известный французский философ и социолог Р. Арон писал, что «быть свободным делать что-либо и быть способным делать что-либо – совершенно разные понятия. Неспособность становится несвободой...», и интерпретация данной цитаты означает, что наша свобода в конечном итоге зависит от нашей способности. Иначе говоря, мысли французского философа звучат в унисон с идеями исламского мыслителя.

Таким образом, изучение и анализ идей о свободе воли и предопределении таких крупных представителей исламской теологии, как ал-Матуриди, ал-Ашари, ан-Наджжара, Дирара ибн Амра, Гайлана ад-Димашки, ал-Хасана ал-Басри, Джа'д ибн Дирхама, Джахм ибн Сафвана и других имеет не только чисто теологическое, но и большое философское, историческое, культурное значение.

В статье для раскрытия данной темы были использованы труды таких исламских теологов, мыслителей как ал-Матуриди, ан-Наубахти, аш-Шахрастани и других. Кроме того, работы известных востоковедов И. Ю. Крачковского, А. Массэ, Е.А. Беляева, Ульриха Рудольфа, В. Пороховой также помогли в изучении проблемы эволюции исламского представления о свободе воли и предопределении.

1. *Калам – исламская философия. Споры, дискуссии в исламе, приведшие к расколу. Появление различных направлений, сект, школ в исламе.*

Учение о предопределении и свободе воли занимает важное, центральное место в каламе. Калам, согласно средневековой мусульманской традиции, это всякое рассуждение на религиозно-философские темы, в специальном значении, спекулятивная дисциплина ('илм ал-калам) или схоластическая теология, дающая основным положениям ислама толкование, основанное на разуме, а не на следовании религиозным авторитетам (таклид).

Калам возник и развивался первоначально в ходе дискуссий, развернувшихся в исламе с появлением различных религиозно-политичес-

ких группировок (хариджиты, кадариты, джабариты, мурджи'иты), а также диспутов с представителями немусульманских верований (маздеизм, христианства).

Одним из первых споров в исламе, который имел далеко идущие последствия, возник после смерти Пророка Мухаммеда. Вследствие спора о верховной власти (ал-имама, ал-хилафа) произошел раскол и появились различные направления: суннизм, шиизм, хариджизм. На рубеже VII-VIII вв. появилось расхождение в понимании веры (ал-иман) и в отношении к человеку, совершившему тяжкий грех (ал-кабира). По этой проблеме, возникшей в связи с борьбой за власть, прежде всего с Омейядами, имели различные позиции, точки зрения хариджиты, мурджи'иты, му'тазилиты. Поскольку вышеперечисленные вопросы, ставшие причиной раскола в исламе имеют непосредственное отношение, тесные связи с изучаемой нами проблемой, следует более подробно остановиться на них. Например, наиболее радикальную позицию занимали хариджиты (ал-хаваридж - «выступающие», «мятежники», «раскольники»). Рассматривая веру как совокупность всех действий повиновения Аллаху, они утверждали, что человек, совершивший тяжкий грех, перестает быть мусульманином и становится неверующим (кафир). Этот тезис приобретал политическое значение, поскольку, как отмечали выше, неверующими объявлялись враги, противники хариджитов в борьбе за власть - Омейяды.

Противоположную позицию занимали мурджи'иты («ал-мурджи'а», от «ирджа'» - «откладывание», «отсрочивание»). Исходя из того, что вера есть признание истинности Аллаха и всего того, что содержится в Коране, они отодвигали действия человека на задний план и считали мусульманином каждого, кто сохраняет в своем сердце чистоту веры, даже если тот совершил тяжкий грех. Тем самым мурджи'иты заявляли о своей лояльности Омейядам.

Промежуточную позицию занимали му'тазилиты (ал-му'тазила, букв. - «отделившиеся»), разработавшие учение о «среднем состоянии» (ал-манзила байна-л-манзилатайн) – между «правверным» и «неверным» – мусульманина, впавшего в тяжкий грех. Этот тезис, ставший впоследствии одним из пяти элементов («корней» - усул) богословской системы му'тазилитов, призывал мусульман в конфликтных ситуациях занимать нейтральную позицию.

Основатель школы в каламе ал-Матуриди критиковал хариджитов. Он считал ошибочным их учение о том, что всякий грех исключает человека из веры и навечно уготавливает ему ад. По мнению ал-Матуриди, следует различать разницу между большими и малыми грехами. По его мнению, всех остальных мусульман (кроме хариджитов), малые грехи еще не делают человека неверующим, и за них также не следует ожидать вечного наказания в аду.

Позиция ал-Матуриди: большой грешник остается верующим, но не застрахован от наказания, ибо как угрозу (аргументация против мурджи'итов), так и обещание (аргументация против му'тазилитов и хариджитов) Бога нужно принимать всерьез. В вопросах веры и греха, для ал-Матуриди решающее значение имело то, чтобы повернуться к Богу сердцем. Это приводило к тому, что, по его мнению, даже тяжкий грех не может быть причиной утраты веры.

2. Эволюция исламского учения о свободе воли и предопределении

С приведенными выше спорами был непосредственно связан спор о предопределении (ал-кадар). Среди мусульман первоначально господствовало убеждение, подкрепленное Кораном, что в силу безграничности власти Аллаха жизнь человека со всеми его делами и помыслами предопределена. Сторонников божественного предопределения называли джабаритами (ал-джабрийа, ал-муджбир – «принуждение»). Они считали, что происхождение в мире, действия, включая человеческие, детерминированы богом, который выступает в качестве единственного подлинного действующего (фа'ил хакики, фа'ил би-л хакика). По их утверждению человек принуждаем (маджбур) к своим действиям, а не осуществляет их свободно. В истории исламской теологии джабаритами считались последователи ал-Хусайна ан-Наджжара, Дирара ибн Амра и ал-Ашари, придерживавшиеся различных вариантов концепции «касб» («приобретение», «присвоение»).

В конце VII в. как под влиянием внешних обстоятельств, так и в силу внутренних процессов в духовной жизни мусульманского общества, приведших к осознанию противоречия между идеей предопределения и ответственностью человека за свои поступки, о чем также говорится в Коране, в исламе зародилось течение, опиравшееся на идею свободы человека в выборе своих действий. Сторонников этого учения называли кадаритами (ал-

кадарийа). Ал-Када' ва-л Кадар – «предустановление и предопределение» в исламской схоластической теологии обозначили различные уровни божественной детерминации: под ал-када' понимались вневременная и внепространственная предустановленность порядка вещей, его «предсуществование» в божественном «знании», в божественной «извечной воле» (у мутакаллимов), в «перворазуме» (у фаласифа); ал-кадар же обозначал развертывание ал-када' в пространстве и во времени, его обнаружение в эмпирическом мире дифференцированным божественным «волением» (у аш'аритов), «мировой душой» (у фаласифа). Таким образом, кадариты считали, что человек является творцом (халик) своих действий. К кадаритам относили Ма'бад ал-Джухани (уб. около 699/704 гг.), Гайлан ад-Димашки (уб. около 742 г.), ал-Хасан ал-Басри (642-728 гг.).

Му'тазилиты сыграли важную роль в развитии мусульманской теологии и свободомыслия, их не без оснований считали предшественниками мусульманских философов. Они первыми стали применять рассудочные методы западной (древнегреческой) логики и философии к истолкованию взаимоотношений бога и человека, положив начало теологии (калам) как самостоятельной области знания наряду с мусульманским правом (фикх). Му'тазилиты выступили против буквального понимания атрибутов бога (сифат) традиционалистами, считая, что наделение бога телесными признаками человека (воля, речь, слух и т.д.) противоречит догмату о единстве бога (таухид). Отвергая, что бог обладает атрибутом речи, слова, му'тазилиты пришли к отрицанию извечности Корана, рассматривая его лишь как одно из творений бога. Святость Корана они относили не к «букве», а к «духу», считая возможным и необходимым аллегорическое толкование Корана (благодаря му'тазилитам сложилась целая отрасль теологии – «'илм ат-тафсир», наука комментирования).

Му'тазилиты утверждали свободу воли и соответственно нравственную ответственность человека за совершенные им действия; в своих поступках люди выбирают («присваивают») из возможного набора действий, созданного богом.

Ярким представителем му'тазилитизма был ал-Джа'д ибн Дирхам (казненный в 742/43 гг.). Он высказал мысль о невозможности присуждать богу вечные положительные атрибуты, о сотворенности Корана во времени, о свободе человеческой воли.

Его ученик Джахм ибн Сафван (казнен в 745 г.) развивал идеи своего учителя, говорил о способности разума независимо от откровения различать добро от зла и разработал пантеистически ориентированное учение.

Учение му'тазилитов, калам в целом подрывал авторитет факихов, поэтому они подвергались нападкам с их стороны, особенно ханбалитов и захиритов. Калам как дисциплина, которая по выражению ибн ал-Джаузи, «привела большинство (мутакаллимов) к сомнению, а некоторых – к безбожию (илхад)». Учение му'тазилитов при халифе ал-Мутаваккиле (правил в 847-861) было объявлено ересью и окончательно исчезло в XIII-XIV вв.

Нейтральную позицию в вопросе предопределения занимали мурджи'иты. Идея мурджи'итов заключается в том, что деяния человека в этом мире получают оценку в ином, потустороннем мире. Согласно ан-Наубахти (ум. в X в.), исходным моментом учения ранних мурджи'итов было «откладывание» суждения о действиях человека до Судного дня. Идею ирджа' впервые сформулировал внук четвертого халифа Али ибн Абу Талиба – ал Хасан ибн Мухаммед, который призывал к компромиссу с Омейядами. Он отказался дать оценку действиям соперников, убивших халифа Османа, после которых произошел первый раскол, имевший серьезные последствия. По его мнению, оценка действия любого человека откладывается до Судного дня.

Яркими представителями мурджи'итского направления были Гайлан ад-Димашки (казнен ок. 742 г. в Дамаске), который первым совместил учение об ал-ирджа' с признанием свободы человеческой воли; а также Джахм ибн Сафван (казнен в Мерве в 745 г.), проповедовавший безусловное предопределение в действиях человека и сотворенность Корана.

В начале X в. богословская школа аш'аритов (ал-аш'арийа), стремившаяся рационалистическими методами подкрепить догматы ортодоксального ислама, разработала компромиссное учение о предопределении и свободе человеческой воли. Признавая Аллаха творцом всего сущего, аш'ариты в то же время утверждали, что человек как бы «приобретает» (касб) свои поступки, участвует в их совершении.

Учение аш'аритов о «приобретении» (касб) человека своих поступков стало одним из предметов острых дискуссий и разногласий среди мусульман. Ал-Ашари Абу-л-Хасан Али ибн

Исмаил (873-935), известный теолог, именем которого названа школа в каламе, учил, что Аллах является творцом всех действий человека, который лишь «приобретает» (касб) их посредством своей воли и стремления.

Особое место в исламской теологии, в частности, в вопросе о свободе воли и предопределении, занимает наследие выдающегося алима, одного из столпов суннизма, основателя известной школы в каламе, Абу Мансура Мухаммада ибн Махмуда ал-Матуриди (870-940).

Постановка и решение вопроса о свободе воли и предопределении со стороны ал-Матуриди не только проходит красной нитью через все его работы, но и особенно выпукло показывает, отражает его достижения и вклад в развитие исламской теологии в целом.

Ал-Матуриди родился в селении Матуриди близ Самарканда, в Узбекистане. Мавереннахр, как раньше называли этот регион, по праву исторически считается одним из мировых центров исламской цивилизации, давшим мировой культурной сокровищнице таких выдающихся деятелей ислама как ал-Бухари (810-870 гг.), ярких представителей суфизма шейха Наджм ад-дина Кубра (1145-1221 гг.), Ахмада Йасави (ум. в 1166 г.), Баха ад-дин Накшбанди (1318-1389 гг.), Ахмада Касани или известного как Махдума-и Азама (ум. в 1543 или 1549 гг.), его сына шейха Исхака Ходжи (ум. в 1604 г.) и других. Мавереннахр также считается родиной целой плеяды блестящих ученых-энциклопедистов – Ибн-Сины, ал-Бируни, ал-Хорезми, Улугбека и других. Среди этих ученых мужей видное место по праву занимает ал-Матуриди.

Ал-Матуриди и его ученики ряд вопросов калама решали в духе аш'аритских представлений о реальности и извечности сущностных атрибутов бога (знания, могущества и т.п.), об извечности Корана в отношении его «смысла» и возникновении его во времени в отношении словесного выражения этого смысла в потустороннем мире без уточнения характера такого лицезрения, о том, что все человеческие действия «творяются» богом и что человек «присваивает» их (касб) благодаря своей воле и способности. Однако, в отличие от аш'аритов, ал-Матуриди и его последователи признавали извечность не только сущностных атрибутов бога, но и атрибутов действия, вслед за му'тазилитами подчеркивали наличие у человека свободы выбора (ихтийар), в частности способности

выбирать между двумя противоположностями (ал-истита'а ли-д-диддайн), в духе «крайних» мурджи'итов сводили веру к словесному признанию Аллаха, не связывая ее с какими-либо деяниями, религиозными обрядами и т.п.

Таким образом, исследование проблемы свободы воли и предопределения в исламе в рамках небольшой статьи показывает, что она поддержала весьма острую идейно-теоретическую борьбу между различными мусульманскими мыслителями, школами в каламе. В широком спектре, плюрализме мнений по данной проблеме можно найти совершенно противоположные, порой взаимоисключающие положения от категорического отрицания свободы воли и действий человека, его полной зависимости от абсолюта, бога, о предопределенности судьбы до признания свободы выбора человека, его ответственности за свои поступки и т.д.

3. Выводы

Исследование проблемы свободы воли и предопределения в исламе показало, что она является важным богословско-схоластическим вопросом, вызвавшим ожесточенные и продолжительные споры, которые в свою очередь привели к расколу и появлению различных направлений, школ, группировок. Это вполне естественно и понятно, так как выяснение данного вопроса затрагивает основу ислама: взаимоотношения бога и человека. Мусульмане, алимы задавались и попытались найти ответ на вопрос: свободен ли человек в своих поступках или он находится в полной зависимости от бога? Данный вопрос очень сложный и опасный, поскольку влечет за собой не менее важный вопрос о божественной справедливости. Священная книга мусульман Коран на вопросы о предопределении и о наличии свободы воли у верующего дает противоречивые ответы: в одних местах говорится, что все действия каждого человека предопределяет Аллах, а в других – что каждый человек отвечает за свои поступки сам, так как он совершает их по собственной воле и желанию. Например, в суре 21 «Проороки» (Аль Анбия), аят 23 написано:

«С него не спросится за то, что Он вершит, – К ним же предъявят (строгий) спрос».

Тут из детерминированных строк ясно видно, что власть Аллаха абсолютна, его нельзя спрашивать относительно того, что он делает, но и в то же время он отвечает за все. А в суре 17 «Ночной перенос» (Аль Исра), аят 86 (84)

говорится, что «Всякий поступает по своему подобию, и Господь ваш лучше знает тех, кто прямее дорогой», или «...кто хочет, пусть верует, а кто хочет, пусть не верует...» (сура 18, «Пещера», Аль К'ахф, аят 28). В этих аятах, несомненно, речь идет о свободе воли.

Следует заметить, что мутазилиты насчитали в Коране 129 мест в подтверждении своих утверждений о свободе воли, а сунниты, в свою очередь, приводили 216 мест из Корана в пользу их учения о предопределении.

Большая заслуга мусульманских мыслителей, начиная с представителей кадаритов, заканчивая матуридитами, заключалась в том, что они в разрешении вопроса свободы воли и предопределения обратились к разуму (акль) как к критерию религиозного познания. Ожесточенные споры, ведущиеся вокруг этих проблем со времен Сократа, были вызваны ее особой жизненной значимостью, ибо от ее решения зависит признание ответственности человека за свои поступки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коран. Пер. акад. И.Ю. Крачковского. – М., 1990.
2. Коран. Пер. и комм. В.Пороховой. – 3-е изд. Доп. и перераб. М., 1997.
3. Беляев Е.А. Мусульманское сектантство. (Исторические очерки). – М., 1957.
4. Беляев Е.А. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. – М., 1965.
5. Массэ А. Ислам. Очерк истории. Пер. с фр. – Изд. 3-е. – М., 1982.
6. Ульрих Рудольф. Ал-Матуриди и суннитская теология в Самарканде. – Алма-Ата, 1999.
7. Ислам. Энциклопедический словарь. – М., 1991.
8. Ислам. Краткий справочник. – М., 1983.
9. Ислам. Словарь атеиста. – М., 1988.
10. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983.
11. Мухаммед ибн 'Абд ал-Карим аш-Шахрас-тани. Книга о религиях и сектах (Китаб ал-милал ва-н-нихал). – Ч. 1. – Ислам. – Пер. с ар., введ. и комм. С.М. Прозорова. – М., 1984.
12. Ал-Хасан ибн Муса ан-Наубахти. Шиитские секты. – Пер. с ар., иссл. и комм. С.М. Прозорова. – М., 1973.
13. Арон Р. Эссе о свободах: «универсальной и единственной формулы свободы не существует»/Полис. Политическое исследование. – 1996. – №1. – С. 128-129.

СОСТОЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Сегодня мировая экономика развивается по таким правилам, согласно которым страна, претендующая на достойное место в ней, должна постоянно наращивать свой потенциал. Только правильно выстроенная и рациональная политика может содействовать широкому распространению современных технологий и передовых навыков управления, свободному и быстрому обращению капиталов, росту зарубежных инвестиций, расширению возможностей для развития инфраструктуры, облегчению контактов между людьми. Только сильная и устойчивая финансовая система, обеспечивающая наиболее эффективное использование сбережений населения, может стать мотором зарождающейся рыночной экономики.

Растущая взаимозависимость стран, несмотря на все различия в уровнях развития и общественной жизни, достигла такой стадии, когда ее стали обозначать термином «глобализация». Скорость и глубина происходящих событий заставляет соответствующим образом адаптировать свое сознание. По высказыванию декана Школы государственного управления при Гарвардском Университете Джозефа Ная-младшего: «Глобализация оказалась нечто большим, чем просто экономический феномен: она уничтожила естественную защиту, которой всегда были обеспечены США благодаря своей отдаленности и двум океанам...» [1]. В условиях глобализации, существенно увеличившихся потоков финансового капитала и возникновения множества региональных экономических союзов новой проблемой предстает дальнейшее развитие стран с переходной экономикой, особенно таких, как малая открытая экономика КР.

По оценкам сотрудников миссии МВФ, несмотря на прогресс в области консолидации и стабилизации, достигнутый за последние годы, банковский сектор КР остается небольшим, а финансовое посредничество низким даже по стандартам СНГ. Высокая доля наличных денег к депозитам выдвигает на первый план проблему недоверия к банкам [2].

Финансовая система КР очень мала и находится на довольно низком уровне развития. Как следствие, большинство финансовых показателей уязвимости, совокупность которых разрабатывал МВФ, в качестве рекомендаций властям, для предотвращения рисков возникновения финансовых кризисов [3], следует рассматривать скорее с точки зрения их угрозы развитию финансового сектора КР, нежели с позиции их угрозы макроэкономической стабильности. И, тем не менее, высокий уровень внешнего долга КР потенциально несет значительные макроэкономические риски. По оценке Президента КР А.Акаева, данной на международной конференции, посвященной празднованию 10-летия введения нацвалюты, в 2002 г. власти сумели добиться реструктуризации долгов в рамках Парижского клуба, в результате чего объем внешнего долга сократился со 132 % к ВВП в 2000 г. до 95 % к ВВП в 2002 г. Однако, это все еще достаточно большое бремя внешнего долга, которое сдерживает динамичное экономическое развитие стран. НБКР совместно с Правительством КР в течение года провел работу по реструктуризации двусторонних кредитов с такими странами-кредиторами, как Германия, Дания, РФ, Турция, Франция, Япония. Анализ обслуживания внешней задолженности республики за период 2000-2010 гг., показывает, что даже при ежегодном росте ВВП на 6 % основное бремя выплат приходится на период 2000-2004 гг., когда экономика республики не позволяет самостоятельно производить погашение внешнего долга, (отмечу справочно, что средние темпы экономического роста в КР с 1996-2000 гг. составили 4,7 % в год). Только начиная с 2005 г. при вышеуказанных темпах роста ВВП, республика сможет сама обслуживать свои долги. В статье Президента КР А.Акаева «Иностранные кредиты: зло или благо?» рассматривается вопрос, в состоянии ли республика выплатить наши долги: «...Тщательные расчеты показывают, что для Кыргызста-

на они посильны. На нынешнем этапе мы принимаем меры по их реструктуризации, с тем, чтобы производимые выплаты не наносили ущерба развитию нашей экономики. Уверен, что в недалеком будущем созданный в нашей стране при внешней помощи производственный, человеческий, и интеллектуальный потенциал даст ожидаемую отдачу в плане подъема экономики и обеспечит предпосылки для решения вопроса о выплате долга...». Здесь может возникнуть вопрос об эффективности использования полученных ранее кредитов, поскольку они не создали предпосылки для погашения долга, и в силу того, что для нас пока единственный выход в обслуживании государственного долга - это реструктуризация. Понятно, что в той форме, в какой внешняя помощь оказывалась ранее, она себя исчерпала. Очевидно, что Кыргызстан должен сбалансировать свой текущий госбюджет, предусмотрев в нем также резерв для погашения ранее накопленных долгов. Это означает, что в краткосрочной перспективе необходимо существенно сократить привлечение программных кредитов на поддержку бюджета и платежного баланса, используя их только в тех случаях, когда будет складываться особо тяжелая ситуация с обслуживанием внешнего государственного долга. Согласно КОР, внешняя помощь должна привлекаться в основном в отрасли производственной и социальной инфраструктуры, причем можно принимать только помощь, оказываемую на весьма льготных условиях, а лучше всего - в виде грантов.

Что касается состояния банковского сектора и функции банковского надзора - то это, по признанию сотрудников МВФ и ВБ, самые развитые элементы финансовой системы КР, в то время как другие финансовые институты и их управление находятся на более низкой стадии развития и не играют значительной роли [5]. И все же банковский сектор имеет малые масштабы, с совокупными активами в 7 % ВВП. Это во многом является результатом недоверия населения к банковской системе после серьезного банковского кризиса 1998-99 гг. в КР, когда обанкротились сразу три крупных коммерческих банка. Существует объективная необходимость во взвешенном регулировании в целях снижения уязвимости банков и повышения доверия населения к банкам. Слабость банковского сектора КР также обусловлена неразви-

тостью и неэффективностью работы платежной системы. А ведь общеизвестно, что банковская система является важной составной частью финансового сектора страны, от состояния которой во многом зависят эффективность денежно-кредитной политики страны и достижение устойчивого экономического роста. А в соответствии с законодательством, организация платежной системы в КР является одной из основных задач Национального банка. Развитие финансовой инфраструктуры, включая реформу платежной системы, является первоочередной задачей в рыночной экономике. В настоящее время проблема преобладания использования наличных денежных средств в экономике КР является достаточно серьезной. Объем наличных денег в обращении по отношению к депозитам в коммерческих банках очень высок, что является не только признаком слабо развитого банковского сектора, но и недостаточного уровня прозрачности и контроля за средствами налого-плательщиков и проведением бюджетных платежей. Выплаты зарплат, пенсий, пособий и поступления в бюджет осуществляются, как правило, наличными денежными средствами, что связано с высокими финансовыми и временными затратами в целом для государства. Создание системы безналичных платежей предполагает предоставление ряда преимуществ, как коммерческим организациям, так и населению республики. Для крупных корпораций, таких как Кыргызгаз, Кыргызтелеком, Кыргызэнерго, перевод оплаты регулярных платежей населения на безналичную основу через счета в коммерческих банках позволит значительно сократить расходы на прием, хранение и транспортировку наличных денежных средств. Для коммерческих банков - это привлечение и сохранение клиентов путем предоставления качественных услуг, аккумуляции денежных средств для инвестирования в реальный сектор экономики, а также широкое развитие сети филиалов, что увеличит доступ широких слоев населения к банковским услугам во всех регионах республики. Население же получит возможность получать пенсии, пособия и зарплату, используя собственные счета в коммерческих банках, да и осуществлять платежи за коммунальные услуги. Создание доступной для всех пользователей единой республиканской системы безналичных расчетов и соответ-

ствующей ей развитой инфраструктуры во всех регионах позволит создать условия для развития предпринимательства в реальном секторе экономики, расширить спектр услуг по проведению платежей и расчетов, предоставляемых коммерческими банками.

Таким образом, вклад банковского сектора в экономическое развитие страны также довольно ограничен в силу всего вышесказанного, он требует укрепления управления в банках и всей банковской системы. Имеет смысл привлекать стратегические инвестиции в банковский сектор для его развития, для чего просто необходимо отменить 15% ограничение на собственность для юридических лиц. Кроме того, банковский надзор нуждается в дальнейшем развитии, - для чего нужно усовершенствовать практику бухучета и регулятивную базу для управления рисками. Кроме того, необходимо добиваться прозрачности денежно-кредитной политики.

Финансовое состояние банковского сектора остается все еще неустойчивым. Так, коэффициент депозиты к ВВП самый низкий среди переходных экономик - 3,5 %. У РФ этот показатель составлял 17%, Украины - 20%, Эстонии - 35%, Казахстана - 16% [5]. Банки все еще уязвимы перед рисками, связанными с экономической рецессией, уровнем долларизации, и экспортными рисками по отношению к основным торговым партнерам из СНГ. Несмотря на то, что доходность банковского бизнеса возросла, и капитализация банков увеличилась (за 2002 г. суммарный капитал банков вырос на 15,7 % и составил на 1 января 2003 г. 1,8 млрд. сом.), качество активов продолжает вызывать озабоченность, поскольку 14% всех банковских ссуд классифицируются как безнадежные (невозвращаемые). И это обстоятельство ухудшает качество кредитного портфеля некоторых банков. И что примечательно, доля безнадежных займов ко всем выданным займам тем выше, чем крупнее банк, - так, для крупных банков их доля составляет 17 %, для средних банков 10%, и для мелких банков 4 %, соответственно. Ухудшению качества кредитных портфелей способствует и тот факт, что этот самый портфель не диверсифицирован, а ведь сами банкиры учат нас как уменьшить риски потери своих сбережений - «не класть все яйца в одну корзину!». Ухудшению качества банковских активов спо-

собствовал и Российский финансовый кризис 1998 г. Еще одна проблема - это чрезмерно большие издержки банков. Так, среднее значение коэффициента издержек к доходам составило 77 % в конце 2001 г., хотя и следует отметить его медленное снижение в 2002 г.

Финансовая долларизация кыргызской экономики делает банковский сектор более уязвимым по отношению к внешнеторговым рискам, так как экспорт КР сильно привязан к России и другим странам СНГ, и значительный спад в этих странах может повлечь за собой значительный дефицит текущего счета ПБ КР, что, в свою очередь, может привести к девальвации сома. Чем это грозит - известно по урокам российского кризиса 1998 г. - это увеличит риск невозврата кредитов теми предприятиями, чья выручка заключена в национальной валюте, поскольку они не смогут обслуживать свои обязательства в инвалюте.

В кыргызской экономике в последнее время сектор небанковских финансовых институтов играет все возрастающую роль и имеет огромную значимость в деле микрокредитования, особенно в сельском хозяйстве. К числу небанковских финансовых институтов, регулируемых НБКР, относятся Кыргызская Сельскохозяйственная Финансовая Корпорация, (КСФК), Финансовая компания по поддержке и развитию кредитных союзов, ОсОО Микрокредитная компания, «Кыргызайылтраст», кредитные союзы, обменные бюро, и ломбарды. На конец 2002 г. в республике действовало 349 кредитных союзов, совокупный капитал которых составлял 156,1 млн. сомов, совокупный кредитный портфель кредитных союзов за отчетный период составил 249,3 млн. сомов, с общим числом заемщиков 20,2 тыс. человек.

Тем не менее, этот сектор еще очень мал и обладает определенным риском. Самым главным риском станет, то, что Кыргызская Сельскохозяйственная Финансовая Корпорация, принадлежащая государству, похоже, в скором времени станет банком, тем самым сектор небанковских финансовых институтов испытает большую потерю, поскольку КСФК является крупнейшим кредитором сельского хозяйства, по состоянию на 1 января 2003 г. совокупный кредитный портфель КСФК, ФКПРКС, ОсОО Микрокредитная компания составил 1,1 млрд. сомов, где удельный вес кредитов сельскому хо-

зяйству составил 90 % [5]. Что касается рынков капитала, страхования и пенсионного обеспечения, то они крайне малы и не имеют системной значимости. К примеру, в республике функционируют 24 страховых компании с совокупными активами в 124 млн. сомов, или 0.2 % ВВП. Помимо этого, для восстановления доверия населения к банкам требуется принятие Закона о страховании банковских вкладов. Поэтому для развития этих элементов финансовой системы государства необходимо сформулировать среднесрочную программу развития и прилагать усилия к тому, чтобы привлечь на этот сегмент рынка стратегических инвесторов.

Еще один элемент финансовой системы республики - фондовый рынок, который пока слабо связан с реальным сектором экономики и не совсем хорошо выполняет свою главную функцию - обеспечение перераспределения капитала. Кроме того, достаточно большое количество субъектов кыргызской экономики пока все еще остается в стороне от отечественного фондового рынка. Капитализация КФБ составляет 189 млн. сомов, или 0.3% ВВП.

Отсутствие доверия и нехватка финансовых инструментов РЦБ порождают характерную особенность отечественного рынка ценных бумаг - его относительно слабую связь с накоплениями и сбережениями населения. Нашему фондовому рынку необходима надежная система защиты инвесторов и только в этом случае на рынок придут индивидуальные инвесторы. А ведь на руках у населения сосредоточены большие запасы финансовых средств, которые не работают на экономику, потому что их держатели банально предпочитают хранить деньги «под матрасом» и не доверяют свои кровные финансовой системе страны. Что касается нынешних институциональных инвесторов, то они предпочитают держать диверсифицированные портфели активов. В подавляющем большинстве случаев современный институциональный акционер отвечает на затруднения там, куда он вложил деньги, тем, что «голосует ногами», т.е. сворачивает свои капиталы и убегает с проблемного рынка. Это подтверждается многочисленными примерами «бегства капитала» в ходе всех последних финансовых кризисов прошедшего десятилетия - в Бразилии, странах Юго-Восточной Азии, России, и Кыргызстане осенью 1998 г. Жизненно важным является при-

нятие Закона КР «О защите инвесторов на рынке ценных бумаг» для формирования благоприятного инвестиционного климата в стране.

Наряду с высоким налогообложением, чрезмерным вмешательством государства в экономику и неэффективной судебной системой - инвестиционный климат также в немалой степени ухудшает и недостаточное качество корпоративного управления. Это в немалой степени способствует вывозу капиталов из республики и мешает привлечению внешнего финансирования.

Качество корпоративного управления - фактор более важный, чем показатели текущей деятельности отдельных компаний, состояние внешнеторгового баланса государства или даже наличие диспропорций в его экономике. По данным фирмы MacKinsey, при оценке компаний в странах с переходной экономикой, крупные инвесторы отдают предпочтение качеству корпоративного управления перед финансово-экономическими показателями. Диспропорции можно устранить, если экономика привлекательна для инвесторов, при низком же качестве корпоративного управления инвестиции невелики или отсутствуют вовсе, и даже богатые природные ресурсы не способны улучшить ситуацию. Таким образом, без повышения качества корпоративного управления невозможно добиться стабильного экономического роста. В условиях глобализации будущее страны и кыргызских компаний зависит от конкурентности национальной экономики на мировом рынке. А одним из условий повышения конкурентоспособности как раз и является внедрение передовых навыков корпоративного управления. Сотрудничество кыргызских и зарубежных фирм, привлечение иностранных инвестиций, способность отечественных компаний перенимать позитивный международный опыт - все это напрямую связано с корпоративным управлением. Существует два типа вовлечения страны в глобализационные процессы. В первом случае интеграция в глобальный рынок происходит по всем направлениям, в т.ч. в реальном производстве, в сфере финансов, услуг, стандартов и тд. Сырьевая специализация при этом не мешает пользоваться всеми плодами глобального развития. Второй тип интеграции связан исключительно с вывозом сырья или сельхозпродуктов. Внутренняя структура общества не меняется, и в конце

концов оказывается несовместимой с глобальными требованиями. Более того, нередко экспортные поступления направляются на искусственную консервацию неконкурентоспособной экономики. Подобные примеры мы видим в нефтедобывающих арабских странах, где уровень жизни падает, несмотря на гигантские экспортные поступления от нефти. В этой связи внедрение прогрессивного опыта корпоративного управления будет способствовать не только улучшению инвестиционного климата республики, но и будет способствовать вовлечению страны в глобализационные процессы. Следует отметить, что последние годы отмечены успехами в области корпоративного управления в стране: многие компании переходят на международные стандарты финансовой отчетности, повышается их прозрачность.

И, пожалуй, одной из острых проблем в финансовой системе страны является то, что не развита база для эффективной борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. Радует то, что в этом направлении уже наметился некоторый сдвиг – так, в 2002 г. НБКР разработал проект Закона КР «О борьбе с финансированием терроризма и «отмыванием» доходов, полученных преступным путем». Данный законопроект согласован и направлен Правительством КР на рассмотрение ЖК КР. В случае принятия этого законопроекта, всем финансовым институтам надлежит иметь у себя эффективную систему мониторинга за подозрительными финансовыми операциями. Было бы полезно при каждом отдельно взятом финансовом институте иметь службу финансовой разведки по примеру развитых стран. Для нас, малой страны с открытой экономикой, серьезной проблемой является «наркотизм» экономики, когда в условиях массовой бедности населения по нашей территории проходят наркотрафик, нелегальные финансовые средства -доходы с оборота наркотиков. Вот почему от принятия этого законопроекта зависит дальнейшая судьба Кыргызстана - станем ли мы второй Колумбией или сможем противостоять отмыванию капиталов.

Все вышесказанное определяет острую необходимость обращения внимания на недостатки судебной и юридической системы, которые

представляют собой существенный барьер для развития финансового сектора КР. В республике правовое обеспечение финансовой деятельности крайне слабое, так, например, неэффективность законодательства ослабляет позиции кредиторов, тем самым вынуждая банковские институты к нездоровой банковской практике. Или, к примеру, арбитражные суды загружены рассмотрением дел о банкротстве, при том, что в этой сфере все еще недостаточно высококлассных специалистов, и нередко случаи, когда решение суда выносится не в пользу кредиторов.

Таким образом, кыргызская финансовая система находится скорее в «инфантильном» состоянии, что, впрочем, временно. Как известно, молодость - это единственный недостаток, который проходит со временем. А для того, чтобы финансовая система КР стала мотором молодой рыночной экономики страны, еще нужно приложить массу усилий, начиная с усовершенствования правового обеспечения финансовой деятельности. Что касается слабости и уязвимости финансовой системы КР, то из-за малого размера финансового сектора КР это не угрожает макроэкономической стабильности КР, а скорее ухудшает перспективы экономического развития КР. Зная свои слабые стороны, легче работать над их усовершенствованием, поэтому, можно надеяться, что в недалеком будущем развитость финансовой системы КР позволит ей стать неотъемлемой частью глобального финансового рынка, и будет локомотивом экономического роста республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Най Джозеф. После Ирака: мощь и стратегия США // *Foreign Affairs*/ # 4, 2003; //Россия в глобальной политике. Том 1. 2003. – №3. –Июль-сентябрь.
2. Отчет сотрудников миссии МВФ о совещании по ст.4, 2002, Втором обзоре ПРГФ и запросе об освобождении от обязательства по соблюдению критерия реализации. 2003, февраль.
3. См. подробнее: *World Economic Outlook*. 1998, май.
3. *Kyrgyz Republic: Financial System Stability Assessment by IMF and the WB staff*, 02.2003.
4. *Банковский Вестник КР*. – 2003. – №5.

*Карымишаков Э.С., аспирант
ЦМАН ОП КГНУ*

ДЕПОЗИТНЫЕ ОПЕРАЦИИ В КРЕДИТНЫХ СОЮЗАХ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

До своей ликвидации в 1996 году Агропром-банк был лидером на рынке финансовых услуг в сельских регионах Кыргызстана, однако, после ликвидации этого банка населению республики (и не только в сельских регионах страны) не хватало достаточного доступа к финансовым услугам. Из-за отсутствия возможностей вкладывать сбережения и получать кредиты на сельское хозяйство, а также осуществлять малый и средний бизнес через коммерческие банки, сельский сегмент рынка в значительной степени оказался в запущенном состоянии, в связи с чем в 1996 г. Азиатским Банком Развития (АБР) была открыта кредитная линия для дальнейшей передачи денежных средств вышеназванным целевым группам. Однако поскольку не

имелось опытных структур для дальнейшей передачи средств, Правительство Кыргызской Республики под руководством Национального банка Кыргызской Республики (НБКР) поддержало создание системы сельских сберегательных кредитных союзов. Тем не менее, для обеспечения этого в настоящее время необходимо уменьшить существующую сейчас одностороннюю ориентацию КС лишь на кредитование и начать разработку предложений по пользующимся спросом депозитным операциям; кроме того, должны быть преодолены имеющиеся для роста кредитных союзов ограничения (ограничение при кредитовании - максимум \$ 35 000 из средств АБР на 1 КС).

Развитие кредитных союзов на 01.01.2002 г.

Показатель	На 01.01.01	На 01.01.02	Изменение
Количество КС	191	271	80 (42%)
Количество участников всех КС	10962	20840	9 878 (90,1%)
Среднее количество участников на 1 КС	57	77	20 (35%)
Количество новых КС в 2001 году		98	
Средняя балансовая сумма КС		857 817	
Собственный капитал всех КС, сомов	49 466 712	120 867 687	71 400 975 (144,3%)
Средний собственный капитал КС	258 988	446 006	187 018 (72,2%)
Собственный капитал самого крупного КС	2 299 796	3 817 779	1 517 983 (66%)
Собственный капитал самого маленького КС		30 000	
Общий кредит ФКПРКС всем КС	32 910 310	87 939 847	55 029 537 (167,2%)
Средний кредит ФКПРКС на 1 КС	172 305	324 501	152 196 (88,3%)
Средний кредитный портфель КС		805 352	
Средний сберегательный пай		5 800	
Средняя %-ная ставка по кредитам участникам		30%	

Необходимые минимальные условия для введения депозитных операций в кредитных союзах

Для осуществления приема депозитов кредитным союзам, наряду с основной лицензией также необходима дополнительная лицензия. Положение по этому вопросу было принято Постановлением Правления НБКР от 13.02.2002 г.

№8/1. Данное Постановление было зарегистрировано в Министерстве Юстиции Кыргызской Республики также 13.02.2002 г. (регистрационный №38-02) и уже вступило в силу. В качестве предпосылки для выдачи кредитным союзам лицензии на осуществление депозитных операций НБКР поставил различные основные и при этом минимальные условия, которые свя-

заны с различными формальными и материальными нормативами.

В данном случае существенным является то, что:

а) преобладающее большинство кредитных союзов должно быть в состоянии выполнить условия для получения лицензии по депозитным операциям;

б) депозитные операции могут проводиться только с физическими лицами - участниками кредитного союза.

Ситуация спроса

Обобщение и анализ многочисленных бесед с председателями правлений кредитных союзов, их участниками, конкурентами (Расчетно-Сберегательная Компания), ассоциациями и Финансовой компанией по поддержке и развитию кредитных союзов (ФКПРКС) дают возможность предполагать, что есть активный спрос на «надежные» депозитные продукты. Однако опрошенные при этом все же подчеркнули отсутствие у них доверия к финансовому сектору республики, поскольку почти каждый из них в прошлом потерял большую часть своих сбережений. Участники кредитных союзов могут предположить, что вложили бы ограниченную часть сбережений в свои кредитные союзы, основываясь на хорошем сотрудничестве с КС и личное знакомство с Председателем Правления КС, но они ни в коем случае не стали бы вкладывать крупные суммы или все свои сбережения в КС. Для этого необходимо наличие страхования депозитов или учреждения по страхованию вкладов. Посторонние клиенты еще не могут себе представить, что вложили бы даже мелкие суммы без страхования, и причина этого – отсутствие доверия. Продукты, пользующиеся спросом у участников кредитного союза:

1. Членские сберегательные пай.
2. Сберегательные вклады с различными сроками уведомления об изъятии.
3. Срочные вклады сроком до 12 месяцев.
4. Вклады до востребования.

Наибольшим спросом у участников пользуются краткосрочные депозиты или депозиты с коротким сроком уведомления об изъятии, однако, это может привести к конфликту интересов с кредитными союзами. Для осуществления кредитных операций кредитным союзам

необходимы денежные средства, в основном, на 6-12 месяцев. Из-за отсутствия возможностей рефинансирования и знаний об управлении ликвидностью, необходимо уделение большего внимания при размещении средств в кредитные операции в соответствии со сроками для того, чтобы избежать процентных потерь и недостатка ликвидности.

Ситуация предложения

В настоящее время в кредитных союзах единственным продуктом по вкладам являются сберегательные пай участников. Срок уведомления об изъятии сберегательного пая в большинстве случаев составляет за 6 месяцев до окончания финансового года. Размер распределяемых дивидендов ориентируется не столько на рынок капитала или на конкуренцию, сколько на обещания, данные участнику при внесении им сберегательного пая. Как правило, дивиденды чрезмерно высокие – до 36%, в то время как на рынке капитала за вклады с таким же сроком действия проценты составляют около 12%, рефинансирование кредитов ФКПРКС стоит от 17% до 20%, проценты по кредитам от 24% до 38%, процент инфляции – 4,8%. Минимальный сберегательный пай во многих КС составляет 1 000 сомов. Максимальный сберегательный пай одного участника, согласно Закону «О кредитных союзах» и Устава КС, не должен превышать 10% от общего капитала кредитного союза. При среднем собственном капитале кредитных союзов размером в 446 006 сомов, это означает, что допустимый максимальный сберпай на 1 участника составляет 44 600 сомов. Кроме кредитных союзов, все коммерческие банки и РСК предлагают депозитные продукты. Наряду с незастрахованными депозитными вкладами в 23 коммерческих банках (из них 5 банков с наименьшим участием иностранного капитала и 5 банков – с наибольшим, остальные банки еще не приватизированы и пока остаются в собственности государства), вкладчику остается только предложение относительно «надежной» РСК, которая имеет 48 филиалов во всех районах страны. Наряду с вкладными операциями, РСК выполняет важную социальную функцию: данное учреждение тесно сотрудничает с государственным Социальным

Фондом, а также выплачивает пенсии, заработную плату и с недавнего времени также средства Немецкого Фонда Примирения для тех, кто во время второй мировой войны находился на принудительных работах в Германии. Используется функциональное программное обеспечение по платежному обороту, которое также в электронном виде позволяет обмениваться данными по заработной плате, пенсиям и т.д. РСК предлагает частным вкладчикам следующие депозитные продукты:

а) срочные вклады – объем в данное время составляет около 31 млн. сомов;

б) вклады до востребования – объем в данное время составляет около 64 млн. сомов.

Общий объем срочных вкладов и вкладов до востребования - около 95 млн. сомов.

Срочные вклады частных вкладчиков предложены в качестве так называемых сберегательных депозитов с заключением в 2-х экземплярах типовых договоров. Срочные счета учитываются на общем счете; отдельный клиентский счет не открывается. Сроки:

- 3 месяца – процентная ставка 7%; объем - 4,8 млн. сомов;

- 6 месяцев – процентная ставка 9%; объем - 10,4 млн. сомов;

- 12 месяцев – процентная ставка 12%; объем - 15,7 млн. сомов.

Если вкладчик не изъясил свой срочный вклад, то он автоматически переводится во вклад до востребования. Проценты учитываются на общем счете и не капитализируются.

В противовес тенденции в коммерческих банках, срочные вклады в РСК за прошлый год выросли примерно на 30%.

Вклады до востребования также увеличились и ведутся в форме клиентского счета (контокоррентного счета) с выдачей вкладной книжки, аналогичной сберкнижке, применявшейся во времена СССР. Счета называются в соответствии с целевой группой: например, пенсионный счет, счет заработной платы и т.д. При счетах для заработной платы можно получить банковскую карточку, и есть возможность превышения остатка на счете, не превышающего размера месячной заработной платы. Возможное превышение остатка должно быть застраховано работодателем посредством поручительства. С по-

мощью банковской карты можно получить деньги из банкомата в центральном офисе в г.Бишкек, а также в кассах филиалов. Примечательно, что РСК запланирована установка дополнительного количества банкоматов. В целях соблюдения безопасности, при работе с пенсионными счетами и другими видами счетов не разрешаются превышения остатков на счете. Проценты по вкладам до востребования составляют 5% по вкладам частных клиентов. Проценты по вкладам клиентов, счета которых переведены из проблемных банков, не начисляются.

Потенциал

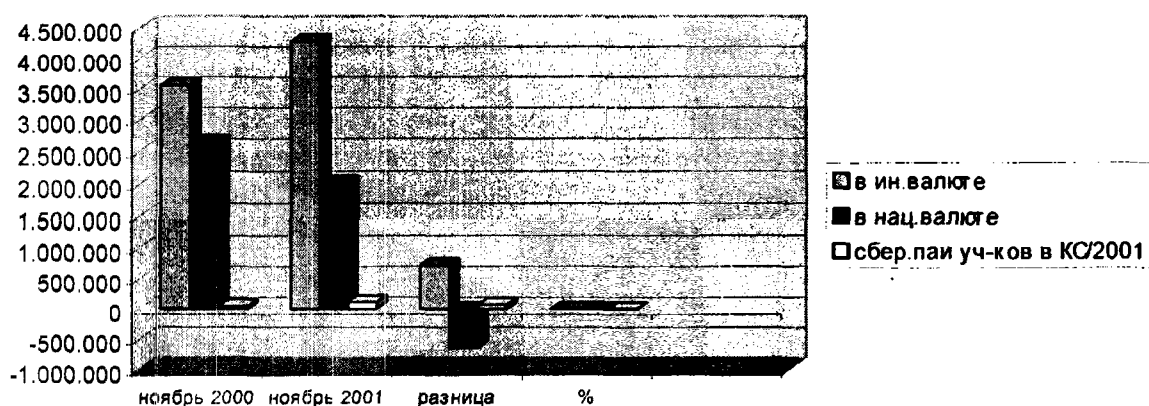
Потенциал кредитных союзов в отношении участников (частных вкладчиков), кажется, еще далеко не изучен, и управляющие КС в настоящее время пока не имеют о нём полного представления. Общее количество населения Кыргызстана составляет около 5 млн. человек. Из них, примерно, 65% (3,25 млн. человек) живут в сельской местности и около 35% (1,75 млн. человек) - в городах. Таким образом, примерно 3,25 млн. человек, живущих и работающих в сельской местности, можно рассматривать как общую целевую группу. В кредитных союзах на 01.01.2002 г. насчитывалось всего 20 840 участников, что составляло всего 0,64% доли на рынке этой целевой группы. При этом следует учитывать, что эта доля на рынке за последний год почти удвоилась, увеличившись на 90,1%. Со слов всех опрошенных участников, это положительное развитие продолжится также и в текущем году. Квота сбережений/формирования депозитов частных лиц представляется немного различающейся по причине отсутствия доверия населения к финансовому сектору. В то время как вклады в иностранной валюте в период с ноября 2000 г. по ноябрь 2001 г. увеличились на 20,2%, вклады в национальной валюте за этот же период сократились на 23,9%. Если сравнить эту общую тенденцию в стране с развитием кредитных союзов, где сберегательные паи участников увеличились на 144,3%, составив 6% от общих вкладов в национальной валюте в Кыргызстане, то можно увидеть, что тенденции в КС

идут в обратном направлении. Данная положительная тенденция подчеркивает влияние кредитных союзов на восстановление дове-

рия финансовому сектору и позволяет рассчитывать в будущем на положительный спрос на депозиты со стороны их участников.

**Динамика изменения депозитов в коммерческих банках, согласно
бюллетеню Национального банка 12/2001:
(в тыс. сомов)**

	Ноябрь 2000 г.	Ноябрь 2001 г.	Разница	%
В иностранной валюте	3.566.337	4.287.210	720.873	20.2%
в национальной валюте	2.644.907	2.012.518	-632.389	-23.9%
Для сравнения: Динамика изменения сберегательных паев участников в КС в 2001 г.				
Сберегательные паи участников КС / 2001	49.466	120.867	71.400	144.3%

Квалификация сотрудников

Квалификацию сотрудников можно назвать «пока достаточной» для нынешней постановки и выполнения задач в КС (кредитные операции с выдачей небольших кредитов и менеджмент). Однако, проведенные беседы в посещенных КС, в ФКПРКС, в Управлении Банковского Надзора НБ КР и на основе качества осмотренных документов, можно констатировать, что каждое расширение деятельности в направлении «настоящих» банковских операций требует более обширного банковского образования. Интенсивное повышение квалификации для выполнения поставленных в настоящее время задач было бы достаточным. В качестве слабых моментов до нынешнего времени следует рассматривать:

- Банковский образ мышления (к примеру, взаимодействие активных/пассивных операций).
- Банковская стратегия и управление банком/структура баланса/изменение прибылей и убытков.
- Планирование персонала и инвестиций с анализом расходов/пользы.
- Маркетинг/потенциал.
- Осознание расходов.
- Продукт и расчет продукта в сравнении с предложениями конкурентов, с учетом ситуации на рынке и спроса клиентов.
- Осознание рисков/управление рисками активы/пассивы.

В отношении введения депозитных операций, наряду с обучением по депозитным продуктам,

необходимо, в особенности, обучить банковскому образу мышления относительно взаимодействия активных и пассивных операций. Основными пунктами должны стать:

- Основы экономики предприятия/«Золотое банковское правило».
- Будущая банковская политика/Стратегия в отношении потенциала, политики участников, процентной политики и управления рисками.
- Управление ликвидностью и размещение денежных средств.
- Согласование сроков между активами/пассивами.
- Расчет продукта/процентов.
- Управление рисками в пассивных операциях.

Технические предпосылки

Нынешние технические возможности ограничены. Как правило, нет в наличии компьютерной техники с соответствующей бухгалтерской программой. Для преобразования кредитных союзов в банки, которыми и планируется их становление при введении депозитных операций, в будущем этого все же не будет достаточно. Проект по согласованию с ФКПРКС предусмотрел введение в кредитные союзы Кыргызстана программы «Микробанкир», разработанной ФАО и ГТЦ. Кроме этого, с АБР было согласовано, что первые 10 кредитных союзов получат лизинговое финансирование для введения у себя этой программы. Программа состоит из модулей и содержит все необходимые для ведения деятельности маленького банка элементы, такие как:

1. Основные данные о клиенте.
2. Бухгалтерия (включая ежедневный баланс и отчет о прибылях и убытках).
3. Контокоррент.
4. Вклады клиентов.
5. Кредитные операции.
6. Ценные бумаги.
7. Информационная система управления (отчетность).

В кредитных союзах, которые не имеют в наличии технических возможностей для введения программы электронной обработки данных, следует пересмотреть ведение бухгалтерии вручную.

ФКПРКС с апексной (центральной) функцией для выравнивания ликвидности в организации.

На одном из совместных заседаний ФКПРКС и Проекта ГТЦ/ФАО были обсуждены и согласованы предложения по введению депозитных операций в кредитных союзах. ФКПРКС осознает в полной мере свою будущую задачу в качестве апексного (центрального) учреждения для кредитных союзов. Она возьмет на себя в будущем управление ликвидностью и выравнивание ликвидности для кредитных союзов и создаст необходимые для этого мощности и ноу-хау. Проект ГТЦ/ФАО будет при этом помогать, возможно, также с помощью СИМ-эксперта¹.

Предложения по поэтапному введению следующих депозитных продуктов:

- **Сберегательные вклады со сроком уведомления об изъятии от 30 до 360 дней** (сберегательный счет с выдачей сберкнижки).
- **Срочные вклады** (30 дней, 60 дней, 90 дней, 180 дней, 360 дней на клиентском счете и с договором).
- **Вклады до востребования** (с выдачей вкладной книжки и на отдельном контокоррентном счете).

Предложения по оформлению продуктов и определению понятий

1. Определение понятия «Сберегательные вклады»

Сберегательные вклады – это денежные средства, которые принимаются на бессрочной основе и находятся в распоряжении кредитного союза на неопределенный срок. Перед снятием определенной суммы необходимо подать уведомление об изъятии вклада с соблюдением оговоренного срока подачи уведомления. Максимум – 1 500 сомов в течение 30 процент-

¹ эксперта, постоянно работающего в ФКПРКС

ных дней можно снять без уведомления. Особыми признаками сберегательного вклада являются:

- оформление (выдача) сберкнижки/свидетельства;
- накопление или размещение имущества;

он не предназначен для платежного оборота;

- вложение физическими лицами;
- срок уведомления об изъятии – минимум 30 дней;

➤ без уведомления можно снять максимум 1 500 сомов в течение 30 процентных дней.

Обзор значения сберегательных вкладов

Значение для всей экономики	Значение для вкладчиков	Значение для кредитных союзов
▪ Сбережения являются предпосылкой для формирования продуктивного капитала ▪ Сбережения дают возможность инвестирования и роста экономики. ▪ Сбережения служат формированию имущества и собственности. ▪ Сбережения означают отказ от излишних потребительских расходов.	▪ Сбережения дают возможность позаботиться о старости, об обучении детей и о непредвиденных случаях. ▪ Сбережения дают возможность накопления денежного имущества для крупных приобретений (целевые сбережения). ▪ Вклады дают возможность накопить денежные средства (денежные накопления). ▪ Сбережения дают возможность вложить деньги с получением процентов (размещение денежных средств).	▪ Сберегательные вклады являются важным источником финансирования для кредитных союзов. ▪ Принципиально сберегательные вклады находятся долгосрочно в распоряжении кредитных союзов. ▪ Большая часть сберегательных вкладов может быть использована для кредитных операций.

2. Определение понятия «Срочные вклады»

Срочные вклады являются средствами на срочных счетах. Они находятся в распоряжении кредитных союзов как срочные вклады на определенный срок. Вкладчик отказывается на этот срок (как минимум 1 месяц) от права распоряжения этими средствами для того, чтобы получить более высокие проценты, чем по вкладам до востребования. Срочные вклады, в общем, вкладываются в крупных, круглых суммах. При размещении срочных вкладов заключается договор о срочном вкладе. Между кредитным союзом и клиентом/участником согласовываются:

- размер срочного вклада;
- срок;
- процентная ставка.

Процентная ставка по срочным вкладам зависит от размера вклада и срока. По каждому срочному вкладу клиента ведется отдельный счет. Проценты зачисляются на счёт в конце срока. Срочные вклады, срок изъятия которых уже наступил, но сами вклады не были сняты вкладчиком, переводятся во вклады до востребо-

вания, если с клиентом/участником не было другой договоренности. Например, новое размещение на этих же условиях с актуальной процентной ставкой.

Значение срочных вкладов

1) для клиента/участника:

- размещение крупных денежных сумм для выполнения платежных обязательств, которые наступят позже в определенный срок;
- если деньги не нужны в ближайшее время;
- если необходимо подождать более выгодное, долгосрочное размещение средств.

2) для кредитного союза:

- финансовые институты принимают срочные вклады для финансирования своих краткосрочных и долгосрочных кредитов. При использовании срочных вкладов финансовые институты могут разместить их точно по срокам;
- срочные вклады требуют относительно низких затрат на персонал и административные расходы, так как они принимаются в крупных размерах и по ним нет оборотов (движений по счету) кроме внесения, начисления процентов и возврата.

Если клиент, несмотря на согласование по срокам, хочет забрать деньги досрочно, банк может снизить проценты с начала срока вклада до процентов по вкладам до востребования и выплатить деньги досрочно. Но вместо выплаты может быть также предложен кредит продолжительностью до срока изъятия срочного вклада. В качестве залога служит срочный вклад.

3. Определение понятия «Вклады до востребования»

Вкладами до востребования являются средства на сберкнижках или контокоррентных счетах. Их можно снять в любой день. Вкладчики (клиенты/участники) могут располагать своими средствами в любое время без предварительного уведомления (при востребовании).

Значение вкладов до востребования:

1) для клиента/участника:

Клиенты вкладывают вклады до востребования по двум причинам:

а) осуществление платежного оборота: вкладами до востребования можно пользоваться в любое время посредством снятия наличных, банковской карты, перечисления и т.д.;

б) безопасность: вклады до востребования, по сравнению с наличными деньгами, защищены от потерь и воровства. Так как вкладами до востребования можно пользоваться, так же как и наличными средствами, вкладчику не надо держать крупные суммы наличных денег.

Для получения высоких процентных доходов вклады до востребования для клиента/участника не пригодны, так как проценты по вкладам до востребования намного ниже процентов по сберегательным или срочным вкладам.

2) для кредитного союза:

Финансовые учреждения используют вклады до востребования для общего финансирования своих кредитных операций. Согласно «Золотому банковскому правилу», вклады до востребования могут быть выданы в кредит таким образом, чтобы ими можно было распоря-

жаться в любое время. Опыт показывает, что часть вкладов до востребования может быть в распоряжении в качестве так называемого «осадка», так как:

1. Лишь малое количество вкладчиков сразу снимает все денежные средства со счета. Многие вкладчики держат вклады до востребования в качестве ликвидных резервов. Размер их вкладов выше того, что им необходимо для их текущих потребностей.

2. Часть вкладов до востребования используется в рамках платежного оборота посредством перечисления на счета в том же финансовом учреждении. Тем самым у финансового института не возникает денежных оттоков.

3. Ежедневные денежные оттоки вкладов до востребования компенсируются в большей степени посредством соответствующих денежных притоков/внесения платежей.

Таким образом, введение депозитных операций в кредитных союзах имеет огромное значение не только для самих КС, но также и для их участников, поскольку появляется возможность делать денежные вклады в один из самых надежных кредитно-финансовых институтов – кредитный союз, которым управляют сами участники. Как известно, сегодня ребром стоят проблемы, связанные с деятельностью коммерческих банков – печальная история вкладчиков банков «Меркури», «Курулуш» и «Инсан» еще не скоро привлечет в коммерческие банки новых вкладчиков, разочаровавшихся в надежности подобного рода институтов, поэтому получение кредитными союзами дополнительной лицензии на право осуществления депозитных операций станет хорошим началом для работы КС в данном направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Кыргызской Республики «О кредитных союзах» от 28.10.99 г., №117.
2. Правила регулирования деятельности кредитных союзов от 27.05.03 г., №164.
3. Положение о лицензировании кредитных союзов от 13.02.02 г., №8/1.
4. Материалы краткосрочного эксперта ГТЦ/ДГРВ К.Лерке.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ «ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА» В КЫРГЫЗСТАНЕ

Кыргызстан относится к числу тех молодых демократических государств, которые проявляют повышенный интерес к сотрудничеству с «третьим сектором». Этому есть логическое объяснение: НПО предлагают новые, рациональные подходы к решению многих нерешенных проблем. Их динамичная не дорогостоящая деятельность, для которой характерно отсутствие бюрократических процедур, высокий уровень квалификации специалистов становится важным стимулом для конструктивного взаимодействия общества и государства. Оказывая услуги в социальной сфере, некоммерческие организации достигают адресности за счет знания реальных потребностей местных сообществ, непосредственного участия в их жизни. В большинстве случаев те, кто приходит в этот сектор, сами сталкиваются с подобными проблемами, знают их изнутри. Динамично развивающийся «третий сектор» привлекает большие внебюджетные ресурсы в виде грантовой и иной благотворительной помощи. Содействует расширению сферы занятости, решая проблемы безработицы. Стимулирует реальное социальное развитие, основанное на добровольных гражданских инициативах.

История институционализации «третьего сектора» в Кыргызстане имеет сравнительно небольшой возраст. Вместе с тем, процесс становления складывался не просто и неоднозначно.

Что же представляет сегодня «третий сектор» в Кыргызской Республике? Начнем с самого понятия. Сегодня используется целый ряд схожих и смежных определений тех видов организаций, которые составляют «третий сектор». Они имеют различные названия - общественные организации, некоммерческие организации, негосударственные некоммерческие организации, неправительственные организации, общественные объединения, организации «третьего сектора» и так далее. При этом каждое имеет свою интерпретацию.

Чем же вызвана сложившаяся терминологическая путаница? Почему «третий сектор»?

В странах с рыночной экономикой, где существует частная собственность, все множество

юридических лиц принято разделять на три сектора. Первый сектор объединяет государственные и муниципальные организации, то есть организации, имущество которых находится в государственной или муниципальной собственности.

Второй сектор - частные коммерческие организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности, а имущество их не находится в государственной или муниципальной собственности.

Третий сектор - частные (негосударственные) некоммерческие организации. Первый отличительный признак этих организаций - они не имеют извлечения прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяют полученную прибыль среди своих участников. Вторым отличительным признаком - имущество этих организаций не находится в государственной или муниципальной собственности.

Нередко эти три сектора называют соответственно Государственным, Коммерческим и Некоммерческим. Использование данных названий вполне допустимо, но они имеют скорее условный характер.

Кыргызское законодательство делит многообразие юридических лиц на две большие категории: коммерческие и некоммерческие организации. Среди тех и других могут быть как государственные, так и муниципальные и частные. Соответственно, понятие «некоммерческие организации» гораздо шире, чем понятие «третий сектор», которое включает в себя лишь негосударственные некоммерческие организации.

Нужно заметить, что иногда приходится встречаться с неоправданно узким пониманием «третьего сектора». В одном случае этот сектор отождествляют с множеством общественных объединений, в другом - с благотворительными организациями. Подобная «узкая» трактовка возникла в результате того, что деятельность подавляющего числа организаций третьего сектора сконцентрирована на решении острых социальных вопросов.

Это обстоятельство объективно обусловлено кризисом патерналистской социальной политики, резким обострением ранее известных, но скрытых от общественности социальных проблем. Многие элементы системы социального обеспечения, патронируемые в советское время партийным аппаратом и производственными предприятиями, теперь легли на плечи государственных структур. В 1992-1997 годах в социальную сферу направлялись 50-60% всех расходов государственного бюджета: на образование, здравоохранение, социальное страхование, социальное обеспечение. Однако при дефиците государственного бюджета, естественно, многие структуры системы социальной защиты не получали в необходимом объеме государственной поддержки. Появилась необходимость усовершенствования адресной помощи с тем, чтобы не менее 60% социальных выплат получали наиболее уязвимые группы.

Все это в совокупности привело к тому, что целые блоки социальных проблем выпали из сферы внимания государства. Образовавшийся вакуум вынужденно начали заполнять новые структуры - некоммерческие добровольные объединения людей, столкнувшихся с какой-либо социальной проблемой.

Первые общественные объединения чаще всего возникали спонтанно. Они создавались гражданами для выражения и защиты своих интересов. В их числе: общества самозащитчиков (Ашар, Ак-Орго), национально-культурные центры (дунган, корейцев, уйгуров, узбеков, таджиков, немцев и другие), молодежные (Жаны Кыргызстан), студенческие (Ак-Кеме), группы социальной самозащиты пенсионеров, пожилых людей и тому подобные [1].

Таблица №1

Общее число зарегистрированных организаций представлено в следующей таблице (по данным на 1 августа 2002 года)									
	Бишкек	Чуйская область	Иссык-Кульская область	Джалал-Абадская область	Таласская область	Парованская область	Ыссык-Кульская область	Ошская область	ИТОГО:
Общественные объединения	1466	180	123	112	26	61	66	188	2220
Общественные фонды	341	105	203	429	179	83	83	564	2186
Учреждения	934	191	257	383	169	147	181	397	2659
Ассоциации	132	99	31	154	75	78	21	193	763
Потребительские кооперативы	36	80	59	185	69	78	20	197	744
ВСЕГО:									8572

С ростом гражданской активности кыргызстанцев ускорился процесс создания некоммерческих организаций, способных оказать помощь в решении острых социальных проблем. С дру-

гой стороны, ослабление государственного прессинга дало возможность объединяться не только нуждающимся в социальной помощи. Оно позволило организационно оформиться многочисленным группам по интересам, спектр которых весьма многообразен. На 1 августа 2002 г. в Кыргызстане было 6033 действующих объединений, фондов, учреждений, ассоциаций, потребительских кооперативов. Если из этого числа исключить 744 потребительских кооператива (вопрос о типологии этих организаций остается пока не решенным), то общее число действующих некоммерческих организаций составит 5289.

Менее чем за два последних года (с начала 2001 до середины 2002 г.) общее количество общественных объединений выросло с 4021 до 8572, то есть в два с лишним раза. Или почти в два раза, если исключить из показателей 2002 г. потребительские кооперативы.

Для наглядности приведем таблицу, отражающую динамику численности зарегистрированных некоммерческих организаций в Кыргызской Республике, которая была опубликована в Национальном отчете по человеческому развитию за 2001 г. [2].

Таблица №2

Число зарегистрированных некоммерческих организаций в Кыргызской Республике										
	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Общественные объединения	86	154	128	115	139	207	187	181	206	364
Общественные фонды	-	-	-	-	-	-	59	236	316	226
Учреждения	-	-	-	-	-	-	196	371	433	417
ВСЕГО:										4021

Заметим, что наибольший рост «третьего сектора» произошел в 2001 году за счет образования новых общественных фондов (с 837 до 2186, то есть в 2,7 раза), а также учреждений (с 1417 до 2659). Чем это можно объяснить? Рядом факторов. Ростом гражданской активности кыргызстанцев. Это, во-первых. Во-вторых, важнейшую роль в становлении институтов «третьего сектора» играют международные организации, разного рода фонды, центры, ассоциации. Они финансируют деятельность многих некоммерческих организаций, оказывают профессиональную помощь в разработке программ, обучении сотрудников и волонтеров.

Не менее важный фактор становления «третьего сектора» - государственная политика. Во

многим эта активность была обусловлена формированием адекватной законодательной базы для развития некоммерческого сектора. Уже 1 февраля 1991 г. был принят закон Кыргызской Республики «Об общественных объединениях». Первоначально закон унаследовал практически все основные положения бывшего Закона СССР «Об общественных объединениях» (1990). В тот период единственно возможной формой для создания неправительственных организаций являлось общественное объединение. В соответствии с Законом Республики Кыргызстан «Об общественных объединениях» (ст. 1), общественным объединением являлось добровольное формирование, возникшее в результате свободного волеизъявления граждан, объединившихся на основе общности интересов, целей и принципов деятельности. Общественными объединениями признавались политические партии, массовые движения, профессиональные союзы, женские, ветеранские организации, организации инвалидов, молодежные и детские организации, научные, технические, культурно-просветительные, физкультурно-спортивные, общества, творческие союзы, землячества, фонды, ассоциации и другие объединения граждан [3].

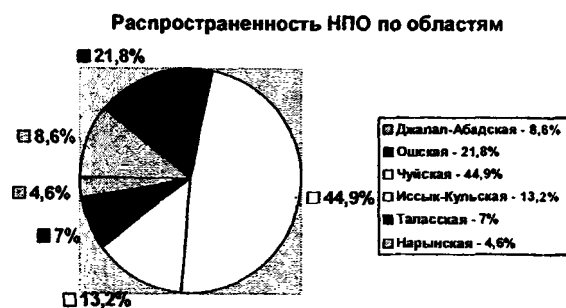
Для неправительственных организаций в то время была предусмотрена отдельная процедура государственной регистрации в отличие от коммерческих организаций. Исходя из отраслевого признака, те или иные организации наделялись соответствующими налоговыми и таможенными преференциями.

До середины 90-х годов существовавшие в Кыргызстане добровольные объединения были крайне малочисленны. Значительная их часть носила преимущественно декоративный характер, они практически не оказывали влияния на социальные процессы в стране. Сохранившиеся социалистические формы общественных объединений лишь условно можно отнести к «третьему сектору», поскольку многие из них являлись государственными структурами и зависели от бюджетного финансирования. Только в 1991 г. разрешительный порядок создания общественных организаций был заменен на заявительно-регистрационный. В результате первые добровольные объединения граждан получили возможность функционировать на законном основании в качестве самостоятельных, автономных образований.

В середине 90-х годов становление законодательной базы «третьего сектора» получило новое развитие. С принятием в 1996 г. Гражданского кодекса Кыргызской Республики впервые было введено новое понятие «некоммерческая организация». Разделяя все юридические лица на коммерческие и некоммерческие Гражданский кодекс (ст. 85) закрепил соответствующие признаки некоммерческой организации. Некоммерческая организация не имеет извлечения прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяет полученную прибыль между участниками некоммерческой организации [4].

Кроме того, Гражданский кодекс Кыргызской Республики регламентировал новые организационно-правовые формы для некоммерческих организаций. Теперь, наряду с общественным объединением, появилась возможность создавать неправительственные организации в форме общественного фонда, учреждения и объединения юридических лиц в форме ассоциации (союза). Многообразие форм некоммерческих организаций позволило создавать не только массовые организации. Стали появляться неправительственные организации, основанные небольшими инициативными группами, а зачастую - одним лицом.

В результате стали появляться различные формы некоммерческих организаций, деятельность которых усложнялась за счет включения общественно-полезных целей. Расширялась она и территориально, охватывая самые удаленные от центра регионы [5].

Напомним, что предшествующий Закон «Об общественных объединениях» (как и советская юридическая система) не выделял на правовом уровне статуса «некоммерческой организации», а оперировал лишь одной категорией - «общественные объединения».

В 1996 г. был принят Закон Кыргызской Республики «О государственной регистрации юри-

дических лиц», который устанавливает единую процедуру государственной регистрации юридических лиц. Новый закон создал более благоприятные условия для получения некоммерческими организациями статуса юридического лица. Достаточно сказать, что Законом установлен максимальный срок для регистрации - 10 дней с момента подачи заявления в регистрирующий орган. Сама процедура регистрации, перерегистрации юридических лиц, а также учетная регистрация филиалов и представительств осуществляется бесплатно.

На середину 90-х годов также приходится формирование налогового законодательства, закрепившего все существующие налоги, порядок их взимания, определившего категорию налогоплательщиков, к которым также относятся некоммерческие организации.

Принятый в 1996 г. Налоговый кодекс Кыргызской Республики ввел в действие ряд прогрессивных положений, касающихся налогообложения некоммерческих организаций. Законодателем впервые была предпринята попытка применить системный подход к налогообложению коммерческих и некоммерческих организаций. При этом, в рамках Налогового Кодекса (ст. 9) некоммерческая организация определялась как «политическая партия, общественное движение, профсоюзная, религиозная, благотворительная, любительско-спортивная или иная подобная организация, устав которой предусматривает, что полученные доходы не должны распределяться между её участниками» [6]. В отношении некоммерческих организаций были установлены определенные критерии для получения соответствующих налоговых льгот. Основным критерий - бесприбыльный характер деятельности организации и целевое назначение прибыли - на благотворительность.

Вместе с тем, правоприменительная практика налогообложения некоммерческих организаций обозначила некоторые пробелы, требующие разрешения на законодательном уровне. Поэтому пока еще сложно говорить о логичном налогообложении некоммерческих организаций, учитывающем специфику некоммерческих организаций и принципиальные различия в экономических механизмах деятельности коммерческих и некоммерческих организаций.

В то же время вполне очевидно, что налоговое законодательство как динамичная отрасль

права продолжает (и будет в дальнейшем) совершенствоваться в контексте возможностей развития кыргызского законодательства и в соответствии с международным опытом налогообложения некоммерческих организаций.

Активное развитие «третьего сектора» второй половины 90-х годов обусловило принятие двух специализированных законодательных актов: Закона Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях» от 15 октября 1999 г. и Закона Кыргызской Республики «О меценатстве и благотворительной деятельности» от 6 ноября 1999 г.

Примечательно, что Закон Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях», который лег в основу правового регулирования всего некоммерческого сектора, был одним из первых подобных отраслевых законов, принятых в Центральной Азии. Развивая нормы Гражданского Кодекса, Закон «О некоммерческих организациях» установил прочную организационно-правовую основу для создания и деятельности НПО в Кыргызстане. Закон укрепил статус некоммерческих организаций, четко обозначил их правовые отличия от коммерческих организаций. Законом также регламентированы отдельные организационно-правовые формы некоммерческих организаций.

Принятый закон свободен от устаревших положений об обязательной регистрации, минимальном количестве граждан-инициаторов создания общественного объединения и территориальном ограничении деятельности общественных объединений. Принятый закон позволил значительно сократить затраты на создание, регистрацию и управление некоммерческой организацией.

В целом Закон предопределил позитивную тенденцию развития некоммерческого сектора. Вместе с тем, некоторые положения Закона требуют более детальной проработки.

Прежде всего необходимы четкие формулировки. Эффективная реализация и право применения любого закона во многом зависит от правильного представления понятий и определений. Некоторые определения, представленные в настоящем Законе, требуют уточнения и конкретизации.

Так, в Законе понятие «некоммерческая организация» определено следующим образом: «добровольная самоуправляемая организация, со-

зданная физическими и (или) юридическими лицами на основе общности их интересов для реализации духовных или иных нематериальных потребностей в интересах своих членов и (или) всего общества, для которых извлечение прибыли не является основной целью деятельности, а полученная прибыль не распределяется между членами, учредителями и должностными лицами» [7].

В представленной формулировке необходимо обозначить проблему с наличием обязательных признаков в определении «некоммерческая организация». Это объясняется тем, что данная дефиниция была заимствована из определения «общественное объединение» утратившего силу Закона (1991 г.). При сравнении этих понятий можно заметить, что признаки «добровольности» и «самоуправляемости», заложенные в определении «некоммерческая организация», не всегда могут быть обязательными и приемлемыми для некоммерческих организаций. Примером могут послужить государственные некоммерческие организации в форме учреждений. В качестве учреждения могут выступать органы государственной власти, суды, прокуратура, музеи и так далее. В таких случаях признаки «добровольности» и «самоуправляемости» сложно применить к некоммерческим организациям государственной формы собственности.

Чтобы понять, откуда в Законе возникло подобное определение «некоммерческой организации», необходимо коснуться самого «происхождения» Закона Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях». Первоначально законопроект разрабатывался лишь для негосударственных некоммерческих организаций (НПО в чистом виде). Однако затем Закон видоизменил свою направленность, из названия было убрано слово «негосударственные». В связи с чем возник Закон «О некоммерческих организациях». При этом законодатель не откорректировал соответствующую формулировку «некоммерческой организации», сохранив первоначальную редакцию. Отсюда и возникла проблема не совсем корректного определения «некоммерческой организации».

Терминологический феномен - «НПО». Сегодня термин «неправительственная организация» – общепринятый и широко используемый в Кыргызстане. Однако он не определен нор-

мами кыргызского законодательства, поскольку нет указаний на неправительственный характер добровольных организаций. В рамках кыргызской юридической системы НПО нельзя признать правовым понятием. Нормы кыргызского гражданского законодательства разделяют организации на коммерческие и некоммерческие, исходя из экономического принципа распределения прибыли, базируясь на основных принципах института права собственности.

Возникновение термина «неправительственная организация» (НПО) в Кыргызстане связывают с приходом зарубежных и международных донорских организаций и оказанием ими поддержки местным НПО. До возникновения термина «неправительственная организация» ему предшествовали отечественные названия «самодеятельные или общественные организации».

Следуя традиционной международной модели, в понятие «неправительственная организация» не включаются политические партии, профсоюзы, общественно-политические движения, религиозные организации, спортивные организации.

В дальнейшем такая тенденция обусловила соответствующее формирование кыргызской законодательной базы. Так, действие Закона Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях» от 15 октября 1999 г. не распространяется на политические партии, профессиональные союзы, религиозные организации и кооперативы. Их статус, порядок создания и принципы деятельности регулируются отдельными законами Кыргызской Республики.

Если рассматривать этот вопрос шире, то не существует универсальной, общепринятой терминологии для описания сектора НПО. Французы называют это *economic sociale*, британцы - *public charities*, японцы - *koeki hojin*, а немцы используют слово *verene*, что означает просто «объединение». Американцы говорят о *non-profits*, *not-for-profit organizations*, *exempt organizations* и *private voluntary organizations*. CIVICUS, пропагандирующая участие граждан в общественной жизни, начала использовать термин *civil society organization*. Все эти термины невозможно свести воедино или даже привести к общему знаменателю. Единственно, что представляется целесообразным, - дать четкое представление о том, как используется и что включает в себя тот или иной термин.

По мере становления и развития «третьего сектора» наблюдается изменение не только количественных показателей, но и качественных. Сегодняшние НПО представляют собой достаточно самоорганизованный многоотраслевой сектор, включающий квалифицированных специалистов, способных участвовать в реализации социально значимых программ. Профессионализация «третьего сектора», повышение качества предоставляемых услуг становятся все более заметными.

Однако приведенный перечень не позволяет уяснить, на какие контингенты нацелена деятельность многих НПО. И уж тем более не дает представления о характере, видах их деятельности. Юридическая практика столкнулась с серьезной задачей, связанной с дифференциацией некоммерческих объединений. Как всякая научная классификация, она требует выявления существенных признаков, сходных черт, достаточных оснований для группировки всего многообразия неправительственных общественных объединений. Эту задачу предстоит решать нашим ученым - политологам, социологам, правоведам.

В данном пособии мы лишь познакомимся с некоторыми вариантами типологий НПО, которые разработаны зарубежными авторами. В англоязычной социологической литературе выделяются три основные группы, к которым применяются следующие термины:

- 1 группа - «grass root organization»;
- 2 группа - «policy group»;
- 3 группа - «advocacy group».

К первой группе - «grass root organization» относятся организации, растущие «как корни травы» (по образному определению, содержащемуся в англоязычном термине). Это относительно массовые организации, отражающие жизненные потребности самих их членов либо более широких контингентов населения.

2 группа - «policy group» - это группы граждански ориентированных членов общества, участвующих в формировании и реализации тех или иных «policies» - программ действий в какой-либо сфере активности общества и государства.

3 группа - «advocacy group» - действуют в целях защиты интересов каких-либо групп общества.

Некоторые авторы предлагают классифицировать НПО по признаку их «фокусных групп».

Другими словами, в основу классификации положен учет того, на какие контингенты населения и, соответственно, на какого рода проблемы нацелена их деятельность. Так, например, выделяются четыре класса НПО. **Первый класс** - НПО, чьи фокусные группы составляют сами их члены. Такие организации, в свою очередь, можно подразделить на два подкласса:

а) «**НПО взаимопомощи**», объединяющие людей по принципу общей беды или проблемы: прежде всего это объединения инвалидов, родители больных детей, пострадавших от Чернобыля и др. Сюда можно отнести НПО по гендерному, демографическому признаку.

б) «**НПО клубного типа**», включающие различные группы самосовершенствования, клубы по интересам. У этих двух подклассов много общих признаков, но их разделяет степень остроты, болезненности проблем.

Второй класс - НПО, нацеленные на решение проблем, непосредственно не связанные с жизненными интересами самих их членов. Здесь также выделяется два подкласса:

а) «**НПО социальной направленности**» или благотворительные организации, ориентированные на решение гуманитарно-социальных проблем; при этом одна их часть занимается комплексом проблем определенных категорий населения (например, престарелые, многосемейные), другая - конкретными типами проблем (например, бездомности или СПИДа);

б) «**НПО экологического направления**», охрана памятников культуры, окружающей среды.

Очевидно, что круг проблем, которые охватывают названные НПО, чрезвычайно широк. Это не только оказание услуг населению, деятельность их многоаспектна. НПО выводит эти проблемы на самые различные уровни - от местного до общегосударственного, от национального - до международного. Подобным образом действуют, например, благотворительный фонд поддержки детей - инвалидов (БФПДИ). В Кыргызстане на 1 мая 2001 г. насчитывалось 10,5 тыс. детей-инвалидов в возрасте до 16 лет. БФПДИ считает своей миссией оказание помощи в образовании, информационном обеспечении, психологической поддержке детей-инвалидов и их родителей. Их не оставляют один на один со своей бедой. Более 400 детей получили

реальную помощь: материальную, обучение в Центре индивидуального образования, обучение компьютерной грамотности в специально созданном Центре и так далее. НПО получили поддержку Всемирного Банка, ЮНИСЕФ, Каунтерпарт Консорциума.

На уровень государственной политики подняты проблемы гендерного равенства в Кыргызстане. Подобно НПО по гендерным проблемам на международный уровень взаимодействия с заинтересованными спонсорами выходят «экологические» НПО. Так, на базе Клуба любителей природы, возникшего в 1991 г., было создано общественное объединение Независимая Экологическая экспертиза (1998 г.). Данное НПО предлагает услуги и помощь общественной экологической экспертизы, экологический мониторинг, тренинги, консультации по природоохранному законодательству.

Третий класс - правозащитные организации. Эта группа общественных объединений довольно многочисленна и многообразна (около 900 правозащитных организаций). Но нормативная база их деятельности в Кыргызстане наименее разработанная. Они по сути не получают должной государственной поддержки, не имеют ни прочного законодательного статуса, ни экономической базы. Все эти вопросы, связанные с правовым обеспечением деятельности данной группы НПО, включены в Национальную программу «Права человека». Далеко не равнозначен уровень самоорганизации правозащитных НПО и профессионализм их участников. Многие из них выполняют миссию высокой степени «гражданственности». Ибо состоит она неизменно в защите права как такового, в контроле соблюдением законов самими властными структурами. Так, Фонд правовых проблем (ФПП) (1997) видит свою миссию в содействии демократическому развитию общества в Кыргызстане, становлению системы правовой и социальной защищенности человека и гражданина, а также защите частной собственности каждого.

В 2000 г. создан Общественный Фонд «Содействие развитию правовой инфраструктуры и юридического образования». Данное объединение занимает пограничное положение между третьим и четвертым классом (по нашей классификации).

Четвертый класс - «Инфраструктурные НПО». Их цель - содействовать деятельности

других НПО (правовое обеспечение их работы), исследовательская и образовательная деятельность. Сюда входят ассоциации, совмещающие исследовательскую и образовательную деятельность, центры поддержки НПО, коалиции и организации гражданских инициатив, которые ставят своей целью содействие становлению основ гражданского общества в регионе и партнерским отношениям общества и власти (например, как фонд Сорос-Кыргызстан, фонд Евразия, Каунтерпарт Консорциум). Этот класс можно охарактеризовать как ориентированных на социальное конструирование, на оказание образовательных и посреднических услуг, также на аналитическую и законотворческую деятельность [8].

Выделенные группы НПО (условно - классы и подклассы) различаются, в частности, степенью профессионализации их деятельности. Если НПО первого и третьего классов действуют в основном на волонтерских началах, то для «инфраструктурных», «экологических», значительной части благотворительных НПО более характерна уже профессиональная работа в соответствующем направлении, причем они по уровню профессионализма превосходят работников государственного сектора. В этом общественность Кыргызстана убеждается на примере деятельности фонда Сорос-Кыргызстан, Каунтерпарт Консорциум и др. организаций.

Появились НПО, которые занимаются разработкой и реализацией программ развития, как местных, так и республиканских.

Например, результатом работы первого Республиканского курултая местных сообществ (декабрь 1997 г.), на котором было представлено 477 местных сообществ всей страны, была создана новая неправительственная структура - Конгресс местных сообществ. По своей организационно-правовой форме Конгресс является общественным объединением. Он рассматривает себя правопреемником существовавшей ранее Ассоциации органов местного самоуправления Кыргызской Республики. Конгресс поставил своей целью объединение сил и средств самоуправляемых местных сообществ, их территориальных и других ассоциаций, общественных организаций в деле развития местного самоуправления. Особую роль отводит он участию в создании и развитии правовых основ местного самоуправления. Степень своего учас-

тия в законотворческом процессе Конгресс определил теоретически и выверено и четко: социальный заказ на выработку рекомендаций местным органам власти.

Важную роль в развитии НПО играют международные НПО и их программы в Кыргызстане. Развитие и активизацию институтов гражданского общества Кыргызстана невозможно представить без данной поддержки. Оказание комплексной поддержки со стороны международных организаций, представляемой НПО, способствовала созданию первых НПО в республике, формулировке их миссии и приоритетных направлениях. Определены целевые потребители их услуг, освоены методики, механизмы деятельности.

Несмотря на то, что с самого начала развитие «третьего сектора» не было продуманной кампанией на ограниченное количество громко заявивших о себе организаций, все же намечаются определенные сдвиги в развитии третьего сектора, которые выражаются в улучшении качества работы, расширении «фокусных групп» и сфер охвата. Благодаря деятельности НПО с каждым годом увеличиваются международные вложения в социально-образовательные сферы. Силами НПО разрешаются острые социальные проблемы особо уязвимых слоев населения во всех регионах республики. Благодаря деятельности НПО повышается гражданская активность и ответственность населения. Компетентность персонала НПО, гибкая политика, оригинальное видение решений проблемы, высокая мобилизованность, реальные планы и цели способствуют тому, что НПО Кыргызстана вполне могут быть реальными социальными партнерами в решении социально-экономических проблем и реализации приоритетных программ развития страны как НССБ, КОР и другие.

В то же время, большинству НПО Кыргызстана предстоит освоение уроков жизнеспособности, такие, как динамичное руководство, связь с общественностью, обмен идеями и информацией с государственными органами, взаимовыгодные отношения с правительством и бизнес-сектором в разрешении социальных проблем на всех уровнях, конструктивное использование ресурсов и правовая образованность.

Таким образом, в современных условиях социально-экономической трансформации общества изучение роли НПО в укреплении граждан-

данского общества дает возможность прогнозирования их дальнейшего развития и позволяет сделать ряд практических рекомендаций:

- во-первых, создать благоприятную правовую среду для развития НПО, т.е. с участием мнения НПО пересмотреть и дополнить закон «О НКО», некоторые статьи Налогового и Гражданского Кодексов; разработать механизмы и критерии освобождения НПО от налогов и дифференцированного налогообложения; ввести систему государственного заказа на услуги НПО и разработать закон о государственном заказе;

- во-вторых, быть настроенным на партнерские отношения с НПО, т.е. обеспечить информацией и консультациями по всем вопросам, затрагивающим деятельность НПО, чтобы они имели голос в процессе принятия решений, влияющих на их интересы. Активно привлекать НПО в работу над государственными программами, законодательными актами, которые касаются НПО и вопросов развития республики в целом. Участие НПО в законотворческом процессе может выражаться в экспертизе, прогнозах и рекомендациях, принятие решений остается все же за государственным органом.

В неправительственных общественных объединениях человек приобретает навыки совместного решения своих проблем, навыки конструктивного взаимодействия с государственными структурами, что способствует политической социализации личности. Это позволяет более осознанно и ответственно подходить к реализации своих политических прав, в частности, участия в избирательных кампаниях, референдумах.

Тот факт, что во многих нормативно-правовых документах прописаны общие принципы взаимодействия и поддержки государством «третьего сектора», говорит, прежде всего, о заинтересованности со стороны государства в данной сфере и необходимости ее дальнейшего развития. По состоянию нынешнего законодательства можно утверждать, что взаимодействие между государством и «третьим сектором» выведено на легитимную основу. И от того, насколько эффективно и динамично будут формироваться механизмы межсекторального взаимодействия, будет зависеть становление гражданского общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кыргызстан в цифрах. – Бишкек: Национальный статистический комитет. – 2001. – 308 с.
2. Национальный отчет по человеческому развитию Кыргызской Республики, 2002 г. – Б., 2002.
3. «Об общественных объединениях». Закон Республики Кыргызстан, 1 февраля 1991 г.// Ведомости Жогорку Кенеша Республики Кыргызстан. – Бишкек, 1991.- № 3.
4. Гражданский Кодекс Кыргызской Республики. – Бишкек: Раритет - Инфо, 1999.- Ч.1 – 204 с.; 1999. - Ч.2 – 204 с.
5. Информационный бюллетень МНПО Каунтерпарт Консорциум. 1 мая 2002. – Бишкек. – 75 с.
6. Налогообложение некоммерческих организаций. – Бишкек: ОО «Палата налоговых консультантов», 2002. – 28 с.
7. Закон о НКО // Эркин Тоо. – 1999. – 3 ноября.
8. Сингуров А.Ю. Организации-посредники в структуре гражданского общества //Полис. – 1999. – № 6. – С. 36 - 37.

Токсонбаев Р., доц. БГУ

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ У МОЛОДЕЖИ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Становление современной молодежи пришлось на годы реформ, период социально-экономической, идеологической и культурной ломки, крушения надежд и жизненных планов. Изменившиеся идеалы и ценности, усложнение социальной структуры, идейный и нравственный плюрализм, безработица и правовой беспредел, резкое обнищание 80% семей и платное образование - все это сильно повлияло на социализацию молодежи.

Нелегко выделить в разноликом племени молодых черты, свойственные юности вообще и особенности именно данного поколения молодежи, отличающие его от юношей и девушек прошлых лет. Для этого надо иметь сопоставимые данные, добытые в результате массовых исследований по единой программе и методам на аналогичной выборке, включающей основные группы молодежи. Автор располагает такими сведениями, так как в 1998 г. провел шестое аналогичное исследование в рамках лонгитюда, включающее период с 1968 г.

Поскольку названная проблема очень обширна, пришлось допустить ряд ограничений. Во-первых, изучалась, в основном, учащаяся молодежь 16-20 лет. Во-вторых, в качестве объекта исследования было избрано ядро личности: интересы, потребности, убеждения, ценности, установки, мотивы и системы отношений.

Несомненно, социальное развитие студенческой молодежи рассматривалось как объективный и вместе с тем регулируемый процесс

взаимодействия социальных изменений молодого человека в ходе становления личности, отражающий основные цели данного общества.

Выбирая новые формы и методы для изменения и поднятия на высший уровень жизнедеятельность личности, упускается из виду то, что они могут позитивно или негативно сказаться на молодежной среде. Отсюда следует вывод о том, что достижение цели развития личности в воспитании молодежи осуществлялось в отрыве от реальных социальных процессов, происходивших в сфере молодежи.

Известно, что в формировании личности человека существенную роль играет развитие и принятие им определенных, значимых для молодежи ценностей, которые могут непосредственно повлиять на его профессиональную деятельность.

Выделение данной проблематики, в качестве самостоятельного направления в социологии молодежи, обусловлено возрастающей потребностью в системном изучении этой социальной группы. Здесь, на наш взгляд, следует включить вопросы, связанные с процессами, происходящими в молодежной среде.

На каждом этапе своего развития общество вырабатывает определенные требования к подрастающему поколению, существующие в форме морали, культуры поведения, нравственного сознания, чувств и общения.

Все больше интересует вопрос: каким должен быть гражданин своей страны? Его мы

можем представить: активный, деятельный, осмотрительный, обладающий выдержкой и решительностью, знающий и т.д.

Но не только способность к действию, нужна и большая способность к торможению. Необходимо в личности выработать способность ориентироваться, ясно и четко смотреть в будущее. Отсюда возникает необходимость изучения социальных механизмов взаимодействия общества и молодежи.

Развитие молодежи как социальной группы происходит под воздействием ряда групп методов воспитания, когда учитывается особенность характера и развитие осуществляется в единстве таких свойств, как необратимость и направленность.

Если свойство необратимости социальных изменений подрастающего поколения характеризует устойчивость процесса и отличает развитие молодежи от ее функционирования, то направленность изменяющихся характеристик молодежи придает процессу развития внутренне взаимосвязанный характер.

Ошибки в выборе средств и методов осуществления социально-экономических преобразований в стране, длительное игнорирование многих социальных факторов развития общества, ориентация на командно-административные методы управления не могли не сказаться на молодежной политике. Стало очевидным отсутствие четкой концепции социального развития современной молодежи, а отдельные, преимущественно административные меры, декларированные в многочисленных постановлениях, не носили взаимосвязанного, целенаправленного характера. Выработка целей развития в воспитании молодежи осуществлялась в отрыве от социальных процессов, происходивших в обществе и среди молодежи. Еще более противоречивы процессы, охватившие современное молодое поколение в результате проводящихся реформ. Идет трудный и мучительный поиск путей достижения общественного прогресса, адекватных нынешнему этапу развития общества, когда речь идет об обновлении общественной системы с ее внутренним структурным и функциональным преобразованием.

Поэтому, в самом общем виде, под социальным развитием молодежи понимаются количественные и качественные изменения соци-

альных характеристик молодежи в процессе ее становления как субъекта общественного воспроизводства. На каждом этапе своего развития общество вырабатывает отдельные требования, предъявляемые к подрастающему поколению, существующие в форме общественных норм, ценностей, морали и др., а также предоставляет различные возможности для успешной интеграции молодежи в общественные структуры. Таким образом, в исследовании молодежи рассматриваются следующие, относительно самостоятельные, однако прочно взаимосвязанные составляющие: потенциальные сущностные силы (личностный потенциал), побудительно-мотивационная и социальная деятельность, которая является способом реализации сущностных сил. Каждая из перечисленных составляющих является, по существу, основанием социального развития молодежи и рассматривается в качестве одного из направлений научного исследования.

Хотелось бы подчеркнуть, что становление личности представляет собой сложный и противоречивый процесс, включающий в себя ряд взаимосвязанных уровней. Можно выделить уровни биологического, психологического, социального и мировоззренческого становления человека. Каждый из них характеризуется своими специфическими чертами и особенностями. Однако все они неразрывно связаны друг с другом и образуют единое целое.

В современном обществе индивид постоянно обогащает взаимосвязь с природой и обществом. Для ребенка сначала определяющим является контакт с матерью или отцом, затем эти контакты распространяются на нескольких человек в границах семьи; некоторое время спустя возникают группы сверстников; еще позже эти связи простираются на дошкольные учреждения, школу, вуз, производственные коллективы и т.п. Затем число контактов человека с другими людьми резко расширяется за счет овладения опосредованными связями через искусство, средства массовой информации и т.п. Причем роль опосредованных связей формирования человека постоянно возрастает, и эти связи накладывают свой отпечаток на характер личности, на структуру ее мировоззрения.

Развитие личности происходит в постоянном противоречии между потенциями (умениями, навыками, интеллектом) и тенденциями (целя-

ми, стремлениями, планами). Наиболее важный и критический этап развития личности - юность. В этот период человеку необходимо делать жизненный выбор, принимать решения о том, как строить свое будущее. Он сталкивается с двумя основными жизненными задачами. Первая - самоопределение в профессиональной сфере: выбор профессии, овладение ею. Вторая - создание своего круга общения, поиск друзей и любимого человека. Для того чтобы сделать правильный выбор, недостаточно знаний о внешнем мире, необходимо разобраться в себе, в своих личных особенностях, познать себя, свои возможности и способности.

Между тем, социальное развитие молодежи имеет ряд особенностей. Отличительное социальное качество молодежи на современном этапе определяется не только способностью молодого поколения наследовать и воспроизводить сложившуюся на момент его становления социальную структуру общественных отношений, но и участвовать в ее активном совершенствовании и преобразовании. Следует учесть, что развитие молодого человека не может быть сведено лишь к количественному изменению унаследованных и заложенных в нем от рождения признаков. Прежде всего, развитие – это качественное изменение в организме и психике человека. Эти изменения происходят в условиях определенной социальной среды, воздействия окружающих его людей.

В процессе своего развития молодежь вовлекается в различные виды деятельности, проявляя внутренне присущую ей активность в игре, труде, учении т.д. Это деятельность обогащает ее жизненный опыт, сталкивает с различными людьми, общение с которыми также способствует ее развитию, приобретению опыта, социальных контактов.

Молодой человек в процессе социализации, не просто познает мир, но и усваивает социальные нормы и культурные ценности общества, а также стремится преобразовывать их в собственные ценности. Если для познавательного этапа социализации доминирующим способом деятельности является имитация, то для преобразовательного - новаторство. Соответственно, результатом социализации может быть стереотипно-личностный или активно-личностный этап сознания и поведения.

Важную роль в оценке тенденций социального развития молодежи играют критерии и показатели. Показатель отражает уровень развития, а критерии направленность происходящих социальных изменений. В современных условиях вопрос о направленности социального развития молодежи связывается с модернизацией общества. От того, по какому пути пойдет этот процесс, как изменится его характер в стране, будет зависеть и уровень требований, которые общество предъявляет к подрастающему поколению.

В настоящее время сформированы основные подходы к разработке критериев оценки социального развития молодого поколения, к ним относятся:

баланс интересов, обеспечивающий общественное согласие различных групп молодежи (школьная, студенческая, рабочая и т.д.);

возможность, предоставляемая обществом для свободного выбора или иного уклада в экономике страны;

условия, создаваемые обществом для осуществления личной свободы к собственной индивидуальности;

социальные гарантии;

общественная забота о своем будущем;

качественный отбор молодежи в выборе их будущей трудовой деятельности;

уровень осознания молодежи современных требований;

этические нормы отношений в общественной среде;

степень осознанности и сформированности у молодежи исторического прошлого и будущего.

Такие подходы помогут изучить молодежь во всем ее многообразии свойств и способностей, тем самым будут созданы предпосылки для более углубленного исследования механизма социальной роли и места молодежи в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подласый И.Б. Педагогика. – М., 1996.
2. Методология и методы педагогических исследований. – М., 1989.
3. Методика воспитательного процесса. – М., 1979.
4. Основы педагогического мастерства. – М., 1989.

*Исаев К. И., д.ф.н., проф. БГУ;
Борсокбаева С.С., к.м.н., доц. БГУ;
Молдокеева Ж., аспирантка БГУ*

СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИИ

Высокогорные условия и сложные климато-географические особенности значительно повлияли на социальное и экономическое возрождение страны и обострили проблему бедности. Возросло деструктивное влияние социально-экономического положения населения и рыночных отношений на показатели заболеваемости, приводящие к неравенству в отношении здоровья, в потреблении объема и качества медицинских услуг. Проводимые реформы привели к разрушению привычного образа жизни. Уничтожены механизмы функционирования социальной защиты населения: деформирована активная социальная политика в интересах большинства населения, ослаблена государственная охрана труда, существенно сократились бесплатные формы отдыха, физической культуры и лечения. Взрыв нищеты, социальной девиации, безработицы, криминала дополняют наши представления о социальном портрете населения.

Оборотная сторона – хронический характер состояния эмоционального стресса и духовно-нравственного нездоровья людей. Состояние глубокого психологического кризиса и социальной дезадаптации приобрели хронический характер. Социальная усталость, психологическая незащищенность приводят к росту неврозов и психосоматических расстройств, влекут за собой анти-социальные вспышки и протестные акции. В целом, снижается социальное самочувствие общества, страдает качество здоровья населения.

Экологическая и санитарно-гигиеническая ситуации в стране вызывают глубокую озабоченность. Антропогенное загрязнение окружающей среды вызывает определенную угрозу здоровью человека, отмечается высокая загрязненность атмосферного воздуха, загрязненность почвы бытовыми отходами, приведших к санитарно-гигиеническому кризису, а также необустроенность урановых хвостохранилищ.

Таким образом, социально-экономические, духовно-психологические и экологические фак-

торы социальной трансформации имеют побочное неблагоприятное влияние, отражающееся особенно остро на состоянии здоровья населения. В условиях высокого динамизма развития общества и ослабления социального иммунитета и стойкости индивидов по отношению к всеобщим трансформационным процессам эти факторы выступают как рискогенные возбудители общественного здоровья.

В представленном материале авторами впервые детально изучены вопросы здоровья, организации здравоохранения и качества медицинских услуг с применением прикладных социологических методик и учетом реалий социально-экономических взаимоотношений, новых форм организации жизнедеятельности современного общества. В таком контексте данная работа является весьма целесообразной и должна иметь теоретическое и методологическое значение для развития социологии здоровья в Кыргызстане.

В процессе исследования было обследовано 2000 респондентов по квотной выборке, применена методика формализованного клинического интервью по стандартизованному вопроснику. Среди респондентов – 20 % из столицы, 7,5 % - из областных центров, 10 % - из городов областей, 3,5 % - из поселков городского типа и 59 % - из сел Кыргызстана. Распределение по полу – 45 % мужчины и 55 % - женщины. Национальная принадлежность респондентов выглядит следующим образом: кыргызы – 6,8 %, русские – 18 %, узбеки – 5,8 % и другие национальности – 7,6 %. Представленные в выборке данные имеют репрезентативный для генеральной совокупности характер.

Результаты полученных исследований показали, что основной причиной, влияющей на условия, качество и здоровье жизни населения, является бедность. По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики в республике имеются два уровня показателей бедности.

Первая черта бедности - продуктовая, которая выражается в неспособности населения обеспечить себя питанием, соответствующим 2100 ккал, рекомендованной ВОЗ для стран с переходной экономикой. По данным исследования респонденты, относящиеся к данной категории составляют 19,1%, у которых денег не хватает даже на питание. В целом, свое материальное положение оценивают как плохое 21,5% респондентов.

Вторая черта (общая черта бедности) представляет собой минимальный уровень потребления с учетом как продовольственных, так и непродовольственных товаров и услуг. Такая категория населения отмечается и среди участников опроса, что составляет значительную часть опрошенных (у 64,2 % респондентов доходы расходуются только на питание и товары первой необходимости).

Результаты исследования показали, что уровень ограничений покупательской способности респондентов и уровень получения услуг за последний год из-за нехватки денег остаются низкими для большинства населения. Высокий уровень бедности заставляет людей ограничивать в удовлетворении самых необходимых физических и материальных потребностей. Так, постоянно ограничивают себя в продуктах питания 32,7 % опрошенных, в одежде, обуви, которые действительно необходимы – 30,5 %. В лекарствах и медицинском обслуживании больше половины респондентов (53,3 % и 51 %) испытывают частые ограничения из-за нехватки денег. Это способствует развитию благодатной почвы для увеличения уровня заболеваемости, тем самым, создавая потенциальную угрозу состоянию здоровья населения. *(Указаны данные только наиболее значимых индикаторов и вариантов ответа из списка перечисленных ограничений).*

При этом, самыми важными источниками доходов выступают выращивание сельхозпродукции, заработная плата по месту основной работы, пенсии, пособия. Таким образом, в условиях, когда заработная плата и различные выплаты из госбюджета не в состоянии полностью удовлетворить все необходимые материальные потребности семьи, выращивание сельхозпродукции выступает альтернативным и самым важным источником дохода.

Что касается данных по состоянию заболеваемости, то можно отметить, что ее реальные показатели значительно выше официальных данных, так как многие заболевшие часто не обращаются в государственные медучреждения, поэтому не попадают в данные статистики.

Как показывают результаты исследования, заболевания различной силы и интенсивности перенесло более половины респондентов. Из числа больных только половина обратилась за медицинской помощью, остальная часть пользовалась домашними средствами или совершенно не лечилась.

Спектр болезней довольно широк, среди заболевших встречаются практически все нозологические единицы соматических и инфекционных заболеваний, что является важным показателем ухудшения здоровья населения.

При обобщении и группировки данных заболеваемости нами отмечено: заболевания суставов и позвоночника стоят на первом месте (22,9 %); затем идут болезни органов дыхания (22,5 %), сердечно-сосудистые болезни (21,5 %), заболевания пищеварительного тракта (20,8 %). Сравнительно редки болезни нервной системы (10,8 %) и инфекционные болезни (5,4 %).

Онкологические заболевания и эндокринные расстройства, в частности, диабет, встречаются среди опрошенных лиц реже и составляют соответственно 0,5 % и 1,0 %.

Особого изучения требует состояние сердечно-сосудистых заболеваний, уровень распространенности которых варьируется в зависимости от социально-экономических изменений страны. Как сверхрефлексивные социальные болезни эта проблема особенно актуальна в современных условиях Кыргызстана.

Чаще всего наблюдение за состоянием сердечно-сосудистой системы проводят систематическим измерением артериального давления. Однако со стороны участников опроса наблюдается несколько небрежное отношение к здоровью. За артериальным давлением систематически наблюдает незначительное количество опрошенных лиц, всего 4,7 %. Нами отмечено, что большинство респондентов измеряет артериальное давление довольно редко - один раз в год (34,5 %), что способствует возможному скрытому развитию данной болезни. Измеряют несколько раз в год 25,2 % опрошенных и

крайне редко (один раз в два – три года) – 20,5 %. Сравнительно чаще за артериальным давлением наблюдают менее одной пятой части населения.

О слишком высоком давлении респондентам напоминал врач в 30,6 % случаях. Примерно в последний раз об этом говорили в течение недели 7 %, в течение месяца 20,7 %, несколько месяцев назад 24,3 %, примерно полгода назад 15 %, примерно год назад 15,2 %, два-три года тому назад 15,2 %. Отсюда можно отметить тенденцию роста болезни среди опрошенных за последние несколько месяцев с момента проведения интервью.

От высокого кровяного давления вынуждены принимать лекарства несколько раз в день одна десятая часть респондентов, в то время как большинство респондентов выбирают пассивные методы лечения (принимают лекарства крайне редко – менее половины опрошенных) или вообще никаких мер не предпринимают (31 %).

Социологические исследования показали ряд причин, которые, по мнению респондентов, оказывают влияние на состояние сердечно-сосудистой системы в современных условиях. Если данные факторы выстроить по степени влияния, то получится следующая картина: образ жизни – 93,8 %; жилищные условия – 89,1 %; стресс – 82,1 %; ухудшение социально-экономического положения – 73,7 %. Стрессы вызывают депрессию у 70,1 % респондентов, и только 25,5 % не ощущает это. *(Респондентам предлагалось 5 вариантов ответа по каждому индикатору: «большое влияние», «скорее большое влияние», «скорее небольшое влияние», «не оказывает влияния» и «затрудняюсь ответить». Здесь показаны только суммированные данные вариантов ответа «большое влияние» и «скорее большое влияние»).*

Реакция организма на дозированную физическую нагрузку – один из показателей, характеризующий уровень здоровья. По нашим данным пройти пешком расстояние в 1 км представляют трудным и боятся одолеть 16,6 % лиц из числа опрошенных. Пройти две или три лестничных пролета без остановки или подняться в гору вызывают трудности у 22,6 % респондентов. При меньшей степени нагрузки, а именно, при ходьбе с обычной скоростью по равной поверхности, дискомфорт ощущают чуть менее половины опрошенных – 39,3 %.

Как видно из полученных данных социологического исследования, физическое развитие населения оставляет желать лучшего, глобальная проблема, связанная с малоподвижным образом жизни не прошла мимо жителей республики, оказывая неблагоприятное влияние на здоровье людей.

Боли или неприятные чувства в грудной клетке отмечают 29,2 % лиц из числа опрошенных. Ответная реакция на возникновение чувства боли и неприятных ощущений различна. При возникновении таких ощущений останавливаются 55, %, замедляют шаг 41,2 % опрошенных. Однако незначительная часть населения все же продолжают идти, такие лица составляли 3,8 % из всего количество опрошенных лиц.

У подавляющего большинства вышеуказанные ощущения не проходят у 10,6 % респондентов. У 39,7 % они длятся более 10 минут из числа отметивших такие нарушения. Боль в груди в течение получаса или дольше испытывают 38,1 % из общего количества опрошенных лиц.

Но количество лиц, осведомленных о своих хронических болезнях, ограничивающих их действия, немного меньше 30,0 %. Отсюда можно сделать вывод, что состояние здоровья у меньшей половины обследуемых лиц не позволяет вести активный образ жизни, вести «борьбу за выживание» в условиях дикого рынка и доминирующих товарно-денежных отношений, где выживает только сильнейший.

Что касается системы здравоохранения, как ответственного ведомства за состояние общественного здоровья, то она, сохранившись как система, переживает период глубокого кризиса, реформирования и деформаций, связанные с недостаточным финансированием. В результате, оно утратило активную наступательную политику, необходимую профилактическую направленность. Из числа бюджетных работников заработная плата и социальное обеспечение у медиков сравнительно низкие, что не обеспечивает полностью даже потребительский минимум.

В зависимости от этого, в обществе, где меняются духовные ценности, где личное благополучие становится главным постулатом, меняется форма и содержание самой гуманной профессии. Судя по ответам респондентов, медицинские работники все же берут дополнитель-

ную плату за услуги в виде вознаграждений. Пациенты уже настроены на то, что без определенной материальной благодарности врач не окажет качественную медицинскую помощь. Так, по словам опрошенных, стоимость медицинских услуг в среднем составляет 531,0 сом, сделали подарок в среднем на сумму 291,0 сом. За оказанную медицинскую помощь заплатили 40,3 % опрошенных, сделали подарок - 0,5 %, заплатили и сделали подарок - 0,9 %, за респондента заплатило учреждение или спонсор в 2,9 % случаях. Ничего не платили и не дарили 55,5 % респондентов.

Каково же отношение населения к государственным учреждениям здравоохранения? По данным социологического опроса идут к врачу или вызывает на дом врача или фельдшера 15,4 % респондентов. К человеку, занимающемуся нетрадиционной медициной, идут значительно меньше людей, что составляет 3 % а к домашним средствам обращается больше, соответственно, 20 % лиц, из числа опрошенных. Как видно из этих данных, люди чаще прибегают к самолечению, что чревато последствиями обострения болезней.

При ухудшении состояния здоровья респонденты поступают различным образом, что наглядно показывают данные опроса, характеризующие поступки людей, у которых возникли проблемы со здоровьем в последнее время. При заболевании врача посещали в течение последнего года 45,9 % респондентов, фельдшера 6,9 %. Половина заболевших (47,2 %) совсем не посещала врача, ссылаясь на следующие причины: на первом месте – «лечился домашними средствами», на втором – «самовольно купил лекарства» и на третьем месте – «не было денег оплатить лечение». Незначительное количество опрошенных отметили, что посещение врача отнимает много времени или не доверяют квалификации врача.

По поводу места осмотра больных респонденты ответили следующим образом: в медпункте - 22,4 % респондентов, в медучреждении предприятия - 8,9 %, в поликлинике по месту жительства - 34,1 % лиц из числа опрошенных. В больнице и специализированном медицинском учреждении получали медицинскую помощь 24,3 %. В домашних условиях и в медпункте, переезжающем от одного населенного пункта к другому получали медицинскую помощь незначи-

тельное количество опрошенных (3,9 % и 0,5 %). Услугами частных медицинских учреждений пользуются всего 4,8 % респондентов. Таким образом, доминирующее большинство опрошенных лиц выбирает разные отрасли государственных учреждений здоровья, что говорит о недоступности услуг частных учреждений.

Что касается качества медицинской помощи, то значительный контингент участников опроса оценивает его положительно. Очень хорошую оценку качеству медицинской помощи дали 16,8 %, скорее хорошую 68,2 %. Качество медицинской помощи, выступая как содержание взаимодействия врача и пациента, основанное на квалификации профессионала, т.е. его способности снижать риск прогрессирования заболевания и возникновения нового патологического процесса, должно быть направлено прежде всего на оптимальное использование ресурсов медицины и обеспечение удовлетворенности пациента его взаимодействием с системой здравоохранения.

Но, несмотря на объективные причины, способствующие снижению показателей здоровья, население республики удовлетворено своим здоровьем (78,4 %), что говорит об особом менталитете народа, в оптимистичности и толерантности граждан республики. Реальный уровень заболеваемости достаточно высок, за последний период болели и обратились за медицинской помощью больше половины респондентов. А из числа заболевших, только половина обратилась за медицинской помощью, что объясняется недоступностью медицинских услуг для многих жителей республики. Среди населения бытует мнение: «Если нет денег на лечение, то остается только помирать». Практически всем приходилось оплачивать или делать подарки за лечение.

Демографические процессы, происходящие в последние годы в республике, характеризуются снижением рождаемости, общей смертности при сохраняющейся высокой материнской и младенческой смертности. По официальным данным, в результате снижения рождаемости и усиления миграции, снижаются темпы прироста населения с 1,5 % в 1997 г. до 0,8 % в 2001 г. Тяжелая экономическая ситуация оказывает негативное влияние на систему здравоохранения. В 2001 г. обеспеченность медицинскими работниками на 10 000 населения снизилась: 28,2 врачей против 31,5 в

1997 г. 70,7 среднего медицинского персонала против 83,4 в 1997 г.[1].

Снизилось и число больничных коек с 86,0 в 1997 г. до 65,6 в 2001 г. (на 10 000 населения). Все это связано с процессами реструктуризации и проведением кардинальных преобразований в области здравоохранения в соответствии с реализацией Программы реформирования системы здравоохранения «Манас». В 1996 г. расходы на здравоохранение составляли 2,6 % от ВВП, в 2001 г. они уже уменьшаются до 1,8 %, поэтому с 2003 г. введена система сооплаты за медицинские услуги, таким образом, предполагается улучшить кризисное состояние этой сферы, а именно повысить качество оказываемых медицинских услуг, увеличить заработную плату работникам здравоохранения [2].

Если учесть, что в последнее время увеличились платежи населения за жилищно-коммунальные услуги, электричество, продукты питания и товары первой необходимости, а заработная плата, пенсии и пособия не обеспечивают минимальной потребительской корзины, то налицо абсурдность таких реформ в системе здравоохранения. При ухудшении условий, снижения качества жизни происходит увеличение заболеваемости, так как идет уменьшение физиологических возможностей организма и состояние предболезни, обусловленное негативным влиянием социальной среды, переходит в болезнь. Сегодня малоимущие граждане республики предпочитают самолечение, так как квалифицированная медицинская помощь не по карману большинству, такой подход приводит к увеличению хронических форм заболевания.

Говоря о влиянии духовно-психологических или поведенческих факторов на здоровье, можно отметить следующее. Поведение в сфере здоровья является результатом общепринятой деятельности, но требующей приложения особых усилий и обусловленной существующими в обществе социальными нормами. Существует набор ставших уже традиционными показателей, характеризующих отношение к своему здоровью: самооценка или удовлетворенность здоровьем, медицинская информированность, ценность здоровья, знание принципов здорового образа жизни, наличие стрессов и других эмоциональных показателей, влияющих на здоровье [3].

Поведение человека в сфере здоровья в значительной мере связано с уровнем его меди-

цинской информированности. Только имея представление об элементарном уровне гигиенической культуры и информированности, можно оценить осознанность поведения индивида в отношении собственного здоровья и здоровья близких людей. Кроме того, этот показатель дает представление об эффективности профилактической направленности служб здравоохранения. Основой здоровья является здоровый образ жизни и соблюдение необходимых параметров активной жизнедеятельности, при этом имеет значение физическая активность, рациональное питание, отсутствие вредных привычек как табакокурение, алкоголь. Ряд вопросов, заданных нами по этой проблеме показывает достаточную информированность населения. По вопросу здорового образа жизни население хорошо осведомлено, но, к сожалению, мало кто придает этим требованиям серьезное значение и еще меньшая часть следует этим советам.

Иерархическое расположение значимости полученных ответов выглядит следующим образом: для хорошего здоровья необходимо правильно питаться – 96,6 %; необходимо активно двигаться – 94,3 %; важно не курить и не употреблять алкоголь – 84,5 %; регулярно посещать врача – 83,6 %. Для сравнительно небольшого количества респондентов (45,1 %) важно есть много мяса – 45,1 %. *(Респондентам предлагалось 5 вариантов ответа по каждому параметру: «важно», «скорее важно», «скорее не важно», «не важно» и «затрудняюсь ответить».* Здесь показаны только суммированные данные вариантов ответа «важно» и «скорее важно»).

Отрадно то, что подавляющее большинство респондентов (93,7 %) признают, что поддержание здоровья зависит от самого человека. Но меньше половины опрошенных лиц (44,3 %) все же считают, что здоровье полностью зависит от факторов наследственности. По мнению половины опрошенных невозможно сократить риск инфаркта (65,7 %) и возникновения рака (50,4 %) *(указаны только суммированные данные ответов «согласны» и «скорее согласны» по каждому индикатору).*

Усложнение социальной жизни, высокий уровень безработицы, отсутствие реальных возможностей по улучшению собственной жизни порождают много отрицательных сторон, мешающих становлению и развитию личности и

реализации своих возможностей. Ощущение собственного бессилия, унижение своего «эго» порождает множество патологических изменений с психоэмоциональной стороны индивида, порождая те или иные приграничные с болезнью состояния. Так состояние стресса отмечается у четверти опрошенных, столько же респондентов испытывают чувство одиночества. Одна вторая часть обследованных страдают бессонницей.

Для физического выживания в условиях недостаточного материального обеспечения, что связано с очень низкой оплатой труда, многие кыргызстанцы вынуждены работать на нескольких местах. Поэтому, почти половина респондентов (45,6 %) отмечают состояние переутомления, невозможность сконцентрироваться на текущей работе. Полное изнеможение или очень сильную усталость испытывают более половины респондентов – 52, %.

Когда человек не имеет возможности реализовывать свои материальные и духовные потребности, психологически возникает чувство невострребованности, неудовлетворенности жизнью. Это способствует возникновению постоянного внутреннего напряжения, который наблюдается у 32,2 % респондентов. Нервная дрожь наблюдается у 21,5 % респондентов.

Население Кыргызстана также характеризует социально-психологический дискомфорт и беззащитность в действиях, о чем свидетельствуют наличие следующих показателей: пугающих мыслей (55,6 %), ощущения чрезмерной сложности жизни – 56,2 % и невозможности влиять на происходящее (22,2 %). Таким образом, духовно-психологическое здоровье населения характеризует разочарование, психологический спад, утрата чувства защищенности и бессилие в борьбе за выживание.

Представляют большой риск для здоровья населения природные, экологические и техногенные катастрофы и бедствия, наносящие широкомасштабный ущерб и без того слабой экономике страны. Продолжается процесс истощения и деградации практически всех жизнеобеспечивающих природных ресурсов: земельных, водных, лесных, биологических.

Недобор урожая от различных форм и степени деградации почв составляет в среднем по зерновым – 15 – 50%, по травам – от 20% до 80% [4].

В целом, по заключению международных экспертов, более 90% территории Кыргызстана имеют четко выраженную тенденцию к опустыниванию [5]. Если не предпринять срочных мер по предотвращению опустынивания земель, то в дальнейшем, особенно, с ростом численности населения республики и другими факторами, проблема обеспечения продовольствием населения может стать критической с непредсказуемыми последствиями прежде всего для здоровья населения страны.

Еще большую тревогу вызывает состояние и перспективы сохранения и возобновления водных ресурсов республики. В условиях засушливого климата, поливного земледелия вода в Центральной Азии издревле была источником социальных конфликтов, так называемых «кетменных» войн [6]. Парадоксально, но факт, при огромных запасах пресной воды – около 50 куб.км/год, многие районы республики страдают нехваткой питьевой воды. Дело в том, что мы для своих нужд используем всего от 12 до 17% стока, львиную долю наша республика подает через разветвленную систему ирригационных сооружений соседним государствам. 90% этих водных ресурсов используется для орошения сельскохозяйственных земель нашего и соседних государств.

Другая грань проблемы - это износ имеющихся водопроводных систем для питьевой воды, которые отслужили по два-три нормативных срока эксплуатации. Особенно остро стоит эта проблема в сельской местности. Для замены, капитального ремонта или строительства новых водопроводов у государства не хватает средств. А иностранные инвесторы, такие как Азиатский Банк Развития, Всемирный Банк [7], готовы оказать помощь только при организации инициативы именно со стороны самих потребителей питьевой воды. Но в сознании населения все еще доминируют старые иждивенческие стереотипы и толерантность по отношению к некачественной питьевой воде. Формирование нового механизма самообеспечиваемого поведения – это злободневная задача современной социальной политики страны.

Результаты социологического исследования показали, что большая часть респондентов оценили качество питьевой воды как “хорошее” (54,6%) и “скорее хорошее” (31,4%). При сравнении этих показателей с данными официаль-

ной статистики становится ясно, что респонденты намного завышают качество воды, которую они используют. При этом респонденты используют следующие методы очистки питьевой воды: берут воду из другого источника – 30,9%; кипятят воду – 52,2%; отстаивают – 39,2%. Вызывает определенное беспокойство то, что одна шестая часть респондентов (16,5%) такую плохую воду и пьют, не принимая никаких мер по улучшению ее качества. Другими словами, существует реальная опасность вспышки ряда инфекционных заболеваний, таких как острые кишечные инфекции, гепатит и другие, приводящие к эпидемиологическим вспышкам, которые наблюдаются ежегодно в осенний период.

Ситуацию водных ресурсов в экосистеме страны обостряет применение устаревших, примитивных методов полива, которое приводит к безвозвратным потерям воды (свыше 12 куб.км пресной воды). По оценкам экспертов миссии ФАО и Всемирного банка, неудовлетворительно и состояние водохранилищ, большая часть которых относится к наивысшей и высшей категориям риска. По их мнению, необходима срочная реабилитация 12 крупных водохранилищ.

Что касается хвостохранилищ, то сегодня в Кыргызстане хранятся 70 миллионов тонн (!) радиоактивных и токсических отходов, они расположены вдоль рек, что создает реальную угрозу загрязнения обширной территории республики и Ферганской долины. Тысячи людей будут обречены на вымирание, если грянет кыргызский ядерный Армагеддон, как самостоятельная слепая сила, господствующая над человеком и враждебная ему. Этот процесс К. Маркс описывал как «отчуждение». Указанные факты являются результатом хищнического отношения к природе, невиданно жестокого, бесчеловечного варианта индустриализации под строгим патронажем советского государства, который привел к экокризису и усилению тенденции становления общества риска в Кыргызстане. Нарушена гармония между человеком и природой, созданная культурами Востока и Евразии. Человек с его технико-экономической инфраструктурой уже составляет окружающую среду для природы, а не она для него [8]. Медики отмечают рост смертности в регионах, где находятся грязные производства, а количество

онкологических больных в республике ежегодно увеличивается. Причинами онкологических заболеваний, кроме излучения могильников, выступает также сжигание бытового мусора, которое насыщает воздух, воду и почву наиболее канцерогенными и опасными для здоровья веществами, превышающие предельно допустимую норму в десятки раз. Обратная сторона проблемы – это страх, который население близлежащих регионов непрерывно испытывает перед возможными последствиями облучения, страх неоправданный, но сам по себе разрушающий здоровье.

Не менее важным деструктивным фактором, влияющим на состояние здоровья, выступают некоторые природные особенности страны. Например, тяжелые природные условия высокогорья привели к существенному увеличению йододефицитных заболеваний (распространенность среди населения от 45 до 75 %) и железодефицитной анемии (до 80 %), отрицательно влияющих на умственное и физическое развитие населения, в особенности женщин и подрастающего населения [9]. Всемирная Организация Здравоохранения определила Кыргызстан как страну, в которой необходимо принятие безотлагательных мер по борьбе с йододефицитом.

В целом, вышеуказанные факторы в той или иной степени интерсивности создают благоприятную почву для роста социальных болезней и приводят к кризису в сфере здоровья населения Кыргызстана. Особенно тревожит рост социальных болезней, таких как туберкулез, алкоголизм, наркомания, как факторы повышенного риска заболеваемости населения. Не снижаются и сохраняют тенденцию к росту болезни органов дыхания, кровообращения, врожденные пороки развития и др. Быстрыми темпами растет СПИД, широко распространены венерические заболевания. Тем самым, с помощью уникальных социологических методик зеркального отображения общественного мнения представителей всех слоев населения и регионов страны, мы можем позволить себе делать вывод о том, что существующее положение по заболеваемости в стране в полной мере способствует созданию «общества всеобщего социально-медицинского риска». В целом изучаемый период не дал никаких прогрессивных изменений в стране, приоритетным остается бедность,

а последствиями ее являются снижение качества жизни, неблагоприятные жилищные условия, недоедание и ухудшение здоровья, медицинского обслуживания населения и экокризис в стране. Доминирование товарно-денежных взаимоотношений в сфере здоровья диктуют свои условия, которые выражаются в том, что кто платит, тот и имеет возможность лечиться и заботиться о своем здоровье.

Все эти обстоятельства настоятельно диктуют расширение количественных, экспертно-оценочных социологических исследований и интенсивного мониторинга общественного мнения по вопросам здоровья населения Кыргызстана. Необходимо проведение качественных методов исследования по показателям заболеваемости, по изучению социокультурных механизмов, «гасящих» или компенсирующих патогенные состояния в сфере здоровья.

Если не решить эту проблему сегодня, она приведет в ближайшем будущем к экономическим и социальным потерям от качества здоровья населения и трудовых ресурсов, в том числе и дополнительным затратам на программы социальной защиты населения. Однако, как показывает мировой опыт экономически развитых стран, экономический, психологический и природный дискомфорт можно вполне компенсировать или сделать его действие не столь патогенным путем проведения эффективной социальной политики государства, а также активной поддержки разумного отношения граждан к своему здоровью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаев К., Борсокбаева С.С. Народонаселение: качество жизни и здоровье. – Б., 2002. – С.186-190.
2. Социальное развитие Кыргызской Республики. 1997-2001 гг. Годовая публикация. – Б., 2002. – С. 6-30.
3. Журавлева И. В. Здоровье подростков: социологический анализ. – М., 2002. – С. 46.
4. Источники: Экологическая безопасность Кыргызстана.- Бишкек, 1998; Национальный доклад о состоянии окружающей среды Кыргызстана. - Бишкек, 2000; Диагностический доклад для подготовки региональной стратегии рационального и эффективного использования водных ресурсов Центральной Азии. ЕОК ООН и ЭСКАТО, СПЕКА.2002.
5. Regional Environmental Action Plan for Central Asia, 2001. – P.63.
6. Акаев А.А. Экологическая безопасность – приоритетная задача в системе национальной безопасности Кыргызской Республики. Материалы к международному семинару «Экологическая безопасность Кыргызстана как фактор устойчивого развития государств Центрально-Азиатского региона» 14 октября 2003 г. – Б., 2003. – С.7.
7. Сельский водопровод // Слово Кыргызстана. - Б., 2002. – 2 апреля. – С.10.
8. Исаев К. Парадигмы “общества риска”, глобализация и Кыргызстан. Моя свобода – моя гордость. – Б., 2001. – С.154.
9. Отчет по результатам социологического исследования по вопросам профилактики йододефицитных и железодефицитных состояний. – Б., 2003. – С.4.

*Орозалиев Э.С., проф. БГУ;
Мусаева Н. К., преп. БГУ*

ВОЛОНТЕРСТВО КАК НОВАЯ ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

В настоящее время, наряду с деятельностью профессионально подготовленных социальных работников, особую роль начинают играть добровольцы (волонтеры). Объясняется это и ростом потребности населения в социальной помощи, поддержке и защите, и гуманистическими ориентациями части активного населения, и тем, что совместная работа оплачиваемого персонала и добровольцев обладает огромным по-

тенциалом, повышает эффективность и качество услуг населению.

Добровольческая служба всегда являлась частью фактически каждой цивилизации и общества [1]. И во всем мире она рассматривается как ступень к получению оплачиваемой работы, подготовка к первой профессиональной работе. Добровольчество это широкий круг возможностей социального развития, оно создает

условия для расширения знаний о других людях, о регионе, для демонстрации своей заботы о других, для испытания себя в новых условиях и обстановке, создает хорошую перспективу на будущее. Волонтерская деятельность означает различные понятия для разных людей. Недавнее исследование, проведенное ООН, обнаружило самые широкие различия между странами в общественном восприятии того, что составляет волонтерская деятельность. В некоторых странах сдача крови рассматривается как волонтерская деятельность, в других главным определением было отсутствие принуждения. То, что считается в одной стране волонтерской деятельностью, в другой стране может рассматриваться как низкооплачиваемая работа [10]. Поэтому из-за широкого разнообразия понимания невозможно придумать четкое и короткое определение волонтерской деятельности, которое принимало бы во внимание все разнообразие контекстов, в которых она осуществляется. Но можно говорить об основных принципах волонтерской деятельности:

1. Волонтерская деятельность должна осуществляться добровольно (т.е. никто не может быть принужден действовать в качестве волонтера).

2. Принцип безвозмездности. Труд волонтера не оплачивается, однако могут быть оплачены расходы волонтеров, связанные с его деятельностью в организации.

3. Принцип согласованности волонтерской деятельности осуществляется на основании договора волонтера и организации.

Роль волонтерской деятельности в разрешении социальных проблем и в осуществлении качественной социальной работы велика, так как цели социальной работы и волонтерской деятельности почти одинаковы. Основопологающими целями волонтерской деятельности являются:

- улучшение материального положения малообеспеченных;
- оказание разносторонней помощи наиболее нуждающимся и уязвимым слоям населения – социальная поддержка и защита прав граждан;
- социальная реабилитация инвалидов, жертв насилия, безработных и беженцев;
- преодоление бедности, установление экономического баланса в мире и развитие демократии;

-оказание помощи в сфере профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни, улучшение морально-психологического состояния людей.

Таким образом, волонтерская деятельность играет немаловажную роль в деле улучшения качества жизни населения. Хотя в Кыргызстане институт волонтерства зародился недавно, но можно отметить все плюсы волонтерского движения.

В данной статье мы пытались определить роль волонтерской деятельности в организации социальной работы, изучить вклад волонтеров в разрешении всевозможных социальных проблем, выявить основные тенденции развития волонтерского движения в Кыргызстане, отметить пользу, которую можно получить от волонтерской деятельности и ответить на вопрос – зачем нужны добровольцы?

Ведь на сегодняшний день добровольчество – это уникальная для человека возможность получить всестороннее удовлетворение социальных потребностей через оказание помощи другим. Волонтеры могут внести неоценимый вклад в оказании качественной социальной помощи и поддержки наиболее нуждающимся людям. Кроме того волонтерская деятельность помогает в создании сильных и сплоченных общин, придает людям уверенность и подталкивает их самим выбраться из трудной жизненной ситуации. Это способствует установлению доверия между гражданами и помогает развить нормы солидарности и взаимопомощи, необходимые для устойчивых общин.

Актуальность данного вопроса, во-первых, состоит в том, что волонтерство как новый вид социальной работы находится на стадии становления и развития, нуждается в притоке новых сил, идей и основную ставку делает на молодежь. На данный момент волонтерство - развивающееся и очень уважаемое движение во всем мире. У нас оно как все новое вызывает интерес у многих людей и постепенно набирает силу.

Во-вторых, поскольку на сегодняшний день отсутствует моральный лидер для детей и юношества, в целях заполнения идеологической ниши для молодежи просто необходимо привлечение их к волонтерской деятельности, научить их занять себя чем-то полезным.

В-третьих, необходимость в добровольческой работе сегодня актуальна больше, чем ког-

да-либо ранее, принимая во внимание вредное влияние таких глобальных проблем как деградация окружающей среды, бедность, злоупотребление наркотиками и многое другое. Волонтерскую деятельность ожидает хорошая перспектива, т.к. волонтеры могут работать везде, где нужна их помощь. Но для ее процветания требуются огромные усилия, желания и возможности.

В четвертых, волонтерство дает человеку много преимуществ: с одной стороны волонтеру дается шанс проявить себя, свои качества, талант, которые могут остаться нераскрытыми в обычной жизни, с другой, человек может почувствовать себя полезным и нужным, что очень важно для человека.

И, наконец, в-пятых, в душе каждого человека должен быть уголок добровольчества, то есть людям должно быть безразлично состояние нашего общества, окружающего мира и судьба будущего поколения. Каждый человек должен быть волонтером своего дела, любить свою профессию, работать с желанием и только тогда он достигнет в жизни многого.

Социальная работа и волонтерская деятельность, на наш взгляд, должны быть связаны очень тесно. Социальный работник должен выполнять свои функции добровольно, по своему желанию, что может намного увеличить качество социального обслуживания. Социальный работник должен обладать такими же качествами, какими обладает волонтер: искренность, добросовестность, желание помочь другим, солидарность, исполнительность и др. Думается, что социальная работа – это профессия, половина которой состоит из добровольческой работы.

Для изучения сущности волонтерской деятельности, на наш взгляд, необходимо прежде всего изучить ее мотивацию.

Мотивация – совокупность внутренних и внешних движущих сил, побуждающих человека к деятельности и придающих этой деятельности направленность, ориентированную на достижение определенных целей [11].¹

Мотивы – побудительные причины поведения и действий человека, возникающие под воздействием его потребностей и интересов.

Что же побуждает людей работать бесплатно? Этот вопрос интересовал многих и был предметом обширных исследований, особенно в Соединенных Штатах. Мы думаем, что и у нас, в Кыргызстане, этот вопрос интересовал бы многих в столь сложный экономический период. Неудивительно, что здесь нет простого ответа и вопрос недостаточно изучен. Слово “волонтер” для нас совсем новое понятие. Есть один момент, который затрудняет поиски ответа на этот вопрос: зачастую волонтеры сами не понимают, что побуждает их к этой деятельности.

Результаты нашего исследования показывают, что волонтерами движут явно альтруистические мотивы. Мотивы волонтерства – это сложное сочетание социальных и психологических причин, которые побуждают людей стать волонтерами. Благодаря влиянию мотиваций, один человек тратит огромное количество времени и сил на самоутверждение, а другой – на личное самосохранение. Исследование, проведенное со студентами-волонтерами Бишкекского Гуманитарного Университета, показывает, что основной причиной волонтерской деятельности студентов является альтруизм.

Я хочу помочь нуждающимся людям	61%
Я надеюсь получить новые навыки	46%
Я хочу чем-то занять себя	41%
Для своего собственного удовлетворения	31%
Я хочу познакомиться с новыми людьми	29%
Я хочу вернуть свой долг людям	11%
Я преследую особую цель	7%
У меня есть свободное время	4%

Таким образом, люди с альтруистической мотивацией становятся волонтерами, потому что они хотят помогать другим. Но это не означает самопожертвование. Альтруистическую мотивацию рождает убеждение о том, что если кто-то в беде или может оказаться в трудной жизненной ситуации, действия волонтера могут облегчить им ситуацию. Это непосредственно связано и со специальностью “Социальная работа”, так как их цели и способы осуществления схожи.

Предпосылками для становления социальной работы во всем цивилизованном мире являются попечительство, благотворительность, совместный труд, различные формы само- и взаимопомощи и поддержки человека, бескорыстное

¹ Иерархия потребностей А. Маслоу. Хьелл, Зиглер. Теория личности. – М., 2000.

служению одних людей на благо других, оказавшихся в сложной жизненной ситуации [12]. Таким образом, добровольчество является основной социальной работы как практической деятельности. Поэтому трудно переоценить роль волонтерской деятельности в поддержке нуждающихся. Она направлена на оказание психологической помощи в кризисных ситуациях, разрешение возникших в обществе конфликтов, смягчение напряженных взаимоотношений и преодоление бедности. Волонтерская деятельность внесет неоценимый вклад в благосостояние и развитие общества. Люди могут быть полезными друг другу, если у них есть доброе желание помочь людям, оказавшимся в безвыходном положении. Каждое большое движение в истории человечества начиналось с актов доброй воли со стороны одного или более индивидуумов. Например, основой социальной работы как практической деятельности стало именно добровольчество. Несмотря на то, что в каждом обществе имеется прогресс, многие индивидуумы и группы страдают от нищеты, недееспособности, угнетения, ухудшения окружающей среды и т. д. Если тысячи людей присоединились бы в своем желании отдать свое время, ресурсы и сострадание в качестве волонтеров, то можно было бы ликвидировать негативные социальные явления жизни. Каждый человек уникален и может быть полезным другому человеку, всегда сможет что-либо сделать для других. Даже привыкший к наркотикам человек может советами помочь другим, чтобы другие не повторяли его ошибки. Каждый может внести свою идею, ведь всякое развитие происходит благодаря новым идеям. В целом, волонтеры могут работать в различных направлениях: кто-то решает глобальную экономическую проблему, а кто-то просто помогает ребенку найти свое место в жизни. Но и в том и в другом случаях волонтерами управляют бескорыстность и безразличие к окружающему миру.

Волонтер – это человек с большой буквы, ведь еще М. Горький говорил, что человек – это звучит гордо. И именно люди, ставшие волонтерами, достигли уровня горьковского человека.

Мы обратили внимание и на особенности развития волонтерской деятельности в Кыргыз-

стане. В настоящее время волонтерская деятельность в нашей республике находится на стадии развития и нуждается в притоке новых сил, идей, средств, и в основном ставку делает на молодежь. Хотя институт волонтерства зародился в Кыргызстане недавно, можно отметить на данный момент все плюсы деятельности волонтерского движения. Волонтеры Кыргызстана постепенно занимают свое место в социальной жизни общества и уже деятельность многих НПО в Кыргызстане кажется невообразимой без них. Но на ком держится это грандиозное движение? Конечно же, на людях, которым безразличен окружающий их мир и люди вокруг. Волонтеры начинают играть такую же особую роль как и профессиональные социальные работники в оказании помощи различным нуждающимся слоям населения нашего государства. Это объясняется тем, что, во-первых, наблюдается рост потребности населения в социальной помощи, поддержке и защите, во-вторых, сложившееся социально-экономическое положение в Кыргызстане, переходный период, многочисленные социальные изменения тоже повлияли на развитие волонтерства в Кыргызстане, например, безработная часть населения может реализовать свои возможности, занимаясь добровольческой деятельностью, при этом получать навыки, саморазвитие, удовольствие, опыт, друзей и т.д.

В Кыргызстане в развитии волонтерского движения особую роль играют международные организации, которые финансируют различные НПО и поощряют их деятельность. Основой развития волонтерства в Кыргызстане можно считать Программу Развития ООН в Кыргызстане, которая начала свою деятельность в 1996 г. с пилотного проекта по смягчению бедности. На 30 сентября 2001 г. у нас проходили службу 46 волонтеров ООН. Международные и национальные волонтеры ООН работают во всех областях и районах страны. Уникальность данной программы состоит в так называемом “методе сложных команд” Этот подход предполагает сотрудничество международных и национальных волонтеров и взаимный обмен опытом. Международные волонтеры ООН, проходящие службу в Кыргызстане, являются представителями 4-х континентов: Азии, Африки, Америки и Европы.

Следует отметить роль молодежи в развитии волонтерского движения. Молодые волон-

теры в настоящее время работают по различным направлениям в различных организациях:

- Помогают пожилым людям, нуждающимся в помощи.
- Решают проблемы детей.
- Пропагандируют идею о бережном отношении к природе.
- Борются против СПИДа.
- Привлекают молодых людей к волонтерству.
- Проводят благотворительные акции.
- Проводят семинары в области прав человека.
- Способствуют улучшению экологической ситуации.
- Предпринимают практические и конкретные действия по преодолению безработицы и бедности.
- Проводят тренинги, мониторинги и комплексные исследования некоторых проблем.

14-21 августа 2001 г. в зоне Беш-Кунгей, прошел социально важный международный семинар под названием "Роль молодежи в волонтерском движении". Семинар охватил страны Южной, Юго-Восточной Азии и Западной Европы. Участниками семинара были представители из Бангладеша, Индии, Пакистана, Филиппин, Таиланда, Японии, Казахстана, России, Шотландии, Франции и Кыргызстана. Это было первым шагом к взаимному сотрудничеству между волонтерами и молодежными организациями стран Азии и Европы. Несмотря на то, что участники были из разных стран, все пришли к единому мнению, что роль молодежи в волонтерском движении велика, что, во-первых, молодые люди могут быть волонтерами, во-вторых, они могут пропагандировать идею волонтеризма, в третьих, молодые люди могут быть лидерами волонтерского движения [14].

Волонтерская деятельность в Кыргызстане развивается как среди молодежи, так среди пожилых людей. В Кыргызстане есть пожилые волонтеры, которые организовали группы самопомощи и взаимопомощи и, помогая себе, помогают друг другу. Ведь в них столько жизненного опыта и неиссякаемой энергии. Вклад государства в процесс оказания помощи стареющим гражданам можно назвать официальной, формальной сетью. Участие семьи и друзей можно рассматривать как неофициальную, частную

сеть социальной помощи стареющим людям. Между этими двумя находится третья – добровольная сеть социальной помощи. Члены добровольных ассоциаций работают бесплатно, там отсутствует система принудительной власти. Например, Общественное объединение социальной защиты населения является неправительственной организацией, в деятельности которой огромную роль играют пожилые волонтеры. Эта организация выступает за справедливую социальную защиту пожилых людей, независимо от национальности, вероисповедания, возраста и пола. Миссией ООСЗН является – защита прав и интересов всех обездоленных. Основными целями являются:

1. Добиваться от Правительства совершенствования законодательных актов в сторону повышения жизненного уровня всех обездоленных;

2. Охватить как можно больший контингент нуждающихся и бедных слоев населения гуманитарной, медицинской и финансовой помощью.

ООСЗН создано по инициативе С.М. Фоминой и зарегистрировано 19 декабря 1996 года. Все члены объединения являются волонтерами и вся деятельность осуществляется ими.

Основная причина, по которой работают волонтеры–пенсионеры, это, во-первых, желание быть полезным и, помогая другим, помочь себе; во-вторых, получить удовольствие от того, что кому-то принес радость; в-третьих, у них есть огромное желание защищать интересы и права малоимущих пенсионеров; в-четвертых, наличие у них свободного времени позволяет им заниматься этой деятельностью.

Можно сделать вывод о том, что волонтерская деятельность играет немаловажную роль в социальной работе, нуждается в дальнейшем развитии, поддержке со стороны общественности. Волонтеры выполняют неоценимые функции в разрешении всевозможных проблем. Они развивают более творческий, новаторский подход и, так как у них особые навыки, свежие взгляды, в отличие от штатных работников, творческая работа волонтеров может добавить разнообразие в деятельность организаций социальной службы, особенно когда обязательства за исполнение работы возложены на волонтеров разного возраста, происхождения и с различными навыками.

Волонтерская деятельность приносит конкретную пользу людям, страдающим от социальной изолированности. Участие в волонтерской деятельности приносит особенную пользу для инвалидов, помогая их социальной интеграции, опровергая отрицательные стереотипы инвалидов как пассивных получателей заботы. Для безработных людей волонтерская деятельность может улучшить их способность трудоустройства, обеспечивая им необходимый опыт работы и возможность для развития навыков и обучения.

Для молодежи волонтерская деятельность предлагает возможности для социального развития и риска и обеспечивает ценную основу в практике гражданства. А для старших людей волонтерская деятельность вносит положительный вклад в процесс их активного старения, помогая недавно вышедшим на пенсию людям приспособиться к жизни без структуры рабочего места и улучшая их физическое и умственное развитие.

Завершая вышесказанное, следует отметить, что добровольческий вклад в развитие социальной работы может быть еще более эффективным, чем в настоящее время, когда все находится только на стадии формирования и развития. При этом важно признать вклад международных организаций ООН и проведение Международного года волонтеров для развития волонтерской деятельности как новой формы социальной работы. Можно считать, что на данном этапе требуется институальная среда, ко-

торая более благоприятно влияет на полноценное развитие как социальной работы, так и волонтерской деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власова А.В., Мартынова Е.А. К вопросу о роли волонтерства в организации социальной реабилитации инвалидов. – М., 2001.
2. Карлей С.М., Линч Р. Основы руководства добровольцами. – М., 1994.
3. Очман М., Джордан П. Как работать с волонтерами. – Алматы, 1999.
4. Щукина П.П. Самопомощь и взаимопомощь в системе социальной поддержки пожилых людей. – М., 1999.
5. Российский журнал социальной работы. – 1996, №2.
6. Общественное объединение “Лига волонтеров”. Вводный курс для волонтеров. – Бишкек. Февраль. – 2002.
7. Фонд Сорос-Кыргызстан. Программы – 2001. Волонтерские инициативы.
8. Эмгек. Журнал МТСЗ. – 2001, №1.
9. Вечерний Бишкек. №84, 02.05.2002.
10. Волонтерская деятельность и социальное развитие. Нью-Йорк. 1999 ООН.
11. Хьелл, Зиглер. Теория личности. – М., 2000.
12. Деятельность благотворительных союзов по организации социальной помощи в Германии// Российский журнал социальной работы. – М. – 1996, №2.
13. Общественно-информационный бюллетень “Volunteer”. Центр волонтерских инициатив. – 2001, декабрь.

Васинов Р.А., аспирант БГУ

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО- НАВЯСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

Проблема формирования духовно-наравственных ценностей личности имеет междисциплинарный характер, что вызывает необходимость изучения данного явления не только с точки зрения социальной и психологической педагогики, но и философии. В данном случае речь идет о философии воспитания. Философия воспитания позволяет выявить не только истоки формирования духовно-наравственных ценностей, но и увидеть истинную гуманистическую сущность

воспитания, учитывая возникающие современные реалии и противоречия с целью успешного их разрешения.

Педагогика изначально опиралась на философские концепции и поэтому философская система, обосновывающая нравственное воспитание, как основу развития духовно-наравственной стороны личности, формирование гуманистического идеала как важнейшую жизненную задачу человека, а следовательно, и условие про-

гресса социума в целом, имеет реальное отношение стать основой современной педагогической модели воспитания личности.

В связи с этим, задача объединения философского и педагогического знания на современном этапе развития демократического общества представляется нам необходимым условием для разрешения такой многоаспектной проблемы как формирование духовно-нравственных ценностей личности.

В нашей стране в последнее время расширился круг публикаций по проблемам теории ценностей (аксиологии). Большое внимание уделяется традициям и духовным ценностям общества. Следует выделить общую тенденцию, характерную для ряда публикаций. Это несомненный рост духовной сферы человека и общества, а также проблема формирования духовных ценностей и нравственного становления личности, которые решаются в русле глобальных проблем современности. Это проблемы войны и мира, экологии, нравственности и культуры, проблемы выживания человечества вообще, которые тесно связаны с проблемой духовного прогресса человека и общества.

Процесс воспитания, как считал Н.И. Пирогов, направлен на «формирование человека с высокими нравственными качествами и широким умственным кругозором, подготовку его к общественной жизни и деятельности».

К примеру, К.Д. Ушинский понимал воспитание как целенаправленный процесс всестороннего формирования личности, рассматривая этот процесс как социальное явление, имеющее свои объективные закономерности. Он отметил следующую необходимость: «Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его также во всех отношениях», т.е. надо выявить потребности развивающейся личности, а затем сформулировать систему и методы воспитания.

С точки зрения становления педагогической науки стоит рассмотреть историю возрождения воспитания как неразрывного педагогического процесса. Важно узнать, каким образом социальный опыт древних людей и последующих передавался, т.е. какими путями молодое поколение принимало духовные ценности, традиции, получали знания, нравственное воспитание, развивали культуру. Известно, что передача накопленного предшествующими поколениями опы-

та детям в дородовой общине осуществлялось посредством трудовой деятельности. Дети, с ранних лет включаясь в нее, усваивали знания о способах деятельности (охота, собирательство и др.). В первобытном обществе это осуществлялось в основном через «имитацию», повторение, копирование поведения взрослых.

Позже, с усложнением процессов сознательного изготовления орудий труда, повлекших за собой необходимость специальной передачи трудовых умений и навыков, появились воспитатели, прямой и единственной обязанностью которых стала передача опыта, забота о духовном росте подрастающего поколения, его нравственности, подготовка к жизни. Таким образом воспитание стало сферой деятельности и сознания человека.

Возникновение педагогической профессии имеет объективные основания. Общество не могло бы существовать и развиваться, если бы молодое поколение, приходящее на смену старшему поколению, вынуждено было начинать все сначала, без творческого освоения и использования того опыта, которое оно получило в наследство.

Многие мыслители как Платон, Сократ, Конфуций и др., используя свои убеждения и философские воззрения, в своих мудрых и поучительных словах, подчеркивали силу и значимость воспитания. С педагогической точки зрения Платона: «Воспитывать – это, значит, направить душу в правильном направлении, и это есть самое благое искусство. Ведь ни один человек не хочет быть плохим. Плохим делает человека неправильное воспитание» [3,79]. Следовательно, воспитание является важным процессом в развитии личности, а также это процесс привития как общечеловеческих, так и личностно-духовных ценностей. Ибо психологи, исследовавшие психофизиологические состояния детей дошкольного возраста в процессе воспитания пришли к такому выводу, что детей надо воспитывать с самого дня их рождения.

Говоря о духовном и нравственном воспитании личности, стоит отметить, что в понятии любого исторического периода, можно выделить следующие две наиболее распространенные тенденции. Первая - это соединение ценности в сочетании материального и духовного эквивалентов (ювелирное изделие, памятник, произведение искусства и др.), в которых ценность

является как материал, талант, мастерство автора, так и историческая соотнесенность вкусов эпохи, моды и т.д. А вторая тенденция – это воплощение духовного эквивалента с практическим отсутствием материальной ценности (традиции, легенды, мифы, родительское благословение и др.), т.е. в последнем случае мы имеем дело с психической жизнью личности, которая является тайной еще плохо расшифрованного пространства духовной жизни индивида. При этом следует отметить, что в древний период полюс духовной деятельности субъекта признавался сакральной (священной) тайной и с помощью различных ритуальных действий (обрядов, мистерий, магии и т.д.), которые обладали собственно духовным субстратом.

Однако, при рассмотрении подобного собственно духовного субстрата следует отметить, что он развился в ходе становления как социальной структуры общества, так и сферы материального производства, что особенно ярко выражается, например, в таких социальных ценностях как равенство, солидарность, гуманность, мир и т.д. При этом, духовная ценность представляется нам много «древнее», чем социальная, так как в ней отражена психическая природа человека, а не регламентация его деятельности и основы жизнеустройства. Именно поэтому социальные ценности мы некоторым образом «разводим» с духовными, хотя в самом факторе современного их взаимодействия проявляются взаимообусловленность жизнедеятельности всех сфер общества: материальной, социальной и духовной. В связи с этим социальные ценности можно рассматривать как более позднее напластование, в большей степени связанное с социально-политической сферой жизни общества.

Итак, рассмотрение многогранного пространства воплощения духовной ценности (от материальной формы до духовного субстрата, в большей степени уже связанного с психической жизнью индивидов) позволяет нам согласиться с выводом А.К. Уледова о том, что «духовная жизнь общества составляет собой совокупность духовных ценностей» [5, 39]. Хотя это определение не является достаточно исчерпывающим, оно позволяет нам обратиться к рассмотрению понятия «духовность».

Существуют аксиологические теории, с помощью которых мы можем рассмотреть при-

оритеты того или иного ценностного подхода, рассматривающие любую из сфер производства духовных ценностей (морали, культуры, науки, религии и др.), исходя из того или иного ценностного подхода, и возникает вывод о приоритете каких либо ценностей в процессе духовного становления личности. Подобный подход представляется нам оправданным, когда речь идет о специфическом рассмотрении той или иной отрасли духовного производства, например, науки и соответственно научно-теоретической ценности или же в искусстве – эстетической ценности и т.д.

Наиболее распространены следующие подходы к пониманию природы духовности: 1) как эстетизма, что является характерным для представителей художественной интеллигенции; 2) как теоретизма или интеллектуальности, что характерно для представителей научной интеллигенции и сфер управления; 3) как этизма – подобный подход распространен в педагогике, социологии, художественной литературе и других сферах [6,20]. Здесь необходимо выделить и религиозный аспект понимания природы духовности, как наиболее устойчивый и распространенный в мировой практике. Важным в данном подходе является тот факт, что если духовные иерархи выделяют нравственный аспект в формировании духовных ценностей личности и в понимании природы духовности, то в ряде СМИ логический акцент таков: «говорится о возрождении духовных и нравственных ценностей личности, народа, общества. При этом, духовное мыслится лишь как ритуально-религиозное, что становится сейчас модным само по себе».

При таком подходе к толкованию духовности происходит не только ломка сакрального, религиозного смысла данного понятия, но и сужение всего многообразия духовной сферы жизнедеятельности общества рамками лишь религиозного подхода, когда не берутся в расчет общественные институты воспитания, образования, науки, информации, искусства и т.д., т.е. все сферы производства и функционирования в обществе духовных ценностей, которые в совокупности и образуют некую «социальную форму движения материи» [7,35], по образному определению С. Анисимова.

Помимо представленных выше понятий природы духовности, на которые указывал М. Бах-

тин, можно выделить два следующих подхода. Это понимание духовности как некой формы идеологии, что характерно для экономистов и ряда деятелей ортодоксального марксизма. А также понимание духовности как некоего эквивалента культуры, но культуры в ее широком и наиболее полном понимании. Положение о том, что «культура выступает средством формирования духовности, а духовность является целью развития индивидуальной культуры личности» [8,4], представляется нам весьма важным, так как оно позволяет выявить истоки рождения духовности в обществе (у личности необходимо выделить и психофизиологические процессы, помимо культурных напластований), а также позволяет рассматривать культуру как важное средство воспитания и формирования личности, что является важным в свете решения данной проблемы.

Данный подход к пониманию природы духовности выглядит наиболее продуктивным, так как он не разделяет все прежние подходы, а как бы суммирует их, ведь в его рамках можно говорить и о нравственной культуре в смысле образования, и об освоении культурных ценностей и традиций определенного общества, а также о приобщении к культурному достоянию всего исторического наследия.

В марксистской философии духовность долго рассматривалась в рамках понятия «душа», которое практически приравнивалось к понятию «сознание». Сознание понималось как «функция высокоорганизованной материи» [9,141], т.е. как нечто вторичное по отношению к природе или материи (в рамках решения основного вопроса философии).

В диалектическом материализме понятие «душа» приравнивалось к понятию «психика», что по содержанию близко к таким понятиям как «переживание», «внутренний мир человека» [10,90]. Идеалистическая философия рассматривает понятия «душа» и «духовность» с точки зрения первичного (дух) [11,282].

Понятие «душа» и «духовность» в философском словаре определяется как «форма сознания» [12,343]. К примеру, Аристотель считает, что понятие «душа есть формула жизни. Душа – есть двигатель тела, которая приводит наше тело в динамическое состояние и способствует мыслительному процессу. Душа – есть начало личности и индивидуальности человека» [11,95].

Понятие «духовность» в психологическом словаре определяется как «индивидуальная выраженность в системе мотивов личности двух фундаментальных потребностей жить и действовать для других». Первую потребность авторы определили как духовность, а вторую как альтруизм, как душевность. С коренной потребностью познания здесь соотносится потребность у человека «познания мира, себя, смысла и назначения своей жизни» [13,112].

Итак, признание внутренней логической связи таких понятий как душа, духовность и культура (но не тождественности их), а также определение духовности как коренной человеческой потребности в познании мира, себя, своего места в нем, признание гуманистической направленности такого процесса, позволяет нам обратиться к рассмотрению исторических корней духовности с точки зрения уяснения, становления и развития процесса производства и потребления духовных ценностей.

Понятие духовность, с точки зрения словообразования сводится к понятиям «дух», «душа». На этом основании марксистская мысль до конца 50-х годов не признавала духовности как таковой, рассматривая ее лишь как в ключе противопоставления идеализма и материализма.

Дух в человеке уже начинает жить в древнем ритуале, в «представлении о двойнике», живущем в теле человека, способном покидать его во сне и окончательно покидать его после смерти [14,414]. Перед этим «не – я» человек испытывает страх, преклоняется перед ним, это «не – я» прообраз души, в понимании современного человека. Так, уже в древнюю эпоху возникает тенденция к «развитию мира сознания человека на мир естественный и мир сверхъестественный» [15,351]. Постигать этот мир двойник человека будет через себя, признавая и отвергая его, вверяясь и проклиная его.

У философа К. Поппера существует концепция трех миров: «Мир I – это объективный мир природы, человека, а также созданные им объекты; второй очеловеченной природы (мир науки, техники и т.д.). Мир II – это отражение объективной реальности в человеческой психике, его субъективных впечатлениях (т.е. мысли, эмоции, память). Мир III – это самостоятельный мир идей – памятников культуры, искусства. Этот мир постоянно развивается, он

весь нацелен в будущее. Это уже как бы самостоятельный пласт бытия. «Я» может приблизиться к нему через образование, воспитание, включиться в процесс производства духовных ценностей» [16,320].

К этой концепции миров можно еще добавить и «Мир IV» - духовный, который лежит в душе человека и отображен в сознании человека, как нечто сверхъестественное, сущность которой надо признавать посредством религии, религиозного учения, сущности Бога. Но человеку кажется, что этот новый мир творит некая сверхсила, которую он вначале постигал как природу, а затем уже как сверхсущество, стоящее не только над человеком, природой, но и над всем сущим. Этот процесс изменения мира идет в тесной связи с процессом познания. Так, например, как только человек осознал тайну зачатия предков, в религиозном представлении человека сменил древнего тотема; распадается синкретическое сознание, мир раздвигается на временные рамки, обретая прошлое, настоящее и будущее, идет имущественное расслоение общества, силы социума начинают довлеть над человеком, они также чужды и первоначально необъяснимы для него, как и силы природы, и подобно последним господствуют над ним с такой же кажущейся естественной необходимостью.

Итак, изучение исторических корней духовности позволяют нам сделать вывод о том, что она базируется на человеческой потребности познания и объяснения мира, себя, законов мироздания. Развитие духовности шло параллельно с процессом развития внутренней психической жизни человека, что породило для него необходимость познания себя и мира через религию, философию, науку и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что развитием человеческой духовности во многом управляло чувство глубокой неудовлетворенности объяснением многих природных и жизненных феноменов. Человеческое любопытство, развившееся в дальнейшем в желание познания мира и объяснения законов, управляющих им, выливалось в мистические представления, магические действия, религиозные воззрения, научные знания, которые способствовали становлению духовности человечества. Через духовность проросла человеческая личность во всей своей многомерности: физичес-

кой, психологической, нравственной, социальной и т.д.

Исходя из определения гносеологических, психологических и физиологических корней духовности, можно сделать вывод о том, что духовность вбирает в себя совокупность всех функций сознания, а также проявления разума, чувства и воли людей. И поэтому, духовность может трактоваться, как «способность человека производить духовные ценности: идеи, идеалы, высокие художественные образы» [6,31-32].

Однако, вначале право на толкование духовности имела религия, объясняя человеку все непонятное в его психике проявлениями общественного разума, борьбой добра со злом, порой искореняя возможность подвергнуть религиозные догмы сомнению.

Для определения истинной природы духовности, необходимо было отвлечься от этих двух крайностей, ведь в приверженности им проявляется та тенденция, о которой писал Н.Бердяев: «Когда познание претендует окончательно освободиться от мифов религиозных, оно подчиняется мифам антирелигиозным. Материализм есть тоже своеобразное мифотворчество, он живет мифом о материи и материальной природе. Позитивизм живет мифом о науке как всеобъемлющем знании» [17,113-210].

Однако, вопрос о сводимости духовной жизни человека к той или иной отрасли знания (науке, идеологии, культуре) все еще является актуальным и ответ на него - дело будущего. Современная наука считает, что «поведение разумных существ уходит корнями в квантово-механические явления, которые связываются с такими понятиями как время, пространство». Психологическое пространство связано с микропространством и микровременем, и именно в этих явлениях заключаются многие парадоксы духовной жизни человека, например, непредсказуемость» [6,32].

И тогда утверждение Платона о «вневременности духа имеет не только свои логические, но и эмпирические основания» [18,200]. Поэтому, с этой точки зрения необходимо не отвергать религию, а всесторонне изучать ее как область жизни и проявлений человеческой психики (религиозный экстаз, предчувствия, общение с пространством, ощущение себя во времени). Изучение психологической жизни человека, способного пролить свет на такие понятия

как духовность, духовная жизнь человека и общества, процесс творчества и становления духовных ценностей личности с точки зрения психофизиологических процессов в организме и квантово-механических свойств пространства.

К примеру, Б.Т. Лихачев считает, что в религиозном смысле «дух есть наличие частицы надприродного, а духовность – возможность общения и соединения индивидуального с всеобщим, потусторонним». Духовность проявляется в таких надпсихических ноуменах, как законы чистого разума, определенное восприятие мира, идей, идеалов, теорий. Она позволяет осознать себя существом, защищенным от внешних манипуляций, способным к метафизическому и мистическому мышлению, к религиозному переживанию. Человеческая жизнь – это единство формы и содержания, где в качестве животворящего стимула выступает энергия космоса, земли, биосферы, социосферы, а в качестве формы – трудовая, социальная, политическая, духовно-нравственная деятельность» [19,44-45].

Психофизиологические особенности формирования духовности личности, понимаемые как способность человека к мышлению, производству мыслей, идей, образов позволяет нам выявить ряд важных особенностей данного процесса. Это невозможность отнести весь процесс формирования духовности личности лишь к способности производства ценностей знания. А также это реальный итог духовности человека, не только действие, но и внутреннее протекание духовной жизни субъекта: в его чувствах, мыслях, эмоциях, образной сфере, направленных на постижение истины, добра и красоты.

Познание этих реалий с точки зрения социальной психологии требует необходимости изучения вопросов взаимоотношения человека и общества. Ведь отторгнутый от религиозных представлений о боге, мире высшей справедливости, где будут побеждены зло, страдания, болезни, человек в материалистическом пространстве вне бога полагается только на себя и на сообщество. Человек стремится исходить из научной сферы знания, дающей ему надежду преодолеть страдания болезни и отодвинуть рамки смерти. При этом громадная ответственность ложится на материальную и социально-политическую сферы общества, должны обеспечить человеку материальное благополучие и социальное равенство.

Возрастает нагрузка на общество и семью с точки зрения воспитания морали и нравственности человека. Здесь допустимо считать, что идеология выполняет ведущую роль лоцмана в определении маршрута продвижения такого общества. Взаимодействие всех сфер жизнедеятельности общества как никогда возрастает, и крушение какой либо из сфер приводит к значительным сбоям в других областях функционирования общества.

Картина жизни нашего современного общества является наглядным примером для подтверждения подобного положения. И человек вновь ищет спасения в религии, понимая, в сущности, ее лишь как ритуальность, обрядовость жизненных форм, но не иначе.

Как мы уже утверждали, с одной стороны духовность человека проявляется с постижением наук в его образованности, эту сторону можно назвать общественным явлением. Другая сторона – духовная жизнь человека, которая связана с религией, ибо религиозные законы, требующие от человека сдержанности в поступках, человечности и гуманности к окружающему миру, воспитывают в нем нравственный характер.

Рассматривая последнюю сторону проявления духовности человека, нельзя забывать и о другой стороне, ведь любое познание – это сопереживание, эмоциональное восприятие, которые создают процессы нравственного проявления.

Философ Реджеп Кылыч в своей книге «Человек и нравственность» считает, что «человек, духовно обогащенный раскрывает свою личность воспитанием – нравственным поведением» [20,2]. Следует согласиться с таким выводом, ибо человек единственное существо на земле, которое отличается не только разумом, но и поведением, манерами, характером, своей изысканностью, чуткостью и т.п.

Однако, следует отметить, что термин «нравственность» как и «духовность» надо разделить на два важных направления, вследствие которых возникают нравственные побуждения. На наш взгляд, таковыми можно полагать религиозный спектр, как начальную форму; и социальный, как вторичную форму развития нравственности. Достаточно заглянуть в историю, и можно сделать вывод, что содержание всех мифов, легенд, эпосов и др. несут в себе рели-

гиозный или сверхъестественный характер. Мифы и легенды были началом, может в духовном не совсем, но в нравственном учении, безусловно. В древнегреческих поэмах и легендах были персонажи, как творящие зло, пророчества, магия, так и добродетели, роль которых заключалась в уничтожении зла. Однако, все персонажи обладали сверхъестественной, «божественной» силой. Важной стороной всех сказаний, легенд, мифов для древних людей являлась нравственность, а это считалось для них нравственной и духовной ценностью, так как героические поступки персонажей несли в себе нравственный потенциал, пример для подражания.

К примеру, «Манас» - эпос кыргызского народа, несет в себе такую же духовно-нравственную ценность, потому что он передавался из уст в уста как творчество, основанное на реальных событиях древних кыргызских племен.

Практика показала, что любой поступок или поведение личности можно оценивать как проявление нравственности. Ведь ничто так не повышает личность, как активная жизненная позиция, сознательное отношение к общественному долгу, когда единство слова и дела становится повседневной нормой поведения. Выработка такой позиции – задача нравственного воспитания.

В настоящее время нравственное воспитание, созданное советской школой воспроизводится такими же методами, что и раньше, а главным критерием нравственного воспитания в школе, было привлечение детей к общественно-полезному труду (сбор макулатуры, металлолома, субботники и т.д.). Но воспитание старыми методами считается устаревшим, так как демократический строй требует использования новых подходов.

Успех нравственного воспитания зависит от включенности человека в трудовую деятельность, в которой выражаются его нравственные цели. Трудовая деятельность является проявлением социальной активности личности, ибо жизнь человека не просто пребывание в мире, а избирательная форма созидательной социальной активности, человек – активно-действенное существо. Действительно, социальная активность человека формирует его личную позицию в обществе, конечно же, в рамках нравствен-

ных отношений. «Активная жизненная позиция личности – это высшая форма нравственного отношения к обществу в целом, собственному труду и людям, проявляемая в активной деятельности» [21,10].

Нынешняя тенденция повышения религиозности общества еще раз доказывает, что религиозное познание способствует развитию духовного и нравственного начала в обществе, а также возникновению новых ценностей. Такой перелом в сознании общества является неизбежным, «... ибо современный человек должен владеть не только глубоким профессионально-общеобразовательным уровнем знаний, но и духовной культурой в широком смысле» [22,4].

Таким образом, раскрытие исторических и теоретических предпосылок развития духовных и нравственных ценностей в обществе приводит к выводу о том, что решение этой проблемы осуществимо через духовное становление личности и общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии. – М.: Академия, 1998.
2. Сластенин В.А. Педагогика. – М., 2000.
3. V. Sunmez. Eitim Felsefesi. Baskı IV. – Ankara, 1996.
4. А. Уьькоглу. Зочук Ruh Saplэpэ. Baskı 21. – Eistanbul, 1997.
5. Уледов А.К. Духовная жизнь общества (Проблемы методологии исследования). – М., 1980.
6. Коростелева А.А. Формирование духовных ценностей таршекласников. – М., 1992.
7. Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление. – М., 1988.
8. Багинин В.А. Духовная культура личности (Философские очерки) – М., 1986.
9. Философский словарь – М., 1963.
10. Философская энциклопедия – М., 1998. – Т.2. – С.90.
11. Necip Taylan. Islam Felsefesi. Baskı III. – Istanbul, 1991.
12. S.N. Bolay. Felsefi Doktrinler ve Terimler Sozlugu. Baskı VI. – Ankara, 1996.
13. Психология (словарь). Изд-е 2. – М., 1990.
14. Токарев С.А. Душа // Мифы народов мира: В 2-х т. – Т.1. – М., 1987.
15. Семенов Ю.И. Как возникло человечество. – М., 1966.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Вся история мировой социальной мысли отражает главное в происходящих в обществе процессах: жизнедеятельность человека, вступающего во взаимоотношения с другими людьми с целью удовлетворения возникающих потребностей. Но не только жизнедеятельность человека характеризует качественную определенность общества, но и общество формирует личность.

Особое место в социальной структуре общества занимает человек как основной, изначальный элемент этой структуры, без которого нет и быть не может ни социальных отношений, общностей и групп, ни социальных институтов и организаций. Человек – одновременно и субъект, и объект всех общественных отношений. Правильно говорят: каковы люди – таково и общество; но не менее верно и то, что каково общество – таковы и члены этого общества. Как справедливо замечает видный югославский социолог Э. Лукач, «человек есть продукт общества и его законов, но и общество является таким, каким оно есть, именно потому, что есть общество людей, потому в нем объединены люди, а не другие существа». Это не значит, отмечает он далее, что общество всецело определяется человеком или даже в первую очередь человеком; но это значит, что человек является одним из факторов, который определяет общество.

Первичным агентом социального взаимодействия и отношений является личность. Что такое личность? Для того, что ответить на этот вопрос, необходимо, прежде всего, провести разграничение понятий «человек», «индивид», «личность».

«Индивид» – единичный представитель человеческого рода, конкретный носитель всех социальных и психологических черт человечества: разума, воли, потребностей и т.д. Понятие «индивид» в этом случае употребляется в значении «конкретный человек».

Поскольку социологию человек интересует, прежде всего, не как продукт природы, а как продукт общества, то для нее важнейшее значение имеет категория «личность».

Личность – социальный облик человека как субъекта общественных отношений и действий, отражающих совокупность социальных ролей, которые она играет в обществе. Известно, что каждый человек может выступать сразу во многих ролях. В процессе исполнения всех этих ролей у него формируются соответствующие черты характера, манера поведения, формы, реакции, представления, убеждения, интересы, склонности и т.д., которые в совокупности и образуют то, что называем личностью.

Личность является объектом изучения ряда гуманитарных наук, прежде всего философии, психологии, социологии. Философия рассматривает личность с точки зрения ее положения в мире как субъекта деятельности, познания и творчества. Психология изучает личность в качестве устойчивой целостности психических процессов, свойств и отношений: темперамента, характера, способностей, волевых качеств.

Социологический же подход выделяет у личности социально-типическое. Основная проблематика социологической теории личности связана с процессом формирования личности и развитием ее потребностей в неразрывной связи с функционированием и развитием социальных общностей, регуляции и саморегуляции социального поведения личности, изучением закономерной связи личности и общества, личности и группы. Здесь сформулированы некоторые наиболее, общие принципы подхода к изучению личности в социологии.

Понятие «личность» показывает, как в каждом индивиде неповторимо отражаются социально-значимые черты, и проявляется ее сущность как совокупность всех общественных отношений. Социология стремится выявить социальные основы формирования личностных качеств, социальное содержание и социальные функции. Личность, с точки зрения социологии, обозначает единичного человека, проявляющего социально-значимые черты индивидуальной жизнедеятельности благодаря взаимодействию с другими людьми и тем самым способствующую

шего стабилизации и развитию общественных отношений [9,56].

Понятие «личность» помогает охарактеризовать в человеке его социальное начало, те свойства и качества, которые человек реализует в социальных связях, культуре, то есть в общественной жизни в процессе взаимодействия с другими людьми.

Личность – это сложная система, способная воспринимать внешние воздействия, отбирать из них определенную информацию и оказывать воздействие на окружающий мир по социальным программам.

Неотъемлемыми характерными чертами личности являются самосознание, ценностные социальные отношения, известная автономность в отношении к обществу, ответственность за свои поступки. Отсюда ясно, что личностью не рождаются, а ею становятся.

Личностные черты индивида долгое время приписывались наследственности. Семья, предки и гены определяли то, будет ли человек гениальной личностью, заносчивым хвастуном, закоренелым преступником или благородным рыцарем. Но в первой половине XX века доказали, что врожденная гениальность автоматически не гарантирует того, что из человека получится великая личность. Оказалось, что решающую роль играет социальная среда и атмосфера, в которую попадает человек после рождения.

И хотя человек произошел от животного и никогда не освободится полностью от свойств, присущих животному, определяющим в его жизнедеятельности есть социальное, формирование и функционирование которого обусловлено включенностью человека в систему общественных отношений. Человек использует биологические качества не только для обеспечения выживаемости, но и как основу духовного общения и духовной самореализации. У каждого родившегося ребенка есть мозг, голосовой аппарат, но научиться мыслить и разговаривать он может лишь в обществе. Конечно же, единство биологических и социальных качеств показывает, что человек – существо двуединое.

Включенность человека в два мира – в мир общества и мир природы порождает немало проблем. Аристотель назвал человека политическим животным, подчеркивая наличие в человеке двух начал: животного и социального (по-

литического). В формировании способностей, чувств, поведения, действий человека играют роль и политическое, и природное.

Известный социальный антрополог Р. Линтон, который много работал в микросоциологии и является одним из основателей теории ролей, ввел понятия модальной и нормативной личности. В результате сходных процессов социализации (а практически каждое общество и государство много усилий тратят на образование, воспитание и поддержание культурных стандартов жизни своих молодых и зрелых граждан) люди отнюдь не ведут себя как «инкубаторские», хотя могут попадать в сходные обстоятельства и выглядеть на первый взгляд похожими.

Нормативная личность – та, черты которой лучше всего выражают данную культуру, это как бы идеал личности данной культуры. Модальная личность – статистически более распространенный тип отклоняющихся от идеала вариаций. И чем более нестабильным становится общество (например, в переходные, транзитные периоды системных преобразований), тем относительно больше становится людей, социальный тип которых не совпадает с нормативной личностью. И наоборот, в стабильных обществах культурное давление на личность таково, что человек в своих взглядах, поведении и фантазиях все меньше и меньше открывается от навязанного «идеального» стереотипа. Он хорошо знает, каким он должен быть, а послушных и понятливых сообщество обычно поощряет: они – основа социальной стабильности, поэтому стабильно и их вознаграждение за «примерное поведение» [4,432].

Слово «личность» употребляется только по отношению к человеку, и притом начиная лишь с некоторого этапа его развития. Мы не говорим «личность новорожденного», понимая его как индивид. Мы всерьез не говорим о личности даже двухлетнего ребенка, хотя он многое приобрел из социального окружения. Поэтому личность не есть продукт перекрещивания биологического и социального факторов. Раздвоение личности – отнюдь не фигуральное выражение, а реальный факт. Но выражение «раздвоение индивида» – бессмыслица, противоречие в терминах. То и другое – целостности, но разные. Личность в отличие от индивида, не есть целостность, обусловленная генотипом.

Личность - относительно поздний продукт социально-исторического и онтогенетического развития человека.

А.Н. Леонтьев подчеркивал невозможность поставить знак равенства между понятиями «личность» и «индивид» ввиду того, что личность – это особое качество, приобретаемое индивидом благодаря общественным отношениям.

Личность невозможна вне социальной деятельности и общения. Только включаясь в процесс исторической практики, индивид проявляет социальную сущность, формирует свои социальные качества, вырабатывает ценностные ориентации. Главная сфера становления человека – его трудовая деятельность. Труд составляет основу социального бытия человека, потому что именно в труде он в самой большой степени выражает себя как общественный индивид. На формирование личности оказывают влияние факторы трудовой деятельности, общественный характер труда, его предметное содержание, форма коллективной организации, общественная значимость результатов, технологический процесс труда, возможность для развертывания самостоятельности, инициативы, творчества.

Личность не только осуществляет, но и впервые рождается именно как «узелок», завязывающийся в сети взаимных отношений. Внутри тела отдельного индивида реально существует не личность, а ее односторонняя проекция на экран биологии, осуществляемая динамикой нервных процессов.

Формирование личности, то есть становление социального «я», – это процесс взаимодействия с подобными в процессе социализации, когда одна социальная группа обучает «правилам жизни» другую.

Человек более универсален, его биологическая организация позволяет в сравнении с иными биологическими видами адаптироваться к весьма широкому диапазону внешних условий. Человеческий детеныш рождается на менее зрелой стадии, чем животное, а жить ему приходится в более сложном мире – в социально сконструированной реальности [5,78].

Это исключительная ситуация: природа не позаботилась о подходящем для него «жилище». Поэтому всю свою жизнь человек ищет себе социальное пристанище. Но это не физическая

крыша над головой, а социальное место в мире. Социализация превращается в растянутый на всю жизнь процесс обучения своему социальному месту (или статусу). Ведь социализация – это начинающийся процесс освоения социальных норм.

У новорожденного нет личности. Ребенок неспособен различать собственное «я» и окружающий мир хотя бы потому, что у него нет своего «я». Он не знает границ между «собой» и «не - собой», между «я» и «не-я». Овладение прямохождением и речью, развитие мышления и сознания в раннем детстве (от 2 до 5 лет), затем приобретение навыков сложной деятельности (рисование, познание, труд), наконец, обучение в школе в среднем и позднем детстве – это стадии одного процесса, а именно – осознания своего «я».

Проявляя послушание, ребенок «нащупывает» рамки дозволенного. Это не только границы социально приемлемого поведения, но и рамки социальной ценности своего «я» для других: Какую ценность я представляю для своих родителей? А для друзей и преподавателей? Во что они могут и во что не могут вмешиваться? Имею ли я право на собственное мнение? Насколько с ним считаются другие? За какие качества они больше всего меня ценят? Как сильно они меня любят? А при каких обстоятельствах они готовы мной пожертвовать? Что такое родительская любовь? А что такое дружба и предательство ровесников? Бессмертен ли я и в чем смысл жизни?

Когда подросток задает подобные вопросы, это верный признак завершающего этапа становления социального «я»: сквозь индивидуальность уже проклеивается личность. Развитая индивидуальность рождает еще не развитую личность. Дальнейший процесс развития собственно личности может продолжаться как угодно долго: наука не установила количественных границ. До глубокой старости человек меняет взгляды на жизнь, привычки, вкусы, правила поведения. Процесс социализации объясняет то, каким образом человек из существа биологического превращается в существо социальное, общественное, становится личностью.

Как ясно из вышесказанного, огромное влияние на развитие и формирование личности оказывает процесс социализации. Формирование личности, как объекта общественных отноше-

ний рассматривается в социологии в контексте двух взаимосвязанных процессов – социализации и идентификации. Социализация – это процесс усвоения индивидом образцов поведения, ценностей, необходимых для его успешного функционирования в данном обществе.

Социализация охватывает все процессы приобщения к культуре, обучения и воспитания, с помощью которых человек приобретает социальную природу и способность участвовать в социальной жизни. В процессе социализации принимает участие все окружающее индивида: семья, соседи, сверстники, СМИ и т.д. Для успешной социализации (становления личности), по Н. Смелзеру, необходимо действие трех факторов: ожидания, изменение поведения и стремление соответствовать этим ожиданиям. Процесс формирования личности, по его мнению, происходит по трем различным стадиям: 1) подражания и копирования детьми поведения взрослых, 2) игровой стадии, когда дети осознают поведение как исполнение роли, 3) стадии групповых игр, на которых дети учатся понимать, что от них ждет целая группа людей.

Многие социологи утверждают, что процесс социализации продолжается в течение всей жизни человека и утверждают, что социализация взрослых отличается от социализации детей несколькими моментами: социализация взрослых скорее изменяет внешнее поведение, в то время как социализация детей формирует ценностные ориентации.

Идентификация – это способ осознания принадлежности к той и иной общности. Через нее дети принимают поведение родителей, родственников, друзей, соседей и их ценности, нормы, образцы поведения как свои собственные. Идентификация означает внутреннее освоение ценностей людьми и представляет собой процесс социального научения. Процесс социализации достигает определенной степени завершенности при достижении индивидом социальной зрелости, которая характеризуется обретением личностью интегрального социального статуса.

В 20 веке в социологии Запада утвердилось понимание социологии как той части процесса становления личности, в ходе которого формируются наиболее общие распространенные черты личности, проявляющиеся в социологически организованной деятельности, регулируемой ролевой структурой общества.

Основным органом первичной социализации Талкотт Парсонс считает семью, где закладываются фундаментальные мотивационные установки личности.

Процесс социализации личности – это процесс превращения индивида с его природными задатками и потенциальными возможностями социального развития в полноправного члена общества.

Проблема воспитания – одна из вечных социальных проблем, окончательное решение которой в принципе не возможно. Воспитание остается не только одной из самых массовых форм человеческой деятельности, но и продолжает нести основную нагрузку по формированию человеческой социальности, поскольку основная задача воспитания – изменение человека в направлении, определенном общественными потребностями. Воспитание – деятельность по передаче новым поколениям общественно-исторического опыта, планомерное и целенаправленное воздействие, обеспечивающее формирование личности, ее подготовку к общественной жизни и производительному труду. Рассматривая воспитание как функцию общества, которая состоит в сознательном воздействии на индивида с целью подготовки выполнения им той или иной общественной роли путем передачи ему накопленного человечеством социального опыта, выработки определенных черт и качеств, можно определить специфичность предмета социологии воспитания.

Социология воспитания – формирование личности как конкретного носителя социальности с определенными мировоззренческими, нравственными, эстетическими установками и жизненными устремлениями.

Личностью человек станет, когда начнет совершенствовать социальный фактор своей деятельности, то есть ту сторону, которая сопряжена с обществом. Ибо фундаментом личности выступают общественные отношения, но только такие, которые реализуются в деятельности. Осознав себя как личность, определив свое место в обществе и жизненный путь человек становится личностью, обретает достоинство и свободу, которые позволяют отличить его от любой другой личности, выделить ее среди прочих. Только когда человек сам четко осознает свой жизненный путь, он сможет предвидеть дальнейшее развитие социальных процессов, возможно, даже всего государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрущенко В.П., Торлач Н.И. Социология: наука об обществе. – Харьков, 1996.
2. Акчурин И.А. Типология и идентификация личности //Вопросы философии. – 1994. - №5.
3. Бурханов Р.А., Полищук В.И. Философия и культура. – Екатеринбург, 1996.
4. Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Социология. – М., 2002..
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1975.
6. Резник Ю.М. Жизненные стратегии личности: поиск альтернатив. – М., 1995.
7. Скиннер Б. Технология поведения //Американская социологическая мысль. – М., 1994.
8. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности. //Методологические проблемы социальной психологии. – М., 1975.
9. Кравченко А.И. Социология. – Екатеринбург, 1998.

Шаро Омар Юсуф, аспирант БГУ

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ПОДРОСТКОВ В СОЦИАЛЬНУЮ СРЕДУ

Переход из накопительного в информационном плане, созерцательного и социально «безответственного» детства в суровую социальную зависимость взрослой жизни всегда непрост и крайне важен для формирующейся личности, так как именно в этот период жизни происходит интенсивное формирование системы ориентаций, под непосредственным влиянием которой происходит становление характера и личности в целом. Это связано с появлением на данном возрастном этапе необходимых для формирования ценностных ориентаций предпосылок, таких как овладение понятийным мышлением, накопление достаточного морального опыта, занятие определенного социального положения. Процесс формирования системы ценностных ориентаций стимулируется значительным расширением круга общения, столкновением с многообразием форм поведения, взглядов идеалов. Именно в этом возрасте появляются первые убеждения, которые свидетельствуют о значительном качественном переломе в характере становления системы моральных ценностей.

По определению Н.А. Кириловой «Ценностные ориентации – сложный социально-психологический феномен, характеризующий направленность и содержание активности личности, являющийся составной частью системы отношений личности, определяющий общий подход человека к миру, к себе, придающий смысл и направление личностным позициям, поведению, поступкам. Система ценностных ориентаций

имеет многоуровневую структуру. Вершина ее – ценности, связанные с идеалами и жизненными целями личности... Система ценностных ориентаций не является чем-то абсолютно упорядоченным и неподвижным, она противоречива и динамична, отражает как главные, существенные, стержневые изменения взаимозависимости личности с миром, так и смену текущих, мимолетных, в известной мере случайных жизненных ситуаций» [1]. З.И. Файнбург отмечает «чрезвычайную сложность системы ценностных ориентаций личности... сложность ее детерминации социальным, многослойную и многоплановую опосредованность всех зависимостей в этой сфере... Мы имеем дело с многомерным объектом, очень сложным по своей структуре» [2, 59-99].

В разные моменты человеческой жизни на первый план выходят разные ценности. Как справедливо отметил С.Л. Рубинштейн, «ценности – это не то, за что платим, а то, ради чего живем». В ходе жизни идет постоянная переоценка ценностей, что является закономерным результатом перестройки отношений человека с миром. Процесс включения в действие, актуализации, выключения или восстановления различных ценностей обусловлен не только меняющейся ситуацией, но и «восхождением, развитием, становлением всей личной жизни человека» [3].

Д.А. Леонтьев, изучая структурную организацию смысловой сферы личности, говорит о личностных ценностях, как о смысловых струк-

турах наиболее высокого иерархического общества и социальных групп. Однако наряду с формами своего существования в структурах общественного сознания, а также в объективированной форме в человеческих деяниях и творениях – ценности общества представлены также в структуре личности конкретных индивидов. Интериоризованные ценности общества включаются в структуру личности в форме личностных ценностей, которые Д.А. Леонтьев определяет «как идеальную модель должного, отражающую опыт жизнедеятельности социальной общности, присвоенную и интериоризованную индивидуальным субъектом, указывающую направление желаемого преобразования действительности и выступающую источником жизненных смыслов, которые объекты и явления действительности приобретают в контексте должного. В сознании личностная ценность отражается в форме ценностных ориентаций» [4].

По мнению Д.А. Леонтьева, личностные ценности выступают функционально автономными по отношению к потребностям источниками смыслообразования, подключающими при этом индивидуальную жизнедеятельность к жизнедеятельности социума и, в конечном счете, человечества. В отличие от потребностей, личностные ценности освещают жизненный смысл объектов и явлений действительности под углом отношений, устойчивых интересов развития социального целого, преломленных и осмысленных субъектом в качестве ценностных ориентиров его жизни.

Э.В. Соколов выделяет пять функций ценностных ориентаций:

1. Экспрессивная, способствующая самоутверждению и самовыражению. Человек стремится принятые ценности передать другим, достичь признания, успеха;

2. Адаптивная – способность личности удовлетворять свои основные потребности теми способами и посредством тех ценностей, которыми располагает данное общество;

3. Защиты личности – ценностные ориентации выступают своего рода «фильтрами», пропускающими ту информацию, которая не требует существенной перестройки всей системы личности;

4. Познавательная, направляющая на объекты и поиск информации, необходимой для поддержания внутренней психической жизни, гар-

монизации психических процессов, согласования их во времени и применительно к условиям деятельности [5].

В свете вышеизложенного, обратимся к характеристикам личности, данным А.Н. Леонтьевым и Б.С. Братусем. В понимании А.Н. Леонтьева, личность есть особое качество, «которое приобретается индивидом в обществе в целокупности отношений, общественных по своей природе, в которые индивид вовлекается». Исследовать личность человека – «значит вести исследование его места, позиции в системе, которая есть система общественных связей, общений, которые открываются ему; это – исследование того, что, ради чего и как использует человек врожденное ему и приобретенное им (даже черты темперамента, и уж, конечно, приобретенные знания, умения, навыки... мышление)» [6].

В своей книге Б.С. Братусь, характеризуя личность, говорит «о разных измерениях, уровнях психического аппарата. Один уровень мы назовем собственно личностным или личностно-смысловым, «ответственным» за производство смысловых ориентаций, определения общего смысла и назначения своей жизни, отношений к другим людям и к себе... Однако смысловые ориентации не могут сами по себе обеспечить присвоение человеческой сущности, они лишь определяют те или иные устойчивые отношения к ней. Для реализации, овеществления, опредмечивания этих отношений необходима соответственно реализованная активность человека, его деятельность, неизбежно несущая при этом на себе печать всех его индивидуальных особенностей, характерологических черт и свойств. Этот другой уровень мы назовем уровнем реализации, индивидуально-исполнительским или индивидуально-психологическим уровнем. Кроме двух обозначенных уровней, необходимо, особенно в контексте изучения аномального развития, ввести в рассмотрение еще один – психофизиологический уровень...» [7].

Для того, чтобы суммарно охарактеризовать личностно-смысловой уровень личности, обратимся к концепции направленности личности. Словарь «Психология» (1990) дает этому понятию следующее определение: «Личность характеризуется направленностью – устойчиво доминирующей системой мотивов – интересов, убеждений, идеалов, вкусов и. т. д., в которых

проявляет себя потребности человека: глубинными смысловыми структурами («динамическими смысловыми системами», по Л.С. Выготскому), обуславливающими ее сознание и поведение, относительно устойчивыми к вербальным воздействиям и преобразующимися в совместной деятельности групп (принцип деятельностного опосредования), степенью осознанности своих отношений к действительности: отношения (по В.Н. Мясищеву), установки (по Д.Н. Узнадзе), диспозиции (по В. Ядову). Развитая личность обладает развитым самосознанием...» [8]. Из этого определения по меньшей мере следует:

1) что основа личности, ее личностно-смысловое содержание относительно устойчиво и реально определяет сознание и поведение человека;

2) что основной канал воздействия на это содержание, т.е. собственно воспитание – это прежде всего участие личности в совместной деятельности группы, тогда как словесные формы воздействия в принципе неэффективны;

3) что одним из свойств развитой личности является понимание своего личностно-смыслового содержания, по крайней мере в основных его чертах. Неразвитая личность или не знает собственного «Я», или не задумывается над этим.

Таким образом, если суммировать сказанное, термин «воспитание» касается, прежде всего, формирования личностно-смыслового содержания, связанного со становлением жизненных целей, ценностных ориентаций, симпатий и антипатий [9].

Отсюда следует вывод, что проблема интег-

рации подростка в социальную среду, другими словами, проблема воспитания из подрастающего человека полноценного гражданина своего общества, по логике нашего рассуждения, непосредственно связана с проблемой формирования в его сознании тех ценностных приоритетов, которые в свою очередь смогут сформировать то личностно-смысловое содержание, которое позволит подростку стать как полезным, так и приятным членом своего социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирилова Н.А. Ценностные ориентации в структуре интегральной индивидуальности старших школьников // «Вопросы психологии». – 2000. – № 4.
2. Файнбург З.И. Ценностные ориентации личности в некоторых социальных группах социалистического общества // Личность и ее ценностные ориентации. Инф. бюллетень ИКСИ АН СССР. – 1969. – № 25/ 40.
3. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. Проблемы общей психологии. – М., 1976.
4. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. – М.: Смысл, 1993.
5. Соколов Э.В. Культура и личность. – Л.: Наука, 1972.
6. Леонтьев А.Н. Проблема развития психики. – М., 1972.
7. Братусь Б.С. Образ человека в психологии / Психология с человеческим лицом. – М., 1997.
8. Психология. Словарь. – М., 1990.
9. Лишин О.В. Педагогическая психология воспитания. – М., 1997.

*Касымалиева Г.М., аспирантка
КГИИ им. Бейшеналиевой*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Развитие Кыргызской Республики по пути социально-экономических преобразований в значительной степени зависит от инициативы и творчества людей, создающих материальные и духовные ценности. Исторический опыт подтверждает, что творческий труд был и остается основным двигателем прогресса, и социокультурная деятельность людей обусловлена

конкретно-историческими условиями, в которых они живут и трудятся.

Современный человеческий род – это огромная сила и не всегда позитивная для бытия природы и околоземного космоса. Ноосфера стала играть существенную роль в самом планетарном жизненном процессе, и человечество стало утрачивать свою естественную способность

– самосохранения. Для ее реализации социуму необходимо подняться на более высокую ступень сознания общечеловеческой культуры. Возросла острая необходимость противостояния тенденции утраты моральных ценностей, необходимость гуманизации всей сферы человеческой жизнедеятельности. Все мыслящие люди осознают, что в центре всех проблем должен стоять человек – с его внутренним миром, жизненной позицией, с его перспективами на будущее. В демократическом Кыргызстане назрели условия формирования гуманной, духовно богатой личности, осознающей ценность жизни, ибо только человек с высокой культурой, ощущающий свою ответственность за жизнь, может взять на себя решение судьбы своего народа.

Именно в системе образования и воспитания находятся корни многих тревожащих нас проблем. Сегодня образовательные институты Кыргызстана должны выполнять функции, связанные с развитием, социализацией личности и профессиональной подготовки кадров. Они представляют собой тот социокультурный институт, через который транслируются знания, нормы, способы деятельности, модели поведения, ценности культуры.

Высшее образование является важным средством, с помощью которого происходит формирование и управление социальной структурой общества. А студенчество является одним из элементов этой социальной структуры.

Жизнь общества с разной степенью полноты находит свое отражение в студенчестве, в его духовном облике, ориентациях, в поведении, в чувствах. Студенчество очень динамичная социальная группа, чуткая к общественным изменениям. Оно – наиболее радикально ориентированная часть любой национальной общности. Процессы, происходящие в студенческой среде, становятся не только зеркалом, но и специфической моделью будущих общественных процессов.

Рыночная экономика создала не только благоприятные условия свободного действия для каждого человека, но и предъявила к нему жесткие требования – умение самостоятельно выбирать, готовность к непредсказуемым ситуациям, риску. Это требует от образовательно-воспитательных систем осознания необходимости формирования нового типа личности, спо-

собной жить и работать в бурно изменяющемся мире, самостоятельно действующей и принимающей сознательные решения на жизненном пути. В предшествующий период при подготовке специалистов общей культуре придавалось второстепенное значение. Исходным считалась необходимость передачи запаса социально-экономических и профессиональных знаний. Примечательно, что суждения Ортега-и-Гассета перекликаются с нашими проблемами. В своих работах он отмечал, что результатом неумеренной специализации является тот парадоксальный факт, согласно которому «... «ученых» больше, чем когда-либо, а подлинно образованных людей меньше, чем в 1750 году. И хуже всего то, что вращающиеся «врата науки» не в состоянии обеспечить ее прогресс...».

Республике необходимо найти оптимальное соотношение между глубокой профессиональной подготовкой молодежи и ее полнокровным культурным развитием. Практика убеждает, что изменение в системе образования в вузах должно опережать преобразование в других сферах, иначе мы получим отставание системы образования от требований экономики и общества, что будет сдерживать темпы социально-экономического развития. А без решения вопроса формирования и воспитания жизнеспособной, гуманистически ориентированной студенческой молодежи, нельзя считать реформу высшей школы завершенной.

В период общественных перемен воспитанию не уделяется должного внимания, а это одна из стратегических ошибок наших суверенных государств. Разрушив всю прежнюю систему воспитания, ничем не заполнили этот вакуум. Поэтому сегодня налицо актуализация проблем воспитания молодежи. В связи с рассматриваемым вопросом, следует выделить несколько проблем, связанных с воспитанием студенческой молодежи: 1) катастрофическая социально-педагогическая ситуация; 2) разрушение системы традиционных ценностей и механизма социализации поколений; 3) бездуховность молодежи; 4) возникновение новой системы требований общества к личности, недооценка роли воспитания в становлении новых поколений; 5) возросший уровень асоциального поведения в студенческой среде. В связи с этим, во многих странах СНГ предпринимаются попытки изменения этой ситуации, создаются и обсужда-

ются концепции воспитания в современных условиях.

В этом направлении уже ведутся поиски наилучших вариантов, выдвигаются неординарные тезисы, гипотезы. Разрабатываются программы в других государствах Содружества и в восточно-европейских странах. Ведутся исследования по социальному состоянию и динамике студенческой молодежи, ее жизненным проблемам в условиях общественных реформ, ценностным ориентациям и поведенческим установкам. Разрабатывается социология воспитания, изучаются общие вопросы педагогики, вузовского образования и воспитания жизнеспособных поколений.

Задачей нашего государства и заинтересованных структур является разработка и поддержка целостной программы образовательно-воспитательной политики развития молодого поколения. Учитывая опыт мировой практики высшей профессиональной школы, можно определить основные направления, принципы и методики реализации.

В качестве основных принципов воспитания можно определить следующие параметры: гуманизм, духовность, демократизм, патриотизм, толерантность, конкурентоспособность, индивидуализацию и вариативность. В связи с этим, в задачи воспитания в вузах входят: ориентация личности на гуманистические и демократические смыслообразующие ценности, формирование национального самосознания, воспитание потребности к труду, как первой жизненной необходимости и высшей ценности, формирование целостной системы развития творческих способностей личности не только по профилю образования, но и в ее свободное время.

Переход к гуманистической культурно-образовательной модели, когда вырастает самооценочность личности, по существу означает создание предпосылок социокультурной трансформации общества в направлении гуманизации и демократизации общественных отношений. И следует изменить масштабы целостности социокультурных процессов, т.к. сфера духовной культуры, социального образования и воспитания, проведения свободного времени все более органично соприкасается с социальным пространством и его временными характеристиками. Это конструктивно воздействует на стратегию и технологию образовательно-воспита-

тельного процесса, придает объектам деятельности более устремленную личностно-гуманистическую ориентацию в сфере социальной работы.

В системе высшего профессионального образования идет процесс децентрализации управления, развития педагогического творчества и инновационной деятельности, но в то же время переход к рыночным отношениям привел к ухудшению материального положения вузов, сокращению возможностей бюджетного и внебюджетного финансирования, уменьшению объемов строительства и снижению темпов технического переоснащения учебной и научной базы вузов, снижению эффективности научно-исследовательской и учебно-воспитательной деятельности вузов, к падению престижа образования и профессионализма, к другим негативным явлениям.

Большинство педагогов, оценивая данную ситуацию как аномальную, недопустимую, настроены на создание общими усилиями эффективно действующей системы образовательно-воспитательной работы.

Среди студентов имеется положительная установка на организацию и проведение инновационных образовательно-воспитательных работ, но в большинстве они негативно относятся к методам традиционной авторитарной педагогики. Они отдают предпочтение косвенным методам воспитательного воздействия, связанным с совершенствованием учебного процесса, с формами студенческого самоуправления, с улучшением жилищно-бытовых условий, с отношениями с педагогами и организацией досуга.

Поэтому для совершенствования и эффективной деятельности всех звеньев высшей школы необходим серьезный научный подход и оказание ей финансовой поддержки. Ибо проблемы, возникшие с забвением воспитания и социокультурного развития молодого поколения в переходный период, требуют их скорейшего разрешения.

Вновь созданные структуры вузовского образования наших регионов должны в своей практике использовать как можно шире весь инновационный арсенал педагогических и научных методик, технологий и концепций. Именно экспериментальное образование должно помочь найти пути формирования жизнеспособной, адаптивной и гуманистически ориентированной

личности. Наиболее эффективным средством решения этих проблем является создание “региональной политики развития”, которая должна учитывать все специфические аспекты каждого отдельного региона.

Эти направления характерны для сегодняшнего дня, так как необходима вариативность и инновативность современной системы образования Кыргызстана. Помимо научных изысканий нужны и концептуальные программные разработки самих вузов и средне-специальных учебных заведений.

Конечно не секрет, что на сегодня в республике достаточно много экспериментальных, нетрадиционных методик, программ, учебных планов и т.д. Но они не будут ценными без основательного анализа и обобщения, конкретных рекомендаций и внедрения в практику.

Все это требует организационно-методического обеспечения со стороны государственных, правительственных, частных и совместных учреждений высшего профессионального образования, с учетом быстроизменяющихся характеристик молодого поколения, как будущих специалистов и членов мирового сообщества.

В ближайшем будущем студенческой молодежи суждено стать “мозгом” народа, его на-

учной, технической и художественной интеллигенцией, способной вместе со стремлением к гуманизму реализовать естественную потребность самосохранения человеческого рода и его процветания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гнедичь П.П. Всемирная история искусств. – М., 1997.
2. Национальная программа по развитию социальной сферы на пороге XXI века. – Б., 1997.
3. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. – М., 1987.
4. Сорокин В.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.
5. Социальная педагогика: проблемы, поиски, решения. – М., 1990.
6. Сборник статей (по итогам семинаров, проведенных в 1995 году в рамках программы «Поддержка высшего образования»). Фонд «Сорос Кыргызстан». Вып. 1, 3. – Б., 1995.
7. Образование и культура Кыргызстана в транзитный период. (Сб. актов Президента КР и Правительства КР по вопросам образования науки и культуры). – Б., 1998. – С.60-148.
8. Национальная программа «Молодежь Кыргызстана». – Б., 1995.

*Елебесова С.А., к.п.н., проф. БГУ;
Асанова А.А., к.ф.н., доц. БГУ*

ЭТНОЖУРНАЛИСТИКА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО КЫРГЫЗСТАНА

В настоящее время становится все более очевидным, что человеческое общество развивается по пути расширения взаимосвязи и взаимозависимости разных народов и их культур. Этот процесс охватывает различные сферы общественной жизни. Сегодня невозможно найти этнические общности, которые бы не испытывали на себе воздействия со стороны культур других народов. Современный Кыргызстан не исключение, республика представляет собой классический пример поликультурного общества. Как замечает социолог-исследователь Н.Оморова, «полиэтническое общество в Кыргызстане имеет давние исторические традиции, уходящие своими корнями в эпоху древности и средневековья. Свое логиче-

ское продолжение и развитие они получили в XIX-XX веках, когда страна стала новым домом для сотен тысяч переселенцев..» (3, 30). Культурное многообразие Кыргызской Республики сохраняется и сегодня, а составляющие его этносы находят все больше средств, чтобы сохранить и развить свою целостность и культурную самобытность.

Однако реформы общества привели к серьезным изменениям в культурном облике Кыргызстана, происходит становление совершенно нового типа деловой культуры. За несколько последних лет появились совершенно новые общественные группы, предприниматели, банкиры, политические лидеры, сотрудники совместных предприятий и т.д.

Формируется новое представление о социальной ответственности, меняется жизнь общества. Этот процесс в этнической сфере развивается трудно и болезненно, поскольку сталкивается с огромным количеством препятствий, с некомпетентностью и волюнтаризмом, приводя зачастую к неприятию культурных изменений. Для многих структура собственной культуры представляется универсальной, а детерминированные ценностные ориентации и культурные классификации единственно возможными.

Отличия в языках, национальной кухне, одежде, традициях и обрядах, правилах и нормах поведения затрудняют межэтнические контакты. Мешает межкультурная коммуникация и этноцентризм, т.к. восприятие другой культуры происходит через призму своей. Сложно понять значение слов, действий, поступков других этносов, не характерных для собственной культуры. Нередко это приводит к конфликтам, взаимной неприязни, обидам. Наш этноцентризм не только мешает межэтнической коммуникации, но его трудно распознать, т.к. это бессознательный процесс.

Усугубляется подобное положение и неточной, искаженной подачей информации о жизни этносов, их культуре и традициях.

СМИ, компонентами которых выступают ТВ, радио и печать, играют важную роль в развитии полиэтнического, поликультурного общества, так как формируют в сознании всех граждан республики представление об этнокультурной среде, выстраивают образы ценностных ориентаций и социально-культурных норм.

Они широко используются как средства идейно политического, нравственного, эстетического воспитания людей, т.е. как источник социально значимой информации.

СМИ, отражая в своих материалах процессы развития, взаимодействия наций, тем самым оказывают значительное воздействие на этнические процессы, на внутринациональную консолидацию, на формирование этнического самосознания и национальной ориентации.

Они также оказывают большое воздействие на взаимодействие национальных культур, становятся все более значимыми факторами общественной жизни, оказывают влияние на формирование массового сознания и поведения.

Как отмечают 42% опрошенных (по данным исследованиям, проведенного в рамках про-

граммы «Сорос-Кыргызстан»), СМИ являются наиболее эффективными способами межэтнической коммуникации. При этом лишь 30% респондентов считают, что СМИ КР в достаточной мере публикуют информацию о жизни их этносов (1, 28).

Наиболее доступным источником информации среди СМИ респонденты признают радио и ТВ (62%), в то время как печатные средства информации доступны для 36% опрошенных лиц.

Таким образом, СМИ республики в настоящее время в ограниченном объеме представляют информацию, которой могли бы пользоваться этнические группы для само- и взаимопознания, регулирования и развития этнических компонентов - языка, культуры, традиций, а также налаживания постоянного межэтнического диалогового взаимодействия между этносами Кыргызской Республики. Общественное мнение, сформировавшееся в этнической среде общества, считает, что современные СМИ не обеспечивают полноценного присутствия каждой этнической группы в информационном пространстве Кыргызстана. Наблюдается диспропорция присутствия этнических групп в информационных потоках. Среди жанров по этнической тематике преобладают публикации информационного характера - чаще всего это обычные информационные заметки, отчеты, иногда - интервью. Очевидно, что данное направление в республиканских СМИ нуждается в развитии. Более того, этническая тематика в СМИ преимущественно в политическом контексте. В ходе политизации этнического пространства реальные потребности и интересы представителей всех этносов остаются на втором плане. Чаще всего для авторов важно уяснение позиций - этническое меньшинство или великий народ, титульная нация или диаспора. При этом наблюдается недостаточное знание и неумелое использование терминологии. Сейчас в публикациях все чаще употребляется термин «этнос» (древнегр. - народ), однако его общепринятого определения до сих пор не существует. Наибольшее распространение получило представление об этносе, сформулированное академиком Ю.В. Бромлеем, согласно которому «этнос - это исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими языком, культурой, психикой, а также сознанием своего единства и

отличия от других подобных образований, фиксированным в этнониме (самоназвание)». (2, 7)

В научной литературе термин «этнос» используется давно, но дискуссии по определению понятия, сущности и строения этноса продолжают и в настоящее время.

Добавим, что студенты, будущие журналисты, также демонстрируют недостаточное знание этнотерминологии. Как показали результаты исследования, проведенного на 2-3 курсах отделения журналистики факультета Славяноведения и журналистики, из 88 опрошенных 24 (27%) не смогли объяснить значения слова «этнос», так как не знают, что оно означает. 11 респондентов (13%) указали, что «этнос» – это нация, 29 (33%) определили «этнос» как народность, 8 (9%) – как народ и 16 (18%) – как группу людей.

Также в СМИ этнические группы чаще стали называть этническими меньшинствами. Подчеркнем, что до сих пор нет всеми признанного понятия «этнического меньшинства». Более того, оно несет на себе определенную социально-психологическую нагрузку, ибо для того, чтобы этническая группа самоидентифицировалась как меньшинство, она должна ощущать свое недоминирующее положение или дискриминацию. Возможно, поэтому сейчас чаще стал использоваться термин «диаспора» (греч. – рассеяние) – «этническая группа, живущая в новом районе своего расселения на положении национально-культурного меньшинства (4, 393). На страницах газет встречается сочетание «славянская диаспора». Подобное употребление вызывает сомнение, а также негативную реакцию со стороны представителей славянских народов. В Кыргызстане диаспорой может именоваться, например, украинский этнос, имеющий статус этнического меньшинства.

Студенты на вопрос: «Как вы считаете, можно ли сказать «славянская диаспора», из 88 опрошенных ответили:

- можно сказать 23 (26%)
- нельзя сказать 39 (44%)
- не знаю 26 (30%)

Полученный результат показывает необходимость специальной подготовки студентов в этом направлении.

На современном этапе журналистика становится все более разнообразной, и ей нужны специалисты, которые оперативно и живо реа-

гируют на все, умеют отыскать корни происходящего и донести свои наблюдения до аудитории. При этом важно, чтобы любые информационные сообщения были правдивыми, непротиворечивыми и выражали беспристрастный взгляд на обсуждаемую проблему или факт, особенно при обращении к темам, касающимся этнической сферы и межэтнических отношений. Качество информации напрямую зависит от профессионализма журналиста. А профессиональные умения и навыки приобретаются не только на практике, они формируются в период обучения. Вот почему одним из актуальных вопросов является вопрос о подготовке будущих журналистов к освещению в СМИ проблем межэтнического и межкультурного взаимодействия. Вот почему в БГУ на факультете Славяноведения и журналистики был поднят вопрос о необходимости разработки специальной программы по этнической журналистике. Качество подготовки специалистов к будущей профессиональной деятельности зависит от ряда факторов: содержания обучения, организации учебного процесса, его оснащения учебными пособиями и дидактическими материалами, внедрения в учебный процесс информационных технологий и инновационных методик.

В настоящее время на факультете Славяноведения и журналистики подготовка будущих специалистов для СМИ ведется по учебному плану направления «Журналистика». В учебный план подготовки журналистских кадров согласно действующему Государственному стандарту КР включены социально-экономические, естественно-научные, общепрофессиональные и специальные дисциплины.

Однако среди них нет предметов, освещающих вопросы межкультурной и межэтнической коммуникации, проблем взаимоотношений, взаимовлияния и взаимосвязи различных культур этносов, проживающих в Кыргызской Республике.

Вопросы межэтнического взаимодействия и его роли в развитии республики также не включены в учебную программу подготовки будущих журналистов. Подчеркнем, что Кыргызстан – полинациональная, поликультурная страна. И будущим журналистам следует уметь разбираться в проблемах этнического сообщества, быть готовыми к эффективным межкультурным контактам на уровне межличностного общения,

понимать представителей других культур, иметь представление о взаимодействии языка и культуры.

Поэтому на факультете при поддержке фонда «Сорос-Кыргызстан» в 2003-2004 гг. будет реализовываться проект, направленный на поддержку и развитие этнокультурно-ориентированного образования, основная задача которого – подготовка будущих журналистов к освещению в СМИ проблем этнической сферы и межкультурных отношений.

В рамках этого проекта предполагается разработать и апробировать в учебном процессе новый курс «Основы этножурналистики» с последующим выпуском учебного пособия.

Этножурналистика – это новое направление в гуманитарной науке, которое формируется на стыке журналистики, этносоциологии и этнологии.

Новый курс призван отразить гуманистические идеи; показать уникальные, самобытные черты в этнических культурах; раскрыть общие элементы национальных традиций, позволяющих жить в мире, согласии, терпимости, гармонии; воспитывать толерантность к иному рода взглядам, привычкам, особенностям, различных этнических групп, проживающих в Кыргызской Республике.

Считаем, что новый курс по этножурналистике сможет заполнить образовавшийся вакуум в учебном процессе, он является первой по-

пыткой представить круг вопросов и проблем, касающихся этнической аудитории и СМИ в системном виде. Представляется, что в обозначенном курсе по этнической журналистике следует отразить круг вопросов и проблем этнической сферы Кыргызстана, особенности коммуникативного поведения этнических групп в общем информационном пространстве, показать роль СМИ в формировании коммуникативного пространства этнической сферы республики. В пособии будут представлены теоретические положения и практические материалы, описаны жанры по этнической тематике, даны рекомендации о способах преодоления коммуникационных барьеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдрасулов Ы. Межэтнические отношения в Кыргызстане: результаты и выводы исследования текущей ситуации // Этнический мир. – 2002. – № 17.
2. Омарова Н. Этническое изменение процесса демократических реформ в Кыргызстане // Этнический мир. – 2003. – № 19.
3. Бромлей Ю. В. Этнология. – М., 1994.
4. Советский энциклопедический словарь. – М., 1980.
5. Личность. Культура. Этнос. Современная психологическая антропология. – М., 2001.
6. Садохин А.А. Этнология. – М., 2001.
7. Этносы и этнические процессы. – М., 1993.

*Шаймергенова Т.А., проф. БГУ
Иосипенко Н.В., аспирантка БГУ*

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В БИБЛИОТЕКАХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Как известно, в течение всей истории развития прогресса библиотеки играли существенную социальную роль в сохранении и распространении человеческого знания. Активное принятие перемен, стремление к новому – одна из характерных черт библиотечной профессии.

Значительные перемены в обществе позволяют достаточно оптимистично оценивать современное состояние и перспективы развития различных сфер общественной жизни, в том

числе и тех, к которым относятся библиотеки. Признание особой роли библиотек, их значимости свидетельствует о том, что они нашли свое место в новом общественном развитии, доказали свою необходимость.

Библиотеки стали активно использовать информационные услуги сначала с помощью пакетной обработки информации с последующим переходом к технологии online, а затем и с использованием CD-ROM и World Wide Web. Пре-

доставление электронной информации в разных формах, а также доступность технологий для создания электронных ресурсов на основе печатных и иных материалов дают огромные и неограниченные возможности: пользователи библиотек могут получить максимально прозрачный доступ к имеющимся ресурсам независимо от носителя.

Вхождение в мировое информационное пространство создает возможности расширения сферы влияния библиотек на развитие общества. Появились благоприятные условия для использования новых подходов в справочно-библиотечном обслуживании -- основной социальной задачи библиотеки, которая заключается в оказании услуг, обеспечивающих открытый и равный доступ к информации для всех категорий читателей-пользователей.

Повсеместное широкое распространение новых информационных технологий привело к радикальным изменениям всей деятельности библиотек, связанной с обслуживанием читателей. Современные библиотеки превращаются из хранилищ печатных документов в автоматизированные информационные центры, электронные библиотеки, службы электронной доставки документов, доступные посредством электронной почты, глобальные телекоммуникационные системы через Интернет [1].

Приход новых информационных технологий, основанных на применении электронных технических средств, значительно расширяет возможности информационного обслуживания. Появление новых электронных источников информации позволяет увеличить объем предоставляемой информации, изменить ее качественно, расширить перечень информационных услуг.

К числу этих новых источников информации можно отнести:

- электронный каталог;
- корпоративные электронные каталоги;
- электронные базы данных;
- ресурсы Интернет.

Интернет позволяет оперативно доставить любую информацию на любом носителе в любую точку земного шара. Он может быть использован для справочно-библиографических целей, для предоставления удаленного доступа к постоянно обновляющимся ресурсам, для доступа к базам данных с поисковыми механизмами. Все большее развитие получает дистан-

ционное обучение, и роль библиотек как источника хранения и предоставления любой информации возрастает [2].

Особо следует отметить качественное изменение информации, предоставляемой с помощью электронных средств. Традиционно справочно-библиографические службы давали пользователю, главным образом, библиографическую информацию, то есть отсылали к книжным и иным печатным изданиям, в которых, предположительно, содержалась необходимая пользователю информация. Читателю предстояло потратить массу сил и времени на то, чтобы отыскать эти источники, а затем уже оценить качество содержащейся в них информации. Использование электронных источников для поиска информации в новой, информационной эпохе, позволяет библиотекам все больше предоставлять пользователям «информацию как таковую», а не ссылку на ее источник.

Внедрение электронных технологий изменяет традиционные методы предоставления информации, оптимизирует информационный поиск, открывает новые формы обслуживания, что, в свою очередь, приводит к существенному изменению профессиональной деятельности библиотекарей.

Таким образом, компьютеризация обусловила необходимость выполнения работником библиотеки новых функций, начиная от работы на компьютере и заканчивая умением анализировать поисковые возможности баз данных. Без квалифицированной помощи и обучения рядовой пользователь не сможет правильно провести информационный поиск.

Поиск информации во внутренних и внешних базах данных не только открывает новые возможности для исследовательской работы пользователя, но и требует более высокой квалификации библиотекаря, повышения его ответственности. Занимаясь разработкой сокращенных инструкций по работе с базами данных, библиотекарь все больше времени проводит в общении с пользователем. Он вместе с пользователем должен уметь верно сформулировать запрос и определить стратегию поиска, чтобы учесть и максимально использовать все механизмы для нахождения информации. Библиотекарь становится информационным консультантом и, в какой-то степени, экспертом при проведении поиска документа.

Трансформация библиотечной профессии прямо пропорциональна изменениям, происходящим в библиотечной деятельности.

Изменилось общество, изменился современный читатель, да и библиотека прошлых лет отличается от нынешней. Объявив о демократизации своей деятельности, библиотека стала вынуждена гораздо больше учитывать интересы читателей, пытаться создать условия, когда мнение читателей и их представления о библиотеке определяют характер и содержание ее работы.

Именно поэтому возникла необходимость соединения инновационных проблем библиотечной профессиональной среды, ее обучающего и функционирующего аспектов. Суть происходящих перемен определяется активным развитием информационного общества. Современное информационное общество характеризуется все большим сосредоточением людских ресурсов в сфере информационного производства и обеспечения информацией. Библиотечные работники активно включились в организацию информационного пространства. Поэтому совершенно справедливо библиотеки сегодня относят к информационно-библиотечным учреждениям, а библиотекарей – к информационно-библиотечным работникам.

Очень важно, что одновременно библиотеки не потеряли своей актуальности и в социокультурном пространстве, активно участвуя в организации культурных процессов, традиционно столь значимых для современного общества. Наконец, определение перспективной позиции библиотек было бы неполным без рассмотрения их роли в образовательном пространстве. Образовательная функция библиотек существенно преобразилась в связи с развитием системы образовательных учреждений, по-прежнему ориентирующихся на традиционные и нетрадиционные ресурсы обучения, в полной мере сохраняющиеся только в библиотеках. Таким образом, специфика информационно-библиотечной профессии сегодня заключается в том, что деятельность библиотекаря реализуется на стыке трех самых значимых пространственных явлений в обществе - информации, культуры и образования. Это дает возможность по-новому оценить социальную роль библиотек и библиотечной профессии.

При этом, особое значение имеет взаимодействие библиотек с учебными заведениями, осу-

ществляющими подготовку информационно-библиотечных кадров как необходимое условие создания профессиональной среды. √

В условиях бурного развития науки и техники предъявляются новые требования к содержанию высшего образования. Специалист каждого нового выпуска того или иного учебного заведения должен иметь более высокий уровень подготовки, чем специалист предыдущего.

В современном образовании всё более широко используются возможности создания интерактивной образовательной среды для подготовки специалистов новой формации, способных самостоятельно творчески мыслить, формировать и реализовывать принимаемые решения.

Поэтому очень важно создать в вузе условия, соответствующие наиболее полному удовлетворению студентов и преподавателей необходимой им информацией. При этом не приходится рассчитывать на решение данной проблемы, опираясь на использование только имеющихся в библиотеке фондов. Практически ни одна библиотека не способна удовлетворять всё возрастающие потребности пользователей в информации. И лишь объединение информационных ресурсов на различных носителях информации, имеющихся в собственных фондах, других библиотеках и информационных центрах на базе специально организуемых структур и помещений может позволить эффективно решать данную задачу.

Важным элементом новой системы образования является переход вузовских библиотек на широкомасштабное использование новых информационных технологий, что, в свою очередь, обуславливает появление новых задач и в сфере справочно-библиографического обслуживания читателей - традиционно одного из основных направлений библиотечной работы, требующего от библиотекарей наиболее высокой квалификации и высочайшей профессиональной культуры.

Внедрение телекоммуникационных технологий в библиотечную практику позволяет библиотекам наиболее эффективно выполнять свою деятельность по удовлетворению информационных потребностей пользователей. И сегодня уже невозможно представить полноценное информационное обслуживание без использования электронных средств и источников информации.

В настоящее время в ряде вузовских библиотек Кыргызстана, таких, как библиотеки АУЦА, ИИМОП КНУ, КРСУ, КТУ на протяжении нескольких лет успешно внедряется опыт использования автоматизированных систем, позволяющих модернизировать процессы обслуживания читателей.

Одной из функциональных составляющих научных библиотек вузов на современном этапе становятся такие подразделения, как медиатеки, в которых пользователи могут комфортно и эффективно работать с различными информационными ресурсами (печатными изданиями и листовыми материалами, аудио- и видеоданными, машиночитаемой информацией), находящимися как в самой библиотеке, так и за ее пределами. Примененные подходы к организации, оснащению и эффективному функционированию медиатек создают место, в котором приятно находиться и комфортно работать; структуру, позволяющую дополнить, разнообразить основные методы обучения в вузе, использовать существующие в мировом пространстве знания и тем самым улучшить подготовку высококвалифицированных специалистов различного профиля.

Концепция медиатеки подразумевает создание комплексной структуры, сочетающей функции читального зала с фондом на нетрадиционных носителях и информационного центра, обладающего источниками информации на любых видах носителей.

Формирование информационных ресурсов медиатеки – это важная и нетривиальная задача. Чтобы читатель не утонул в море информации, ему необходимо предоставить удобные каталоги для поиска интересующих его сведений. Создать каталоги по всем темам сразу невозможно, поэтому задача библиографа – определить направления запросов основного контингента пользователей, проанализировать воз-

можности Интернета и произвести содержательный отбор по всем параметрам – целевое и читательское назначение баз данных, научная значимость, актуальность и т.д.

Современные информационные технологии, открывая почти безграничные возможности доступа к накапливаемой в мире информации, вместе с тем ставят и новые задачи. Одна из них – выбор оптимальных способов доступа к информационным ресурсам, обеспечивающих полноту, оперативность и его невысокую стоимость.

Таким образом, в настоящее время и в ближайшей перспективе современные научные библиотеки сохраняют свою ведущую роль в информационном обеспечении науки, образования и культуры, выполняя остающуюся необходимой и в современных условиях функцию посредников между производителями и потребителями научной информации независимо от форм ее представления. Поэтому и их практическая деятельность должна быть направлена на интеграцию традиционных и электронных источников информации и форм обслуживания в единую систему, наилучшим образом обеспечивающую информационные интересы научного сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойкова О.Ф. Новые информационные технологии в библиотеках: правовые аспекты // Электронные библиотеки. – 2002. – Т.5, вып.4.
2. Карочкина Г.Ф. Новые информационные технологии для библиотек // Электронные библиотеки. – 2000. – Т.3, вып.6.
3. Коробкина Т.Е. Информатизация публичных библиотек // Информационный бюллетень. – 2002. – Вып.2, часть 2.
4. Дворкина М.Я. Библиотечное обслуживание: теоретический аспект. – М.: Изд-во МГИК, 1993. – 243 с.

*Дылдаев М.М., преп. БГУ;
Иманалиев А.Т., магистрант БГУ*

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ВОЗДУШНОГО БАССЕЙНА Г. БИШКЕК, ОЦЕНКА ЕГО ВЛИЯНИЯ НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ И МЕРЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ЗАГРЯЗНЕНИЯ АТМОСФЕРЫ

Бишкек – крупный промышленный и культурный центр республики. Расположен в Чуйской долине у северного подножия Кыргызского Ала-Тоо на наклонной равнине, на высоте 700-900 м над уровнем моря [1].

Площадь современного города превышает более 160 км². Численность населения по данным Бишкекского городского управления государственной статистике (2002) составляет 769,1 тыс. человек [2].

Рост города и развитие в нём промышленности и транспорта оказывают влияние на формирование климата. Каменное и асфальтовое покрытие улиц, площадей, многоэтажные кирпичные и жилые железобетонные и промышленные здания, парковые насаждения, искусственные водоёмы, транспортные средства – всё это способствует созданию так называемого «городского» климата.

Основные причины формирования «городского» климата связаны с выбросами в атмосферу промышленными предприятиями и автотранспортом большого количества пыли, сажи, сернистого и углекислого газа, окиси углерода, которые, загрязняя воздух, изменяют его прозрачность, и, следовательно, радиационный режим (снижают интенсивность прямой радиации, радиационный баланс). Загрязнённость атмосферы создаёт характерную для города промышленную дымку. «Шапка» индустриальной дымки очень хорошо прослеживается с ближайших предгорий, а также с самолёта. Существенное влияние на микроклимат города оказывают особенности застройки – этажность, плотность размещения промышленных предприятий, озеленение территории, свободной от застройки, водоёмы. Вследствие этого в городе уменьшается

альбедо, особенно зимой, снижается расход тепла на испарение, повышается температура воздуха.

Физико-географические и климатические условия г. Бишкек, а также относительная замкнутость Чуйской долины, способствуют возникновению интенсивных приземных и приподнятых инверсий, что ведёт к формированию высокого потенциала загрязнения атмосферы. В результате, среднегодовое содержание почти всех определяемых загрязняющих веществ в целом по городу превысили допустимые нормы.

Анализ термического режима Бишкека и его окрестностей с помощью разностей средних месячных температур между станциями показывает, что в Бишкеке в течение года теплее, чем, к примеру, в Беловодске. При этом наименьшие различия наблюдаются с февраля по май, когда отмечается более интенсивная циркуляция атмосферы, больше пасмурных дней и осадков. Наибольшие значения различия отмечаются в июле-сентябре. В более поздний период разности возрастают, что можно объяснить волнами развития промышленности в г. Бишкек.

Влияние города сказывается и на продолжительности безморозного периода. Устойчивый снежный покров в Бишкеке образуется на три дня позже, а разрушается на шесть дней раньше, чем в пригородной зоне.

В городском воздухе содержится меньшее количество водяных паров. Различия абсолютной влажности в летний период составляет в среднем 1,2-2,0 гПа, за год – 0,5 гПа. Относительная влажность в городе в среднем на 7 % меньше, чем в пригородной зоне. Наиболее су-

ущественны различия относительной влажности летом и осенью в вечерние часы и ночью, когда разность пригород-Бишкек достигает 12-14 %. В холодный период различия сглаживаются. Зимой относительная влажность в городе на 3-5 % ниже.

Средние месячные и годовые значения скорости ветра в Бишкеке и ближайших окрестностях различаются мало, поскольку станции расположены в одинаковых орографических условиях [3].

Источники загрязнения воздушного бассейна г. Бишкек.

Развитие промышленности, наземного и воздушного транспорта приводит к значительному загрязнению воздушного бассейна города. Основными источниками загрязнения атмосферы г. Бишкек являются автотранспорт, промышленные предприятия, ТЭЦ, многочисленные разбросанные по всему городу котельные, работающие на жидком и твёрдом топливе. В воздушный бассейн ежедневно выбрасывается несколько десятков тонн золы, пыли, сернистого газа и окислов азота. Наиболее опасным по своему влиянию на организм человека примесей являются окиси азота и двуокиси серы. Они разрушают дыхательные пути, вызывают головкружение, способствуют понижению кровяного давления.

Уровень загрязнения атмосферного воздуха довольно высокий. В 1994 г. индекс загрязнения атмосферы (ИЗА - индекс загрязнения атмосферы, создаваемый различными загрязняющими веществами для большого района. 50-100 – стандартное загрязнение атмосферы; до 200 – тревожное; 200-300 – предупредительное; 400-500 – значительное [3]) в Бишкеке был выше стандартного – 75 (здесь взят усредненный индекс стандартного загрязнения атмосферы (50-100) на 34,6% (101), в 1995 – на 9,6% (82,2), а в 1996 – уже на 119,8% (164,9).

Основными источниками загрязнения атмосферы г. Бишкек являются:

- автотранспорт (более 86 % всех выбросов в атмосферу)[4];
- АО «Кыргызэнерго» (ТЭЦ и др.);
- Промышленный сектор г. Бишкек - завод сельскохозяйственного машиностроения; завод имени Ленина; табачная фабрика; завод ЖБИ; фабрика «Мебельщик» и др.;
- котельные, частный сектор.

Загрязнённость воздуха вредными веществами зависит как от количества выбросов и их характеристик, так и от метеорологических условий, которые могут благоприятствовать накоплению вредных веществ или, наоборот, способствовать их рассеиванию.

Например, в ясные ночи при излучении земной поверхности наблюдается рост температуры с высотой (инверсия). Она препятствует развитию конвективных движений, образует как бы задерживающий слой и способствует накоплению загрязнения в приземном слое. Поэтому при инверсиях температур концентрация вредных веществ у земли возрастает.

Днём и вечером, весной, летом и осенью повторяемость приземных инверсий мала (2-10 %). Зимой, даже в дневное время, инверсии наблюдаются даже более чем в 25% случаев. В годовом ходе наиболее тонкие приземные инверсии наблюдаются летом. Начиная с осени, мощность инверсии растёт и достигает максимума зимой (440-460 мм). В зимнее время также наблюдается наименьшая средняя скорость ветра, повторяемость штилей достигает максимальных значений (около 25%). Приземные инверсии, слабые ветры создают застой воздуха, который приводит к увеличению концентрации многих загрязняющих веществ. Поэтому наибольший уровень загрязнения воздуха наблюдается в осенне-зимний период.

Степень загрязнения воздуха зависит от направления ветра и поэтому при строительстве новых микрорайонов и промышленных предприятий важно учитывать, что в городе Бишкек преобладают юго-восточные и южные ветры (повторяемость 42%). Наименьшую повторяемость (5%) имеют ветры северных и северо-восточных румбов [5].

В городе автотранспорт относится к основным источникам загрязнения окружающей среды, в частности воздушного бассейна. Например, в крупных городах мира на долю автотранспорта приходится более половины объёма вредных выбросов в атмосферу. Несоответствие транспортных средств экологическим требованиям при продолжающемся увеличении транспортных потоков и плохих дорожных условиях приводит к постоянному возрастанию загрязнения атмосферного воздуха, почв и водных объектов.

В том, что до 85% почв в Западной промышленной зоне загрязнено свинцом, – прямая вина

автозаправок. Территории многих АЗС не забетонированы, часто заправки функционируют без очистки дождевых стоков, бензомаслоуловителей. Многие из них размещены с нарушениями норм – в водоохранной зоне, слишком близко к жилью и зеленым насаждениям.

Четверть городских автобусов эксплуатируется с превышением норм вредных выбросов выхлопных газов. Никакого контроля за выбросами не ведется при выходе автобуса на линию, техосмотре. Более 40% всех личных автомобилей тоже сверх меры отравляют воздух.

А ведь всего лишь один бишкекский автомобиль выбрасывает около 200 видов токсичных, канцерогенных, мутагенных, наркотических веществ. Главная беда – неотрегулированные и старые двигатели. Специалисты провели эксперимент и подсчитали, что за пять минут через один из оживленных перекрестков города прошло 135 автомобилей. Только 27 из них – новые.

Выяснилось, что за год в воздух продуктов сгорания этилированного бензина выбрасывается около двух тысяч тонн при норме всего 264 кг.

При норме в две тысячи зарегистрировано более 40 тыс. т выбросов от сгорания дизтоплива в атмосфере столицы. В целом за год Бишкек поглощает более 160 тыс. т всевозможных загрязнителей, судя только по выхлопным газам автотранспорта.

Итак, основными причинами сложной экологической обстановки в городах, связанных с эксплуатацией автотранспорта являются:

- отсутствие на предприятиях надлежащего контроля за соблюдением нормативов государственных стандартов по токсичности и дымности отработавших газов транспортных средств;

- выпуск этилированных автомобильных бензинов, не позволяющих исключить выбросы соединений свинца и использовать каталитические нейтрализаторы;

- слабый контроль за качеством реализуемого моторного топлива [4];

- недостаточное внимание, уделяемое переводу автотранспорта на менее токсичные виды топлива;

- въезд на территорию городов большегрузного транспорта;

- отсутствие достаточной нормативной базы, низкий эффект экономического механизма управления охраной окружающей среды на транспорте [7].

Бишкекская ТЭЦ является «хозяином» почти 80 % от суммарного загрязнения атмосферы столицы оксидом азота, 95 % – сернистого ангидрида и 99 % – взвешенных веществ.

В отличие от многих других проблем, ситуация с загрязнением воздуха в столице еще разрешима, хотя специалисты уже оценивают ее на грани катастрофы. Причем для этого не нужно вкладывать огромные деньги в различные проекты. Проще на деле соблюсти уже существующие законы, выполнить все постановления, вести нормальный контроль за выбросами и ввозом контрабандных нефтепродуктов. А также перевести ТЭЦ полностью на газ, как советуют специалисты, для чего необходимо принять определенные политические решения.

Загрязнённая окружающая среда и здоровье населения.

Состояние экологии городов является важным фактором формирования здоровья населения, а слежение за уровнем загрязнения различных экосистем позволяет получить объективную оценку их влияния на показатели здоровья. Для урбанизированных территорий загрязнение атмосферного воздуха является приоритетным по сравнению с другими объектами городской среды [8].

Мониторинг за загрязнением атмосферы в городе проводится Республиканским центром наблюдения за загрязнением природной среды, который относится к Государственному агентству по гидрометеорологии при Правительстве Кыргызской Республики. Мониторинг атмосферы включает в себя комплексную систему наблюдений, оценку и прогноз изменения состояния атмосферы. Основными задачами службы контроля за уровнем загрязнения атмосферного воздуха являются:

- обеспечение производственных и общественных объектов информацией об уровне загрязнения атмосферного воздуха;

- ведение контроля за соблюдением предельно допустимого содержания вредных веществ, выявление основных источников загрязнения;

- проведение строгого контроля резких изменений уровня загрязнения воздуха в г. Бишкек, которые могут вызываться повышением выбросов из-за технологических нарушений, а также неблагоприятных метеорологических условий.

Систематическое наблюдение за загрязнением атмосферы в г. Бишкек проводится на 6 стационарных пунктах наблюдения, которое включает:

а) отбор проб для последующего химического анализа за содержанием вредных примесей;

б) регистрацию загрязнения атмосферы автоматическими газоанализаторами;

в) метеорологические наблюдения.

Пробы воздуха отбираются систематически в 6⁰⁰, 12⁰⁰ и 18⁰⁰. Каждое утро пробы воздуха 12 и 18 часов прошлого дня, 6 часов текущего дня сдаются для химического анализа в лабораторию. По результатам анализа проводится расчёт концентрации примесей.

Результаты определения концентраций примесей и информация о сопутствующих метеорологических параметрах заносятся в специальные таблицы ТЗА. Ежедневно состояние загрязнения атмосферы оценивается путём сравнения содержания в ней тех или иных веществ с нормативами. Этими нормативами являются предельно допустимые концентрации [5].

Группой специалистов Кыргызского научно-исследовательского института профилактики и медицинской экологии (КНИИПиМЭ) была проведена работа, цель которой заключалась в проведении комплексных гигиенических исследований по выявлению специфических загрязнителей в объектах окружающей среды и оценке состояния здоровья жителей столицы. Ими отобрано проб воздуха:

- на запылённость – 485;
- на загазованность – 1656, в том числе:
- двуокись серы – 469;
- двуокись азота – 468;
- окись углерода – 254;
- формальдегид – 465.

Проанализировано более 2000 экспонированных фильтров на содержание бенз(а)пирена. На содержание металлов спектрографически исследованы пробы воздуха – 228.

Исследованиями установлено, что наиболее неблагоприятная обстановка по степени загрязнённости воздуха основными поллютантами сложилась в западной зоне города. Традиционными загрязнителями атмосферного воздуха являлись: двуокись азота, окись углерода и формальдегид, концентрации последнего в запад-

ной части города превышали допустимые нормы в 8,0 раз.

Было изучено распределение металлов в атмосферном воздухе жилых зон г. Бишкека по классу опасности, рассчитаны коэффициенты сумм их действия и комплексный показатель «Р», на основе 14 наиболее значимых элементов. Западная зона города имела зимой 4 степень загрязнения, «сильную», а летом – 3, «умеренную». В южной зоне наблюдалась обратная картина: зимой 2 степень загрязнения атмосферного воздуха, «слабая», летом – 5 степень – «очень сильную». Элементами-загрязнителями являлись никель, хром, свинец, марганец, медь, цинк, относящиеся к 1-3 классам опасности.

Исследование концентрации бенз(а)пирена в 1999 г. показало, что в зимний период содержание канцерогена в приземном слое воздуха в центральной части города составило 33,4 – 38,5 нг/м³. Отмечено заметное снижение его уровня в 1,5 раза против данных (52,2-59,1 нг/м³) за тот же период 1998 г. Это вызвано, по-видимому, улучшением качества используемого топлива, а также уменьшением количества наиболее устаревших марок автомобилей, вносящих основной вклад во вредные выбросы. Современные автомашины оснащены более современными двигателями и дожигателями отработанных газов. Подобная картина наблюдалась в осенний период, но содержание окиси углерода было несколько выше.

Следует отметить, что на качество воздуха помещений ДДУ наряду с наружным воздухом оказывают воздействие продукты деструкции полимерных материалов, использованных при изготовлении предметов мебели, полов, покрытия стен, количество детей в группах, соблюдения режима проветривания и т. д.

Начиная с середины 90-х годов, в силу известных социально-экономических причин, произошёл и продолжается резкий приток сельского населения в города республики. Это резко увеличило антропогенную нагрузку на окружающую среду и создало ряд новых экологических проблем. В то же время проблемы, имевшие ещё недавно доминирующее значение, отступили на второй план. Как известно, значительная часть крупнейших промышленных предприятий города простаивает или работает на неполную мощность.

Рост населения сопровождается быстрым и неуклонным увеличением автотранспорта. Именно он стал главным источником загрязнения окружающей среды в крупных городах. Увеличение выделения выхлопных газов автотранспорта имеет 2 главных негативных последствия. Во-первых, в атмосферном воздухе накапливается большое количество бенз(а)пирена, являющегося ведущим риск-фактором рака лёгких, кожи и т. д. На наиболее нагруженных автомагистралях концентрация этого вещества в 30-40 раз превышает ПДК. Во-вторых, отходы топлива попадают в почву, из-за чего во многих районах города идёт быстрое накопление более чем 20 химических элементов, 8 из которых относятся к I классу опасности. Особенно неблагоприятная обстановка сложилась в западной части города (район Ошского рынка), где происходит формирование зоны биогеохимической аномалии, серьёзно угрожающей здоровью населения, особенно детей.

Поскольку существенное ограничение движения автотранспорта внутри города нереально, а расширение пешеходных зон малоэффективно, единственно целесообразным путём решения данной проблемы представляется срочная организация системы государственной экспертизы и сертификации жидкого топлива на содержание бенз(а)пирена и тяжёлых металлов. Во-вторых, под контролем ГАИ необходимо провести оснащение каждого автомобиля установкой, задерживающей значительную часть этих ксенобиотиков [9].

Несмотря на значительный спад производства и статистически фиксируемое уменьшение объёма выбросов в атмосферу за последние годы, экологическое состояние атмосферного воздуха в г. Бишкеке остаётся крайне неудовлетворительным.

Необходимо анализировать основные источники загрязнения атмосферного воздуха в городе и принять необходимые меры по уменьшению загрязнённости. Поскольку мониторинг атмосферы по многим причинам не ведётся на должном уровне, многие анализы загрязнённости были проведены расчётным путём от основных промышленных объектов города, а также от выбросов выхлопных газов автотранспорта при движении по основным транспортным магистралям.

В данной работе не были рассмотрены расчётные данные по выбросам от бытовых источников частного сектора города, так как от-

сутствовала достоверная информация о проведённых исследованиях, количестве выбросов и выбрасываемых ингредиентах. Также не включены в работу суммарные данные загрязнения от других видов транспорта (авиационный, железнодорожный и другие виды транспорта) ввиду отсутствия методики и незначительности их вклада в общую сумму загрязнения.

Вышеизложенные исследования концентраций загрязняющих веществ показали, что при условии действия всех стационарных промышленных источников выбросов в атмосферу, пиковой плотности автотранспортных потоков на улицах города и неблагоприятных метеорологических условиях до 80-85 % территории города будут характеризоваться как сильно дискомфортные, а остальная территория как дискомфортная по состоянию атмосферного воздуха.

Для улучшения состояния атмосферного воздуха в г. Бишкеке необходимо незамедлительное принятие следующих мер:

- сокращение выбросов пыли за счёт увеличения эффективности улавливающего оборудования на ТЭЦ и промышленных предприятиях;
- преимущественное развитие общественного транспорта, особенно не использующего сжижаемое топливо;
- совершенствование городских магистралей, с целью улучшения их качества, разгрузки центра города от грузового и транзитного транспорта, оптимизация движения транспортных потоков, обустройство современных дорожных развязок;
- категорическое запрещение ввоза, производства и использования этилированных сортов бензина, не позволяющих использовать современные системы нейтрализации выхлопных газов и строгий контроль за качеством продаваемого бензина;
- ужесточение контроля соблюдения норм содержания загрязняющих веществ в выхлопных газах автотранспортных средств, как в автотранспортных предприятиях, так и находящихся в частном пользовании;
- сохранение и увеличение площади зелёных насаждений в городской черте и ближайших пригородах с целью увеличения самоочищающей способности атмосферы города [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Фрунзе: Энциклопедия. – Ф., 1984.
2. Город Бишкек в цифрах. Стат. Сборник. – Б., 2002.
3. Скиба Е. С., Швер Ц.А. Климат Фрунзе. – Л., Гидрометеиздат, 1990.
4. Алимов В. Чем дышать будем?//Автогид. – 2001. – №12. – 22 марта.
5. Экологический Бюллетень «Табият - LIFE». – 1996. - № 6-7-8-9; 1997. - № 10-11-12.
6. Козлов Ю. С., Меньшова В. П., Святкин И. А. Экологическая безопасность автомобильного транспорта. – М.: Агар, 2000.
7. Окружающая среда и здоровье человека. Сб. науч. тр., посв. году здравоохранения КР и Всемирному дню охраны окружающей среды. – Т. 7. – Б.: Минздрав КР, КНИИПимЭ, 1999.
8. Окружающая среда и здоровье человека. Сб. – Т. 4. – Б.: Минздрав КР, КНИИПимЭ, 1995.
9. Окружающая среда и здоровье человека. Сб. науч. тр. – Т. 6. – Б.: Минздрав КР, КНИИПимЭ, АГЭМПИК, 1998.

Тиленова Д.К., преп. БГУ

ФОРМИРОВАНИЕ ИОННОГО СТОКА И ИНТЕНСИВНОСТЬ МЕХАНИКО-ХИМИЧЕСКОЙ ДЕНУДАЦИИ БАССЕЙНОВ РЕК ЮЖНОГО КЫРГЫЗСТАНА

Успехи естественных наук дают возможность исследовать и прогнозировать на будущее такие природные процессы, знание которых имеет исключительно важное значение как для развития народного хозяйства, так и для познания окружающей нас природы. Но сама суть понятия природы, как комплекса множества взаимообуславливающих друг друга факторов часто создает непреодолимые сложности на пути выявления тех или иных закономерностей, что в конце концов приводит к необходимости всестороннего, комплексного подхода к решению поставленной задачи.

Процесс формирования химического состава водных объектов выглядит очень сложным. В процессе круговорота, вода соприкасается практически со всеми компонентами географического ландшафта, производя при этом огромную преобразующую работу как механическим, так и химическим путем. Тот факт, что вода обладает огромной энергией, с помощью которой осуществляется миграция и обмен химических веществ на Земле, показывает, что она является основным фактором формирования, как химического состава водных объектов так и механической, и химической денудации коры выветривания. Если рассматривать речной бассейн как отдельную геосистему, т.е. как сложный организм, существующий в определенных геохимических, физико-географических и биологических условиях, то закономерен интерес к изучению речного выноса растворенных химических веществ, как результирующей

величины, отражающей взаимодействие между средой и речным стоком.

Изучение стока растворенных веществ имеет большое научное и практическое значение для целого ряда геологических, геохимических и других проблем, особенно в связи с освоением новых сельскохозяйственных площадей, гидротехническим строительством, борьбой с эрозийной деятельностью поверхностного стока и др. В общих чертах сток растворенных веществ является итогом сложных процессов, какими являются: химическое выветривание массивных и осадочных пород, выщелачивание почвенного покрова, распад органических веществ и т.д. Сток растворенных веществ делится на ионный сток, сток микроэлементов, биогенных, органических веществ и минеральных коллоидов.

Так как основную его часть составляет ионный сток (90-95%), то и предлагаемая работа посвящена именно вопросам формирования ионного стока и интенсивности механико-химической денудации рек Южного Кыргызстана. Не только южная часть, но и весь Кыргызстан расположен глубоко внутри Евразии, почти на равном расстоянии от Атлантического и Тихого океанов. Глубокое материковое положение обуславливает сухость территории, из этого следует, что формирование водного стока приурочено к горной части, где берут начало многочисленные реки. Их существование – прямое следствие орографических особенностей Кыргызстана- наличие мощных горных хребтов, которые способствуют за-

держанию и конденсации влаги. Наиболее изученным элементом водного баланса является речной сток. Химический состав рек Южного Кыргызстана в значительной степени формируется под влиянием естественных факторов, а также под воздействием загрязнений, поступающих с неорганизованными сточными водами промышленных предприятий, с хозяйственно-бытовыми сточными водами городов и поселков. Также большое значение в формировании ионного стока рек имеют выпас скота и площадь водосбора. Горные районы, в отличие от равнинных, характеризуются пестротой геолого-гидрологических, почвенных и климатических условий. Высокая степень расчлененности рельефа, большой диапазон высот, наличие ледников в высокогорной зоне способствуют формированию на территории различных, как по химическому составу, так и по минерализации поверхностных вод. Это хорошо видно из таблицы 1, в которой показаны пределы изменения средней многолетней и средней годовой минерализации, а также показателя ионного стока на территории Южного Кыргызстана по основным речным бассейнам.

Таблица 1

№	Область	Показатель ионного стока $т/км^2$	Минерализация $мг/л$
1.	Северо-западная часть Южного Кыргызстана	0, 0 – 16, 80	141, 1 – 339, 0
2.	Юго-западный склон Ферганского хребта	2, 40 – 36, 50	170, 3 – 264, 6
3.	Северный склон Алай-Туркестанского хребта	3, 06 – 10, 42	216, 1 – 251, 3

Как видно из таблицы колебания весьма значительны. Показатель ионного стока изменяется от 0,10 до 36,50 $т/км^2$, а минерализация от 141,1 до 339,0 $мг/л$. В горных условиях при обобщении различных гидрологических характеристик в большинстве случаев прибегают к методу привязки величин к средней или абсолютной высоте местности. Данный метод уже давно зарекомендовал себя и основывается на установленном факте вертикальной зональности этих характеристик (под зональностью той или иной географической характеристики понимается изменение ее количественных значений в одном направлении в соответствии с изменением географических зон по территории, в горных регионах зональность выражена по вертикали). Вертикальная зональность на территории Южного Кыргызстана выявляется практически для всех климатических и основных гидрологических характеристик. Ионный сток как произведение минерализации и водного стока (фактора с резко выраженной зональностью) также должен подчиняться закону вертикальной зональности. В самых общих чертах

можно определить, что с возрастанием высоты местности в связи с увеличением увлажненности территории, в общем водном стоке возрастает доля слабоминерализованных поверхностных вод, уменьшается мощность и распространенность почвенного покрова и количество легкорастворимых минеральных солей в его толще, при этом должна уменьшаться и средняя газовая минерализация речных вод. Очевидно, что чем выше увлажненность территории, тем выше степень промытости почвенного покрова и тем меньше должна быть степень минерализации поверхностно-почвенных вод. В подтверждение этого приводится рисунок 1, на котором показана зависимость средней годовой минерализации поверхностно-почвенных вод от средней высоты водосбора.

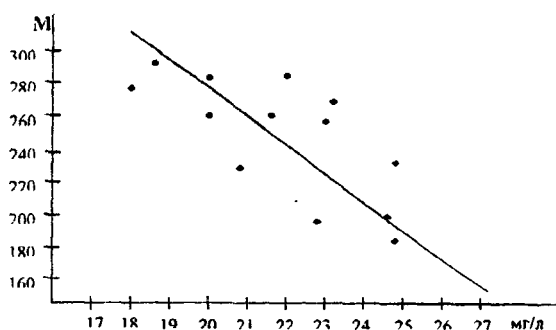

Рис. 1. Зависимость минерализации поверхностно-почвенных вод от средней высоты водосбора

Как и ожидалось, наблюдается общая тенденция уменьшения минерализации с высотой. Кроме поверхностно-почвенных вод надо отметить и подземные воды (основную массу которых составляют воды верхнего водоносного горизонта, т.е. грунтовые воды), обладающие определенным химическим составом минерализации. Формирование этих вод происходит за счет инфильтрации атмосферных осадков и поверхностного стока, а также вследствие конденсации. Минерализация, химический состав грунтовых вод и закономерности их вертикального распределения, в основном, зависят от климатических условий (зональные факторы), гидродинамических свойств и химического состава пород (азональные факторы), дренирующих эти воды. В горах с высотой постепенно увеличивается количество атмосферных осадков и слой поверхностного стока, просочившись через почву эти воды продолжает свой путь в водопроницаемых породах, постепенно растворяя и выщелачивая их. Таким образом, основным источником ионов в грунтовых водах являются почва и породы (минерализация атмосферных осадков из-за незначительности не учитываются). Основными

факторами, определяющими минерализацию грунтовых вод являются: минералогический состав пород, продолжительность и условия контакта воды с породой и агрессивность (выщелачивающая способность) грунтовых вод. Агрессивность воды зависит от количества растворенной в ней двуокиси углерода (CO_2), выделяющаяся при дыхании живых организмов и корневой системы растений, а также при биохимическом распаде организмов в почве. Проведенный анализ физико-географических условий территории и гидродинамических свойств верхних водоносных горизонтов на территории Южного Кыргызстана способствует уменьшению минерализации грунтовых вод с повышением высоты местности, в чем и выражается ее вертикальная зональность. Для подтверждения этого вывода приводится рисунок 2, на котором показана зависимость, имеющая четко выраженный обратный пропорциональный характер.

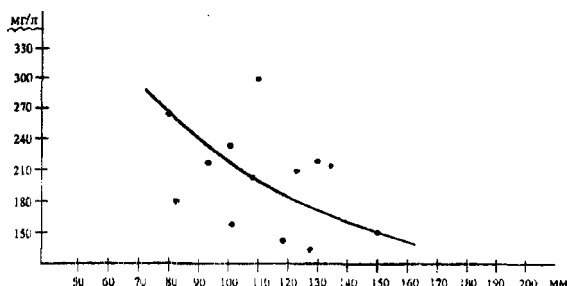

Рис.1. Зависимость минерализации подземных вод от средней высоты водосбора

Суммируя результаты анализа изменения с высотой факторов, определяющих среднюю минерализацию, можно заключить, что основные из них (минерализация поверхностно-почвенных и грунтовых вод) подчиняются закону вертикальной зональности и наиболее значимыми факторами, определяющими зональность, являются климатическая зональность и общие гидрогеологические условия территории. Эрозионная деятельность поверхностного стока в бассейнах больших равнинных рек происходит преимущественно путем химической денудации, в горных же областях (где реки берут начало) преобладают физические процессы, приводящие к резкому увеличению стока наносов. Для определения суммарного годового выноса растворенных веществ с территории Южного Кыргызстана были осреднены средние многолетние значения его модулей ($\text{м}^3/\text{км}^2$) по отдельным речным бассейнам. Умножение их на соответствующие площади, а затем суммированием полученных результатов определен искомый годовой вынос (тыс.т), таблица 2. Надо заметить, что в осредне-

нии не учитывались данные по тем пунктам выше которых расположено водохранилище.

Таблица 2

№	Река-Пункт	Площадь бассейна, км ²	Средневзвешенная высота, м	Ионный сток, т/км ²	Ионный сток, тыс.т
1.	р. Нарын – г. Таш-Кумыр	57700	2840	0,10	0,30
2.	р. Кара-Суу – устье	2740	1930	3,90	0,66
3.	р. Майли-Суу – г. Майли-Сай	530	2400	10,16	1,02
4.	р. Тентек-Сай – с. Чарвак	1300	2190	4,60	13,04
5.	р. Кугарт – с. Михайловское	1010	2110	7,17	12,92
6.	р. Ясы – п. Мирзи-Аки	1180	2590	6,24	12,45
7.	р. Зергер – с. Тассай	216	2020	36,5	10,95
8.	р. Карадарья – г. Узген	2880	2300	13,8	18,3
9.	р. Тар – с. Чолма	3840	2810	2,75	9,49
10.	р. Куршаб – р. Гульча	2010	3010	4,17	6,65
11.	р. Ак-Буура – г. Ош	2260	3130	2,40	7,73
12.	р. Исфайрамсай – п. Учкоргон	2220	3240	3,06	6,56
13.	р. Шахматдан – п. Кадамжай	1300	2620	5,80	3,26
14.	р. Куджабакарган – с. Андархан	1740	2420	4,55	4,55
15.	р. Ак-Суу – уш. Дзигон	712	2800	10,42	4,16
16.	р. Касансай – с. Кызылтокой	1240	2560	6,18	4,88
17.	р. Гавадай – с. Гава	344	2840	16,8	87
				8,15	198,3 ± 20%

Как видно из таблицы, ориентировочно сток химически растворенных веществ, сформировавшийся на исследуемой территории, равняется 238,7 тыс.т в год при среднем модуле 8,15 $\text{т}/\text{км}^2$.

Таким образом, при изучении закономерностей формирования ионного стока и интенсивности механико-химической денудации бассейнов рек Южного Кыргызстана необходимо учитывать конкретные природные факторы: климатические условия бассейна активно влияющие на эрозию почв и денудацию горных пород, водность рек обуславливающая транспортирующую способность потока, типы почвенного покрова и высоты водосбора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алекин О.А. К изучению количественных зависимостей между минерализацией, ионным составом и водным режимом рек СССР. Труды ГГИ. – 1950. – Вып. 25(79).
2. Щеглова О.П. Формирование стока взвешенных наносов и смыв с горной части Средней Азии. Труды САНИГМИ-Вып.60(75).
3. Шульц В.А. Реки Средней Азии. – Л., 1965.
4. Иванов Ю.И. Сток взвешенных наносов рек бассейна Сырдарьи. Труды САНИГМИ. – 1967. – Вып. 35 (51).

Эгембердиев Р., ф.и.к., БГУнун проф.

ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕРДИ АНЫКТООДОГУ НЕГИЗГИ БЕЛГИЛЕР

Фразеологизмдердин тилдин башка бирдиктеринен (единицаларынан) болгон айырмасын, чегин аныктап алмайынча ага карата өйдө-төмөн пикирлерди айтуу жана аларды илимий талдоого алуу мүмкүн эместиги өзүнөн-өзү түшүнүктүү. Анткени, фразеологизмдер тил илиминин бир бөлүгү болгон фразеологиянын окуп-үйрөнүүчү объектиси (объект изучения) эмеспи. Ошондуктан ал жөнүндө сөз кылуудан мурда аны таанып билүү зарылчылыгы турат. Фразеологизмдерди таанып – билүү (познание), ага тиешелүү өзгөчөлүктөрдү даана түшүнүп ажыратуу канчалык даражада оң жолго коюлса, ага байланыштуу иш да ошончолук ийгиликтүү чечилери талашсыз. **Андай болсо, фразеологизмдер деп эмнени айтабыз? Алар тилдин башка единицаларынан кандай өзгөчөлүктөрү менен айырмаланат?**

Биз, фразеологизмдерди тилдик көркөм каражат деп эсептегендерди колдойбуз. Анткени, фразеологизмдер тилде объективдүү чындыктын тигил же бул жагын чагылдырууда, аны угучууга же окурманга жеткирүүдө колдонулуучу тилдин көркөм каражаты катары кызмат аткарат. Айтылуучу ойду берүүдө, фразеологизмдер ага тактыкты, элестүүлүктү берип, түшүнүктүүлүгүн, угумдуулугун арттырат. Мисалы:

1. “Узун кулак кары айтат,
Уккандардын баары айтат (фольклор).
2. “Кантсин курган Каныкей,
Үшкүрүгү таш жарып (“Манастан”).
3. “Ал эки колун мурдуна тыгып келди”
(эозеки речтен).
4. “Көп эле сенсиреп сүйлөбөчү, өзүндөн
улуу кишиге, же сен анын бешигин
терметтин беле?”
(«Ала-Тоо» журналынан).

5. Асан музыка дегенде ичкен ашын жерге кое салучу (“Кыргыз руху” газетасынан) жана ушул сыяктуулар.

Келтирилген мисалдардагы “узун кулак” (көптү уккан көп нерселер менен кабарлаш деген мааниде), “үшкүрүгү таш жарып” (калуу кайгыруу, күйүткө батуу), “эки колун мурдуна тыгып келди”, (кур кол, эч нерсеси жок эле), “бешигин терметтин беле” (андан мурда туулуп, анын бешигин терметип, андан улуусунбу), “ичкен ашын жерге кое салуу” (ынтаасын коюу, бүт көңүлүн буруу) деген маанилерди билдирүүдө. Фразеологизмдер айтылуучу ойго тактык, элестүүлүк, образдуулукту берип түшүнүктүүлүгүн арттырып, көркөмдүк сапатка ээ болуп турат.

Тилдин тигил же бул единицасын айрып билүүгө, ага тиешелүү өзгөчөлүктөр же белгилер негизги ролду ойнойт. Биз фразеологизмдерге тиешелүү өзгөчөлүктөр же анын негизги белгилери деп мына буларды эсептейбиз:

1. Фразеологизмдердин эки же андан артык компоненттерден тургандыгы

Фразеологизмдер тилдеги туруктуу сөз тизмектеринин бир түрү, болгон соң, сыңар сөздү эч ким анын составына кошпойт дегендей ой туулушу закон ченемдүү көрүнүш. Чынында мындай пикирлер калетсиз. Бирок айрым илимий эмгектерде, окуу курал китептерде жеке сөздү да фразеологизм деп эсептегендерди учуратабыз.

Белгилүү тилчи А.А.Реформатский да өтмө мааниге ээ болгон айрым сөздөрдү идиома деп эсептейт. Ал “Жалаң эле лексикализацияланган тизмектер эмес, өтмө мааниге ээ болгон айрым сөздөр да идиома боло алат” – деп, “заяц” деген сөздүн өтмө мааниде колдонушун мисалга келтирген. Бул жерде “заяц” деген сөздүн “белетсиз жүргүнчү”

маанисинде колдонуп калышы мисалга тартылат.

Салыштыруулардын натыйжасында өтмө мааниде колдонулган сөздөр бардык эле тилдерде арбын. Мисалы, кыргыз тилинде “түлкү” деген сөз тике мааниде айбандардын бирин атап көрсөтсө, өтмө мааниде кытмыр, жойпу, алдамчы, амалкөй сапаттары менен өзгөчөлөнгөн кишилерге карата айтылат. Бирок андай сөздөрдү кыргыз тилиндеги идиома деп айтуу ылайык келбес. Биздин оюбузча, андай сөздөр фразеологизмге караганда метафорага жакын. Эгерде бул сыяктуу сөздөрдү идиомага кошсок, анда фразеологизмдер менен метафоралардын, полисемиянын, өтмө мааниге ээ болгон сөздөрдүн, айтор, фразеология менен лексикалогиянын чегин ажыратуу кыйындайт.

Мына ушул фактылар, пикирлер, корутундулар жана өзүбүздүн колубуздагы материалдарга болгон байкоолорубуздун жыйындысы, фразеологизмдер бир сөздөн эмес, сөз айкашынан турарына ишендирет. Фразеологизмдердин составындагы сөздөр анын компоненттери деп аталат. Демек, фразеологизмдер эки же андан көп компоненттерден турат. Тилдин башка единицаларынан фразеологизмдерди айырмалоодо анын бул өзгөчөлүгү көңүлдүн борборунда болууга тийиш.

2. Туруктуулук касиети

Туруктуулук деп фразеологизмдер түзгөн сөз айкалыштары өзгөрүлмөлүү болбостон, ар качан белгилүү формасын сактаган туруктуулук белгисин айтабыз. Бул өзгөчөлүк да фразеологизмдердин тилдин башка единицаларынан, айрыкча эркин сөз тизмегинен айырмалоочу негизги белгилеринин бири.

Пикир алмашуу үчүн түзүлгөн сөз тизмеги же сүйлөм сөз айкаштарынан куралат. Андагы сөздөр речъ жүрүп жатканда айтылуучу ойго ылайыкталып курулат да көбүнчө эркин айкалышып, негизинен тике маанисинде колдонулат. Андай сөз айкаштарын бири – биринен ажыратып кароого да, жана аларды башка сөздөр менен айырбаштап коюуга да мүмкүн. Мисалы, Андан бери канча жыл куушуп өтүп кетти. (К.Акматов. Боз улан. 71-бет). Бул сүйлөмдөгү айкаштар – эркин сөз айкалыштары. Анткени анын тутумундагы

турган сөздөр биротоло калыпка түшүп, туруктуулукка айланган эмес. Аларды ар түрдүү жолдор менен өзгөртө берүүгө да болот. Алсак: “андан бери – ошондон бери, канча жыл – бир топ жыл-көп жыл канча убакыт, куушуп өтүп кетти – чубап өттү – зымырап өтүп кетти” деп алмаштыра берүүгө болот. Сүйлөмдүн составындагы сөз айкалыштарынын мындай көрүнүшү адатта эркин сөз айкашы деп аталат. Ал эми сүйлөмдүн тутумунда туруп же түзүлүшү жагынан бир сүйлөмгө барабар келип, өзгөрүүгө учурабаган, составындагы сөздөрдү башка сөздөр менен алмаштырууга мүмкүн болбогон сөз айкалыштары туруктуу сөз айкалыштары болот. Фразеологизмдерди да мына ошол туруктуу сөз айкалыштары түзөт. Албетте, компоненттүүлүгү жагынан составдуу жана туруктуу келген сөз айкаштарынын баары эле фразеологизм боло бербейт. Алардын ичинен маани жактан биригип, лексикалык бир бүтүндүктү түзгөн, образдуулук сапатка ээ болгон түрлөрү гана фразеологизмдерди түзүүгө жөндөмдүү. Мисалы:

1. “Өрүшкө элин толтуруп,
Төрөлгөн балаң Семетей
Балтыр бешик болуптур”.

(“Манас” эпосунан).

2. Биздин оюбузча, мында бөйрөктөн шыйрак чыгаруунун эч зарылдыгы жок.

(“Кыргыз Туусу” газетасы).

Келтирилген мисалдарга “балтыр бешик” жана “бөйрөктөн шыйрак чыгаруу” деген сөз тизмектери ушул калыбынан өзгөрбөй ар дайым бирге айтылып, туруктуулукка ээ. Алардын бирин эле өзгөртүп, башка сөздөр менен алмаштырсак, фразеологиялык мааниси бузулат. Ошондуктан алар ар дайым жогорку калыбында, туруктуу формада болуусу шарт. Алардын туруктуулугун бузуу (алалы, бир сыңарын-башка сөзгө алмаштыруу) анын маани жактан бузулушуна алып келет.

Фразеологизмдердин туруктуулугу тууралуу сөз кылганда аларды тап-такыр өзгөрүүгө учурабаган сенек форма катары кабыл алуу да туура эмес. Алардын кайсы бир тобу, биринчиден, тил каражаттарынын баарына тиешелүү болгон морфологиялык өзгөрүүлөргө учурай берет. Тагыраак айтканда, фразеологизмдер түр, жак, чак, таандык жана жөндөмө мүчөлөрүн кабыл алат. Кээ бир

учурларда фразеологизмдерди түзүп турган компоненттердин бири башка бир сөз менен алмашып, бирок ошол эле мааниде колдонулганын учуратабыз. Мисалы: Күлүн көккө сапыруу; күлүн асманга сапыруу; күлүн көккө чыгаруу; бирок бул айырмачылык фразеологизмдердин составындагы компонентти ар кандай сөзгө алмашууга мүмкүн экендигин билдирбейт. Фразеологизмдерде да бири экинчисинен аздыр көптүр айырмаланган же, тескерисинче бири-бирине жарым-жартылай дал келүүчү окшоштук белгилер да бар. Алар морфологиялык, фонетикалык жана лексикалык айырмачылыктарды түзөт да маани жагынан өзгөрүүгө дуушар болбойт. Мындай өзгөчөлүктөр тил илминде варианттуулук катары кабыл алынат. Бул өзгөчөлүк анын составдык түзүлүшүн туруктуу деп айтууга шарт түзөт жана фразеологизмдерге тиешелүү болгон негизги белгилердин бирине кирет.

3. Фразеологизмдердин речте даяр материал катары колдонулушу

Бул – фразеологизмдердин эң негизги өзгөчөлүктөрүнүн бири. Пикир алышуу учурунда тигил же бул нерсенин ар түрдүү жактарын сөз аркылуу чагылдыруу үчүн көптөн бери көңүлгө жат болуп, белгилүү бир формага ээ болгон туруктуу сөз тизмектерин да пайдаланабыз. Алар сүйлөп жаткан мезгилде эмес, мурдатан калыпка түшкөн формасында речибизде даяр материал катары колдонулат. Андай туруктуу сөз айкалыштар сүйлөп жаткан учурда айтылуучу ойго карата куралбастан, ал ойду билдирүүгө ылайыктуу келген, мурдатан калыптанган даяр материал катары речте пайдаланылат. Тилдеги бул өзгөчөлүк негизинен фразеологизмдерге мүнөздүү. Мисалы: **Ак төөнүн карды жарылган күз** (Т.Сыдыкбеков). Алардын биринен да эч кабар таба албай **сай сөөгү сыздады**. (К.Жантөшев).

“Сары изине чөп салып,

Сапыра кууп алайын (“Манастан”).

Келтирилген мисалдардагы фразеологизмдер сүйлөө (пикир алышуу) процессинде эмес, мурдатан туруктуу формада калыптанган, речте даяр материал катары колдонулуп жаткан туруктуу сөз айкалыштары.

Кээ бир авторлор айрым жазуучулардын же ишмерлердин калкка кенири тарабаган, бирок орундуу, таамай, образдуу айткан (жазган) сөздөрүн, ойлорун фразеологизмге кошуп карашат. Бирок бул сыяктуу “фразеологизмдер” көп учурларда мезгилдин синоонунан өтө албай унутта калат. Ырас, алар фразеологизмдердин составын байытууда, салым кошору шексиз. Андай мүнөзгө өтүү, биринчиден, өнүгүү стадияларын басып өтүшү жана, экинчиден, андай сөз тизмектери маани жактан ажырагыс биримдикке айлануусу керек. Ал өз авторуна гана тиешелүү болуп, турбастан жалпы элдик казынанын мүлкүнө тиешелүү болуусу зарыл. Фразеологизмдердин речте даяр материал катары колдонулушу анын негизги белгилеринин бири деген пикирди, биз, толугу менен кубаттайбыз.

Фразеологизмдерди жогорку белгилер менен эле тилдик башка единицалардан айырмалоо жетишсиздик кылат. Аларга тиешелүү болгон өзгөчөлүктөрдүн дагы бири – айтылуучу ойду угуучуга (же окурманга) жеткирүүдөгү элестүүлүгү, эмоционалдуулугу жана экспрессивдүүлүгү. Биз бул өзгөчөлүктүн анын образдуулук өзгөчөлүгү катары карап, ага да кыскача токтолуп өтөлү.

4. Фразеологизмдердин образдуу сапатка ээ болушу

Фразеологизмдердин образдуулук сапатка ээ болушу – анын негизги белгилеринин бири. Көп эле учурда, айрыкча жүзмө-жүз отуруп, оозеки пикир алмашууларда фразеологиздер тууралуу сөз кылсак, эң оболу көз алдыбызга элестүү сүрөттөөлөргө же экспрессивдүүлүккө ээ болуп, тигил же бул көрүнүштү, кыймыл-аракетти, адамдарга тиешелүү сапаттарды ж.б. образдуу кылып туюндурган сөз айкалыштарын келтиребиз.

Фразеологизмдердин образдуу сапатка ээ экендигин баса белгилеген пикирлер абдан көп. Ал жөнүндө акад. В.В.Виноградов “Фразеологиялык ширешмелерди түзүүдө экспрессивдүү жана эмоционалдуу факторлордун ролу абдан чоң... бекем тутумдашкан фразеологиялык топтор образдуу туюнтмалардан экендиги оңой эле көрүнүп турат” – деп белгилеген.

Орус тилиндеги фразеологиялык түрмөктөргө мына ушул белгилер тиешелүү экендиги жана ал негизги өзгөчөлүктөрдүн катарынан орун алары А.И.Ефимов баш болгон көптөгөн белгилүү лингвисттер тарабынан белгиленген.

Тил илиминде фразеологиянын пайдубалын курап, аны бийик деңгээлге чыгарган академик В.В.Виноградов “Роль экспрессивных и эмоциональных факторов в образовании фразеологических сражений очень велика” деп баса көрсөтөт. Фразеологизмдердеги образдуулукту фактылар толук ырастайт.

Көпчүлүк учурда изилдөөчүлөр тарабынан фразеологизмге тиешелүү деп эсептелген бул өзгөчөлүк ага тиешелүү белгилердин бири катары туруучу негизги сапаты катары да бааланат.

Образдуулук кыргыз тилиндеги фразеологизмдерге, анын ичинде идиомаларга да тиешелүү экендигин Ж.Осмонова ишенимдүү фактылар менен далилдеп, анын негизги белгилеринин бирине киргизет. Образдуулук тууралу жогоруда айтылган пикирлерди биз да кубаттайбыз. Анткени кыргыз тилинин фактыларынан образдуулукка ээ болбогон фразеологизмдерди жолуктуруу кыйын.

Айткандарды далилдөө үчүн “Манас” эпосунда колдонулган фразеологизмдерден бир нечесин келтирели.

1. Арбыл каары калыптыр
Ажыдаар түгүн салыптыр.
2. Атка жеңил тайга чак,
Акылман Семей эрте чап.
3. Уктаганы курусун...
Баркыратып ыйлатып
Баланын үнүн укпадым.

Жогорудагы мисалдар кыргыз тилиндеги фразеологизмдердин канчалык даражада экспрессивдүүлүккө эмоционалдуулукка ээ экендигин көрсөтүп турат.

Кыргыз тилиндеги фразеологизмдердин образдуу сапатка ээ болуусу тууралуу кыргыз фразеологиясынын тунгуч изилдөөчүсү Ж.Шүкүров да өз учурунда “алар (фразеологизмдер – Р.Э.) речте эреже катарында образдуу экспрессивдүү – стилисттик ролго ээ болгон” деп баса белгилеген. Биз тараптан жый-

налган фактылар да фразеологизмдерге образдуулук сапат таандык экендигин айгинелеп турат. Бул өзгөчөлүк фразеологизмдердин составын аныктоодо да чоң роль ойнойт. Демек, образдуулук анын эң негизги белгилеринин бири катары таанылуусу зарыл.

5. Фразеологизмдердин лексико – семантикалык биримдүүлүгү

Фразеологизмдер жогору жактарда айтылгандай эки же андан ашык компоненттерден турган туруктуу сөз айкалышынан түзүлүп, образдуулук, сапатка ээ болот да, бир гана маанини билдирип, лексикалык бүтүндүктү түзөт. Андай жолдор менен пайда болгон маани көпчүлүк учурларда бир сөзгө эквивалент келсе, кээде бир нече сөздөр, сүйлөм же сүйлөмдөр аркылуу түшүндүрүлөт. Мисалы: “Жүрөгү оозуна тыгылуу”. Бул үч компоненттен тургандыгына карабастан маани жактан биригип, бир гана лексикалык бүтүндүктү түзүп калды. Ал “коркуу” деген сөзгө эквивалент боло алат. Дагы бир мисал, “Ажыдаардын куйругун басып алуу”. Бул төрт компоненттен тургандыгына карабастан бир гана мааниге биригип, лексикалык бир бүтүндүккө ээ. Ал маани күч жагынан теңдешсиз кандайдыр бир чоң баатырдын же душмандын жинине тийип алып, коркунучтуу абалда калган кырдаалды туюндурат. Албетте муну жөнөкөй сөз аркылуу түшүндүрүү зарылдыгы туулса бир сөз менен эмес, бир нече сөздөрдүн айкалышы же сүйлөм аркылуу гана түшүндүрүүгө мүмкүн.

Фразеологизмдердин составындагы сөздөрдү бири-биринен ажыратуу жана башка сөздөр менен айырбаштоо анын семантикалык биримдигин жана лексикалык бүтүндүгүн бузат. Анткени алар өз ара маани жактан биригип, бир бүтүн нерсеге айланган тилдик көрүнүш. Бирок, бул жагдайды бир нече варианттарга ээ болгон фразеологизмдер менен чаташтырбоо керек. Мисалы: “урунаарга тоо таппай, урушаарга жоо таппай” деген түрмөк ар дайыма ушул калыбында гана учурайт, башка варианттары жок.

Фразеологизмдердин мааниси анын составындагы компоненттердин бардыгы үчүн орток маани. Анткени аны түзүүдө кабыл алынган компоненттердин бардыгы өзгөрүүсүз

сакталып, бири-бирине ширешип, бир тилде сүйлөөчүлөргө ошол формасында таанылып, курулушу жагынан биримдикке айланган. Фразеологизмдердин өзгөчөлүгү аны сөз түркүмдөрү боюнча талдаганда жана сүйлөмдө синтаксисттик жактан аткарган милдеттерин аткаганда бөтөнчө көңүлгө алынат. Анын семантикалык жактан ажырагыс болуп, лексикалык бир бүтүндүктү түзгөндүгү жогоркудай талдоолордо ого бетер такталат.

Мисалы: **Кара кылды как жарган,**

Бакай кары сүйлөсүн.

(“Манастан”)

Бул строфадагы фразеологизм өз ара тутумдашып, бир сүйлөмдү түзүп турат. Эгерде ушул сүйлөмдөгү сөздөрдү сөз түркүмдөрүнө ажыратсак, анда: **кара-сын** атооч, **кыл-зат** атооч, **как-тактооч**, **жарган-этиш** деп ажыратпастан аларды толугу менен бир гана сөз түркүмүнө киргизебиз. Анткени ал семантикалык жактан биригип “калыс” деген мааниге ээ болуп лексикалык бир бүтүндүктү түзүп, Бакайдын абдан калыс адам экендигин аныктап турат. Биз аны ошол калыбынан бузбастан (“кара кылды как жарган” деген фразеологизмди) сын атоочко киргизебиз. Ал эми синтаксисттик жактан аткарган милдети боюнча алар толугу менен аныктооч. Мына ушул фактылар, фразеологизмдер компоненттик сан өзгөчөлүктөрүнө карабастан семантикалык жактан ажырагыс биримдикке айланган лексикалык бир бүтүндүккө ээ экендигин ырастап турат. Фразеологизмдердин бул өзгөчөлүгү аны тилдин башка единицаларынан айырмалоодо чоң роль ойнойт.

Жогорудагы фразеологизмдерге тиешелүү деп эсептелген белгилер анын составын жана тилдин башка единицаларынан болгон чегин айырмалоодо чоң роль ойнойт.

Кыргыз тилиндеги фразеологизмдер тууралуу Ж.Шүкүровдун эмгегинде фразеологизмдердин составын аныктоого ар тараптан көңүл бурулгандыгын айтуу кыйын. Алсак, “Сөздөрдүн туруктуу айкалыштары ар түрдүү. Ага идиомалар, макалдар, ылакаптар насаат сөздөр ж.б. туруктуу айкалыштар кирет” дейт.

Кыргыз тилиндеги фразеологизмдерге арналган андан кийинки эмгек Ж.Осмонованын

калемине таандык. Бул иш негизинен идиомаларга арналган. Андай болгону менен, автор, макалдар, ылакаптарга кыскача токтолуп, алардын окшоштугу менен айырмачылыктарын талдоого алат. Талдоонун жүрүшүндө алардагы айырмачылыктардын басымдуулук кылгандыгы автор тарабынан “Кыргыз тилинин фактылары макал, ылакаптар менен идиомалардын арасындагы окшоштукка караганда айырмачылыктын алда канча басымдуулук кыларын көрсөтөт”.

Биз фразеологизмдердин составын аныктоодо жана аларды тилдин башка единицаларынан айырмалоодо мына бул принциптерди жетекчиликке алуунун сунуштайбыз:

1. Негизги белгилерин тактап билүү жана алар боюнча фразеологизмдерди аныктоо, чегин ажыратуу;

2. Жардамчы белгилерин тактап билүү. Бул белгилер да фразеологизмдерге тиешелүү, бирок бардык учурда эмес. Алар тигил же бул туюнтманын сөз түрмөктөрүнүн тилдин кайсы бирдигине тиешелүүлүгү боюнча талаш болуп калган учурда жардамчы роль ойнойт.

Биз жогоруда мүмкүнчүлүктүн болушунча кеңири токтолуп, алардын ар бирине мүнөздөмө берип өткөнбүз. Эми аларды санап гана коелу:

а) компоненттүүлүгү; б) туруктуулугу; в) речте даяр материал катары колдонулушу; г) образдуулук сапатка ээ болушу; д) лексикалык бир бүтүндүктү түзүшү жана семантикалык жактан ажырагыс биримдикке айланышы; е) сүйлөм ичинде синтаксисттик жактан бир гана милдет аткарышы жана сөз түркүмдөрүнүн бирине тиешелүүлүгү. Фразеологизмдер үчүн мына ушул көрсөтүлгөн белгилердин баары толугу менен болушу зарыл. Ал белгилердин бири эле болбосо, мисалы, компоненттүүлүгү болбосо-сөз; туруктуулугу болбосо-эркин сөз айкашы; образдуулукка ээ болбосо-терминдик мүнөздөгү атоолор же татаал сөздөр; лексикалык бир бүтүндүктү түзбөй маани жактан бөлүнүүгө мүмкүн болуп, ар түрдүү сөз түркүмдөрүнө ажырап жана сүйлөм мүчөлөрүнө бөлүнүп турса – цитаталар, макалдар, ылакаптар, афоризмдер, насаат сөздөр болуп калат.

Жардамчы белгилер

Аларга төмөнкүлөр кирет:

а) бир тилден экинчи тилге сөзмө – сөз которулбастыгы;

б) бир тилде сүйлөөчү коллективдин (элдин) бардык мүчөлөрү үчүн белгилүү болушу;

в) сөзгө эквиваленттүүлүгү.

Булар деле фразеологиздерге тиешелүү белгилер. Бирок алардын айрымдары кээ бир учурларда сакталбай калганын көрөбүз. Бул кошумча белгилер фразеологизмдерди аныктоодо, айрым сөз тизмектерин аларга кошуу кошпоо тууралуу талаш болгон учурларда эске алынат.

Бирок фразеологизмдерди аныктоодо анын негизги белгилери чечүүчү ролго ээ. Мына ушул белгилер фразеологизмдерди тилдин башка бирдиктеринен айырмалоого жана алардын составына тил каражаттарынын кайсы түрлөрүн кошууга көмөк болуп бере алат.

Негизги белгилердин баарынын болушун зарыл деп эсептебөөдөн, анын айрымдарына гана ашыра баа берүүдөн фразеологизмдин составын аныктоодогу чачкындуулук, кайчы пикирлер өкүм сүрүп жатат деп айткыбыз келет. Анкени ошол негизги белгилердин биринин эле жоктугу (эске алынбай калышы) анын составына тил каражаттарынын башка түрлөрүнүн кирип кетишине шарт түзөт. Мисалы, образдуулукту эске албоо – составдуу терминдерди, лексико – семантикалык биримдигин эске албоо – макал, ылакап, учкул сөз, цитата, чакырык, насаат сөз, табышмак ж.у.с. туруктуу сөз айкаштарын фразеологиянын объектисинде кароого түрткү болот. Негизги белгилердин бардыгынын болушу зарыл деп эсептеген жана эсептебеген окумуштуулардын көз караштарынан улам фразеологизмдердин составы бирде чексиз көбөйүп бирде белгилүү чекке түшүп жатпайбы.

Фразеологизмдерге тиешелүү негизги белгилерди толук таппай туруп, тилдин тигил же бул каражаттарын анын составын кийирүү туура болбойт. Тилдин кайсы биримдиги болбосун өзүнө тиешелүү белгилери менен өзгөчөлөнүп, башкалардан айырмаланууга тийиш. Кыргыз тилиндеги фразеологизмдердин составын аныктоодо биз ушул принципти тутуп, бир гана маанидеги фразеологиянын болушун кубаттайбыз. Ошондо, **фразеологизмдердин составына – экиден кем эмес компоненттен туруп, пикир алмашуу учурунда речке даяр материал катары колдонулган, лексикалык бир бүтүндүктү түзүп, сүйлөмдө синтаксисттик жактан бир милдетти аткарган жана образдуу сапатка ээ болгон туруктуу сөз түрмөктөрүн кошобуз.**

Биздин бул пикирибизге байланыштуу тааал сөздөр, составдуу терминдер, цитаталар, чакырыктар, афоризмдер, насаат сөздөр, дагы ушул сыяктуулар фразеологизмдердин объектисинен сырткары болууга тийиш.

АДАБИЯТТАР

1. Виноградов В.В. Лексикология. Лексикография. –М., Наука, 1977.
2. Кенесбаев С. Казак тилинин фразеологиялык сөздүгү. А. “гылым” 1978.
3. Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү. Түзгөндөр: Осмонова Ж., Конкобаев К., Жапаров Ш. КТМУ., –Б., 2001.
4. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. –Л., 1977.
5. Мукамбаев Ж. Кыргыз тилинин диалектологиясы жана фразеологиясы. –Б., 1999.
6. Осмонова Ж. Кыргыз тилиндеги идиомалар. –Ф., 1972.
7. Сапарбаев А. Кыргыз тилинин лексикологиясы жана фразеологиясы. –Б., 1998.
8. Шанский Н.М. Фразеология современного русского литературного языка. –М., 1978.
9. Эгембердиев Р. Фразеологияны XI класста окутуу. –Б., 1992.

МАМЛЕКЕТТИК ТИЛДИН БҮГҮНКҮ АБАЛЫ, ЭРТЕҢКИ КЕЛЕЧЕГИ

Совет бийлигинин жылдарында 50гө жакын тил жазууга ээ болуп, көркөм адабият СССР элдеринин 80 тилинде басылып чыгып жаткан. Факты көрсөтүп тургандай, тил, улуттук маданияттын өнүгүшүндө алгылыктуу ийгиликтердин жаралгандыгын танууга болбойт.

Бирок ийгиликтер, кооз цифралар менен катар ошол мезгилде ондогон тилдер али жазууга ээ боло электигин, ал эми көп тилдерди (ал түгүл жүз миндеген адамдар сүйлөшүп жаткан тилдерди) колдонуу чөйрөсү соңку ондогон жылдарда кунары кетип тарыгандыгын, алардын бир бөлүгү турмуш-тиричилик тилдеринин деңгээлине чейин жетпей калгандыгын танууга болбойт.

Тарых, мезгил өзү айгинелегендей СССР элдеринин бардык тилдеринин бейкут-бактылуу жанаша жашап жаткандыгы жөнүндөгү жомок маалымдуулуктун сыноосуна туруштук бере алган жок. Маселен, белорустар өзүнүн тилинин абалын эң кыйын деп баалашкан. Борбордук Азиядагы республикалардын интеллигенциясы эне тилинин адабий нормасын белгилүү деңгээлде, дайымы билбей жатышса, алтайлыктар менен буряттар, ижордуктар менен кеттер ата-бабаларынын тилдерин начар билишип, ал түгүл унутуп да бара жатышкан эле.

Мындай абал көп факторлордун таасири астында түзүлгөн. Бул көп учурда орун алып келген эне тилдерди эркин жана тең укуктуу колдонуунун антиконституциялык чектелиши, административдик системаны бүткүл улуттук көрүнүштү жоюуну күчөтүүгө түрткөн жалган түшүнүлгөн интернационализм десек болот.

Чындыгына келгенде, бүгүнкү күндө орус тарыхчылары өздөрү жазып, далилдеп жаткандай, 40-жылдардын башынан тартып эле улуттук маданиятты өнүктүрүү боюнча демилгечил иш акырындык менен соолгундай баштаган.

Соңку кылымдарда тил жөнүндө проблема жалаң гана СССР аймагындагы тилдерде гана эмес, дүйнө тилдеринде да олуттуу проблемаларга айлангандыгын жашырууга болбойт. Дүйнөлүк тилдердин бүгүнкү абалына назар салып көрсөк, бул проблема чеке жылытарлык абалда эмес. Окумуштуулардын изилдөөлөрү жана далилдөөлөрү боюнча бүгүнкү күндө дүйнө жүзүндө 6 миндей тил бар. Болжолу ушул тилдердин жарымы жакынкы мезгилдерде жок болуп кетүү коркунучу алдында турат. 2002-жылы 21-февралда ООНдун алдындагы ЮНЕСКОнун штаб-квартирасында Дүйнөлүк тилдердин атласынын бетачары болуп өткөн. Бул атлас 14 түстүү картадан жана 24 беттен турат. Ушул картада бүгүнкү глобалдаштыруу саясаты ургаалдашып бара жаткан мезгилде, дүйнөлүк тилдердин бүгүнкү абалы жана эртеңки келечеги конкреттүү көрсөтүлгөн.

Маселен, бүткүл дүйнөлүк демократиянын үлгүсү катары таанылган Европада бүгүнкү күндө 50 жакын тил жок болуп кетүү коркунучунда турат. Бул материкте тилдердин жок болуп кетүү коркунучунун негизги өбөлгөлөрүнүн бири - азчылык улуттун өкүлдөрүн саясий жактан куугунтуктоо, жазалоо болуп саналат.

Ал эми ушул картанын «Сибирь» деген главасында Батыш жана Түштүк Сибирдеги жергиликтүү тилдердин: б.а. фин-угор (ханты-мансы, коми, мари), түрк тилдери (тува, якут, хакас, долгон, алтай ж.б.), тунгус-манжур (нанай, нигидал, орок, орох, удегей, эвенк ж.б.) тилдеринин келечек абалы оор экендиги көрсөтүлөт.

Бүгүнкү күндө тилдердин жок болуп кетүү коркунучунун рекорддук көрсөткүчүн Австралия материги түзөт. М., XX кылымдын 70-жылдарында аборигендерди өз тилдеринде сүйлөөгө тыюу салынып, натыйжасында 400 жергиликтүү тилдердин 25 гана бүгүнкү күндө пайдаланылат. Ушундай көрүнүш-

төрдү Америка жана Африка материктериндеги тилдердин абалынан байкоого болот.

Атласта тилдердин жок болуп же өлүү тилдерге айлануусундагы негизги өбөлгө катары төмөнкү шарттарды белгилейт:

1) тигил же бул тилдик чөйрөдөгү маданий жана улуттук азчылык;

2) «агрессивдүү» же экономикалык жактан өнүккөн өлкөлөр менен тыгыз мамиледе болуу;

3) айрым ата-энелердин балдарынын келечеги деп экономикасы, маданияты үстөмдүк кылган өлкөнүн маданиятын, тилин бир беткей үйрөтүшү;

4) жаратылыш байлыктарын талап-тоноону көздөгөн мамлекеттер тарабынан улуттук азчылыкты түзгөн эл жана анын тилинин агрессияга туш болушу;

5) бийликтин системалуу түрдө мектептерде, административдик структураларда жана басмасөз каражаттарында жергиликтүү тилди колдонууну чектөө ж.б.

Советер Союзундагы 80-жылдардын аягынан башталган кайракуруунун, маалымдуулуктун шарапаты менен тилдердин статусу жөнүндөгү маселе күн тартибинде алдынкы планга чыккан. Коңшулаш республикалардай эле Кыргыз ССРи да 1989-жылы 23-сентябрда «Кыргыз ССРинин Мамлекеттик тили жөнүндөгү» Мыйзам кабыл алган. Бул Мыйзамдагы белгилей кетүүчү нерсе - демократиялык эки шартка өзгөчө көңүл бурулгандыгы:

1) тигил же бул тилди пайдаланууда мажбурлоонун жоктугу;

2) «мамлекеттик эмес» тилде сүйлөшкөн адамдардын укуктарынын кысымга алынбагандыгы.

Бул Мыйзамды кабыл алганыбыздын алгачкы этаптарында бир топ алгылыктуу иштер жасалган. Республикалык жана жергиликтүү бюджеттерден кыйла каражаттар бөлүнгөн. Мамлекеттик администрациялык органдарда тийиштүү бөлүмдөр түзүлүп, мекеме, уюм, ишканаларда кызмат орундары киргизилип, эмгек жамааттары тарабынан Мамлекеттик тилди үйрөнүү күч алган. Мамлекеттик тилди өнүктүрүүнүн маселелери коомчулукка маалымат каражаттары аркылуу чагылдырылып турган.

Бирок, убакыт өткөн сайын Мамлекеттик тилди өнүктүрүүгө карата бөлүнүүчү каражаттар азайып, көзөмөлдөөчү бөлүмдөр жана кызмат орундары кыскартылган. Борборлоштурулган координациянын жана пландуу иштин жоктугунан ал мекемелердин өз бетинче калышына өбөлгө түзүлгөн. Буга өз учурунда түзүлгөн «Эне тил» коому мисал.

Мындай акыбалга келүүнүн айрым факторлору катары төмөнкүлөрдү белгилөөгө болот:

- Республикабыздагы экономикалык абалдын оордугу.

- Мамлекеттик тилди өнүктүрүүнүн стратегиясынын туура эмес тандалып алынышынан улам, бөлүнгөн каражаттардын максатка ылайыксыз пайдаланышы, б.а. топтолгон жана бөлүнгөн каражаттар Мамлекеттик тилди өнүктүрүүнүн пайдубалын түптөбөстөн, максатсыз пайдаланылышы.

- Мамлекеттик тил жөнүндөгү Мыйзамга карата атуулдук мамиленин жана көзөмөлдүн жоктугу, тийиштүү механизмдердин иштебегендиги.

Бул маселеге карата атуулдук мамиленин кайдигерлиги, тилди саясатташтырып, чайкоочулук менен мамилелердин жасалгандыгына төмөндөгү айрым мисалдар күбө.

Советтик мезгилде бийлик башында турган айрым бир адамдар тил маселесин саясатташтырып, эне тилдин табигый өнүгүшүнө өз кедергилерин тийгизишкен. Маселен, 1979-жылы Фрунзе шаарында «Орус тили улуттар аралык карым-катнаштын, достуктун тили» деген темада өткөн бүткүлсоюздук конференцияда орус тилине «экинчи эне тилибиз» деп баа берилет. Бул берилген баа кийин саясий компанияга айланып, эне тилибиздин өнүгүшүнө белгилүү деңгээлде өз кедергисин тийгизген.

Эне тилибизге карата мындай маанай, көз караштар бүгүнкү күндө да аягы тыйылбай келет. Айрым улуттук маргинал топтор өлкөбүздөгү тилдик саясатты өз кызыкчылыктарына пайдаланышып жатышкандыктары бизди өкүндүрөт. Буга бүгүнкү күндөгү Мыйзам чыгаруу палатасындагы Зайнидин Курманов өндүү депутаттардын тил Мыйзамын талкуулап, кабыл алып жаткандагы өгөй мамилелери күбө.

Мамлекеттик тил жөнүндөгү Мыйзамдын иштебегендигин жана ал жөнүндөгү иш-чаралардын солгундап бараткандыгын эске алып, мамлекет башчыбыз 1998-жылдын 20-январында «Кыргыз Республикасынын Мамлекеттик тилин мындан ары өнүктүрүү» жөнүндөгү буйругун чыгарат. Бул буйруктун негизинде Кыргыз Республикасынын президенти-нин алдында Мамлекеттик тил боюнча Улуттук комиссия түзүлөт. Бул комиссия Мамлекеттик тилди өнүктүрүүнүн этаптык программаларын иштеп чыккан.

Биринчи этап – 2000-2005-жылдар. Бул мезгилде Мамлекеттик тилди өнүктүрүү жана пайдалануунун негизги базасын чыңдоону ишке ашыруу, б.а. Мамлекеттик тилдин улуттук негиздерине дем берүү, бүгүнкү күндүн талабына ылайык окуу китептердин, колдонмолордун жаңы муунун түзүү жана мамлекеттик тилди окутуунун усулдук системасын жакшыртуу, иш кагаздарын кыргыз тилинде жүргүзүү жана терминдерди унификациялоо, котормолордун сапатын жакшыртуу, илимий изилдөө иштеринде Мамлекеттик тилди колдонуу чөйрөсүн кеңейтүү боюнча иш-чаралар комплекси каралган.

Экинчи этап – 2006 - 2010-жылдар. Мында биринчи этаптагы артыкчылыктуу багыттарын андан ары өнүктүрүү - Мамлекеттик тилди үйрөтүүнүн мезгилдин талабына ылайык жооп берүүчү технологияларын жайылтуу, окуу китептерин жакшыртуу, илим тармактары боюнча терминдерди кайрадан иштеп чыгуу жана бекитүү, расмий котормочулук ишти кесиптик деңгээлге көтөрүү, иш кагаздары жана бланктарды унификациялоо, башка улуттун өкүлдөрүнө кыргыз тилин үйрөтүүнү ургаалдаштыруу жана мезгил талабына жараша башка комплекстүү иш-чараларды жүргүзүү.

Жогоруда белгиленген этаптык программаларды ишке ашырууда Мамлекеттик тил кафедрасы бир топ иштерди жасашты. Өткөн окуу жылында кафедра мүчөлөрү тарабынан 30 басма табакка жакын окуу куралдары жана колдонмолор жарык көрдү. Бүгүнкү күндө

Мамлекеттик тилди окутуунун электрондук версиясы компьютерге салынып бүттү. Мындан сырткары республикабыздын этногилдик кырдаалын эске алуу менен «Тилдик портфель» долбоорунун үстүндө да иш алып барышууда.

Иштелген иштер менен катар иштеле турган иштер да арбын:

1. Мамлекеттик тилди окутууда сааттардын көлөмүн жогорулатууга жетишүү;
2. Заманбапка ылайык окуу-программаларын түзүп, анын негизинде окуу-усулдук куралдардын жаңы муунун иштеп чыгуу;
3. Сабак өтүүнүн салттуу ыкмаларын инновациялык ыкмалар менен айкалыштырып, сабактардын сапатын жакшыртуу;
4. Мамлекеттик тилди окутууну илимий-изилдөө иштери менен айкалышта алып баруу;
5. Мамлекеттик тилди чет тили катарында окутуунун проблемаларына арналган семинар-тренингдерди өткөрүү.

Мамлекеттик тилдин көйгөйлүү маселелери бүгүнкү күндөгү эле маселелерден эмес. Маселен, 1925-жылы 5-мартта «Эркинтоо» гезитине кыргыз элинин белгилүү уулдарынын бири Мурат Салиховдун «Мекеме жерлештирилиш унутулбасын» деген макаласында эне тил проблемасын көтөргөндүгүн байкоого болот.

А.Акаев «Кыргыз тили - биздин мамлекеттин тили, андыктан ал өзүнө тиешелүү жалпы мамлекеттик, жалпы улуттук мамиле жасоону талап кылат», деп белгилегендей Эне тилибизди сактоо, байытуу ар бир кыргыз жаранынын милдети.

АДАБИЯТТАР

1. Ахматов Т., Мукамбаев Ж. Азыркы кыргыз тили: фонетика, лексика. - Ф.: Мектеп, 1978.
2. Жалилов А. Азыркы кыргыз тили. – Б., 1996.
3. Мамлекеттик тилди өнүктүрүү боюнча расмий материалдар (1998-2001-ж.ж.), – Б., 2002.
4. Сартбаев К.К. Тил илиминин маселелери. –Ф., Илим, 1987.

Мусабаева З., ф.и.к., БГУнун проф.

“ТҮРК ФИЛОЛОГИЯСЫНА КИРИШҮҮ” ПРЕДМЕТИН ОКУТУУНУН АЙРЫМ ОРЧУНДУУ МАСЕЛЕЛЕРИ

Биз “Түрк филологиясына киришүү” предметин окутууда азыркы түрк элдеринин жашоо шартында пайда болгон социалдык-экономикалык жана саясий-коомдук өзгөрүүлөргө байланыштуу төмөнкүдөй орчундуу маселелерине токтолмокчубуз:

1. Предметтин аталышын бир калыпка келтирүү.

2. “Түрк филологиясына киришүү” предметин окутууда учур талабынан четте калган маселелер.

3. “Түрк филологиясына киришүү” предметиндеги жаңыча ой жүгүртүүнү талап кыла турган маселелер.

4. Түркология факультетинде “Түрк филологиясына киришүү” предметинин сапатын жогорулатуу жөнүндөгү окуу программасына сунуштар.

Азыркы учурда түркология илиминде бул предметти окумуштуулар ар түрдүү форма жана стилде белгилеп жатат. Маселен, “Түрк илимине киришүү”, “Түрк илимин үйрөнүүгө киришүү”, “Түрк филологиясына кириш”, “Түрк филологиясына киришпе”.

1990-жылдардан кийинки мезгилдерде бул багытта жазган казак окумуштуулары: Төлүбай Кордобаев, Алтай Аманжолов түркология илимин түздөн-түз казак тили жана аны жазуунун тарыхы менен байланыштырып, “Түрк филологиясы жана казак тил билими” (Кордобаев, 1998), “Түркі филологиясы жана жазуу тарыхы” (А.Аманжолов, 1996) жогорку окуу жайларына арналган окуу китептери чыгарылган.

Бул предметти жогоркудай илимий багытынын жана аталышынын ар түрдүү белгиленишиндеги негизги себеп, алгачкы доорлордо жазылган окуу китептеринде бул предмет таза лингвистикалык багытка негизделген эле, буга таңкалуунун кереги деле жок, анткени, биринчиден, түрк филологиясынын аспекти түрк тилдер материалдарында кенен жана терең иштелген; экинчиден, тил-филология илиминин башкы предмети болуп эсептелет; үчүнчүдөн, “Түрк филологиясына ки-

ришүү” предметин окутууда үлгү болгон колдонмо Н.А.Баскаковдун “Введение в изучение тюркских языков” эмгеги болуп, негизинен бул эмгек лингвистикалык багыттагы чыгарма эле; төртүнчүдөн, азыркы казак түркологдоруна окшоп, бул предметти конкреттүү бир эле түрк тили менен байланыштырып кароо, же болбосо окутуу, бул предметти абдан татаалдаштырып, бир тамырдан тараган элди бириктирүүнүн ордуна бөлүштүрүп, азыркы жаштарды манкуртукка алып барса, дагы бир жагынан бир үй-бүлөгө кирген элдин тилинин ичинен бир тилдин гегомондукка умтулуу коркунучун алып келет. Мына ошол себептерден да, казак түркологдорунун жогорку эмгектерин байкап көрүүгө туура келет.

Демек, “Түрк филологиясына киришүү” предметине мындайча жекелештирилген мамиле жасоо тенденциясы ХХ кылымдын 17-жылдарынан кийин “пантүркизм” идеясы менен айыпталган окумуштуулардын ордуна “майда, жеке түркизм” тенденциясы пайда болуп жаткандыгын байкоого болот. Кыскасы, бул предметтин аталышы жөнүндө тарыхый процесске, замандын талабына карата төмөнкүдөгүдөй сунуш айтууга болот.

Азыркы доордо “Түрк филологиясына киришүү” предмети жалпы филологиялык илим сапатында окутуу процессинде жүрүп жатат. Натыйжада, предмет өзүнүн башка лингвистикалык аспекти менен бир катарда анын фольклор жана адабият илиминин аспектилерине дагы жетиштүү көңүл бөлүнө баштады.

Ошондуктан да бул предметти азыркы талапка ылайыктуу “Түрк филологиясына киришүү” деп атасак, туура болот деп ойлоймун.

«Түрк филологиясына киришүү» предметин окутууда учур талабынан четте калып жаткан маселелер.

Түркология факультетинде түрк филологиясы кафедрасынын ачылышы “Түрк филологиясына киришүү” деп атасак, туура болот деп ойлоймун. “Түрк филологиясына ки-

ришүү” предметинин баркын жана алдына койгон милдетин бир кыйла жогорулатуу үчүн оң шарт түзөт. Мына ошол себептен, азыр бул предметти окутууда адатта, филологдор окуй турган сабактардын бири катарында эмес, доордун талабына, статусуна ылайыктуу түркология илиминин бабасы, жаратуучусу М. Кашкаринин мурастарын баалай ала турган түрколог адистерди даярдоо жана келечектеги түркологдор түрк элдеринин көп кылымдык тарыхый мурастарын өз элине таратуу менен бирге түрк элинин ортосундагы маданий-социалдык, экономикалык биримдикти бекемдөөгө салым кошуусу керек. Заман талабына байланыштуу бул предметти окутууда бир топ проблемалар келип чыгууда, булардан биз макалабызда үч маселеге токтолмокчубуз:

Биринчиден, “Түрк филологиясына киришүү” илиминин тарыхын үйрөнгөндө, славян, латын филологиясын үйрөнгөндөй, биз эмне үчүн предметтин башаты болгон араб филологиясынын традицияларына токтолбойбуз?

Тарыхый фактыларга таянганыбызда түрк элдеринин жана адабиятын илимий негизде үйрөтүү традициясы орто кылымдарга тиешелүү болот. Бул традициянын калыптанышы үчүн алгачкы салымдарын кошкон пионер түрколог-окумуштуулардын эмгектерин негизинин классикалык араб филологиясы традицияларынан алган окумуштуулардын эмгеги чоң мааниге ээ болсо дагы араб филологиясынын түрк филологиясы илиминде алган ордунун эң алгачкы доору толук үйрөнүлбөй калган. Бизге белгилүү VIII-XIV кылымдарда араб тили тил илиминде эң жогорку даражадагы жеңиштерге ээ болуп, бул чыгармалар түркология илиминин башатына жол салгандыгы жөнүндө тарыхта белгилүү. Мисалы, XI кылымдын улуу түркологу М.Кашкари өзүнүн түрк дүйнөсүнүн рухий байлыгына арналган энциклопедиялуу сөздүгү “ДЛТ” жазылыш ыкмалары жөнүндө сөз козгоп, түрк тилдери жөнүндөгү маалыматтарды үйрөнүүдөн мурда окумуштуунун өз устаты араб лексикографиясынын баштоочусу, сөздүк түзүү илиминин негиздөөчүсү VIII кылымда жашаган Халил-Ибн Ахмад ал Фархадийдин “Китаб-ул Айн” сөздүгү жөнүндө бекеринен маалымат бербесе керек.

Бул маселеге терең көңүл бурбагандыктан, “ДЛТнын” структурасы, окумуштуунун 15 жыл бою тактаган филологиялык фактыларынан кандай принциптин негизинде жайгаштыруусу жөнүндө так баа берүү мүмкүнчүлүгүн чектеп коет. Себеби, М.Кашкари өз сөздүгүндөгү сөздөрү кандай тартип жана усулда бергендиги жөнүндө, өзүнөн үч кылым мурда жазылган “Китаб-ул Айн” сөздүгүнүн “ДЛТ”ны түзүүдө көрсөткөн таасири жөнүндө мындайча жазган эле:

“Сөздүктү түзүүдөн мурда Халил-Ибн Ахмаддин “Китаб-ул Айн” лугатында колдонгон тартипти колдоп, колдонуудан чыгып калган сөздөрдү берүү пикири менде болгон эле. Бул тартип эки күлүк атка окшоп, тең байгеге түшүп оозуп бара жаткан эле. Бирок, мен окуучулардын сөздүктөн пайдаланышынын жеңил болуу маселесине таянып, тилибизде колдонулуп жаткан гана сөздөрдү берип, колдонуудан чыгып калган сөздөрдү таштадым. Мен колдонгон тартип туура болсо керек”(1).

Ошондуктан да, араб филологиясынын тарыхына көңүл бөлбөстүк түркологияга киришүү предметинин башаты жөнүндө так баа берүү мүмкүнчүлүгүбүздү бошондоштурат.

Тарыхый маалыматтарга караганда бизде, араб филологиясынын түрк филологиясында алган орду дүйнөлүк маданиятка абдан чоң баага татыктуу болгон. Мисалы, араб жана түрк тилдеринин бири-бири менен болгон байланышы жөнүндө Махмуд Кашкариден кийин илимий изилдөө жүргүзгөн орус окумуштуусу Т.М.Мелиоранский бекеринен “Араб-филолог о турецком языке” деген китебинде “Изложение филологических теорий арабов и сравнения их со взглядами наших современных европейских лингвистов могло бы смело составить предмет самостоятельной диссертации” (2) - деп айтпаган болсо керек.

Жогоруда айтылган пикирди дагы бир жолу тактап, далилдеп 50-жылдардагы чыгыш таануу илимпозу В.А.Звегинцевдин төмөнкү сөздөрүн эстеп өтөлү: “В лингвистической литературе не существует систематического изложения истории возникновения и развития языковедческих учений на восток, несмотря на то, что эту область наука нашла в народах, бытующих на этой территории (3).

Жалпысынан алганда, дүйнөлүк филология илиминде бекеринен араб тилинин бийиктиги, көркөмдүүлүгү, дүйнө маданиятында алган орду жөнүндө төмөнкүдөй учкул сөз айтылган болсо керек: “Мудрость римлян – в их мозгах, мудрость индейцев – в их фантазии, греков – в их душе, а арабов – в их языке”(3).

Ал эми А. Навои дагы XV кылымда эле өз чыгармаларын жазууда араб тилине жогорку баа берип, анын лексикалык жана грамматикалык нормаларынын аттарын араб тилинде атоосу да бекеринен болбосо керек.

Орто кылымдарда эле араб лексикографтары ар түрдүү темаларга арналган сөздүктөр менен бирге фонетика, грамматика боюнча мыкты чыгармаларды жазган. Мисалы, М.Кашкариден кийин Чыгыш таануу илимине чоң салым кошкон. XII кылымда Хорезм улусунун Замахшар деген айылында туулган. Махмуд – иби - Улар аз-Замохшари болуп, бул окумуштуу филология, тарых, адабият таануу, тил илимине тиешелүү 50дөн ашык эмгектерин жазып калтырган. Өз доорунун белгилүү тилчиси эсептелген, Махмуд Замахшари араб тили илиминин традициясын улантып, араб лексикографиясынын тематикалык принцибин иштеп чыккан, башкача айтканда, сөздүктөрдү, сөздөрдү тематикалуу топтор боюнча жайгаштыруу анын бир катар чыгармаларынын негизин түзөт. Бул багытка окумуштуунун “Ал тибал ва – амкина - ва - л - линиях” (тоо, жер жана суу аттары) топонимдерге арналган эмгеги белгилүү. Ошондой эле бул окумуштуу «Муккадимат - ул - араб» аттуу чыгармасында араб тилинин грамматикалык структурасынан тышкары, тилдердин тарыхын үйрөнүүдө баа жеткис маалыматтарды калтырган. Бул эмгектерди сөздүн бөлүмүндө арабча сөздөрдүн, фарсча, монголчо, түркчө котормолору да берилген. Бул сөздөрдү түрк бөлүмүндө даңктуу Чыгыш таануу илимпозу В.В. Бартольдун көрсөтүүсү боюнча XII XIII кылымдардагы Орто Азия түрк адабий тилинин лексикасы өз ордун тапкан эле (4).

XIV кылымдын башында жазылган Абу Хаяндын кыпчак тилин үйрөнүүчүлөргө арналган методикалуу колдонмосунда түрк тилдеринин лексикасы жана грамматикасы жөнүндө керектүү маалыматтар берилет. Бирок, эне тилибиздеги бул гүлдөө доору узак-

ка созулган жок, себеби монголдордун чабуулунан кийин көптөгөн түрк окумуштуулары Ата Мекенин таштап араб мамлекетине көчүп кетишет. Натыйжада, түрк тилдерине араб мамлекеттеринде кызыгуу күчөй баштайт. Айрыкча, Египетте түрк тилдерин үйрөнүү, аларды араб тили менен салыштырышып, үйрөнүлгөн окуу-методикалуу эмгектер да пайда болот. Мына ошондой эмгектердин бири, автор жана жазылган жылы так болбогон “Китаб - и - мажилу - у таржиман түрки ва ажами ва муголи» деген чыгармада араб тилинен тышкары, түрк, фарс, моңгол тилдеринен материалдар берген болуп, 1500гө жакын түрк сөздөрүнө түшүндүрмө берет. Чыгарманын баш сөзүндө түрк тилдеринин говорлорундагы көптөгөн өзгөчөлүктөрү көрсөтүлүп алар өз алдынча бөлүп көрсөтүлөт. Автор “Таза түрк тили жана түркмөн тили – деп бөлүштүрөт. Таза түрк тили дегенде Н.А.Баскаковдун пикири боюнча автор кыпчак тилин эсептейт (5).

“Түрк филологиясына киришүү” предметин окутууда учур талабынан четте калган маселердин экинчиси, М.Кашкариден кийин XIV кылымдан XX кылымдын баштарына чейинки Орто Азия түрк элдеринин улуттук адабий тилине негиз салган чагатай адабий тилинин негиздөөчүсү А.Навои, Бабур, Абдулгази Бахадырхан, Молдо Кылыч, Осмонаалы Сыдыков, Токтогул, Барпы, Молдо Нияздардын адабий-илимий эмгектерин, алардын тилин терең үйрөнбөстөн, “Түрк филологиясына киришүү” илимин терең үйрөнүүгө болбойт.

Бул эмгектердин пайдалануу үчүн эң оболу 10 кылым бою бабаларыбыз колдонгон араб графикасынын негизиндеги чагатай жазуусун сөзсүз билүүбүз керек болот.

Дегеле, окуу программасын реформалап, араб жазуусун, чагатай жазуусун негизги сабактардын бири катарында, болочок түркологдорго терең, көлөмдүү билим керек. Кала берсе, XV-XVII кылымдарда түрк маданиятына эң чоң салым кошкон ойчул окумуштуу А.Навоинин чыгармаларынын тилин терең түшүнүү үчүн окумуштуу жашаган доордо эле падыша Хусейини Байкаранын буйругу менен А.Навоинин чыгармаларынын лексикасына арналган алачкы сөздүк “Бада-е ал лугат” 1500 жылдарда Гератта жазылып, бул

чыгарма анын чыгармаларынын лексикасын түшүнүүгө арналган, бул чыгарма дагы түркология илиминин лексикография бөлүгүнүн маанилүү булактарынын бири болуп саналат (7).

Ошол себептен да Алишер Навоинин түрк филология илиминде алган ордун терең үйрөтүүбүз зарыл.

Алишер Навои XV кылымда өз эне тили-түрк желегин жогору көтөргөн ойчулдардын бири болду. VII-XV кылым арасында жана Орто Чыгыш мамлекеттеринде эки тил, дин жана илим билим тармагында араб тили, көркөм адабияттарда фарс тилин колдонуу традицияга айланган эле. Мисалы, элибизден чыккан белгилүү окумуштуулар Ал-Фараби, Абу-Райхан-Беруни, Абу-Али-ибн Сина, Ал-Хорезми, М. Кашкариге окшош илимпоздор өз чыгармаларын эне тилинде эмес, мүмкүн ошол доор тардициясына байланыштуу араб тилинде жазышкан. Көркөм чыгармаларда болсо фарс-тажик тили традициясы басымдуу эле. Ал эми Алишер Навои ошондой бир саясий катаал доордо коркпостон өз эне тилин – түрк тилин бүткүл мүмкүнчүлүктөрүн жумшап коргоого аракет жасайт. Ошондуктан, Алишер Навоинин эне тили түрк тилинин баркы келечеги үчүн алып барган саясий, коомдук жана илимий багытындагы эмгегин 3 тармакка бөлүп көрсөтүүгө болот:

1. Алишер Навоинин улуу ойчул акын жана жазуучу катарында түрк тилинде жазган чыгармалары.

2. Тимурийлер династиясынын улуу мартабалуу таанылган мамлекеттик ишкер катары Хусейин Байкара сарайында вазир болгондугу үчүн бүткүл мамлекттин расмий иш кагаздарын, буйрук, ар түрдүү жарыяларды түрк тилинде жазылышына чоң салым кошкон. Бул маселеде ал өзүнүн “эл менен эл тилинде сүйлөшүү керек”-деген ураанынан кайткан эмес.

3. Алишер Навои улуу тилчи илимпоз катарында дагы чыгатай-адабий калыптанууну үчүн чоң кызмат көрсөттү. Ал жетилген тилчи илимпоз катары 1499-жылы жазылган өзүнүн “Мухакамат-ул лугатайн” (эки тилдин мелдеши) деген тил илимине арналган эмгегинде ошол доордун катаалдыгына байланыштуу түрк тилине фарс-тажик тилин салыштыруу аркылуу, түрк тилинин байлыгын,

анын керектигин далилдеп берүү менен бирге түрк элинен чыккан акын, жазуучуларды өз элинин тилинде-түрк тилинде чыгармаларын жазууга чакырат. Бул чакырык анын ыр саптарында ураан чакырыгындай жаңырат.

Ал өзүнүн “Хамса” (беш дастан) чыгармасын 1484-жылы түрк тилинен жазган да өзүнөн мурдагы ошондой чыгармаларды фарс тилинде жазып акындарга карата мындай каалоо-сун билдирет. “Мен ки талап йолунда кадам, Бардур умидим чу тутсам калам. Йолдоса бу йолнда Низами йолум, Колдаса Хусрау биле Жами колум” (7).

Бул чакыруу анын ыр саптарында жаңырып, ураан катарында улантылат. “Түрк тилинде чуу тартып мен алсам, Кылдым ал мамлекеттик бир калем (бир тилдүү)”.

Дагы бир сабында: “Мен билем акырына чейин түрк жоголбойт. Бул тил менен сүйлөшкөн эл түбөлүк жашайт”(8).

Алишер Навои өзүнүн “Лейли жана Мажнун” деген рабяттуу дастанында мындай деп жазат: “Мен түркчө башладым рабият, Кылдым бул афсананы хидаят. Ким урматтаса дүйнөгө толот, Түрк тилин үйрөнсө ага жетет”.

Алишер Навои түрк элдеринин маданиятын, адабиятынын, тилинин тарыхында белгилүү фигура болуп кала берет. Кыскасы, Алишер Навоинин эне-түрк тили үчүн жасаган кызматын дүйнөдөгү улуу акын жана жазуучулардан – франциялык Двю Белли (XVIII), италиялык Данте (XVIII-XIX) ошондой эле орус окумуштуусу М.В.Ломоносовдордун кызматтары менен салыштырууга болот.

Корутундулап айтканда, азыркы түркология илиминин алдына койгон максат-талабы жогоруда көрсөтүлгөн темаларды камтый ала албагандыгында. “Түрк филологиясына киришүү” предмети тамыры жок жасалма гүлгө окшоп, материалдык базасы жок жасалма илим болуп калат. Бул деген сөз илим биздин турмушубуздун илгерилеши үчүн таасир көрсөтпөгөн жомоктогу “шайтан желкесин минип алган кишидей”, биз пайдасыз кайталоолордун кулу болуп калабыз.

Демек, бул мурастарыбызды мыкты билсек, азыркы түрк тилдеринин тарыхын, эне тилибиздин кадыр баркын ошончо түшүнөбүз. Орус революциясынын демократтарынын бири Н.П.Чернышевский “Өткөндү

унутпа, ал келечектин устаты”- деп бекеринен айтпаган болсо керек.

“Түрк филологиясына киришүү предметин окутууда учур талабынан четте калган маселелердин үчүнчүсү, түркология факультетинде түрк тил илими боюнча мыкты билим бере турган очоктордун бири болуш үчүн мурунтан калыптанып калган, талапка жооп бере алалбай турган окуу программалардагы предметтердин кай бирлерин биротоло өзгөрүүгө туура келет. Айрыкча, студенттердин терең билимдүү түрколог болушу үчүн, түрк элдеринин түпкү тамырын, тилин, адабияттын, тарыхынын биримдигин көрсөтө турган булактарды окуп, талкуулап чыга ала турган болушу керек. Бул максатка жетишүүдөгү бирден-бир жолу 1,2-курстарда натыйжасыз окутуулуп жаткан Европа тилдеринин ордуна (орус тилинен башкасы) араб, фарс, иран тилдери боюнча эч болбогондо алгачкы билим берүү керек. Себеби, бүткүл дүйнөгө таанымал Чыгыш таануу илимпозу В.В.Бартольддун бул илимде чоң жетишкендиктерге жетүүсүндө, Европа тилдериндеги билимине караганда, анын араб, фарс, түрк тилдерин жакшы билгендиги негиз болуп жүрбөсүн.

Демек, түрк таануу илимине тиешелүү болгон түрколог студенттердин билимин жогору көтөрүү үчүн алардын түркологиянын маселелерин терең түшүнө алуусуна жардам көрсөтө турган сабактарды окутушубуз керек.

“Түрк филологиясына киришүү” предметиндеги жаңыча ой жүргүзүүнү талап кыла турган проблемалар. Бул багытта эки маселеге терең жана жаңыча ой жүгүртүү зарыл болот.

А.М.Кашкаринин “ДЛТ” энциклопедиялык эмгегин окутууда көңүл бөлө турган маселелер төмөнкүчө:

1. Биринчи түрколог.
2. Сөздүктү жазуудагы максаты.
3. “ДЛТ” чыгармасынын эки бөлүмүндө тең берилген материалдар.
4. “ДЛТ” дагы сөздүк бөлүмүнүн берилиш тартиби.
5. Сөздүктөгү сөздөрдү жайгаштырууда араб лексикографиясынын үлгүлөрүнүн алган орду.
6. “ДЛТ” дагы салыштырма метод жөнүндө маалыматтар.
7. “ДЛТ” дагы 7500 (9000) сөздөрдүн тематикалык топтору (М.Кашкари-лексиколог).

8. “ДЛТ” дагы түрк уруулары жана алардын тилдери жөнүндөгү маалыматтар (М.Кашкари-диалектолог).

9. “ДЛТ” дагы өздөштүрүлгөн сөздөр жана ал сөздөргө болгон автордун мамилеси.

10. Түрк жана араб тилдеринде сөз жасалыш структурасынын белгисин Европа окумуштуулары (XIX кылымда П.Бонн, А.Шлихер) баа берген болсо, 10 кылым мурда М.Кашкаринин бул жөнүндөгү маалыматтары.

11. “ДЛТ” дагы сөздөрдүн сөз түркүмүнө бөлүнүшү.

12. “ДЛТ” дагы түрк тилдеринин фонетикалык закондору жөнүндөгү маалыматтар (М.Кашкари-фонетик).

13. М.Кашкари түрк тилдерин биринчилерден болуп классификациялаган окумуштуу.

14. “ДЛТ” дагы этимологиялык маалыматтар.

15. “ДЛТ” дагы поэтикалык, тарыхый маалыматтар макал, лакап, экиметтүү сөздөр.

16. “ДЛТ” дагы этнографиялык маалыматтар.

“Түрк филологиясына киришүү” предметиндеги жаңыча ой жүгүртүүнү талап кыла турган маселенин экинчиси, түрк тилдеринин классификациясы болуп эсептелет. Себеби, бул маселе боюнча тарыхта 11 кылымдан баштап азыркыга чейин 30 га жакын окумуштуулар түрк тилдеринин классификациясы менен алектенишип, көптөгөн илимий изилдөөлөрдү алып барган болсо дагы, бирок азыркыга чейин бул маселе боюнча түркологияда жалпы бир жыйынтыкка келе элек.

Окумуштуулардын ортосундагы мындайча ар түрдүү пикирлердин пайда болушундагы негизги себеп тилди классификациялоодо түркологдордун ортосунда бирдей критерийди иштеп чыкпагандыгы болсо керек. Мисалы, кээ бир окумуштуулар түрк тилдеринин жайгашкан ордуна карата; түндүк, түштүк, чыгыш, батыш, чыгыш түрк тилдери; чыгыш - түндүк, батыш - түндүк - деп тилдерди бөлүштүрсө, кээ бир окумуштуулар географиялык аттары боюнча классификация жасашат: абакан, алтай тилдери, Орто Азия тилдери, түркмөн тилдери, Волга - Урал тилдери дегендей, дагы бир топ окумуштуулар түрк тилдерин ошол тилде сүйлөшө турган уруу элдердин аттары боюнча классификациялап: булгар, чуваш, кумык, огуз, татар, кыпчак, түрк, түркмөн тилдери же болбосо огуз - кыпчак тилдери, кыпчак - түркмөн

тилдери, уйгур - карлук тилдери, өз тили, якут тили, деп бөлүштүрсө, дагы бир топ окумуштуулар түрк тилдин өзгөчөлүктөрүнө карата классификация жасашкан. Мисалы “а” чыл тобуна кире турган тилдер, “й” чылдар тобуна кире турган тилдер, “тав” тобуна кире турган тилдер, “тагли” тобуна кире турган тилдер, “таглик” тобуна кире турган тилдер, аралаш тилдер жана башкалар.

Эми кээ бир түркологдор жогоруда тилге алынган принциптердин бардыгын аралаштырып классификациялаган учурлары дагы жолугат. Мына бул маалыматтар түрк тилдерин классификациялоо маселеси, азырынча сан жана сапат жагынан бир-бирине окшобой тургандыгын байкоого болот.

Демек, түрк тилдерин классификациялоодо, түрк элдеринин жана тилдеринин калыптаныш тарыхы тилдик өзгөчөлүктөрүнө негизделген илимий усул керек.

Түркология факультетинде “Түрк филологиясына киришүү” предметинин сапатын жогорулатуу жөнүндөгү окуу пограммасына киргизе турган сунуштарга токтолмокчубуз:

1.Түрк жазуусунун тарыхы, түрк тилинин тарыхын окутуу предметин программага киргизүү керектиги.

2.“Түрк филологиясына киришүү” предметинин изилдениш тарыхын терминологиялык жактан эмес, түркологиялык мектептер жана аларга негиз салуулардын багытында үйрөтүлүшү керек. (Казань, Москва, Петербург, Бишкек, Стамбул түркологиялык мектептеринин негизинде).

3.Чагатай тилинде жазылган филологиялык багыттагы А.Навоинин “Мухакаматул лугатай”, “Мажилисун нафеме” чыгармаларын ошондой эле, чагатай тилинде жазылган сөздүктөрдү программага киргизүү керек.

4.“Түрк филологиясына киришүү” предметинин программасын (1990-жылы 1-курстар үчүн Р.Эгембердиев түзгөн) жаңыртуу керек.

5.К.К.Сартбаевдин “Түрк филологиясына киришүү” деген окуу китебин кайрадан иштеп чыгуу.

6.Араб, фарс тилдеринен болочок түркологдорго маалымат берүү.

7.“Түрк филологиясына киришүү” предмет боюнча курстук, дипломдук иштердин тематикасы боюнча методикалык колдонмону иштеп чыгуу.

8.“Түрк филологиясына киришүү” ийриминин ишин күчөтүү, студенттердин жардамына данктуу түркологдордун библиографиясына арналган илимий иштерди жана факультетте окутулуп жаткан түрк тилдеринин адабий үлгүлөрүнөн жасалган котормолорду систематикалык түрдө басмага даярдоо.

9.“Түрк маданияты” деген киоска ачылып, анда Орто Азия, түрк тилдериндеги басылган газета, журналдар, видео-кассеталар, ыр жана музыкалуу улуттук аудио кассеталар сатылуусу керек.

АДАБИЯТТАР

Кашкари М. Диван лугат ат түрк. –Ташкент, 1963. Т.1.

Звегинцев.В.А. История арабского языкознания. Краткий очерк. – М., 1958.

Мелиоранский П.М. Араб-филолог о турецком языке. – СПб, 1900.

Кучкартаев И., Исабеков Б., Түркий филологияга кириш. –Ташкент., 1984.

Абдувалиев И. Азыркы кыргыз тили: Лексикография. - Б., 1999.

Аманкожолов А. Түрки филологиясы жана жазуу тарыхы. – Алма-Ата., 1996.

“Лайли жана Мажнунду” сонку сөзүндө коргунду түрүндө айтылган бейт.

Кордабаев. Т. Түркология жана казак, тил билими. – Алма-Ата, 1998.

Кадыркулова Ф.Д., к.ф.н., доц. БГУ

PROBLEMFELDER IN DER INTERKULTURELLEN KOMMUNIKATION

Diese Arbeit will innerhalb des Rahmens der interkulturellen Kommunikation einen Aspekt hervorheben, der im Großteil der wissenschaftlichen

Literatur erstaunlicherweise nur am Rande erwähnt wird. Es handelt sich dabei um die Rolle der Übersetzer und Dolmetscher. Interkulturelle

Kommunikationssituationen sind für Übersetzer Mittelpunkt ihres Berufes. Übersetzen heißt interkulturell handeln. Solch eine Tätigkeit ist gefragt, um zwischen verschiedenen Sprachen und somit auch den Kulturen zu vermitteln, wenn eine direkte Kommunikation nicht oder nur mit erheblichen Problemen möglich ist. Erfolgreiches Übersetzen setzt demnach voraus, daß interkulturelle Kommunikation für Übersetzer nicht die Schwierigkeiten aufwirft wie für nicht-professionelle Sprecher.

Im folgenden sollen deswegen zu Beginn die für interkulturelle Kommunikation typischen Probleme identifiziert werden, um damit relevante Kriterien für dasjenige Vermögen der Übersetzer zu bestimmen, das letztlich interkulturelle Kommunikation ermöglicht. Insofern sind auch alle folgenden Abhandlungen zur Thematik des Übersetzens aus dem Blickwinkel der Möglichkeiten des interkulturellen Verstehens zu betrachten. Nach einer näheren Erörterung des Übersetzungsprozesses hinsichtlich Funktion, Ablauf und Aufgaben soll daraufhin anhand der zuvor bestimmten Problembereiche eine Analyse translatorischer Kompetenz vorgenommen werden. Leitend sind dafür die Fragen, inwiefern sich diese Problembereiche im Übersetzungsprozeß niederschlagen und wie Strategien zur Überwindung von Verstehensproblemen aussehen können. Von Antworten auf diese Fragen läßt sich Aufschlußreiches über die Grenzen und Möglichkeiten interkultureller Kommunikationsfähigkeit erhoffen. Zudem ist in diesem Zusammenhang die bei professionellem Übersetzen gemeinhin so selbstverständlich vorausgesetzte "Erfolgsgarantie" für interkulturelles Verstehen kritisch zu hinterfragen.

In diesem Abschnitt soll dargestellt werden, welche Probleme für interkulturelle Kommunikation typisch sind, um aus diesen die Anforderungen abzuleiten, denen sich ein Translator stellen muß, wenn er interkulturelle Kommunikation ermöglichen will. Bevor jedoch Problemtypen innerhalb dieses Rahmens identifiziert werden können, müssen wir feststellen, daß der Begriff der interkulturellen Kommunikation selbst Probleme aufwirft. Zuerst also einige Anmerkungen zu diesen Begriffsschwierigkeiten:

Mit der oben genannten Zielsetzung, Problembereiche ausmachen zu wollen, ist bereits implizit festgestellt, daß interkulturelle Kommunikation tendentiell eher zu scheitern droht als andere Interaktionsformen. Um das Kriterium des

„Interkulturellen« zu gewährleisten, sollten die Ursachen für dieses Scheitern in der kulturellen Eingebundenheit der Sprecher zu finden sein. Dieser scheinbar profane Hinweis ist nicht unwichtig, denn mit ihm werden Verstehensschwierigkeiten ausgeschlossen, die durch rein formal-sprachliche Inkompetenzen bedingt sind. Mit anderen Worten: Wenn ein noch nicht allzu weit fortgeschrittener Fremdsprachenlerner eine Vokabel nicht kennt und dadurch ein Mißverständnis entsteht, hat das nichts mit den hier zu beschreibenden Problemen der interkulturellen Kommunikation zu tun. Mißverständnisse in dem hier umrissenen Verständnis sind vielmehr aufgrund kultureller Unterschiede und auch bei perfekter Beherrschung des lexikalisch-semanticen und grammatikalischen Sprachsystems möglich, wenn nicht sogar wahrscheinlich. Insofern ist auch kein prinzipieller Unterschied zwischen Muttersprachler-Nichtmuttersprachler und reiner Muttersprachler-Kommunikation auszumachen. Dies belegen unter anderem Arbeiten aus den USA, in denen Kommunikationsprobleme zwischen Schwarzen und Weißen untersucht werden, beide Parteien aber native speaker sind. Allerdings läßt sich einwenden, daß das Aufeinandertreffen verschiedener, nicht miteinander verwandter Sprachen immer mit dem Aufeinandertreffen verschiedener Kulturen verbunden ist und somit einem „Idealtypus« für interkulturelle Kommunikation recht nahe kommt. Schließlich ist Sprache eine der wesentlichen Ausprägungen von Kultur - und Kultur somit integraler Bestandteil der Interaktion.

Wenn letztlich der Kultur die Schuld für alle Probleme zukommen soll, so sind wir für eine Analyse von interkulturellen Kommunikationsproblemen auf einen klar definierten Begriff von Kultur angewiesen, um unsere Untersuchungsfelder, - spezifische Kulturen -, abstecken und voneinander abgrenzen zu können. Das scheint allerdings nicht nur angesichts eines in der Praxis verschwommenen und in der Theorie umstrittenen, mit unzähligen Definitionsversuchen versehenen Kulturbegriffs kaum möglich zu sein. Zu den (wiederum schwammigen) Merkmalen von Kultur zählen nach häufig geteilter Ansicht unter anderem gemeinsame Wissensbestände, Erwartungen, Konventionen, Weltbilder, Denkweisen, Wertvorstellungen, etc. Kultur ist demnach wandelbar und ideativ. Kultur ist zudem ausschließlich im Kollektiv zu finden, weswegen sie eine wichtige Rolle für Gruppenidentität und damit einhergehende, Identität wiederum konstituierende Abgrenzung nach außen

spielt. In der Kommunikation wird verschiedene Kulturteilhabe jedoch erst dann relevant, wenn die Interagierenden auch eine kulturelle Differenz zwischen sich ausmachen. Kultur ist somit aus linguistischer Perspektive eine von mehreren möglichen Verständigungsebenen, auf denen eine „Kongruenz der Relevanzsysteme« herstellbar ist. Das Gelingen von Kommunikation hat entscheidend mit der Verständigungsbereitschaft der Sprecher zu tun. Ein Fehlschlag von Kommunikation ist insofern alles andere als ein Automatismus. Das gilt es stets im Hinterkopf wachzuhalten, zumal bei dem hier gegebenen thematischen Fokus auf Probleme allzu schnell der Eindruck entstehen kann, das Gelingen interkultureller Kommunikation wäre ein Ausnahmefall.

Das Vorhaben, die Spezifik des Untersuchungsraumes „Kultur« abzustecken, muß sich somit mit dem relativistischen Charakter des Untersuchungsobjekts abfinden. Ein Begriff, der stets im Fluß, subjektiven Wahrnehmungen ausgesetzt, irrationalen Motiven unterworfen und von kollektiven Deutungen sowie unbewußten Konventionen abhängig ist, versperrt sich weitgehend seiner Operationalisierung und einem „objektiv-wissenschaftlichen« Zugang. Es verspricht mehr, in einem solchen Falle induktiv, also von bestehenden Problemen, auszugehen. Dabei gilt es, größte Vorsicht walten zu lassen, da Kultur als weit dehnbarer Begriff nur allzu leicht als pauschale Erklärung für Verständigungsprobleme herangezogen werden kann.

Wenn wir davon ausgehen, daß kulturelle Hintergründe interkulturelle Kommunikationsschwierigkeiten bedingen und wir induktiv vorgehen, müssen also sprachliche Problembereiche identifiziert werden, auf die Kultur allem Anschein nach einen signifikanten Einfluß hat. Das kann über zwei verschiedene Blickwinkel geschehen: einerseits den kontrastiven Vergleich von kulturellen Unterschieden in der Sprachverwendung, der allerdings ein tatsächliches Auftreten von Problemen in der interkulturellen Begegnung nur vermuten läßt, andererseits die Analyse konkreter interkultureller Interaktion. Anhand der Verstehensprobleme, die in der analysierten interkulturellen Situation festzustellen sind, können anschließend Unterschiede identifiziert und hinsichtlich ihrer Ursachen untersucht werden.

Verstehensprobleme können nicht auf ihre Ursachen untersucht werden, wenn der Analyse nicht eine Vorstellung von den Bedingungen des Verstehens zugrunde liegt. Das Verstehen zählt zu

den Grundfunktionen von Sprache. Dabei sei offengelassen, ob dies in „vollem« Maße überhaupt möglich ist oder nicht. Im Sinne des Griceschen Kooperationsprinzips ist das Verstehen-Wollen des anderen eine zentrale Voraussetzung dafür, überhaupt Kommunikation einzugehen. Verstehen ist jedoch nur möglich, indem man Äußerungen auf das eigene Vorwissen bezieht. Dieses wiederum ist durch Gesellschaft, Sozialisation, Normen und Werte sozialen Handelns, Erfahrungswelt, Selbstverständnis, - mit anderen Worten durch (Sozio-) Kultur geprägt. Somit ist ein Sich-Verstehen innerhalb einer Kulturgemeinschaft gewährleistet, denn hier inferieren die Sprecher aus den vorgebrachten Kombinationen von Sprachsignalen auf gemeinsame Wissens- und Deutungsmuster, die sie durch die Sprachverwendung erneut bestätigen. Bereits im intrakulturellen Bereich gilt aber schon die Regel, daß Verstehen um so schwieriger wird, je weiter die jeweiligen Erfahrungswelten und Sprachkonventionen auseinander liegen.

Im Umkehrschluß läßt sich sagen, daß erst das Wissen um Sprachstil und kulturelle Konventionen den richtigen Einsatz von Sprache ermöglicht. Das gilt insbesondere für vermeintliche Selbstverständlichkeiten, deren Signalfunktion den Sprechern nicht bewußt ist. Solche Normalitätserwartungen an das Verhalten des anderen begrenzen und leiten die eigenen Deutungsmöglichkeiten. Werden jedoch Erwartungen enttäuscht und erweisen sich zugrundeliegende Konventionen von Deutungsmustern als ungültig, wird das Verhalten des Kommunikationspartners schnell als seltsam oder gar als provokanter Normbruch gedeutet.

Diese auf Vorwissen beruhenden Konventionen des Erwartens und Verstehens sind gewissermaßen als ontologisches Fundament von Kommunikation anzusehen. Sind sie deckungsgleich, verläuft Kommunikation erfolgreich, divergieren sie, ist die Verständigung zumindest gefährdet. Im weiteren Verlauf dieser Arbeit wird der Bezug zum Zusammenhang von Vorwissen und Verstehen immer wieder herzustellen sein, denn darauf lassen sich meines Erachtens alle weiteren Bereiche zurückführen.

Lexikalisch-semantische Konventionen: Allgemein läßt sich sagen, daß die Verschiedenheit äußerer Umstände und Entwicklungen zu einer unterschiedlichen Kategorisierung von Welt durch die Sprache führt. Das schlägt sich im Wortschatz nieder. Wörter dienen dabei als Symbole für Bedeutungskonzepte. Sprache entwickelt und

verändert sich jedoch im Lauf der Jahrhunderte, also auch der symbolische Gehalt der Wörter wie schon ein Blick in ein beliebiges etymologisches Lexikon zeigt. Diese kulturhistorischen Entwicklungen können unter anderem dazu führen, daß bei verwandten Sprachen äußerlich gleichen Worte eine andere Konnotation zukommt wie beispielsweise bei dem Vergleich zwischen dem (als positiv erfahrenen) deutschen Föderalismus und dem (verachteten) britischen federalism. Aber auch scheinbar faktisch-konkrete Adjektive wie „grün“ rufen unterschiedlichste, kulturgeprägte Assoziationen hervor: während in Europa mit „grün“ die Vorstellung von Frische und Natur verbunden wird, sehen Bewohner arabischer Länder darin die Farbe des Islam und Einwohner des (weitgehend islamischen) Indonesiens wegen entsprechender Erfahrungen im „grünen“ Dschungel sogar ein Zeichen für Krankheit. Doch auch das figürliche Sprechen, das etwas Neues oder auch Abstraktes benennt, indem es auf etwas Bekanntes zurückgreift, läßt Sprache je nach geschichtlichem Verlauf und Umweltbedingungen kulturspezifisch werden. In diesem Bereich scheitert Kommunikation an dem fehlenden Wissen um äußere sozio-kulturelle Bedingungen.

Para- und nonverbale Konventionen: Dieser Bereich ist vor allem durch die Arbeiten Gumperz' bedeutsam geworden, der darin den Begriff der Kontextualisierungshinweise geprägt hat. Demnach steuern solche unterschiedlichen Phänomene wie Kinetik, Proxemik, Prosodie, Pausenstruktur oder Blickverhalten den Inferenzprozeß, indem sie dem Hörer signalisieren, wie er eine Äußerung zu interpretieren hat. Sie können als Sprachzeichen verstanden werden, die die Deutungsmöglichkeiten des verbal Gesagten einschränken. In diesem Bereich variiert nun zwischen den Kulturen häufig nicht die äußere Form eines para- oder nonverbalen Signals selbst, sondern das semantische Potential. Weil aber dem Kommunikationspartner in solchen Fällen die Zeichen scheinbar bekannt sind, macht das Kontextualisierungshinweise besonders „gefährlich“: In diesem Fall weist der Empfänger ihnen nämlich die in seiner Kultur übliche Bedeutung zu, glaubt zu verstehen und legt das Verhalten des Interaktionspartners somit falsch aus. Das Beispiel zu den Mißverständnissen zwischen pakistanischen/indischen Cafeteria-Angestellten und britischen Gästen - mittlerweile ein Klassiker - sei an dieser Stelle in Erinnerung gerufen: Die Angestellten hoben bei Fragen nicht, wie für Europäer gewohnt, die

Stimme an, sondern intonierten, den Sprechkonventionen des indischen Englisch gemäß, fallend. Das erweckte bei den Gästen jedoch den Eindruck von Unfreundlichkeit und Mißmut, obwohl diese Intonation bei den Pakistani und Indern als höflich (!) gilt. Noch einmal sei der Hinweis erlaubt, daß hier nicht formal-sprachliches Unvermögen über den Erfolg der Kommunikation entscheidet, sondern die richtige Deutung von kulturspezifischen Hinweisen, die native speaker zumeist unbewußt senden und rezipieren. Hinnenkamp verdichtet dies auf die pointierte Aussage: „Gemeinsame Sprache, differenter Code!“ Diese vermeintliche Kenntnis der Bedeutung von Sprachsignalen macht übrigens den Unterschied zum Nicht-Verstehen aus, bei welchem Zeichen überhaupt nicht gedeutet werden können.

Informationen werden oft erst durch non- und paraverbale Hinweise komplettiert, teilweise aber auch sogar ausschließlich durch nonverbale Zeichen transportiert. Hier ist zwischen imitativ abbildenden Ikonen, verweisenden Indices und symbolischen Emblemen zu differenzieren. Während Bedeutung symbolisierenden Embleme per se kulturspezifisch sind, unterscheiden sich Kulturen bei den beiden anderen Typen vielmehr hinsichtlich der Angemessenheit, Häufigkeit und Ausprägung ihrer Benutzung. Während also zum Verstehen einiger non- und paraverbale Zeichen wie auch im ersten Bereich außersprachliches Wissen nötig ist, dienen andere Signale zur Organisation von Sprache. Dazu braucht man methodisches Wissen.

Pragmatische Sprechhandlungen: Hierbei handelt es sich wohl um eines der breitesten Forschungsfelder der interkulturellen Kommunikation. In überwiegend kontrastiven Untersuchungen werden (zumeist routinisierte) Sprechhandlungen und damit verbundene Handlungssequenzen wie zum Beispiel Höflichkeit, Direktheit, Modalitätsmarkierungen, Aufmerksamkeit, Danksagungen, Komplimente, Gruß, Entschuldigungen, Anredeverhalten, etc. verglichen. Insbesondere in Routineformeln spiegeln sich deutlichst historische und soziokulturelle Bedingungen wider, da sie Aufschlüsse über die Organisation gesellschaftlichen Handelns und deren Bedingungen geben können. Behält ein Sprecher die ihm gewohnten Sprechaktkonventionen in der interkulturellen Kommunikation bei, so erweisen diese sich oft als inadäquat und verfehlen folglich ihr Handlungsziel. Die Wirkung solcher Interferenzen reicht von subtilen, unangenehmen Gefühlen des „aneinander-vorbei-Redens“ (zum

Beispiel bei mangelndem Hörer-feedback) bis zum Scheitern der Interaktion, weil der Gesprächspartner als unhöflich und unkooperativ wahrgenommen wird (zum Beispiel beim höflich gemeinten, aber als unhöflich aufgefaßtem Ablehnen von Komplimenten). Zu differenzieren ist hier, inwieweit mit einem inadäquaten Sprechakt pragmalinguistische (wie signalisiere ich meine Absicht) oder soziopragmatische (ist meine Absicht innerhalb der Norm) Konventionen verletzt werden.

In den bisherigen Überlegungen zum Übersetzen und der Rolle von Übersetzern in der interkulturellen Kommunikation ist ein idealtypisches Bild gezeichnet worden. Demnach ist der perfekte Übersetzer, um willkürlich einige Schlagwörter aus der Literatur aufzugreifen, unter anderem Experte für interkulturelle Kommunikation, Mittler zwischen den Welten, Sprachberater, Fachmann für fremde Länder und Kulturen, homo universalis, Ko-Autor, etc. Dieses Berufsverständnis resultiert jedoch nur aus theoretischen Beschreibungen des Soll-Zustandes, hält aber einem Vergleich mit Erfahrungen aus Praxis und Übersetzer Ausbildung nicht stand. Ganz trivial läßt sich feststellen: Es gibt gute, aber auch schlechte Übersetzer. Die Guten kommen an den zuvor beschriebenen, perfekten Übersetzer möglicherweise schon nahe heran. Allerdings läßt sich das kaum belegen, da gute Übersetzungen wenig Widerhall finden, schlechte aber um so mehr. Das entspricht ganz dem populären Bild des Übersetzers (insbesondere Dolmetschers), der dann am besten ist, wenn man ihn gar nicht bemerkt. In der Öffentlichkeit dominiert somit nach wie vor die (in den Übersetzungswissenschaften häufig beklagte) Auffassung, daß das Übersetzen auf der Basis von simplen Eins-zu-Eins-Entsprechungen vonstattengehe. So bräuchte der Übersetzer nur zu übersetzen, was ohnehin schon auf dem vor ihm liegenden Papier steht. Dem entsprechen auch die an Übersetzer gestellten Erwartungen in der Berufspraxis: „möglichst schnell, möglichst billig, möglichst gut, möglichst unauffällig (d.h. u.a., möglichst ohne unangenehme Fragen an den Autor des Originaltextes zu stellen).“ So bieten die Bedingungen in der Berufspraxis, die aus diesem Berufsbild und dem allgegenwärtigen Zwang einer optimalen Kosten-Nutzen-Relation resultieren, dem Übersetzer nur wenig Chancen, die hier erarbeiteten Kriterien umzusetzen.

Mit diesen ernüchternden Hinweisen aus der Praxis im Hinterkopf soll trotz allem noch thematisiert sein, ob übersetzerische Tätigkeit eine Bereicherung für die interkulturelle Kommunikation in sowohl

Praxis als auch Theorie sein kann. Daß der perfekte Übersetzer im direkten Kontakt Verständigung zwischen Vertretern verschiedener Kulturen gewährleisten kann, versteht sich von selbst. Doch wird sein Wirken um so kritischer zu bewerten sein, je mehr seine Übersetzungskompetenz abnimmt. Hier ist abzuwägen, ob die durch mangelhafte Translation entstehenden Informationsverluste und Verfälschungen die Risiken direkter fremdsprachlicher Kommunikation in ihren Auswirkungen übertreffen oder nicht. Aufschlußreich sind in diesem Zusammenhang Arbeiten zur Tätigkeit von nicht-professionellen Übersetzern, in denen betont wird, daß die sogenannten „Sprachmittler“ zwar einen wertvollen Beitrag zum Kommunikationserfolg beitragen können, indem sie Mißverständnisse verhindern und bereinigen, aber andererseits auch Mißverständnisse verursachen können. Letzteres geschieht zum Beispiel, wenn (obgleich unbewußtes) parteiisches Übersetzen die Beziehung zwischen den Sprechern verfälscht, genauso aber auch durch einfache Vokabelfehler, nicht sinngerechte Wiedergabe etc. Wenn sich also Übersetzungskompetenz dem Niveau eines Fremdsprachenlernalers annähert, potenzieren sich im schlimmsten Falle die Verständigungsschwierigkeiten, die dann sowohl durch mangelnde fremdsprachliche Ausdrucksmöglichkeiten, als auch durch indirekte Vermittlung bedingt sind. Daraus ist allerdings nicht etwa die Konsequenz zu ziehen, den Einsatz von Sprachmittlern zu meiden. Vielmehr müssen diese und auch die weiteren Kommunikationsteilnehmer entsprechend auf die versteckten Hindernisse interkultureller Kommunikation hingewiesen und in den Strategien, diese zu überwinden, unterrichtet werden.

LITERATUR:

Ammann, Margret: Kommunikation und Kultur. Dolmetschen und Übersetzen heute. Eine Einführung für Studierende. 3. Auflage. Frankfurt 1995

Bartholy, Heike: Barrieren in der interkulturellen Kommunikation. In: Reimann, Horst (Hrsg.): Transkulturelle Kommunikation und Weltgesellschaft. Zur Theorie und Pragmatik globaler Interaktion. Opladen 1992. S. 174 - 191

Coulmas, Florian: Routine im Gespräch: zur pragmatischen Fundierung der Idiomatik. Wiesbaden 1981

Günthner, Susanne: Diskursstrategien in der interkulturellen Kommunikation. Analysen deutsch-chinesischer Gespräche. Tübingen 1993

*Цой А.С., к.п.н., ст. преп.
Международного ун-та
«Ататюрк – Алатау»*

КОДИФИКАЦИЯ РУССКИХ ПРЕДЛОГОВ В ТОЛКОВЫХ ОБЩИХ И УЧЕБНЫХ СЛОВАРЯХ

Важным компонентом системы печатных средств обучения, предназначенных для учащихся средних школ и вузов, являются общие и учебные словари разных типов. В совокупности словари направлены на решение проблемы лексикографического обеспечения процесса обучения русскому языку в учебной аудитории.

Необходимость использования различных словарей в учебном процессе обусловлена тем, что «наряду с грамматикой, словарь является основным жанром научной литературы, в котором описывается и интерпретируется грамматический строй и лексический состав языка, закрепляются знания о грамматике и словарном составе» [11, 48-49].

Словари, по мнению таких ученых, как П.Н.Денисов [5,6], Ф.П. Сороколетов [11], В.П.Берков [2,3] и др., содействуют повышению общей и речевой культуры, воспитывают познавательный интерес к изучаемому языку.

В силу указанных выше причин в настоящее время учеными признается факт невозможности выполнения инновационных задач обучения русскому языку учащихся без словарей.

Словари большинством ученых определяются как собрания слов, расположенных в определенном порядке. В настоящее время они делятся на словари общего типа и учебные.

Словари общего типа используются в качестве справочников: объясняют значения описываемых лексических единиц, представляют о них различную информацию или их перевод на другой язык, т.е. выполняют информативную функцию, которая позволяет кратчайшим способом приобщиться к знаниям. Общие словари, наряду с информативной функцией, выполняют также и нормативную функцию, которая способствует совершенствованию и унификации языка как средства общения.

Из существующих видов словарей современного русского языка, а именно – толковых, синонимических, фразеологических, антонимических и др., которые описывают и отражают различ-

ные пласты русской лексики, наиболее распространенным типом словарей являются разные по объему толковые словари:

1. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. – М.-Л., 1950-1965.

2. Толковый словарь русского языка: В 4 т. /Под ред. Д.Н.Ушакова. – М., 1947 - 1948.

3. Словарь русского языка: В 4 т. /Под ред. А.П.Евгеньевой. – М., 1986-1988.

4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд. – М., 1994.

Основная функция этих словарей заключается в показе значения и употребления слов, в фиксации грамматических и фонетических особенностей слов, в установлении принадлежности их к той или иной сфере употребления или стилю речи [9,7]. В них находят свое разрешение вопросы о соотношении языка и речи, выявляются границы слова и омонимии. Семантические, стилистические и грамматические особенности слов в толковых словарях обычно иллюстрируются с помощью цитат из художественных и публицистических произведений. Не случайно толковые словари относят к ценнейшим средствам обучения русскому языку.

Общие толковые словари дополняются учебными словарями. «Словарь, – как пишет Ф.П.Сороколетов, – не только дает огромную экономию времени и усилий, открывая обучающимся путь к знаниям, накопленным всем предшествующим опытом, но и делает это в соответствии с двумя важными требованиями дидактики – учить тому, в чем ощущается в данный момент потребность, и прививать навыки, которые могут пригодиться в жизни» [11,8].

Однако, проведенный нами анализ различных толковых общих и учебных словарей показывает, что презентация служебных слов, а именно – предлогов, в них находится не на должном уровне.

Представление предлогов в словарях русского языка, на первый взгляд, видится вполне состоявшимся, объективным и потому не нужда-

ющимся в пересмотре. Между тем, как справедливо отмечает Р.П. Рогожникова, именно служебные слова «...наименее полно представлены в существующих толковых словарях русского языка» [10,3]. Подобная картина наблюдается и в русско-национальных словарях [1,1].

При детальном рассмотрении оказывается, что практическое решение многих вопросов представления русских предлогов в словарях обнаруживает непоследовательность, противоречивость, и даже недостаточность, что в конечном итоге наносит ущерб не только содержательным характеристикам этих лексических единиц, но и обучению этому разряду служебных слов в школе и вузе. Так, несмотря на то, что в современных словарях русского языка все первообразные непроизводные предлоги типа **в, на, с, за, от** описаны достаточно полно, они не отвечают тем задачам, которые ставятся при обучении русским предлогам. Словарные статьи на эти предлоги обычно велики по объему, не дают объективного и всестороннего представления об их употреблении в русской речи, не ориентированы на нерусских учащихся и потому не всегда доступны для них.

Например, словарная статья на предлог **в** в «Толковом словаре русского языка» С.И.Ожегова и Н.Ю. Шведовой выглядит следующим образом.

В (во), предлог. I. С вин. и пред. п. 1. Употребляется при обозначении места, направления куда-н. или нахождения где-н., кого – чего-н. Положить бумаги в стол. Бумаги лежат в столе. Уехать в Сибирь. Жить в Сибири. Подать заявление в университет. Учиться в университете. В народе широко распространены технические знания. 2. Употр. при обозначении явлений, представляющих собою область деятельности, состояние кого-н. Вовлечь в работу. Весь день в работе. 3. Употр. при обозначении состояния, формы, вида чего-н. Стереть в порошок. Лекарство в порошках. Сахар в кусках. Разорвать в клочки. Все пальцы в чернилах. 4. Употр. при указании на внешний вид кого - чего-н., на оболочку, на одежду. Одеться в шубу, ходить в шубе. Нарядиться в новое платье. Купаться в трусиках. Завернуть в бумагу. Конфеты в обертке. 5. Употр. для указания количества каких-н. единиц, из к-рых что-н. состоит. Комната в двадцать метров. Комедия в трех актах. 6. Употр. при обозначении момента или срока чего-н. В ночь на чет-

верг. В прошлом году. В третьем часу. II. С вин. п. 1. Употр. при соотношении кратных чисел. В три раза меньше. 2. Ради, для, в качестве чего-н. Не в обиду будь сказано. Сделать что-н. в насмешку. 3. Употр. для указания на семейное сходство с кем-н. Весь в мать. III. С предл. п. 1. Употр. при обозначении расстояния от чего-н. В двух шагах от дома. В пяти минутах езды от города. 2. Употр. при обозначении предметов, явлений, по отношению к к-рым что-н. происходит, наблюдается. Недостатки в воспитании. Знаток в литературе. Разница в годах. [13, 63]. В связи с тем, что словарная статья объемна, здесь она приводится частично.

Презентация производных предлогов в существующих толковых словарях находится на низком уровне. Ю.И.Леденев пишет, что словари в отношении производных слов, в том числе и предлогов, не отвечают современным требованиям. Этот разряд предлогов в большинстве случаев подается не в отдельных словарных статьях, без необходимых грамматических помет и пояснений [8,61].

Так, основная масса производных предлогов типа **мимо, взамен, вслед, наперекор** и др. объединяется в рамках одной словарной статьи с производящим наречием, часто с неясной характеристикой и недостаточно хорошим иллюстративным материалом.

Например: **Вокруг**. 1. наречие. В окружности, по окрестностям, кругом кого-чего-н. Оглядеться в. В. ни души. В. друзья. 2. кого – чего, предлог с род. п. Около, кругом кого – чего-н. Ходить в. дома. Сад в. дачи. 3. кого – чего, предлог с род. п. По поводу кого – чего-н. Споры в. сложного вопроса. Вокруг да около (разг.) – не доходя до сути дела. Разговоры идут вокруг да около [13,90].

Производные предлоги типа **при помощи, в деле, следом за, по случаю** и др. «...обычно не квалифицируются как предлоги, и примеры с их употреблением даются в статьях, относящихся к тому полнзначному слову, которое входит в их состав в качестве стержневого компонента» [8, 61].

Предлоги этого типа всегда даются в конце словарных статей за знаком ♦ (ромб) без помет, как иллюстративный материал к стержневому, знаменательному слову.

Например: **Помощь**, -и, ж. Содействие кому-н. в чем-н., участие в чем., приносящее

облегчение. Просить о помощи. Позвать на п. Отказать кому-н. в помощи. ♦ С помощью кого - чего, предлог с род. п. - посредством чего-н. Добиться чего-н. с помощью (при помощи) обмана [13,550].

Исключение, -я, ср.1.см. Исключить. 2. То, что не подходит под общее правило, отступление от него. Нет правила без исключения... ♦ За исключением кого - чего, предлог с род. п. - кроме, помимо, исключая кого - чего-н. Пойдут все, за исключением больных [13,246].

Некоторые предлоги даны в специальных словарных статьях без знака ♦ (ромб). Это предлоги: невзирая на, в противность, в ипостаси, несмотря на, применительно к и др.

Например: **Невзирая:** невзирая на кого - чего, предлог с вин. п. - не считаясь с кем - чем-н., несмотря на кого - что-н., вопреки кому - чему-н. Пойти н. на непогоду. Критиковать н. на лица ... [13,393].

Или: **Ипостась:** в ипостаси кого, в значении предлога с род.п. (ирон.)- качестве, в роли. Журналист в ипостаси адвоката ...[13,245].

В результате, поиски пользователем того или иного многокомпонентного производного предлога в современных словарях сильно затруднены. И, самое главное, эти предлоги обычно не подвергаются толкованию, «...а лишь упоминаются в связи толкованием тех или иных полноточных слов или непроизводных неполноточных слов» [13,63]. Такова судьба следующих предлогов: *вблизи, вверху, вглубь, вдалеке от, вдали, внизу, впереди, изнутри, кверху от, наверху, навстречу, назад, наискось, наперерез, начиная, поблизости от, подобно, поодаль, в порядке, сбоку, сверху, снаружи, снизу, спереди, вблизи от, вдалеке от, вдали, вдоль по, в виде, в границах, в интересах, по мере, в направлении к, в пределах, вровень с, в рамках, в результате, в роли, в свете, в случае, в сторону, в сфере, по части, из границ, за пределы, за рамки, в сфере, во избежание, глядя на, исходя из, навстречу к, на пути, по пути, начиная с, начиная от, невдалеке от, недалеко от, неподалеку от, в направлении, по направлению, поодаль от, по образцу, под предлогом, сбоку от, в течение, со стороны, в зависимости от, в направлении к, в отличие от, в стороне от, в унисон с, по пути к.*

Подобное положение наблюдается и в «Словаре русского языка» АН СССР в 4-х томах (1985-88).

Перейдем к анализу учебных словарей.

К настоящему времени изданы следующие учебные толковые словари:

1. Габучан К.В. Учебный толковый словарь русского языка. - М., 1988;
2. Краткий толковый словарь русского языка./Под ред. В.В. Розановой.- М., 1987;
3. Баханьков А.Е. Толковый словарь русского языка. и др. - Минск, 1975;
4. Толковый словарь русского языка./Под ред. Махмутова М.И. и др. -Л., 1982.

Проанализируем в том же аспекте, что и С.Е.Ожегова и Н.Ю. Шведовой «Толковый словарь русского языка», «Учебный толковый словарь русского языка» К.В.Габучан. Предлог **в** представлен здесь следующим образом.

В, во (перед некоторыми словами с двумя согласными в начале: во дворе, во вторник, во сне), предлог с вин. и предл.п.

1. с вин п.; куда (11.2) употребляется при указании на предмет, внутрь которого, направлено действие; противоп. Из (1) ср. в (7), на (1) положить деньги в портфель, в сумку, в карман, повесить костюм в шкаф. Сложить вещи в чемодан. Налить воды в стакан.

2. с вин. п.; куда. Употр. при указании места, куда направлено действие, движение (куда кто-н. направляется), противоп. Из (2). Ср. на (2). Звонить в институт. Послать письмо в министерство. Пойти в театр, в музей, в магазин. Поехать в Ленинград, в деревню, в горы ...

...13. с предл. п. Употр. после некоторых глаголов и существительных, ошибаться (ошибиться), ошибка в работе, в оценке. Помогать (помочь). Помощь в деле, в выполнении задания.

Сомневаться, сомнение в результате испытаний, в точности ответа. Участвовать, принимать (принять) участие во встрече, в беседе, в занятии [4,43-44].

Анализ остальных словарных статей этого словаря на непроизводные предлоги показал, что их кодификация не отличается от кодификации предлога **в**, что свидетельствует о стандартности этих статей.

Сравнение словарной статьи на предлог **в** из учебного толкового словаря русского языка К.В.Габучан со словарной статьей на предлог **в** из «Толкового словаря русского языка» С.И.Ожегова и Н.Ю. Шведовой показывает, что словарная статья на предлог **в** из учебного словаря отличается структурной стройностью, более

продуманным и последовательным расположением падежей. Когда предлог употребляется для указания места, направления, времени действия, используются соответствующие вопросы. В скобках дается информация об употреблении варианта предлога.

Таким образом, можно констатировать, что «Учебный толковый словарь русского языка» К.В. Габучан при презентации производных предлогов **в, на, к, с, из, под** и др. более приспособлен для учебных целей, чем «Толковый словарь русского языка» С.И.Ожегова и Н.Ю. Шведовой.

Производные предлоги, представляющие собой одно слово (**взамен, вслед, наперекор мимо**, и др.), в «Учебном толковом словаре русского языка» К.В.Габучан даны следующим образом:

Мимо 1, нареч. 1. Без остановок. Идти мимо. Такси едут мимо одно за другим. Он решил не заходить в дом, а только пройти мимо. 2. Так, что не попадешь куда нужно. Стрелять, бросать мимо. Он сделал два выстрела, и оба мимо.

Мимо 2, предлог с род.п. 1. Употр. при указании на предмет (лицо и т.д.), близко от которого движется кто - что-н. Без остановки прошел мимо станции. Мимо нас прошла группа студентов. 2. Употр. при указании, что не попадаешь в кого - что-н., куда-н., Стрелять мимо цели. Сестра мимо стула. Проехать мимо своей остановки.

Предлоги **вокруг, вслед** представлены так же, как и предлог **мимо**.

На предлоги **взамен** и **наперекор** в анализируемом учебном толковом словаре отдельных словарных статей нет.

Анализ производных предлогов, представляющих собой сочетание непроизводного предлога и знаменательного слова, типа **при помощи, в деле, вслед за, по случаю** и др. показал следующее.

Отдельной словарной статьей представлен предлог **вслед за**:

Вслед за, предлог с твор.п. За кем – чем-н., Сразу после кого – чего-н. Идти вслед за переводчиком. Послать телеграмму вслед за письмом. Вслед за колонной спортсменов ехала машина. Мать вышла вслед за отцом [4,65].

Предлог **по случаю** в анализируемом словаре дан со знаком ♦ (ромб) в конце словарной

статьи на слово **случай** без указания на то, что это предлог.

Случай, - я, - ю, й, - ем (о) ...

В крайнем случае, см. крайний. Во всяком случае, см. всякий.

♦ В случае – если произойдет, возникнет что-н. В случае необходимости он придет. На всякий случай (см. всякий). От случая к случаю – не постоянно, время от времени. Пишет он нам от случая к случаю. **По случаю** чего – в связи с каким-н. обстоятельством, событием. Собраться всем вместе по случаю дня рождения отца. Провести торжественное собрание по случаю пятидесятой годовщины со дня создания института [4,333 – 334].

Предлоги, состоящие из трех слов, типа **в отличие от, в сторону от, по пути к** и др. в анализируемом словаре не отражены.

Подводя итоги аналитического рассмотрения «Учебного толкового словаря русского языка» К.В. Габучан, можно отметить следующие моменты. Положительной стороной представления русских предлогов в этом словаре является то, что словарные статьи на производные предлоги (**в, на, с, по** и др.) характеризуются большей обучающей направленностью, стремлением показать сочетаемостные особенности этих предлогов. В то же время представление производных предлогов находится в крайне неудовлетворительном состоянии. Наличие отдельной словарной статьи на предлог **вслед за** на фоне отсутствия большого количества подобных этому предлогу образований свидетельствует об отсутствии ясных методических ориентиров у автора при кодификации производных предлогов. Подобные замечания можно сделать и к остальным толковым учебным словарям.

Результаты проведенного анализа толковых общих и учебных словарей позволяют заключить, что в нынешнем своем виде проанализированные словари русского языка не могут быть достаточно эффективно использованы в процессе обучения учащихся не только русским предлогам, но и другим служебным частям речи.

Отсутствие значительного количества русских предлогов, несомненно, умаляет ценность существующих толковых общих и учебных словарей. Они не могут удовлетворить лингвистические и методические потребности тех, кто изучает русский язык.

Таким образом, несмотря на то, что любой словарь признается «важнейшим орудием обучения» [11,8], он не может считаться полноценным систематизирующим и обучающим устройством, т.к. в нем недостаточно полно и объективно заложены указания на служебные слова, в частности – русские предлоги. Это говорит о том, что перед русской лексикографией встает задача создания учебного словаря служебных слов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева К.Т. Лексикографическое оформление предлогов в русско-казахских словарях. Автореферат, дис.... канд. пед. наук - Алма-Ата, 1985. – 20 с.
2. Берков В.П. Вопросы двуязычной лексикографии. - Л.: ЛГУ, 1973. - 191 с.
3. Берков В.П. Слово в двуязычном словаре. – Таллин: Валгус, 1977. – 140 с.
4. Габучан К.В. Учебный толковый словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1988. – 441 с.

5. Денисов П.Н. Очерки по русской лексикологии и лексикографии. – М.: МГУ, 1974. – 253 с.
6. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. – М.: Рус. яз., 1980. – 253 с.
7. Краткий толковый словарь русского языка. / Под ред. В.В. Розановой - 5-е изд. – М.: Рус.яз., 1987. – 256 с.
8. Леденёв Ю.И. Вопросы изучения неполнозначных слов. Материалы для словаря неполнозначных слов и их омонимов. – Ставрополь, 1966. – 93 с.
9. Рахманова Л.И. Русский язык. Лексикография. – М.:МГУ, 1966. – 46 с.
10. Рогожникова Р.П. Служебные слова и принципы их лексикографического описания. /Дисс. д-ра филолог. наук. – М., 1974. – 716 с.
11. Сороколетов Ф.П. Общая и учебная лексикография. – Л.: ЛГУ, 1985. – 57 с.
12. Толковый словарь русского языка: Для учащихся национальных средних школ. /Под ред. М. И. Махмутова. – Л.:Просвещение, 1982. – 384 с.
13. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1994.

Секимова К., ага окутуучу.БГУ

МАМЛЕКЕТТИК ТИЛДЕГИ ИШ КАГАЗДАРЫНЫН КАЛЫПТАНЫШЫ

Мамлекеттик тилдеги иш кагаздарынын калыптанышына акыркы учурда өкмөтүбүз чоң көңүл бурууда. 1998-жылдын 20-январында №21 Указы менен Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Мамлекеттик тил боюнча улуттук комиссия түзүлгөн. Ушул комиссиянын жобосунда мамлекеттик тилде иш кагаздарынын жүргүзүлүшү каралган.

Иш кагаздарын даярдоодо алардын жазуу эрежелерине өзгөчө көңүл бурулат. Жазуу эрежелеринин так аткарылышы иш кагазында баяндалган ойду тез жана даана түшүнүүгө өбөлгө түзөт, иш кагазынын эстетикалык сапатын, аны жүргүзүү маданиятын жогорулатат. Эң негизгиси жазуу эрежелеринин туура аткарылышы ошол иш кагазын даярдаган адамдын сабаттуулугун чагылдырып турат.

Иш кагаздарын даярдоодо да чекит, үтүр, үтүрлүү чекит, кош чекит, кашаа, тырмакча, дефис, сызыкча, абзац сыяктуу тыныш белгилери колдонулат.

Үтүр, үтүрлүү чекит, кош чекит сөздөн же сүйлөмдөн кийин боштуксуз (боштук-машинканын же компьютердин клавишасын бош уруу) жазылат. Сүйлөмдүн аягына же сөздөн кийин коюлган жогорку тыныш белгилеринен кийин боштук (пробел) болуп, кийинки сүйлөм же сөз жазылат.

Дефистен мурда да кийин да боштук болбойт. Мындай сөздөр кош (ата-эне) же башка тилден өздөштүрүлгөн татаал сөз (телефон-автомат) болуп саналат.

Сөздөр ташымалданса да дефис белгиси пайдаланылат.

Араб цифраларынан кийин дефис коюлуп, иреттик сан атооч жасалат. Демек, дефис жазууда **-ынча, -нчы** мүчөлөрүнүн кызматын аткарат.

Сызыкча менен дефис формасы боюнча окшош болот, бирок дефис жазууда орфографиялык, сызыкча синтаксистик кызмат аткарат.

Кол менен жазганда сызыкча дефистен эки эсе узун жазылат. Ал эми машинкада же компьютерде иш кагаздарын даярдоодо дефистин эки жагына тең боштук жасоо менен сызыкча белгиленет: мисалы, А.Акматов – студент.

Кашаадан мурда да кийин да боштук коюлат, ал эми кашаага алынган сөздөн же сүйлөмдөн мурда жана кийин боштук коюлбайт.

Абзац. Сүйлөмдөр маанилик жактан абзацка, ал эми өз кезегинде абзацтар текстке топтоштурулат. Тактап айтканда, бир темага бириккен ар бир абзац өзүнчө микротема түзө алат.

Абзац – тыныш белгилеринин эң байыркысы. Аны байыркы жыл санактарында сүйлөмдүн биринчи тамгасы кызыл менен боеп белгилешкен.

Абзац жаны саптан он жакты көздөй беш боштук жасоо менен ишке ашырылат жана сүйлөм алтынчы басууда башталат. Бул эреже эки жана бир жарым интервал менен жазылган текстте дайыма сакталат.

Бир интервал менен басылган текстте абзацтардын ортосунда кошумча дагы бир интервал жасалат. Бул текстти окууга жана абзацтардагы ойду бат жана туура түшүнүүгө ыңгайлуу болуп саналат.

Араб цифралары көбүнчө эсептик сандарды белгилөөдө кеңири колдонулат. Ал сан атооч сөздөр татаал болсо, иш кагаздарында окууга жеңил болсун үчүн боштук аркылуу класстарга ажыратылып жазылат. Мисалы: 19627039ду 19 627 039 формасында жазууга болот.

Араб цифралары адамдардын аты-жөнүн, түрдүү заттарды тизмелөөдө (мисалы, көнүгүүлөрдү жана башкаларды берүүдө), катар нормуду туюнтуу үчүн да колдонулат. Бул учурда араб цифраларынан кийин чекит коюлат.

Бир катар иреттик сан атоочторду санап жазууда акыркы араб цифрасынан кийин дефис коюлат да, алардын аралары үтүр менен ажыратылат: 1, 2, 3, 4-курстун студенттери...

Иш кагаздарындагы бардык статистикалык маалыматтар араб цифрасы менен жазылат. Татаал сан атоочтор адатта цифра менен жазылат. Ал эми сүйлөмдүн башындагы ар кандай сан атооч жазуу менен белгилениши зарыл: жыйырма километр жол асфальт-

талды. Бирок: Жолдун 20 километри асфальтталды.

Көркөм стилде жана публицистикалык стилдин көркөм жанрларында тарыхый эмес фактыларды туюнткан сан атооч сөздөр жазуу менен белгиленет.

Араб цифрасы менен татаал сөздүн тутумундагы сан атоочтор да жазылат: 100 пайыз, 8-класс, 2003-жыл ж.б.

Рим цифралары кошумча белгилерсиз иреттик сан атоочтук маанини туюнтат. Бул цифра менен текстте конференция, форум, съезддердин катар номуру, жарым жылдыктын, токсондуктун жана башкалардын аталыштары жазылат: партиянын XX съезди, I жарым жылдык, II чейрек, IV квартал, III том ж.б. текстте пункттарды номурлоо араб цифрасы менен аткарылат. Цифрадан кийин чекит коюлуп, боштук жасалат. Тизмелөөдө сан атоочтун разряды өссө, ал разряд сол жакка бир белги (сан) жылуу менен жазылат.

Мисалы: 9 эшик,

10 автомобиль,

200 бодо мал ж.б.

Номурлоодо араб цифрасына караганда рим цифрасы жогору коюлат. Тексттин ири бөлүктөрү рим, андан бөлүнүп чыккан бөлүктөр араб цифралары менен белгиленет. Мисалы: I главанын 3-бөлүгү.

Рим жана араб цифралары конституция, мыйзам, токтом сыяктуу иш кагаздарга аралаш колдонулат.

Даталарды жазуу иш кагаздарында эки түрдүү аткарылат: 1) жыл, күн араб цифрасы менен айдын аталышы жазуу менен берилет;

2) жыл, күн жана ойдын аттары цифра менен жазылып, алардын ортолору чекит менен ажыратылат: 2003-жылдын 1-майы же 03.01.05.

Ташымалдоо. Сапка батпай калган сөздүн бөлүгү экинчи сапка ташымалданып жазылат. Иш кагазынын сапаттуу даярдалышына сөздөрдү ташымалдоого боло турган жана ташымалдоого болбой турган төмөнкү учурларды эске сактоо жана аткара билүү зарыл.

1. Сөздөр муунга бөлүнүшү боюнча ташымалданат: **иш-ка-на-нын**. Бул сөздү ташымалдоонун үч варианты бар: иш-кананын, ишка-нанын жана ишкана-нын.

2. Жалгыз тамгадан турган муун саптын аягына калтырылбайт же жаңы сапка ташып

өткөрүлбөйт: **а-кыл, сы-я**. Бул типтеги сөздөрдү ташымалдоого болбойт.

3. Созулма үндүүдөн турган муун саптын аягына калтырылбайт: **уу-лу**.

4. Эки муундун чегине жайгашкан үнсүздөр экиге бөлүп ташымалданат: **бак-ка, кас-са**.

5. Эки үндүүнүн ортосунда үч үнсүзү бар өздөштүрүлгөн сөздөр эркин ташымалданат: **сес-тра, сест-ра**.

6. Орус тили аркылуу өздөштүрүлгөн **рай-он** тибиндеги сөздөр **район** формасында ташымалданат.

7. **Поэма** тибиндеги сөздөр эркин ташымалданат: **по-эма, поэ-ма**.

8. Кыргыз тилиндеги **бейакыл** тибиндеги приставкалуу сөз курамы боюнча ташымалданышы мүмкүн: **бей-акыл**.

9. Кыскартылган аты-жөндөр фамилиядан бөлүнүп жазылбайт: Ч.Т.Айтматов. Мындагы үч элемент дайыма сапта бирге жазылат.

10. Баш тамгаларынан кыскартылган сөздөр ташымалданбайт.

11. Номенклатуралык кыскартылган сөздөр сан атооч сөздөн бөлүнүп жазылат: **2 кг, 220 В**.

12. Эки же үч компоненттүү шарттуу кыскартылган сөздөр ташымалданбайт: ж.б.д.у.с. Ал эми ж.б.у.с. тибиндеги шарттуу кыскартылган сөздөр жупталышып ташымалданат ж.б.у.с.

Калган учурда сөздөр жалпы негизде ташымалданат жана ташымалдоонун жолдору кыргыз тилинин орфографиялык эрежелеринде көрсөтүлгөн.

Тема жана тексттин жазылышы

Иш кагаздарынын аталышы анын темасы да болуп саналат. Алар төмөнкүчө жазылат:

1. Иш кагаздарынын аталышы машинкада же компьютерде баш тамгалар менен жазылат: **мүнөздөмө, өздүк баракча, жарлык**.

2. Иш кагаздарынын аталыштары ташымалданбайт.

3. Иш кагаздарынын аталыштарынын аягына чекит коюлбайт.

4. Саны он тамгага жетпеген аталыштар боштук менен жазылат. **акт, келишим**

5. Иш кагаздарынын темалары узун болсо, бир интервал менен 2-3 сапка бөлүнүп жазы-

лат, бирок аталыш ташмалданбайт. Мындай узун аталыштардын саптарга бөлүнгөн бөлүктөрү маанилик өзгөчөлүктөрүн сактоосу зарыл. Мисалы:

Мамлекеттик кызмат жөнүндө Кыргыз Республикасынын мыйзамы

Бул мыйзамдын аталышы 2 сапка бөлүп жазылды жана ар био саптагы бөлүктүн маанилери эки топко бириктирилди.

6. Текст менен теманын аралыгы тексттин интервалына жараша коюлат. Мисалы, текст бир жарым интервал менен жазылса, аны менен теманын аралыгы 3 интервал болот.

7. Тексттен кийин тема коюлса (келсе) да, экөөнүн аралыгы тексттин интервалынан эки эсе көп коюлат. Мисалы, текст эки интервал менен жазылса, аны менен кийинки тексттин темасынын аралыгы төрт интервал болот.

8. Иш кагаздарынын темалары (аталыштары) иш кагазынын ортосуна жазылат.

9. Иш кагазынын тексти эки же андан көп беттен турса, барактын бети нумурланат. Нумурлоо үчүн араб цифрасы колдонулат.

Иш кагазынын биринчи бетине нумур коюлбайт, бирок биринчи бет деп эсептелет. Нумур беттин ортосуна, кагаздын үстүнкү четинен 10-15 мм ылдый коюлат.

Нумурдан кийин чекит же эки жагына дефис коюлбайт.

Өмүрбаян, протокол, токтом, өздүкбарак, өздүк иш сыяктуу иш кагаздарынын тексти барактын артына улантып жазылышы ыктымал. Барактын артына жуп нумур (2, 4, 6 ...) коюлат. Барактын үстүнөн жана астынан биринчи беттегидей талаача калтырылат. Ал эки жуп нумурлуу беттин сол жагынан 8 мм ден кем эмес, оң жагынан 35 мм өлчөмүндө талаачалар калтырылат. Бул текстти бузбай тез тикмеге (скоросшивателге) көктөөгө мүмкүндүк берет. Тексттеги айрым сөздөрдү, сөз айкаштарын, сүйлөмдөрдү, зарыл болсо абзацты же чакан текстти бөлүп көрсөтүү, зарылдыгы да болот. Машинкада тексттин тиешелүү бөлүгүн баш тамгалар менен жазуу, астын сызуу, сөздү разрядка менен басуу, же эки түстүү тасманы пайдалануу аркылуу бөлүп көрсөтүүгө болот. Мисалы, буйруктун буйрук маанисиндеги (дайындалсын, бошотулсун ж.б.), протоколдогу окурманды багыттоочу (күн тартиби,

угулду, токтом кылат ж.б.) сөздөр жалпы тексттен өзгөчөлөнүп жазылат.

Тексттин айрым тилдик каражаттарын бөлүп көрсөтүүдө компьютер, машинкада жасалуучу бөлүп көрсөтүү мүмкүнчүлүгүнөн башка да, тамганы карартып, курсив менен, тамганын өлчөмүн чоңойтуп же кичирейтип жазуу мүмкүнчүлүгүнө да ээ.

Иш кагаздары адамдын ар кандай мекеменин, уюмдун, ишкананын ишмердүүлүгүнүн жүрүшүндө пайда болот жана ушул ишмердүүлүктү чагылдырып, адам менен уюмдун байланышын көрсөтөт жана маалымат берүү милдетин аткарат.

Акыркы учурда мамлекеттик тилдеги иш кагаздарынын калыптанышына өзгөчө көңүл бөлүнүүдө. Ошол себептен иш кагаздарынын жазуу эрежелери бир калыпка салынса жакшы болмок.

АДАБИЯТТАР

1. Акматов Т.К., Аширбаев Т. Иш кагаздары. Мамлекеттик тилде иш жүргүзүү. – Б., 2001.
2. Архипова В.А. и др. Организационно-распорядительная документация. Изд. стандартов, 1983.
3. Бурнашова Г.А. Делопроизводство. – М., 1981.
4. Закирова В., Акматова Р. Иш кагаздары боюнча терминдердин орусча-кыргызча сөздүгү. – Ф., 1988.
5. Иманов А. Иш кагаздарынын үлгүлөрү. – Каракол, 1999.
6. Кузнецов Т.В. Машинка басуу жана иш кагаздары. – Ф., 1990.
7. Кененсариев Т. ж.б. Мамлекеттик тил. Иш кагаздарынын үлгүлөрү. – Ош МУ., 2000.
8. Корнеева А.П. Машинопись и основы современного делопроизводства. – М., 1991.

Абдыкеримова А.Э.,

К.Тыныстанов атындагы Ысыккөл мамлекеттик университетинин окутуучусу

ПОЭТИКАЛЫК ТИЛДИН ТАБИЯТЫ ЖӨНҮНДӨ

XX кылымдын 20-жылдарынан тартып филолог-окумуштуулар, бир жагынан, зарылдыгына байланыштуу, экинчи жагынан, Ф.де Соссюрдун тил/кеп дихотомиясынын негизинде эчактан бери эле белгилүү болгон поэтикалык тил түшүнүгүн кайра кароого жана ага аздыр-көптүр так аныктама берүүгө, анын практикалык тил, көркөм адабияттын тили жана адабий тил түшүнүктөрү менен карым-катышын тактоого аракеттенип келишүүдө. Себеби адабий тил, көркөм адабияттын тили, поэтикалык тилдин ортосундагы өз ара байланыш, карым-катыш структуралык жагынан алганда да, функционалдык жагынан алганда да татаал жана көп кырлуу болуп эсептелет. Алсак, лингвопоэтика түптөлө баштагандан бери аталган түшүнүктөрдүн ортосундагы карым-катыш боюнча төмөнкүдөй негизги көзкараштар орун алып келгенин белгилөөгө болот:

1) ОПОЯЗдын көзкарашы боюнча кадыресе практикалык тил жана поэтикалык тил — эки башка система. Адабий тил кадыресе практикалык тилдин бөлүгү;

2) Прага лингвистикалык тобунун, Я.Мукаржовскийдин көзкарашы боюнча поэтикалык тил менен адабий тил бири-бирине теңтайлаш, өз алдынча көрүнүштөр;

3) В.Виноградовдун концепциясы боюнча көркөм адабияттын тили — адабий тилдин бир стили;

4) А.В.Калининдин концепциясы боюнча көркөм адабияттын тили түшүнүгү адабий тил түшүнүгүн өз ичине камтыйт;

5) Косериунун концепциясы боюнча поэтикалык тил көркөм адабияттын тилин өзүнө сиңирген өтө кеңири түшүнүк, ал эми адабий тил поэтикалык тилдин ичине камтылат.

Поэтикалык тил, адабий тил жана көркөм адабияттын тили түшүнүктөрүнүн ичинен адабий тил — сөз устаттары тарабынан иштелип чыккан, калыпка салынган, үлгүлүү тил, жалпы элдик тилдин чыгармачылык мүмкүнчүлүктөрүнүн жыйындысы болуу менен, өзгөчө нормалар аркылуу башкарылган катмары. Ал «жалпы элдик тилдин маданий-тарыхый чыпкадан өткөн элементтеринен турат; анда ойду, идеяларды, эмоцияларды

туюндуруунун, түшүнүктөрдү жана предметтерди атоо-белгилөөнүн оптималдуу ыкмалары, улуттук идиоматиканын квинтэссенциясы топтолгон» (Русский язык, 1979, 131). Адабий тилдин нормаларына жалпыга бирдей милдеттүүлүк тенденциясы таандык, ошол эле учурда кодификациялоо даражасы, жалгыз гана бир эреженин үстөмдүккө умтулуусу, кыймылдуулук/туруктуулук оппозициясына карата мамилеси боюнча салыштырмалуу түрдөгү ийкемдүү мүнөзгө ээ. Себеби «норма табигый мыйзамдын күчүнө ээ эмес, болбосо ал мыйзамга айланып, норма маанисинен ажырамак» (ПЛК, 1967, 257). Демек, адабий тил нормативдик көрүнүш болгону менен, катып калган, өзгөрбөс туруктуулук эмес деп эсептейбиз. Ал тарыхый-социалдык өзгөрүүлөр менен бирдикте өзгөрүп, байып отурат. Адабий тилдин өркүндөөсү, баюусу, тазалыгы жана ийкемдүүлүгү жагдайында адабиятка көрүнүктүү роль таандык, анткени адабий тилдин нормалары, негизинен, көркөм адабиятта иштелип чыгат. Бул жерде адабий тил менен көркөм адабияттын тилинин ортосундагы тыгыз карым-катыш орун алганын байкоого болот. М.М.Бахтин: «Адабий тил - тилдин стилдеринин татаал динамикалык системасы. Ал эми көркөм адабияттын тили андан да татаал система болуп саналат. Көркөм адабияттын тилинин системасына адабий тилдин стилдери менен адабий тилге туура келбеген стилдер да кирет», — дейт (Бахтин 1979, 243). Биздин көзкарашыбызда, көркөм адабияттын тили — тар маанисинде, көркөм чыгармаларды түзгөн тил (фонетикасы, лексикону, грамматикасы) катары каралса, кеңири маанисинде, көркөм тексттердин негизинде турган система болуп эсептелет. И.Виноградов «көркөм адабияттын тили таза лингвистикалык закондорго эмес, поэтикалык категорияларга: идеяга, мүнөзгө, жанрга ж.б. баш иет» — деп эсептейт (Виноградов 1972, 32). Көркөм адабияттын тили — поэтикалык тилдин функционалдык пландагы максималдуу көрүнүшү катары каралган татаал динамикалык система. Ал эми поэтикалык тил адабий тилге караганда «тыгызыраак» тил болуп саналат. Ушул себептен В.П.Григорьев «адабий тил поэтикалык тилге караганда үстүрт структура» деп эсептейт (Григорьев 1979, 78). Себеби поэтикалык тилде адабий

тилдин нормаларына туура келбеген элементтер да кеңири кездешет. Поэтикалык тилде канцелярдык иш кагаздарынын, оозеки кептин, диалектизмдердин, эскирген сөздөрдүн, аргожаргондордун орун аларын эч ким жокко чыгарбайт. Бирок алардагы поэтикалуулук кандай мүнөзгө ээ? Адабияттагы «диалектологиялык» мүнөздөмө кептин айырмачылыктарына, адабий тилдин нормаларынан стилистикалык четтөөлөргө гана негизделет. Ошондуктан көркөм сөз чыгармачылыгындагы адабий нормага жатпаган көрүнүштөрдүн баары бир деңгээлде турат. Аларды ажыратуу диалектологиялык жана предметтик-социологиялык түрдө эмес, сюжеттик жана социалдык-мүнөздөмөлүк түрдө жүргүзүлөт. «Поэтикалык тилдин контекстинде социалдык-тилдик системанын бүткүл структурасы, андагы «диалектилик көрүнүштөрдүн» бүтүндөй иерархиясы өзгөрүүгө дуушар болот. Көркөм чыгармада алар бири-бири менен эмес, чыгармадагы адабий норма менен карым-катышты түзөт» (Виноградов 1976, 477-478). Ошентсе да, бул суроого адабий дискурстун табияты жана мүнөзү жөнүндөгү фундаменталдуу маселе чечилгенде гана толук жооп берүүгө мүмкүн.

Демек, поэтикалык тил — жалпы элдик тилдин бардык подсистемаларын камтыган татаал түзүлүштөгү иерархия, анда стандарт/чыгармачылык, патология/норма, традиция/жаңычылдык оппозициялары катар орун алат деген жыйынтыкка келе алабыз. Ошондуктан «поэтикалык тил—«бүткүл» тилди камтыган иерархиялык структурадагы глобалдык объект; көркөм адабияттын тили — поэтикалык тилдин потенциалын чагылдырган фрагменти; адабий тил — көркөм адабияттын тили менен поэтикалык тилдин ядросу, алардагы закон-нормалардын редукциясы» (Григорьев 1979, 78-79) деп кароо талапка ылайык.

Көп окумуштуулардын «бардык жазуучулар адабий тилде жазып келишкен жана жазып жатышат» деген көзкарашынын негизинде адабий тилдин алкагы аркылуу гана каралып жүргөн поэтикалык тил түшүнүгү сүйлөөнүн стандарттуу формулалары менен эле эмес, чыгармачылык процесс, көркөм кеп менен тыгыз карым-катышта болуп, адабий тил түшүнүгүнөн кем эмес лингвистикалык мааниге ээ. Бул жагынан алганда, адабий тил жана поэтикалык тил, ошондой эле көркөм адабият-

тын тили деген түшүнүктөр — түрдүү «тилдер», ар бири өзүнчө реконструкция жана изилдөө методдоруна, спецификалык өзгөчөлүктөрүнө, тарыхый өнүгүү жолуна ээ; коомдо өз алдынча функция аткарат. Бирок бул функциялардын ар түрдүүлүгү: мисалы, адабий тилдин бардык билим берүү мекемелеринде окутулушу, ал эми көркөм адабияттын тили менен поэтикалык тилдин эч жерде атайылап окутулбастыгы адабий тил коом үчүн да, лингвистика үчүн да маанилүүрөөк деген жыйынтыкка негиз болбошу керек деп эсептейбиз. Адабий тилди, анын нормаларын жана вариацияларын билүү — кеп маданиятынын эң алгачкы баскычы гана. Диалектилик чөйрөнүн өкүлү болгон карыя адам адабий тилдин нормаларын билбесе да, поэтикалык тилди жакшы билүүсү толук ыктымал; ошол эле учурда адабий тилдин нормаларын жакшы өздөштүргөн билимдүү адамдын поэтикалык тил менен көркөм адабияттын тили жөнүндө чалачарпыт гана түшүнүгү болушу мүмкүн. Дале болсо поэтикалык тил менен көркөм адабияттын тилин адабий тилдин бир стили катары кароо тенденциясы үстөмдүк кылып келүүдө. Дегинкиси, поэтикалык тил жана көркөм адабияттын тили жөнүндө көп эле эмгектер жаралганы менен, поэтикалык тил түшүнүгү так, даана, кеңири пландагы илимий түшүндүрмөгө ээ болбой жаткандыгы филологияда орун алган эстетикалык/лингвистикалык, кеп/тил антиномиялары менен байланыштуу.

Поэтикалык тилди системалуу талдоонун объектиси катары кароо аракеттери XX к. 20-жж. эле башталган деп божомолдоого болот. Л.П.Якубинский, Ю.Н.Тынянов, Р.Якобсон ж.б. бул багыттагы эмгектери В.В.Виноградов, Г.О.Винокур, Я.Мукаржовский, А.К.Жолковский, М.Бахтин ж.б. тарабынан колдоого алынып, улантылган. Бирок «поэтикалык тил» деген терминдин өзү ар түрдүү коннотацияга ээ болуп, «поэтикалык өзгөчө тил», «туюндуруунун өзгөчө «кооз» каражаттарынын туюк системасы», «эстетикалык актуализациянын белгилерине ээ болгон кеп», «поэзиянын тили», «көркөм адабияттын тили», «көркөм чыгарманын тилдик формасы», «тилдин поэтикалык функциясы» деген өндүү маанилерди камтыгандыктан, жогорудагы окумуштуулардын көзкараштары да

бири-бирине дал келбейт. Мисалы, белгилүү окумуштуу Г.О.Винокур поэтикалык тилди система катары карап, ал эми көркөм (поэтикалык) кепти «тилдик чындыктын өзгөчө модусу» деп эсептеген (Винокур 1959, 251). Окумуштуу поэтикалык тилге байланыштуу төмөнкүдөй көзкарашын билдирген: «Поэтикалык тил дегенде, баарынан мурда, поэтикалык чыгармаларда колдонулган тилди түшүнүүбүз керек. Бул учурда аны тилдин кайсы бир ички сапат-касиети, кадимки пикирлешүү куралы болуудан айырмаланган кандайдыр бир өзгөчө функциясы эмес, тилди пайдалануунун өзгөчө традициясы катары кабылдоо зарыл. Бул маанисинде поэтикалык тил кептин өзгөчө стили болуп эсептелет... Экинчи жагынан, поэтикалык чыгармалардын тили сөздөрдү колдонуу өзгөчөлүктөрүнүн сырткы традициялары менен гана мүнөздөлбөстөн, ички касиеттерге да ээ, сүрөттөлүп жаткан поэтикалык дүйнөгө, поэтикалык маанайга шайкеш келген тил экени менен да айырмаланат. Мында тил поэтикалуу мүнөзгө ээ болуп, поэтикалуулук тилдин өзгөчө экспрессивдүү сапаты катары бааланат» (Винокур 1991, 25-26). Поэтикалык тилдин жогорудагы эки мааниси менен катар Г.Винокур дагы бир маанисин көрсөтөт: «...тилдин өзү — поэзия. Бул учурда тилдин өзгөчө поэтикалык функциясы жөнүндөгү маселе келип чыгат; аталган функция тилдин кадыресе пикирлешүүнүн куралы болуу функциясы менен дал келбейт, анын татаалдашкан түрү болуп эсептелет. Бул маанисинде поэтикалык тил — образдуу тил» (Винокур 1991, 27). Мындай пикир Л.И.Тимофеев тарабынан да белгиленген: «Поэтикалык тил — өзгөчө функцияга, образды объективациялоо функциясына ээ болгон прагматикалык тил» (Тимофеев 1971, 18).

Г.Винокурдун концепциясы боюнча тилдин поэтикалык функциясы анын жалпы коммуникативдик функциясына каршы коюлат, себеби поэтикалык тилде жалпы элдик тилдин бардык каражат-бирдиктери эстетикалык функцияда колдонулгандыктан, поэтикалык функция эстетикалык коннотацияга ээ. Же поэтикалык тилдин функциясы — тилдик айтымды максималдуу түрдө актуализациялоо. Практикалык тил -салыштырма түрдөгү тең салмактуулукта турган система. Бул тең сал-

мактуулук поэтикалык тилде бузулат да, карым-катыш, байланыштардын бүткүл түйүнү белгилүү бир багытка карай чыңалууга келет. Поэтикалык тил боюнча өзүнүн концепциялары менен катар Г.Винокур А.А.Потебнянын жана формалисттердин, өзгөчө, ОПОЯЗдын өкүлдөрүнүн поэтикалык тил багытындагы көзкараштарын сынга алган: «ОПОЯЗ теориясынын эң негизги кемчилиги болуп поэтикалык тил менен кадыресе практикалык тилди кескин айырмалоо, экөөнү чындыктын эки башка көрүнүшү катары кароо эсептелет. Ал эми поэтикалык тил реалдуу чындыктын тилиндеги бекем тамыры жок жашай албастыгы өзүнөн-өзү түшүнүктүү» (Винокур 1991, 51).

Г.О.Винокур поэтикалык тилдин эң башкы белгиси деп андагы тыбыштык формага ээ болгон бир мазмундун экинчи бир мазмунга форма катары кызмат өтөө жөндөмдүүлүгүнө ээ болуусун көрсөткөн, тактап айтканда, поэтикалык тилде тилдик элементтин чыныгы мааниси анын түз мааниси менен гана чектелбейт; тыбыштык форма менен берилбеген кенири мааниге (ички формага) ээ болот. Ички форма — поэтикалык тилдин маңызын түзгөн туруктуу касиети. Г.Винокурдун бул көзкарашындагы сөздүн ички формасы түшүнүгүн В.В.Виноградов улантып, мындай дейт: «Поэтикалык кепте тилдик системанын жана анын стилдеринин бардык элементтери кескин өзгөрүүгө, жылышууга дуушар болуп, жаңы мааниге, жаңы образдык-көркөмдүк күчкө ээ болот. Сөздүк образдар «сөздүн ички формасы» менен тыгыз байланыштуу» (Виноградов 1963, 141). Ал поэтикалык тилге төмөнкүдөй аныктама берет: «Поэтикалык сүрөттөөнүн каражаттары ар түрдүү адабияттарда, ар түрдүү мезгилдерде жаңыланып, кайталанып, айкаша берет. Ошондуктан дүйнөнүн түрдүү адабияттарындагы сүрөттөөнүн формалары менен каражаттарынын жыйындысын поэтикалык тил катары кабыл алууга болот» (Виноградов 1963, 132). Ал эми Р.Якобсон поэтикалык тилдин башкы мүнөздүү белгиси катары «реалдуу жана фигуралдуу маанилердин ортосундагы чек аранын жоюлушун» эсептеп (Якобсон 1987, 283), поэтикалык тил теориясы поэзия социалдык факт катары каралып, поэтикалык диалектология түзүлгөндө гана өнүгө аларын

көрсөтөт (Якобсон 1987, 273). Бул окумуштуунун «поэтикалык тилдин ар бир фактысы үч момент менен салыштыруу аркылуу гана каралат: буга чейинки поэтикалык традиция, бүгүнкү күндүн практикалык тили жана келечекте андан келип чыгуучу поэтикалык милдеттер» (Якобсон 1987, 272) деген пикири кандайдыр бир деңгээлде В.Виноградовдун жогорудагы аныктамасы менен үндөшүп турат. Ошентсе да, биздин окубузча, поэтикалык тил үчүн изилдөөнүн функционалдык-имманенттик принциби актуалдуу болуп саналышы керек.

Азыркы учурда илимде поэтикалык тилдин тилдик белгинин чындык менен карым-катышына негизделген эки концепциясы жашап келүүдө. Бирок аларды илимий аныктама катары эмес, филологиянын өнүгүшүндөгү тарыхый тенденциялардын туюндурулушу катары эсептөө керек. Алардын бири тилди себеп, адабиятты натыйжа, демек, тилди адабияттын матрицасы катары карайт; экинчиси тилди натыйжа, ал эми аныктоочу фактор деп адабияттын системасын эсептейт. Тактап айтканда, же адабият тилдин каналы аркылуу өтөт, же тил адабияттын каналдары аркылуу өтөт, ал эми бул проблема поэтикалык тил проблемасы менен органикалык байланышта турат. Ошондуктан белгилүү окумуштуу М.Я.Поляков: «Поэтикалык тилди теориялык жактан сыпаттоонун татаалдыгы кадыресе тил, поэтикалык кеп жана көркөм чыгарманын мазмунунун карым-катышы менен шартталган. Мында «база» — табигый тил жана «надстройка» — поэтикалык тил дароо көзгө урунат», — дейт (Поляков 1978, 122). Романтизм мезгилинде эле К.В.Ф.Зольгер бул карама-каршылыкты чечүүгө аракет жасаган: «Поэтикалык тилди бүт бойдон кылдат изилдеп, кадыресе тил менен салыштырганда гана түшүнүүгө болот» (Зольгер 1978, 251). Зольгердин пикири боюнча поэтикалык тил «билдирүү-кабарлоонун жана чагылдыруунун куралы болуп эсептелет, ал эми поэзия искусствосунун негизин көркөм каражаттар эмес, идеяга камтылган өзүнүн маңызы түзөт» (Зольгер 1978, 251). К.В.Ф.Зольгердин бул көзкарашында тилдик форма менен көркөм маанинин ортосундагы байланыштыруучу звено болгон поэтикалык тилдин спецификасы көрсөтүлгөн.

Тигил же бул түрдөгү сүрөттөө-чагылдыруу чындыкка карата изоморфтуу карым-катышта турат, бул болсо кадыресе практикалык тил менен поэтикалык тилдин ортосундагы байланыштын мүнөзүн шарттайт. Кадыресе тил жогорку деңгээлдеги «ашыкчалыкка» ээ. Бир эле маани анда түрдүү жолдор менен туюндурулушу ыктымал. Поэтикалык тилдин структурасында «ашыкчалык» азаят, себеби анда бир форма башка бир форма менен параллель коюлуп, алардын ортосунда аналогиялык же контрасттык карым-катыш келип чыгат. Кадыресе тилдеги «ашыкчалык» кабыл алуудагы катарларга, субъективизмге карата туруктуулукту камсыз кылат. Поэтикалык тилде болсо кабыл алуу кадыресе тилдегидей шартсыз болбойт. Анткени поэтикалык структура семантикалык жактан бай келип, кадыресе тил аркылуу берүүгө мүмкүн болбогон татаал маанилик структураларды берүүгө жөндөмдүү келет.

Кадыресе практикалык тил менен поэтикалык тилди алардагы белгинин ролуна жараша түрдүү системалар деп эсептөөгө болот. Тилдин белгилик касиети поэтикалык тилдин системасында спецификалык мүнөзгө ээ: кадыресе тилде элемент болуп эсептелген көрүнүш поэтикалык тилде компонентке айланат да, башка детерминацияга ээ болот; тилдик белгинин асимметриялык дуализми ачык байкалат. Ошондой эле, кадыресе практикалык тилде референт менен түз байланыш жүрсө (сөз — түшүнүк-предмет), поэтикалык тилде сөздүн аткарган кызматы образ менен татаалданат (сөз — образ-түшүнүк-предмет). Демек, биздин оюбузча, мында тилдик функциялардын иерархиясын гана эмес, функциялардын мүнөзү менен ролунун өзгөрүшүн да эске алуу керек. Ушундан улам сүйлөөчүнүн тилдик материалды кандай максатта колдонорунун негизинде тилдик көрүнүштөр (тыбыштар, морфологиялык бөлүктөр ж.б.) өз алдынча нарктуулукка ээ болбой, пикирлешүү куралы катары гана кызмат кылган практикалык тил системасын жана практикалык максат артка сүрүлүп, тилдик элементтер нарктуулукка ээ болгон поэтикалык тил системасын ажыратууга болот. Поэтикалык тилде стилистикалык элементтердин композициялык функциясы өзгөчө мааниге ээ болот. Мында тилдик материалды тандоо жана кайра иш-

тетүү лингвистикалык көрүнүштөрдүн чегинде каралбайт. Тилдик бирдиктер курулуш материалы катары гана колдонулат, ал эми алардын артында татаал түзүлүштөгү тилден сырткаркы структуралар турат. Аларда тилдик элементтер — маселенин бир гана жагы, экинчи жагы — маанинин трансформация, окшоштуруу, жакындаштыруу, контраст операциялары аркылуу уюшулган жаңы элементтери. Тилдик бирдиктер поэтикалык контекстте башка мааниге, башка функцияга өтөт.

М.Я.Поляков: «поэтикалык тилдин теориясы көркөм чыгарманы мазмунга (көркөм маани), ички формага (образдык системасы) жана сырткы формага (поэтикалык тил) ажыратууга негизделиши керек», — дейт (Поляков 1978, 123). Мындайча ажыратуу А.А.Потебнянын атактуу концепциясына шайкеш келет. Деги эле, А.Потебнянын сөз жана чыгарма жөнүндөгү окуусу символизмден тартып азыркы семантикага чейин поэтикалык тил жөнүндөгү түрдүү концепциялардын негизи болуп эсептелет. А.Потебнянын лингвистикалык поэтикасынын эң башкы белгиси — көркөм чыгарманын мыйзам ченемдүүлүктөрүн тил илиминин изилдөө предмети болгон сөзгө көчүрүү. «Сөз» менен «чыгарманы» барабарлаштыруу, «сөз — бул искусство, болгондо да поэзия» экенин баса көрсөтүү, тилдин поэтикалуулугун аныктоо аркылуу атактуу окумуштуу поэтикалык кептин спецификалык касиетин ачып бере алган. Көркөм чыгармадагы башкы нерсе берилген идея (мазмун) эмес, көркөм маанинин жаралышы экенин белгилей келип, А.Потебня поэзиядагы үч стихияны көрсөтөт: «... сезимдеги образга же андан пайда болгон түшүнүккө дал келген мазмун (же идея), ошол мазмунду көрсөтүүчү образ же ички форма, көркөм образды объективациялоочу сырткы форма». (Потебня 1976, 179). Мындай бөлүштүрүү илимий жана генетикалык жактан негизделген мүнөзгө ээ. Буга ылайык гана поэтикалык тилдин өзгөчө структурасын жана андагы карама-каршылыктар менен шайкештиктер системасын илимий жактан сыпаттап берүүгө болот деген пикирдебиз. Ал эми А.Потебня өзүнүн концепциясында «форма-мазмун» дихотомиясына зыян келтирбестен, мазмундун ички жана сырткы форма менен карым-катышын ачып бере алган.

Поэтикалык тил — бир бүтүн көркөм дүйнөнүн чындыгы. Ошондуктан тил поэтикалык тексттин формасы гана эмес, мазмуну да болуп эсептелет. Поэтикалык тилдин бардык элементтери эстетикалык жактан уюшулган түргө ээ болуп, кандайдыр бир көркөм мааниге ээ жана жалпы бир көркөм милдетке баш иет. Көркөм-адабий чыгармада кабарлоочу-билдирүүчү аспект кошумча эстетикалык факторду талап кылат. Анткени бул жерде маани фразалык жана фразадан жогору турган мазмун (тилдик структурадагы эки тегиздик) менен сөздөрдөгү, сөздөрдүн ортосундагы жана сөздөрдүн үстүндөгү байланыштардын контексттүүлүгүнөн келип чыгат. Поэтикалык тилде тилден сырткаркы элементтерсиз тилдик конструкцияларды түшүнүү мүмкүн эмес. Демек, поэтикалык структуралардын тилдик аспектиси грамматикалык жана синтаксистик эрежелер аркылуу эмес, маанини жаратуунун эрежелери, тактап айтканда, чыгарманын ички дүйнөсүн куруунун мыйзамдары аркылуу түшүндүрүлөт. Ал эми бул мыйзамдар же көркөм ыкмалар, баарынан мурда, поэтикалык дүйнөнүн конструкциясы, андан кийин гана стилистикалык операциялар менен байланыштуу экенин белгилей кетүү зарыл.

Адабий чыгармада тилдик системанын өзү эмес, «тилдин образы» (М.М.Бахтин) орун алат. Бирок көркөм чыгарманын тили кадимки тилден келип чыгат. Бул, биздин оюбузча, поэтикалык тилдин кош пландуулугун, кош системалуулугун пайда кылат. Анын төмөнкү деңгээли — грамматиканын эрежелери, жогоркусу — поэтикалык айтымдын эрежелери деп эсептөөгө болот. Тилдик бирдиктер тилден сырткаркы кыйла татаал структуралардын негизи гана болуп кызмат өтөй турганы белгилүү. Ошентсе да чыгарманын бардык элементтери көркөм семантиканын деңгээлинде түшүндүрүлгөн тилдик структура аркылуу гана ишке ашат. Айрым окумуштуулар, мисалы Н.Хомский, поэтикалык тилдин генеративдик аспектилерин жана андагы семантикалык трансформацияларды эсепке алышкан эмес. Ал эми поэтикалык кептеги көркөм ой жүгүртүүнүн эки тиби — метонимиялык жана метафоралык типтер — дүйнөнү кабылдоонун өзгөчө формасы менен шартталып, семантикалык каражаттардын трансфор-

мациясынын өзгөчө түрлөрүн талап кылат. Бул жагынан алганда поэтикалык функция — кадыресе тилди стилистикалык образга жана көркөм мааниге айландыруу функциясы. Көркөм чыгармадагы тексттин байланыштуулугу синтаксистин же фонологиянын натыйжасы эмес. Ал өзүнчө фундаменталдуу семантикалык проблема болуп саналат. Поэтикалык тилдеги трансформация процессинин санын аныктоо мүмкүн эмес. Лексикалык трансформациянын негизинде пайда болгон семантикалык структуралар конкреттүү контекст аркылуу гана жүйөлөнө алат. Жогоруда айтылганга ылайык, стилистикалык бирдиктер контексттин алкагында гана жаны мааниге ээ болот. Тексттин белгилүү чектеринде алар маанинин бирдиктери болуп эсептелет. Натыйжада, метафоранын, же метонимиянын, же ж.б. грамматикалык структурасы анын маңызын ача албайт, анткени поэтикалык бирдиктердин негизин семантика түзөт. Биздин көзкарашыбызда, поэтикалык сүйлөмдүн дери-вациясы сөз түркүмдөрүнүн формалдуу грамматикасынын деңгээлинде эмес, поэтикалык кептин системасын аныктоочу метатилдин же поэтикалык семантиканын деңгээлинде жайгашат.

Кадыресе практикалык же табигый тилдин элементтери көркөм текстте стилистикалык фондун ролун аткарат, анда табигый тилдин грамматикалык структурасы поэтикалык тилдин эстетикалык структурасына өтөт. Бул жагынан алганда табигый тилдин материалдары кайра түзүлүү мүмкүнчүлүгүнө ээ; адабий норма же узуска тиешелүү болуу менен, алар көркөм текстте окказионалдык мүнөзгө ээ болот, тактап айтканда, эстетикалык мыйзам ченемдүүлүктөрдүн деңгээлине өтөт. Ошондуктан кээде поэтикалык тилди табигый тилдин чыгарманын чегинде жашаган көрүнүшү десе да болот. Поэтикалык тилде сөздүн мааниси экиге ажырайт, же кадыресе тилдеги потенциалдык маани поэтикалык тилде көркөм мааниге айланат. Ошондуктан тилде дайым сөздөрдүн түз жана өтмө маанилери менен байланышкан дагы эки тил (ыктымалдуу жана реалдуу жашап турган) жашайт деген көзкараш кайсы бир даражада туура. Алардын ортосундагы карым-катыш, сөздөрдүн түз жана өтмө маанилеринин ортосундагы карым-катышы поэтикалык тилдин ба-

засы болуу менен, көркөм чыгарманын семантикасында аныктоочу фактор катары чон роль ойнойт. Ушуга байланыштуу поэтикалык тил терең маанилерди үстүрт структуралар аркылуу ачып берүү жөндөмдүүлүгүнө ээ. П.Валеринин таамай аныктамасы боюнча «...поэтикалык тил — бул тилдин тили» (Валери 1976, 413).

Мунун себеби эмнеде деген суроого жооп берүүгө поэтикалык структуранын тилден сырткаркы аспектилери жолтоолук кылат. «Кадыресе тил — жалпыга таандык абстракттуу инструмент, аны колдонуу жалпы элдик мүнөздө болуп, жеке чыгармачылыктын үлүшү минималдуу. Ал эми поэтикалык тил адабий дискурстун спецификалык жанрларын тейлегендиктен, абдан индивидуалдуу мүнөзгө ээ, коллективге эмес, өзүнчө, жеке, өзгөчө тилдик чыгармачылыкка багытталган» (Поляков 1978, 127). Бирок ал жалпы элдик тилдеги көркөм-чыгармачылык жана эстетикалык жактан баалуу деп саналган эч бир көрүнүштү четке какпайт.

Жалпылап алганда, поэтикалык тил — өзгөчө эстетикалык система, поэтикалык тилдин негизги милдети — эстетикалык чен-өлчөмдөр аркылуу бааланган поэтикалык көркөм дүйнөнү чагылдырып берүү. Поэтикалык тил — жеке эле лингвистикалык эмес, эстетикалык да объект болуп, баалуулук категориясына кирген көрүнүш катары эсептелет да, кенири контексттин же «металингвистиканын» фактыларын кошо камтый тургандыгы шексиз. Башкача айтканда, адабий тилде сыпаттоого алынбай калган фактылар да поэтикалык тилдин

негизги объектилери болуп чыга келет. Анда тилдик үлүш да, адабий үлүш да бирдей мааниге ээ болгондуктан, аны лингвопоэтиканын объектиси катары кароого толук негиз бар.

АДАБИЯТТАР

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979.
2. Валери Поль. Об искусстве. — М.: Искусство, 1976.
3. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. — М.: Изд-во АН СССР, 1963.
4. Виноградов В.В. Поэтика русской литературы. — М.: Наука, 1976.
5. Виноградов И. Вопросы марксистской поэтики. — М.: Советский писатель, 1972.
6. Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. — М.: Учпедгиз, 1959.
7. Винокур Г.О. О языке художественной литературы. — М.: Высшая школа, 1991.
8. Григорьев В.П. Поэтика слова. — М.: Наука, 1979.
9. Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. — Л.: Наука, 1977.
10. Зольгер К.В.Ф. Эрвин. — М.: Искусство, 1978.
11. Русский язык. — М.: Советская энциклопедия, 1979.
12. Поляков М.Я. Вопросы поэтики и художественной семантики. — М.: Советский писатель, 1978.
13. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. — М.: Искусство, 1976.
14. Тимофеев Л.И. Основы теории литературы. — М.: Просвещение, 1971.
15. Якобсон Р. Работы по поэтике. — М.: Прогресс, 1987.

Черикова Н., БГУнун ага окутуучусу

САБАК-АВТОПОРТРЕТ. АВТОПОРТРЕТТИ ТҮЗҮҮДӨ СЫН АТООЧ СӨЗДӨРДҮН КОЛДОНУЛУШУ

Жогорку окуу жайларында башка улуттун (өкүлдөрүнө) студенттерине мамлекеттик тилди үйрөтүү процессинде оозеки монолог речи окутуудагы негизги каражаттардын бири болуп саналат. Сабакта коммуникативдик (сообщение, обшение) — үйрөтүү милдетин жүзөгө ашырууда мугалим речтик жагдайларды баяндоо менен окуучулардын су-

роолоруна кенири түшүнүк берүүгө, мүмкүн болгон монологиялык айтуулардын ачык-айкын мисалдарын келтире билиш керек.

Мугалимдин өзүнүн монологиялык речин логикалуу, тил жагынан туура, окуучулар үчүн түшүнүктүү болууга тийиш.

Студенттердин монологиялык речин өрчүтүү, грамматикалык жана лексикалык жак-

тан туура сүйлөөнү үйрөтүүнүн бирден-бир куралы болуп текст түзүү болуп эсептелет. Текст боюнча иш алып барууда аныктоочу негизги нерсе форма эмес мазмун болот. Автопортрет түзүү менен текст түзүүнүн дагы бир жолу ишке ашырылат. Автопортретти түзүүдө монолог речи өтө көп колдонулат да, аудитория жалпы катышат, бул жерде өзүнчө башка ой менен алек болуп отурган студент болбойт. Автопортретти жөн гана түзүү эмес, андагы сөз каражаттарында сын атооч сөздөрдүн колдонулушу менен кыргыз тилинин грамматикасы да камтылат.

Сабак – автопортретти түзүүдөгү эң негизги максат – ар бир студент сын атооч сөздөрдү колдонуу менен өзүнө-өзү автопортрет түзүп, өзүнө тура мүнөздөмө жана баа бере алгандыгы болуп саналат. Ошондой эле, автопортретти түзүүдө студенттин жеке кызыкчылыгын чагылдырган жана жасаган иштерин сүрөттөө менен автопортреттик сөз өстүрүүдөгү ролу эң башкы милдетти аткарат.

Адамдын ички дүйнөсүн башкаларга караганда адам өзү көбүрөөк түшүнөт. Ошондуктан, автопортрет түзүп жаткан студент өзүнө карата сын көз менен карап, тура баа бере алганда гана, анын ички дүйнөсү менен анын айлана-чөйрөсүндөгү достору, жолдоштору терең түшүнөт. Ал өзүнүн мүнөзүнүн оң жана терс сапаттарын тура чагылдырып бере алган учурда гана башка адам да аны түшүнө алат.

Автопортретти түзүүдө жеке эле студент эмес, окутуучу өзү да сөзсүз катышуусу зарыл.

Моделирование (даярдоо) – бул билим берүүнүн эффективдүү жолу болуп саналат, б.а. окутуучу өзү да убактылуу студент (окуучу) боло алса, сабак да өз деңгээлине жетет.

Сабакты уюштурууда студенттер үч же беш топко бөлүнөт. Топко бөлүштүрүү кызыл, сары, ак, жашыл түстүү ар түрдүү кагаздардан кесилген тегерекчелердин жардамы менен жүргүзүлөт. Бул түстүү тегерекчелер ортодо турган каробкага салынат, аралаштырылат да, өзүнө жаккан түстүү тегерекчени тандап алуу студентке сунуш кылынат. Студенттер өзүнө жаккан түстөрдү тандап алгандан кийин ак түстүү тандап алгандар бир топко, сары түстү тандап алгандар экинчи топко жашыл түстү тандап алгандар үчүнчү топко бөлүнөт. Ошентип, үч топ түзүлөт.

Андан кийин эмне үчүн ак түстү тандап алдың? Деген суроого жооп бере башташат.

Ак – бул тазалыктын, чындыктын, адалдыктын символу. Адам ак эмгеги менен асыл. Мага ак түс абдан жагат, ак кар жагат. Ошондуктан мен ак түстү тандап алдым. Же болбосо, сары – бул жылуулуктун символу, бул күндүн өнү, ал эми күн адамдарга нурун чачып, жылуулук берип турат, адамдар күндөн энергия алышат. Кымбат баалуу таш алтындын түсү. Ал эми жашыл түс болсо, жаштыктын белгиси. Жазында айлана жапжашыл болуп жашарат, жашыл түс жолдун ачыктыгын билдирет.

Мына ошентип, ар бир студент эмне үчүн бул өңдү тандап алгандыгын айтып биришет.

Сабактын жүрүшүндө доска төрткө бөлүнүп, автопортрет түзүүгө тапшырма берилет.

Портрет деген эмне?

Автопортрет деген эмне? – деген суролор берилет. Ар бир студент (окуучу) жооп берүүгө тийиш. Демек, портрет бул адамдын сүрөттө же картинада чагылдырылышы. Ал эми автопортрет – бул өзүн-өзү чагылдырып сүрөттөгөн портрет. Ошентип, автопортрет жана портрет жөнүндө маалымат алдык. Демек, ар бир студент ой жүгүртүп ойлонууга киришет.

Эмнени чагылдыруу керек?

1. Мен өзүмдү өзүм кандай элестетем?
2. Эмне менен сыймыктанам?
3. Менин жапыруун сырым.
4. Менин хоббим (мага жаккан иш).

1. Биз, баарыбыз, өтө сейрек учуроочу, ошол эле убакта эч качан кайра кайталанбай турган адамдарбыз. Мына ошол кайталанбаган сапатта бирибизди-бирибизден айырмалап турат. Ар бир студент өзүнө жаккан, же өзүнүн атына ылайык өсүмдүктөргө, деңизге, көлгө, ташка салыштырып элестерин айта баштайт. Мис., Мен өзүмдү бакка окшоштурам, себеби, бак абдан бекем турат. Жазында бүрдөп, жашылданып, айлана-чөйрөнү жашыл тукабага бөлөйт, адамдарды суктандырат, бак мөмө берет, адамдар ал мөмөдөн жеп, ыраазы болушат. Демек, мен бул турмушта жөн жашап жаткан жокмун, пайдамды келтирип эмгектенип жатам.

Ал эми башка студент өзүн анар жемишине салыштырып. Анын таттуулугун, анын

витаминге бай экендигин сүрөттөйт. Ошентип, ар бир студент өзүн кандай элестетерин айтып беришет жана ага карата чыгармачылык менен мамиле кылып, сүрөткө кооздоп тартып да бере алышат.

2. Мен эмне менен сыймыктанам?

Дүйнө элдери тынчтыкты тилешет. Мен биздин өлкөдө ар дайым тынчтыктын болушун каалайм. Мен мына ушул тынч өлкөдө жашап жаткандыгыма кубанам жана өлкөбүз менен сыймыктанам. Мен жогорку окуу жайында билим алуу үчүн окуп жаткандыгыма, келечекте бир кесиптин ээси болуп чыга тургандыгыма сыймыктанам. Менен тегерегимде жакшы достор ак ниет адамдар бар экендигине сыймыктанам. Ата-энем мени окутуп, келечегиме шарт түзүп бергендиги үчүн ата-энем менен сыймыктанам. Айланада мени түшүнгөн адамдардын бар экендигине сыймыктанам.

3. Менин жашыруун сырым.

Биз ар бирибиз өзгөчө бир адамдарбыз. Ар бирибизде өзүбүздүн ичибизде сактаган, эч кимге айтылбаган жашыруун сырларыбыз бар. Мис., ар биринди үйдө атаңар, апалар өзүнчө атаган аттар бар, же болбосо өзүңөрдүн ичинерден гана ойлоп, досторуңар дагы билбеген, эңсеген кооз жерлер бар, мына ушундай кооз жерлерде болууну көптөн бери эңсеп жүрөсүңөр. Мына ушул сыяктуу жашыруун сырлар акырында бардыгына билинет, ошондуктан бардыгы биле турган сырды көркөмдөп жазып, же болбосо сүрөттөр тартып түшүрүү керек.

Аягында тартылган сүрөттөр жыйналып, доскага илинет, кимдин жашыруун сыры кайсы экендиги табышмак сыяктуу табыла баштайт.

Кайсы сыр кимге тиешелүү?

Аягында суроо берилет:

1. Жашыруун сыр деген эмне?

2. Эгерде досуң менен сыр бөлүшсөң, башка бирөөгө айтып койгондугун байкайсыңбы?

3. Сен досундун жана жакын адамдарыңдын жашыруун сырын сактай аласыңбы?

Менин хоббим.

Ар бир студент өзүнө жаккан, кызыгып жүргөн иштери тууралуу баяндап беришет.

Мис., мен өзүмө жаккан белгилүү адамдар сүрөтүн чогултканды, алар жөнүндө терең маалымат алганды жакшы көрөм. Мис., мага кыргыз балет искусствосунун алгач баштоочусу Бүбүсара Бейшеналиева абдан жагат. Ал көп сандаган балеттик образдарды жараткан. Анын чоң таланты аркылуу бирде абдан сулуу, бирде жез кемпирди чагылдырган көркөм образдарды сахнага алып чыккандыгын билебиз. Кыргыз эли анын таланты менен, сулуулугу менен адамгерчилиги менен суктанышып, сыймыктанышат. Ал эми башка бир студент өзүнүн бош убактысын, бассейнге же жайында барып сууга сүзгөндү жакшы көргөндүгүн сүрөттөйт. Сууга сүзгөндү жакшы көргөн студент бассейдин, же көлдүн сүрөтүн тартып да берсе болот. Ошентип, ар бир студент өзүнө жаккан иштерин сүрөттөп айтып беришет.

Талкуу үчүн суроолор:

■ Сен үчүн ойлонуп сүрөт тартуу же көркөмдөп жазуу оор болдубу?

■ Тапшырманы аткарууга киргениңде өзүңдү кандай сездиң?

■ Тапшырманы аткарып жатканда эмне жөнүндө ойлонуп жаттың?

■ Тапшырманы аткарып бүткөндөн кийин өзүңдү кандай сезип жатасың?

■ Досторуң жөнүндө сенде кандай ойлор пайда болду?

Грамматикалык суроолор:

■ Силер түзгөн автопортретте кандай сын атоочтор колдонулду?

■ Ал сын атоочтор заттын кандай өзгөчөлүгүн көрсөтүп жатат? Колдонулган сын атооч сөздөр аркылуу сөз айкашын жана сүйлөм түзгүлө.

■ Түзгөн автопортреттин ичинен сын атоочторду байланыштырып турган зат атооч менен бирге көчүрүп жазгыла. Сапаттык сын же катыштык сын экендигин белгилеп көрсөткүлө.

АДАБИЯТТАР

Журнал «Все разные. Все равные». УВКТ ООН и Каунтерапарт. 1997.

Укубаева Л., ф.и.д., БГУнун проф.

НИНАКАН ЖҮНДУБАЕВАНЫН ЧЫГАРМАЧЫЛЫК ПОРТРЕТИНЕ СҮРТҮМДӨР

Нинакан Жүндүбаева – советтик жаңы турмушта жаңы дүйнөгө келип, анын жемишин өз тагдырлары аркылуу таткан улуу муундагы кыргыз акын кыздарыбыздын бири. Ал замандашы, калемдеши, кыргыз кыздарынан чыккан тунгуч профессионал акын Нуржамал Жетикашкаеванын «Октябрдын кызымын» деген ырында акыйкат айтылгандай, «Октябрь берген тил менен калем колунда ырдагандардан». Акындын автобиографиясынан, анын жашоосунун барактары совет доорунда билим алуу, болгондо да комсомолдук, партиялык кызматтарды аткарууга өзүн өзү тарбиялоо, даярдоо, калыптандыруу менен ачылганы көрүнүп турат. Төрт жылча айылдык мектепте мугалим да болгон, а бирок өмүрүнүн көпчүлүк учурун партиялык-советтик жооптуу кызматтарда жүрүп өткөргөн. Ал мезгилде кыргыз кыздарынан билимдүү, партиялык кызматтарды аткарып кетүүгө жөндөмдүү кыздар да аз чыккан. Коммунисттик партия да ар кимге эле жооптуу кызматтарды ишенип бере бербеген, аны алып кетүүгө, аткарууга татыктуу кадрларга гана ишеним көргөзгөн.

Канткен менен партиялык-советтик жооптуу иштерди аткаруу кыргыз кыздары үчүн сыймыктуу да иш эле. Нинакан Жүндүбаева партиянын солдат катары кайсы кызматты болбосун чоң абийирдүүлүк, жоопкерчилик менен аткарган.

Акын жана коомдук ишмер Нинакан Жүндүбаева партиялык-советтик ар кандай кызматтарда иштеп жүргөндө «турмуштун казанында кайнап, эл тагдырын, жер тагдырын жакындан үйрөнүүгө мүмкүнчүлүк алды. Анын дили да, эмгеги да жаш Совет мамлекетинин экономикалык-саясий абалын бекемдөөгө жумшалды. Өзүнүн аткарган кызматы да эл арасында дайыма болуп, саясий-агартуучулук иштерди туура багытта уюштурууга аны милдеттендирди. Табиятында поэтикалык көрөңгөсү бар Нинакан эже эл турмушун поэзия тилине которуп, кайнаган иш арасында чыгармачылык менен да алектене калып жүрдү.

Акындын чыгармачылык ишке бир аз да болсо жүз буруп, поэтикалык мүмкүнчүлүгүн сынап көрүүгө шарт ал Нарын областтык «Тянь-Шань правдасы» газетасында иштеп, анын партиялык турмуш бөлүмүн башкарган мезгилинде түзүлдү. Анын «Алгачкы жаңырык» (1960-ж) – тунгуч ырлар жыйнагы да ушул жылдары чыгып, Нинакан Жүндүбаеваны коомчулукка акын катары таанытты.

«Алгачкы жаңырыкты» барактап көрсөк, ал жыйнак ошол мезгилдин саясий-идеологиялык духуна туура келген ырлардын топтому экендигин байкоо кыйын эмес. Аларда поэзия үчүн зарыл болгон ойдун тереңдиги, образдык күтүүсүздүккө окшогон көркөм табылгалар сейрек кездешет. Албетте, «чү» деген жерден эле поэтикалык ачылыш жасоо жаңы жаза баштаган үйрөнчүк акын-жазуучулардын бардыгында эле боло бербесин эске алсак, Нинакан Жүндүбаеванын «Алгачкы жаңырыгына» да кечирим берүүгө болот.

Көркөм чеберчилик жактан жетиле бербеген алгачкы ыр жыйнагында Нинакан Жүндүбаеванын поэтикалык индивидуалдуулугун түзүп турган эки нерсени байкоого болор эле. Биринчиси, акындын Коммунисттик партиянын, Лениндин ишине берилген, ишенген коммунисттик духу, экинчиси, анын эмгекти сүйүүсү, эмгек акыны экендиги.

Бүгүнкү күндө обон жазылып, элдин терең катмарына синип кеткен «Келчи сен да айылга» ыры – Нинакан Жүндүбаеванын акындык дараметинен кабар берген, анын келечегинен көптү үмүттөтүргөн «Алгачкы жаңырыктагы» мыкты ыр. Акындын сөз менен пейзаж тартуу жөндөмү да, ой менен көркөмдүктү синтездөө чеберчилиги да бул ырында төп келишкен.

Адырдагы жыпар гүлдөр жайкалып,
Көк ирим суу, көлдөр күлөт чайпалып,
Обон салып ошо жерде бир жүрсөк,
Жайы, кышы колхоз малын кайтарып.

.....

Көк арчадай сабагынан күбүлбөй,

Өмүр гүлдөйт, кырдын кызыл гүлдөй,
Келчи курбум, окууң бүтүп айылга,
Таалай жолун таба билсек айылда.
(«Алгачкы жаңырык». 14-б.)

Ушундай эле ийгиликтүү чыккан ырлары-
на жыйнактагы «Акын иниме», «Куплеттери-
нин» айрымдарын да кошууга болот.

Нинакан Жүндүбаева адабият майданына
турмуштук тажрыйбасы топтолуп, «акыл азуу-
су» чыгып калганда келди. Ошондон улам
болуу керек анын ырларында делбе таптык
маанай жокко эсе, тескерисинче акындын ар
бир ырынан турмуштук көрүнүштөргө олут-
туу кароо, анын түпкү маанисин ачууга ара-
кет көбүрөөк байкалат.

Өзүнүн жан дүйнөсүнөн, көркөм фантазия-
сынан өткөрүп, поэзиянын тилине салып ыр-
дап жаткан көрүнүштөргө да, өзүнө тагдыр
кылып алып жаткан адабий-чыгармачылык
ишине да олуттуу мамиле жасаган Нинакан
акын чыгармачылыктын түмөн түйшүгүнө
түтүп изденди. Кыргыз поэзиясынын миң ку-
булган полифониясына өзүнүн жекече кайта-
лангыс үнүн кошууга аракеттенди. Чыгарма-
чылык чеберчиликти өркүндөтүү тажрый-
басы катарында жазылган, символикалык ат-
тар менен чыккан, бөбөктөргө арналган «Уза-
туу», «Өнөр», «Бөбөктөр дүйнөсү» ыр жый-
нактарын биринин артынан бирин окурман-
дарга тартуулады.

Бала мүнөзүн, бала дүйнөсүн жакшы билген
энеге балдар үчүн ыр жазуу өзгөчө ырахат:

Каздар жатат кар төшөнүп,
Төшүн тозуп шамалга.
Көрө коюп анда Аскар,
Мындай деди Жамалга:
– Үшүп кетет бул каздарым,
Уясына киргизем.
Урушпасаң, эжекебай,
Чапанымды кийгизем.
(«Үшүп-кетти»).

«Көтөрүп алып чакамы,
Суу ташып багам апамы», –
Деп Жибек чуркап шашылды,
Жыгылып ыйлап бакырды.
Сооротсо эне өпкүлөп,
«Териш, – дейт, – суум чачылды.
(«Териш»).

Балдар турмушунун эпизоддорун таасын

тарткан мындай ыр түрмөктөрү жогорудагы
жыйнактарда арбын. Алардан балдардын бал
тилин татып, ууртундан жылмайбай окуй ал-
байсың. Аларды күн шооласы сыяктуу жар-
кыратып, жылуулук чачып турган эне мээри-
ми, эне тилеги бар.

Акын дегинкисинде 60-жылдары адабий
ишке белсенип киришет. Бул мезгилдерде ал
кыргыз поэзиясынын традициясына кайры-
лып, Алыкул Осмонов, Аалы Токомбаева,
Кубанычбек Маликовдордун поэтикалык
дүйнөсүн өздөштүрүүгө аракеттенет. Заман-
даш-калемдеш акын Сүйүнбай Эралиевдин
ыр деңизине арбалат. Орус жана көп улут-
туу совет поэзиясынан Ю.Лермонтовдун,
Кайсын Кулиевдин, Расул Гамзатовдун чы-
гармаларына таасирленип, алардын калеми-
нен жаралган көркөм дөөлөттөрдүн духун,
атмосферасын өз чыгармачылыгына мүмкүн
болушунча синирүүгө далалаттанат. Нак
ушул жылдары жазылган акындын «Кызыл
өрүгү» анын атагын алыска чыгарды.

«Кызыл өрүктүш» сөзүнө обону жарашып, ал
тез эле элдин терең катмарына сиңип кетти,
бул ыр акындын чыгармачылык чеберчилиги
кадыресе жетилгендигин окурман журтка ка-
барлаган алгачкы карлыгач болду. Биздин
пикирибизче, акындын 1967-жылы жарык
көргөн «Эне тилеги» ыр жыйнагы анын чы-
гармачылык изденүү жолундагы алгачкы бийик-
тиги болгон.

Белгилүү адабиятчы Бүбүй Керимжанова
«Нинакан Жүндүбаеванын чыгармачылыгы-
нын борбордук темасы негизинен Коммунист-
тик партия, улуу Ленин, Мекен, эмгек, эл досту-
гу, согуш жана тынчтык жана башка болуп
саналат» (Керимжанова Б. Адам бактысы. //
Кыргызстан маданияты. 1987. 22-октябрь.)
десе, сынчы С.Карымшаков «акындын чыгар-
мачылыгында улуу Ленин, анын иши, Октябрь,
Коммунисттик партия, тынчтык сыяктуу жооп-
туу темалар туруктуу орун алып келе жатат»
(Карымшаков С. Күрөш күүсү Октябрь. //
Советтик Кыргызстан. 1987, 22-октябрь.) деп
белгилейт. Нинакан Жүндүбаеванын чыгарма-
ларынын тематикалык диапозонун негизинен
туура аныкташса да жогорудагы адабиятчы-
лар негедир акындын чыгармачылыгындагы
сүйүү темасынын туруктуулугун эстен чыга-
рышкан. Нак ушул сүйүү, болгондо да Элге-
жерге, Ата-Мекенге, адамдарга, жарга, бала-

га, эмгекке карата болгон чоң Адамдык, акындык сүйүү дегеле кайсы акындын болбосун чыгармаларына «жан» киргизип, алардын көркөм наркын, эстетикалык кунарын арттырып, же анын жоктугу, тескерисинче, кунарын түшүрөөрү турган иш. Ушул көз караштан акындын «Эне тилеги» – ыр жыйнагындагы ырларга серп сала турган болсок, жыйнактагы ырлар акындык чоң сүйүүдөн улам көз жарып, жарыкка келген ырлар экенин баамдоо кыйын эмес. Биздин бул пикирибиздин негиздүүлүгүн ыр жыйнактагы көптөгөн ырларга (алар чындыгында да ой менен көркөмдүктүн синтези шайкеш келген ырлар – Л.Ү.) талантуу музыканттар тарабынан обон жазылып, ал ырлар элдин оозунан түшпөй, бүгүнкү угуучунун да руханий талабын канагаттандырып, ырдалып жүрүшү кандайдыр бир деңгээлде тастыктап турат. Алар ар кыл темадагы: «Ой, уул, ай...», «Эне тилеги», «Нарын», «Грейдерчи жигитке», «Жемишин төгөт», «Аттан, достор жабыла» ж.б. ырлар.

Акын эмгек менен сүйүүнү дайыма бирге, ажырагыс гармонияда тартууга ыклас коет.

Нинакан Жүндүбаева кадыресе турмуштук көрүнүштөрдөн сулуулук таап, сүрөттөй ала турган поэтикалык жөндөмү бар акын экендигин айгинелеген ырлар да бул жыйнакта арбын кездешет. Мисалы жыйнактагы «Чиркинай, колхоз кыштоосу» деген ырдын темасын окуп, колхоз кыштоосунда «чиркинай» деп тамшангандай не бар дейсиң деген ой кылт этет. Анан төмөндөгү ыр менен тартылган сүрөт сендеги күдүк ойду кантип айдап кеткенин сезбей каласың.

Кар каптайт жерди күмүштөй,
Шилешет койлор күрүчтөй,
Тырс жулуп чөбүн оттосо,
Элестейт жайда гүл үзмөй.
.....
Жамынса кебез бүт тоосу,
Жай сейлин себет ыктоосу.
Чилдеси чие жыттанган,
Чиркинай, колхоз кыштоосу. (18-б.)

Акындын Соң-Көлдүн керемет сулуулугун энесинин түркүн түз өрмөгүнө салыштырган «Соң-Көл», «Нугунду бузуп чандатып, сымаптай жүзүн чан басып, шашасын кайда шашасын, шарынды бүктөй басасын» деген об-

разга бай саптарда тарткан «Кирген суу», «Кызарт», «Күзгү терек», «Кара Кочкор» аттуу лирикалары анын сөз менен пейзаж тартуу өнөр дараметинен кабарлайт.

«Эне тилеги» жыйнагында Нинакан Жүндүбаева ырларынын идеялык мазмунунун тереңдигине, көркөм-эстетикалык таасирдүүлүгүнө жетүүгө умтулуусу анын лирикаларынын формалык көп түрдүүлүгүн шарттаган. Лирикада диалог формасын колдонуу («Булар кимдер?», «Кыргыз балбан», «Ай кыз бала, садага...») он беш муундан турган ырлар («Өтүнүч», «Комуз күүсү», «Сагынабыз»), элдик терме ырлардын формасындагы («Акыл шериги») эки сап ырлар («Досума кенеш», «Кинодо») акындын чыгармачылык стихиясынын диапозонунун масштабын айгинелегендей. Дагы бир өзгөчө белгилей кетчү нерсе бул жыйнакта Ленин, партияга арналган ырлардын аз сандуулугу.

«Н.Жүндүбаеванын Ленин темасындагы ырларын окуганыбызда дагы бир өзгөчөлүктү–көркөм табылгаларды ыктуу таба да, ыктуу пайдалана да билгендиги, көп кайталанган салыштырууларды колдонуудан качкандыгына, жаңыча мамиле жасагандыгына күбө болобуз» (Керимжанова Б. Адам бактысы. //Кыргызстан маданияты. 1987. 22-октябрь) – деп, тээ 80-жылдарда адабиятчы Б.Керимжанова пикир айткан экен. Негизинен бул пикир жөндүү болсо да, ал акындын Ленин темасындагы ырларына карата айтылган кынтыксыз чындык катары кабыл алынбашы керек. Дегеним, адабиятчынын купулуна толгон «Жолдош Ленин биз менен», «Сыймыктуу ай», «Аалам сүйгөн адам», «Аалакан чабат», «Партбилетим» ж.б. ырларына катар эле акындын улуу көсөмдүү сүрөттөөдө жаза басуулары да жок эмес. Айрыкча бул акындын 1971-жылы чыккан «Тандагы ырлар» жыйнагынан ачык байкалат. Анткени бул ыр жыйнак «Ленинге арналган саптардан» башталып, жыйнакка анын өлбөс-өчпөс ишин даңазалоого арналган бир канча ыр түрмөктөрү кирген. Бирок ал ырларда акын жалган пафос, жасалма кыялдар, супсак, сыпаттама сүрөттөлөргө жеңдирип, В.И.Лениндин жандуу, реалдуу көркөм портретин түзүүгө жетише албаган. Дегинкисинде акындын «Таңдагы гүлдөр» жыйнагын изденүү жолундагы ийгилик катары баалоого болбойт.

«Таңдагы гүлдөр» ыр жыйнагынан кийин акын 1970-жылдары дагы үч жыйнак чыгарып, окуучуларына тартуулайт. Алар «Ата журт күүлөрү» (1975), бөбөктөргө арналган «Менин карындашым» (1977) жана проза жыйнагы «Менин каарманым» (1978). Аталган жыйнактардын ичинен «Ата журт күүлөрү» акындын 70-жылдардагы изденүү табылгаларына кепил болууга кудуреттүүдөй көрүнөт. Жыйнактагы бөтөнчө махабат лирикалары сезимге жылуулук тартуулап, адамдагы аруу сезимди жүрөк кылдарын дирилдете күүлүү чертүүгө жетишкендей. Автордун ой берметине төп келген көркөм салыштыруу табууга аракети ордуна чыккан ыр катары «Зымырайт поезд алыска...» деген ырын мисал келтирсек болот.

Кечиктик. Махабатым кечигиштик,
Кездешпей ушул кезге кантип түттүк.
Зымырап поезддерче узай бердин,
Перрондо жалгыз калып сени көрдүм...
Кол булгап жашым төгүп кала бердим...

Көптөн күткөн махабат зымырап алыска кеткен поезддей улам ары узап барат. «Өткөн өмүр учкан куш» деп кыргыздар айткандай, өткөн поезд кайтып келсе да эми баягы күткөн махабатына кайра жолукпасын акын:

Түшкөндөй күздүн алтын жалбырагы,
Күбүлөт адамдын да алма шагы,
Кечиктик. Кеткен поезд эми келбейт,
Келсе да мезгил бизге билет бербейт...
Кечиктик...мезгил бизге билет бербейт –

деп элестүү, көркөм, өзөктү өрттөгөн өкүнүч менен ушундайча чагылдырат. Жыйнактагы «Гүлдөр», «Эмнеге» ырларынын биринчисине Коробаев, экинчисине М.Рыскулбековдордун обон чыгарып, песняга айландырышы да бекеринен эместир.

«Ата журт күүлөрүндө» «Мурас» аттуу лиро-эпикалык поэманы да акындын 70-жылдардагы поэтикалык табылгасы катары карасак болот. Дегеним поэма кыргыз элинин нукура турмушунан алынып, чабандыкты атадан балага мурас кылган үй-бүлөнүн тагдыр-таржымалын баяндайт. Айрыкча атасынан ушул кесипти мурас кылып алган Бегайым кыздын ата кесиби урматы, анын түмөн

түйшүгүнө бел байлаган эрки, жүрөктүүлүгү реалдуу чагылдырылган. Агасы Белек согуштан каза болгондо уул ордуна уул болгон Бегайым, атасынын чабандык таягын Белектин уулу Аскер бойго жеткенде эстафета катары тапшырып, өзүнүн адамдык, мураскорлук милдетин аткарып, сүйгөнү Үсөн менен баш кошот.

Сюжетте Бегайымдын образы эки планда берилет, биринчиси эмгек процессинде, экинчиси махабат маселесинде. Автор Бегайымдын эмгектик жолун бардык татаалдыгы, карама-каршылыгы менен чагылдырган. Бирок анын жекече турмушун, Үсөн менен болгон мамилесин өнүктүрүүдө жасалмалуулук, схематизм сыяктуу ылаңдан арыла албаган.

Акындын «Үмүтүм түгөнбөйт» (1983) ыр жыйнагы анын саясий-граждандык, патриот-тук-интернационалдык тематикадагы изденүү чабытынын кийинки мезгилдердеги ал-ахыялынан кабар берет. Жыйнактагы ырлар окуучуну тематикалык максаттуулугу боюнча кызыктырганы менен (анда «Саясий чабыттар», «Мекен дөөлөтү», «Айыл ырлары», «Кектүү күндөр элеси», «Арноолор» циклындагы ырлар жана тарыхый-революциялык темадагы «Кайра келген жаз», «Кездешүү» поэмалары бар), көркөм-эстетикалык кудурети боюнча негедир өзүнө тартып, эмоциялык таасир этүүчү күчкө басымдуу көпчүлүгү жетишпей калганы өкүнтөт. Биздин оюбузча, анын башкы себеби акын өзүнүн табиятына жакын, өзүн чындап толкунданткан турмуштук көрүнүштөрдү эмес, көбүнчө мезгилдин саясий-идеологиялык талаптарына жооп берүүнү биринчи планга коюп, ошондон улам акылга, карандай рационалдуулукка алдырып койгондугунда. Мындай дегендик «Үмүтүм түгөнбөйт» ыр жыйнагында дегеле колго аларлык ыр жок деген сөз эмес.

Автордун эненин перзентин жарык дүйнөгө алып келүүдөгү «күрөшүн», эне менен баланын жанынын бирдигин поэтизациялаган «Кездешүү», согушта эки көзүн алдырып азиз болгон адамдын арманын чагылдырган «Эгер согуш бүлүк салбаса» аттуу ыры, кезинде «Бир майрамы – 74 түн» мыкты ырларынын бири катары бааланган сүйүү темасындагы «Көктөм» (Абдыкадыров А. Ыр майрамы – 74. //Кыргызстан маданияты. 1975, 22-май.) ыры ж.б. бир катар ырлар Нинакан

Жүндүбаеванын мурдагы чыккан ыр жыйнактарындагы лирикаларынын өнөгөлүү салтын улаган чыгармалар катары бааланууга татыктуу.

Совет мезгилинде чыккан поэтикалык жыйнактар үчүн традициялуу бир «эн тамга» мүнөздүү боло турган. Ал – ар бир жыйнактын бет ачары Ленинге, партияга, Октябрга арналган ырлардан туруусу. Мындай эч бир жерде мыйзам аркылуу бекибеген темирдей тартипти ар бир акын бекем сакташкан. Эгер эле акындын басууга даярдалган ыр китебинде жогорку темадагы ыр болбосо, басма кызматкерлери иштин кызыкчылыгы үчүн андай ырды автордон жазып киргизүүнү талап кылышканы да чындык. Чын-чынына келгенде Ленин, Коммунисттик партия, Октябрь революциясы элдик эркиндиктин, теңдикке жетүүнүн символу катары кечээ эле социалдык теңсиздиктин азап-тозогун баштан кечирген кыргыздын улуу муундагы акын-жазуучулары үчүн ыйык нерсе болгон. Ошондуктан алардын бул темада жазган ырларынын бардыгы эле жүрөктөн чыккан ырлар эмес деп так кесе да айтууга болбойт. Ошол эле учурда акындар чыныгы чыгармачылык эргүүсүз, атайын алдын-ала коюлган максат менен бул темага мамиле жасаган учурлары болгонун да айрым бир поэтикалык жансыз саптар айгинелеп коет. Акын Нинакан Жүндүбаеванын ыр жыйнактарындагы Ленин, партия, Октябрь темасындагы ырлардан да жогорку биз токтолуп кеткен эки башкача мамиледен жаралган ырларды ачык эле жолуктурабыз. Маселен «Кең дүйнө» (1985) ырлар жыйнагындагы «Биздин үн, биздин добуштар» циклы айтылган пикирдин айкын күбөсү.

«Кең дүйнө» ыр жыйнагында акындын алгачкы ыр китебиндеги «Эсте энелер» аттуу ырдан башталган согуш темасындагы ырлары айрыкча көңүлдү бурат. Согуштук лирикаларында Нинакан Жүндүбаева акын трибун, акын публицист катарында чыгып, адамзатка кайгы муң алып келген согушка энелик, аялдык, акындык наалатын жалпы аялзатынын атынан күчтүү, драмалуу, экспрессивдүү чагылдырууга жетишкен. Мисалдарга кайрылалы: «Мен аялмын» ырында:

Мен аялмын элдин жарымы, эрдин жары,
Толкусам кошо толкуйт жердин шары.

Кетпеди көңүлүмдөн согуш тагы
Салынбайм, мындан ары кара шалы... –

деп, адамзаттын көңүлүнө кетпес так салган согушка жулкунуп, ачык чыгып, мындан ары кара шалы жамынбасы жөнүндө дүйнө элине ачуу чакырык салат. «Токтогула бир паска» ырында согушта курман болгондорго коюлган эстелик тууралуу ой толгойт:

Койдук анан
Аларга арнап эстелик
Жүрүү үчүн эскерип,
Токтогула бир паска!
Баатырларды эскерели бейпилде,
Тиги алардын жүрөк оту,
Алоолонгон мейкинде...
Тиктегиле муңая,
Ошол оттун жалынын,
Жашатууга Мекен сени,
Жанын берген жарыгың...
Ал от эмес,
Болочокку жашоо үчүн, жанын берген
жарыгың...

Жанын берген жарыгың...
Эскермеге төгүп кеткен, жүрөк канын,
жалынын.

Ошондогу алааматтан,
Чыгарсын деп, бир жакшына тыянак.
Ааламдагы бардык элге,
Тартуулашат ынтымак... дейт.

Эстеликтеги түбөлүк оттун жалынын, кан майданда каза болгон канчалаган адамдын жүрөк оту катары кабылдап, автор ассоциативдүү образ жаратууга жетишкен. Ырдын публицистикалык маанайы, эркин ыр формасы анда айтылган автордук ойго гармония түзүп, бир бүтүндүктү жараткан.

Кан майданда көмүлгөн асыл жарын өмүр бою унутпай, аздектеп жүргөн «Жоокердин колуктусунун ыры» жүрөгүндү бир зырып эттирип алат да, аялзатка болгон урматтоонду арттырып, жүрөгүндөн түбөлүк түнөк табат.

Тирүүлүктө унутпас көңүлдөгүм,
Сен майданда көмүлдүң... Көмүлбөдүм...
Көөдөнүмө атыңды жазып алып...
Сени эстөөдөн секунд да чегинбедим...

Жыйнакта акындын эпикалык жанрдагы арымын тастыктаган поэмалары да бар. Анын

бири «Кылымдын чындыгы» деп аталып, ошол мезгилдин саясий-идеологиялык маанайын берген духта жазылган. Анда социалисттик түзүлүштөгү жашоо образы менен капиталисттик түзүлүштөгү жашоо образы антитезалык планда сүрөттөлүп, Социалисттик өлкөдөгү коомдук мамилелердин артыкчылыгы даназаланган. (Поэмада сүрөттөлгөн капиталисттик өлкөлөрдөгү адам укугунун тебелениши, социалдык теңсиздик маселелери азыркы биздин жашоо турмушубузду «аралап» кеткенин ойлоо, албетте өкүнүчтүү).

«Жетилүү» аттуу экинчи бир поэма кыргыз кыз-келиндеринин механизаторлук кесипти өздөштүрүп жатышына сыймыктануу сезими менен ушул темада жазылса да, сюжет башкы каарман Салкындын үй-бүлөлүк трагедиясынын негизинде түзүлөт. Салкындын өмүрлүк жары каза болуп, жаш баласы, кайын энеси менен калат. Өксүткөн өлүмдү үй-бүлө мүчөсүнүн ар кимиси ар башка көтөрөт. Жаш келин Салкын өзөктөгү арманын:

Жубайым барда жыпар элем аңкыган
Ал өзүнчө дарыя эле чалкыган
Эми менин мелт-калт болбос бакытым
Үсөкем кетти, бизди таштап калкынан...

деп күйсө, кайнене жаш келинине кайрат берет.

– Балам өлүп, бир өлдүм жашоом жарым...
Сени көрүп миң өлдүм чыкпай жаным.
Чынарың бутак байлап мөмөлөгөн
Түркүк бол, балдарыңа бардыр багын.

Поэмада бөтөнчө атасынан ажыраган жаш баланын үмүт-тилеги, атасына болгон сагыныч-кусасы драма-трагедиялуу берилет. Аны акын эне менен баланыны диалогунда мындайча чагылдырат:

– Апаке, сен калп экенсиң эмне...
«Атаң келет эртең, бүгүн» дедиң эле?
Анан гана али деле келген жок, -
Деди Шайлоо чуркап келип демиге.
Анда апасы:
– Атакендин трактору бузулуп,
Ошонусун ондой албай жүрүптүр,

Өзү деле шашып жүргөн көрүнөт

Небак сенин сагынганын билиптир – деп жооп берет.

Жогоруда келтирилген ыр түрмөктөрүнөн көрүнүп тургандай акын поэмада мурдагы поэмаларынан айырмаланып адам психологиясынын нюанстарын кармап, ал аркылуу психологиялык образ жаратууга аракеттенгендиги байкалат. Чыгармадагы окуянын өнүгүшүндө жубайынан ажыраган жаш келин Салкын турмуштан көңүлү калып, чөгүп олтуруп калбастан өзүнөн кайрат-кубат таап, жолдошунун ордуна тракторист болуп рулга олтуруп, техника башкарып, ал гана турсун жаш механизатор кыздарга бригадир болуп иштөө менен орду толгус жоготуусун эмгек менен толтурат. Эмгектен бактын тапкан Салкын Москвага кыз-келиндер жыйынына барып, съезддер дворецинде сүйлөйт. Анын сөзүнүн пафосун каргашалуу согушту токтотууга чакырык түзөт:

Согушту ачар, аны басар ким?
Сенин уулуң, менин уулум, кыздарым.
Кыз-уул тапкан бир мен эмес, бүт баарың!
Айткын баарын балдарыңа, айрылалы
кайгыдан!

Жүрөктөн жулкунуп чыккан бул чакырык, буйрук – Эненин буйругу, эненин тилеги. Бул гуманисттик чакырык поэманын негизги лейтмотивин түзгөн. Согуш коркунучун болтурбоо үчүн күрөш бүгүнкү күндө да өз актуалдуулугун жоготкону жок. Нинакан Жүндүбаеванын аталган поэмасынын идеялык-дөөлөт-наркынын бүгүн да артып турганы далилдөөсүз чындык.

Н.Жүндүбаева согуш жана тынчтык темасын чагылдырууда энеге гана тиешелүү мээрим, энелик адилеттик, калыс көз караш менен мамиле жасоону анын ар бир ырынан ачык байкалат. Бир ырына акын эне:

Бул дүйнөдө тынчтык болсо,
Анан тынчыйт санаабыз.
Эмгек менен коюндашып,
Өсөт тапкан балабыз, –
десе, дагы бир ырында:
Согуш эмес эмгектен баатыр болсун,
Балдарыбыз тынчтыктын айдап гүлүн –

Согуштун өзүн көрбөй, каарын сезбей,
Жашасын келечекки келээр жаштык! –

деп, энелердин энелик улуу тилегин айтат.

Өз учурунда орус элинин таланттуу сынчысы В.Г.Белинский: «Турмуш чындыгын образдуу – көркөм чагылдыруу үчүн бир гана таланттын болушу аздык кылат, акындын көз алдында поэтикалык чындыктын өзү болуш керек», – деп айткан пикири Н.Жүндүбаеванын «Жаз» темасындагы ырлар циклын окуганда эрксизден эске түшөт. Акын жаз айынын мезгилдик бөтөнчөлүгүн чөйрөлүк чөлкөмдүк өзгөчөлүккө, адам сезимине органикалык байланышта карап, ар бир учурдун кайталангыс боекторун таба алган. Акындын көркөм салыштыруулары күтүүсүз жаны, өзүнчө эле табият картинасы:

Кыртыштар кара, түгөл буусун булап,
Ойготот үрөндөрдү кытыгылап,
Чанагын гүлдөр ачып бажырайып,
Ак куудай мойнун созуп карап турат.
(«Жаз»)

Бул ыр түрмөгүндөгү кыртыштардын үрөндөрдү кытыгылап ойготуусу, чанагынан чыккан гүлдөрдүн ак куудай мойнун созуп карап турушу жаз мезгилинин В.Г.Белинский айткан «поэтикалык чындыгы» эмей эмне...

«Айылдын алгач жазы» акындын поэтикалык дүйнөсүндө мындайча кабылданат:

Кыштын аппак чепкени киргил тартып,
Жаз айылдан башталат алгачында.
Тоонун күнгөй беттери ойдукталып,
Кар илинип калгансыйт жар башында –

деп башталган ыр «эррекеп бетке урган эрке желге, дыйкан жүрөт талаада көөнү чалкып» дагы башка ушу сыяктуу образдуу саптарда уланат.

«Көлдөгү жаздын» келишинин көркөмү такыр башка:

Жазында көрдүн беле, көлдү досум,
Ал жакка жаз шашмалап эрте келет.
Андагы канаттуулар уя жасап,
Жаз камын кужулдашып эрте көрөт.
«Шаар жазы»:

Жаз келгенин гүлдөр шаарга баяндайт
Клумбалар ачылып бажырайып,
Сулуулукту себелеп көчө бойлой,
Бак-дарактар шоодурайт канат жайып.

Акын жаз мезгилинин керемет сулуулугунан көрктүү саптар жаратуу менен «Жаз жана мен», «Жаз таасирлери» ырларында өзүнүн адамдык философиялык резюмесин чыгарат. Ал резюме адамды көп нерсеге милдеттендирip, окуучуну ойго салбай койбойт... Окуп көрөлү:

Бир келген өмүрдө жаз сымал,
Жашоо парз сулуулук жаратып,
Бир келген өмүрдө жаз сымал
Жашоо парз бак-таалай талашып.

Салабаттуу ойдун, салмактуу саптардын акыны катары ой берметин издеп, окурманынын рух дүйнөсүнө асылдыктын чачыласын чачууга дилгирленүү сезими анын «Чынар терек» жыйнагындагы «Эне дөөлөтү», «Тоодон көрдүм», «Жетекчи болсоң», «Билим ал», «Алып сатар», «Бийик учкан кушум бол» ж.б. толуп жаткан лирикаларынан жана да «Эне-бала, согуш» деп аталган балладасынан ачык байкалат.

Акындын «Эне-бала, согуш» деп аталган сюжеттүү чыгармасына баллада деп жанрдык аныктама бердик, анткени мында поэмалык белгилерге караганда (традициялуу сюжеттик элемент жок, чыгарма диалог формасында жазылган) балладалык касиет көбүрөөк. Дегеним чыгармада согуш мезгилиндеги Эне-баланын баатырдык кайраты, Ата-Мекенди сүйүү сезимдери сырдуу жоруктарда, үч башка адам тагдырында, эмоциялуу курч чагылдырылган.

«Эне-бала, согуш» балладасы Н.Жүндүбаеванын согуш темасындагы ырларынын логикалык уландысы, согушту жалпы адамзаттык позициядан сындoo, жек көрүү. Мында акындын көркөм табылгасы катары белгилегибиз келген дагы бир көрүнүш, согушту каармандын облигинде сүрөттөөсү. Согуш адамдарды канчалык азапка салбасын, жаш балдарды канчалык апкаарытып, түз багытынан адаштырбасын ал баары бир Энелердин, балдардын кайратман эмгегинен, Ата Мекенине болгон сүйүүсүнөн жеңилди, жеңилүүгө

аргасыз болду. «Эне-бала, согуш» баллада-сынын идеялык пафосу ушул реалдуулукту тастыктай алат.

2000-жылы акын «Кызыл өрүк» деген ат коюп тандалмаларын чыгарды. Чыгармачылыгынын башатында жолду тапкан «Кызыл өрүгүн» чыгармачылык узак жолунда кулпунтуп өстүрүп, «гүлүн күбүлтпөй» «Кызыл өрүк» тандалмалар жыйнагына жеткиришинде өзүнчө чоң символика жаткансыйт. Акын Нинакан Жүндүбаеванын аталган «Кызыл өрүк» ыр жыйнагы акын окуучуларына калтырган акыркы поэтикалык мурасы да болуп калды.

Н.Жүндүбаева калемин прозада да сынап көрүп, окуучуларына «Менин каармандарым» аттуу жыйнагын тартуулаган. Ошондой эле драматургия жанрында да изденип, онго жакын пьесалардын автору болгон. Алар: «Гүлнар», «Акыйкат алданбайт», «Ажал менен акыйкат», «Махабат кусуру», «Кыз Сай-

калдын арманы», «Айласы кетип, амалы түгөнгөндө», «Чалкып жаткан мухит» ж.б. Аталган пьесалардын кыйласы профессионалдык, элдик театрларда коюлуп, элдин руханий эстетикалык талаптарын канагаттандырып келет.

Канткен менен Н.Жүндүбаева өзүнүн чыгармачылык тагдырын поэзиядан тапканы айныксыз чындык. Өзүнүн «Акындар» деген бир ырында:

Бүгүндүк эмес акындын жашаганы,
Бүгүнкүсү эртеңдин атар таңы.
Акын өлбөйт, сынат күмүш канаты.
Ырга айланат оболон асыл жаны –
(«Кызыл өрүк». 8-б.)

деп таасын айткандай, анын ырга айланып кеткен өмүрүнүн түбөлүктүүлүгүнөн окуучу күмөн санабайт.

Садырова Г.К., преп. КАУ им. К.И.Скрябина

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ЗНАЧЕНИЯ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ФОРМАМИ ГЛАГОЛА В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

«Мыслительная категория количества, как и категория качества, есть выражение одного из наиболее общих свойств самого бытия» [1]. Она и есть результат отражения количественной определенности бытия. Поэтому категория количества является необходимой ступенькой познания действительности.

В словарях и справочниках категория количества определяется как «...категория, выражающая внешнее, формальное взаимоотношение предметов или их частей, а также их свойств, связей, их величину, число, степень проявления того или иного свойства» [2], а также, как «категория, характеризующая предметы и явления внешнего мира со стороны величины, объема, числа» [3].

Обзор существующих исследований по категории количества показывает, что количественность как результат отражения разноплановых и сложных явлений действительности изучается в различных областях науки. Важное место отводится категории количества и в лингвистических исследованиях, так как значение количественности характерно для всех языков.

Любой естественный язык располагает средствами выражения универсального типологического значения количества. Конкретные способы выражения значения количества варьируются от языка к языку, образуя в каждом свою специфическую микросистему.

Категория количества выражается различными способами. Также она может выражать разную величину. Для большей конкретности, возьмем категорию количества, выражающую значение множественности глаголом и формами глагола.

В лингвистических исследованиях способ выражения количественности парными словами и повторами называется по-разному. С.И. Иванов обозначил их, назвав экспрессивным выражением множественности: «Для понимания особенностей категории числа представляются существенными факты, связанные с экспрессивным выражением множественности. Есть два типа экспрессивного выражения множественности: повтор одинаковых слов и сочетание двух слов друг другу значениями» [4].

Лексические повторы как средство выражения количественных отношений обозначают не только множество, собирательность, но и многократные и длительные действия и выступают без формата множественности.

Повтор отличается неспециализированностью, нерегулярностью употребления, в следствие чего данное средство относится к разряду периферийных средств выражения количества.

В лингвистической литературе имеется немало исследований, посвященных явлению повтора в языке, поскольку повтор широко используется как в устной так и в письменной речи.

Повтор как лингвистическое явление имеет место на всех уровнях языковой системы: фонологическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом, а также на семантическом.

Из всего многообразия повторов идею множественности способен репрезентировать лексико-синтаксический повтор.

Отличить один вид повтора от другого не легко, поэтому необходимо устанавливать функциональную назначенность повтора на основе контекстуального анализа в рамках текста: является ли повтор просто экспрессией или же несет определенную семантическую нагрузку. Установить семантическую нагрузку позволяют такие факторы, как ситуация общения, а также интонация, на основе которых слушающему читателю становится возможным декодировать заключенную в том или ином повторе информацию.

Например: *«Сжался, сжался же, родная, перестань меня бранить...»*; *«То медленно тянулись к дверям, а тут как загустели, загустели, да с верхних коек прыгают медведями и прут все в двери узкие»*.

В первом предложении наблюдается простой контактный повтор – свидетельство или результат эмоционального, возбужденного состояния, информацию о множестве он не содержит. Во втором предложении информация о множестве передается повтором слов *загустели, загустели* («V + V»).

Множественность создается именно повтором лексемы. Лексемы, не имеющие в своей семантике значения множественности, приобретают ее именно в составе повтора как синтаксического построения.

Анализ языковых фактов свидетельствует о том, что репрезентировать семантику количества может глагол, благодаря которому говорящий

в процессе коммуникации способен передать информацию о неопределенно-большом количестве предметов, явлений, действий.

Панфилов В.З. отмечает, что «...в системе глагола, количественные представления получают разнообразное выражение. Так, в семантической структуре глагола может содержаться компонент, указывающий на множественность/единичность субъекта или объекта» [1].

Понятие множественности может пониматься как множественность самого действия. Это и значение однократности, многократности, мгновенности, длительности глагольного действия.

На явление повтора глагола обратили внимание в свое время такие крупные ученые, как: А.А.Потебня, А. Мейе, Э.Сепир, О. Есперсен. Так, О.Есперсен пишет: «...этот процесс (удвоение) обычно используется ... для обозначения таких понятий, как распределение, множественность, повторность, обычность действия, увеличение в объеме, повышенная интенсивность, длительность» [6].

Анализ материала показал, что повторяться могут почти все глагольные формы.

Говоря о функциях повтора в реализации семантики количества, следует отметить, что повтор выражает не просто констатацию количества, но и оценку, которая носит экспрессивный характер.

Как отмечает С.Н.Муратов, «повторы представляют собой грамматализированные устойчивые сочетания слов, выражающие понятие множественности предметов, многократности, длительности и силы действия, степени качества, и служат для определительной характеристики предметов, явлений и действий» [5].

Выражение множественности повторением слов присущ как русскому, так и кыргызскому языку, но в кыргызском языке такой способ выражения количественности более продуктивен.

Возьмем конструкцию «V + V» (глагольная форма + глагольная форма), которая обозначает обычно многократные, длительные действия.

Например: ... *мулку жарымсыз болсо да, өзүн кармаганында дүйнөсү ашып-ташып жаткандай* [7].

Значение количества в данном случае передается парным глаголом «ашып-ташып», который передает значение очень большого количества. Семантическая модификация – расщепление.

В русском языке конструкция «V + V» обычно используется в повествовании и в народно-поэтической речи, также в значении многократности действия.

Н.: Ну-с ехали мы, ехали, кружились, кружились и так к ночи наши кони уперлись в ворота имения [8].

Сопоставляя повторы и парные слова в русском и кыргызском языках, отметим, что они присущи тому и другому языку. Они представлены широко, непрерывно пополняются новыми образованиями и употребительны как в устной так и в письменной речи. Можно сказать, что конструкция «V + V» получила широкое распространение в устной речи.

Также значение множественности может передаваться через идею, которая формируется в человеческом сознании. Множество – это нечто, возникающее под воздействием определенных внутренних факторов (сила, большие размеры, неупорядоченность) или же факторов внешних (объединяющее и удерживающее усилие), характеризующееся бытийностью и занимающее конкретное место в картине мира.

Есть схожести в передаче идеи множественности в русском и кыргызском языках. В языковом сознании идея множественности ориентирована на следующие образы:

а) неупорядоченное/упорядоченное движение: *кишмя кишеть, копошиться, гомозиться, кипеть* – *быкылдоо, быжылдоо, быкбырдай кайноо, кыбырап иштөө*.

б) неупорядоченные/упорядоченные массы: *собирать, копить, навалить, небрежно, беспорядочной кучей набросать* – *чогултуу, жыйноо, жыюу, кураштыруу, калын түшүү*;

в) локальное единство: *плодиться, обцить, обцать, соединять, собирать, толпить, сгонять, теснить* – *көбөйүү, чогултуу, бириктирүү*;

г) усилие при объединении элементов во множество: *копить, запасать, наживать, собирать, сколачивать состояние* – *жыйноо, чогултуп алуу, камдоо, белендөө, табуу, малдануу, баюу, бир кыйла акча таап жыйнап алуу*.

Таким образом, отметим, что одними из средств (в нашем случае – количество, передающее значение множественности), выражающих семантику количества являются:

- повтор лексем «V + V»;
- сочетание двух слов друг другу значениями;
- передача указанной семантики формами глагола через идею, которая формируется в человеческом сознании.

Все названные средства передачи значения количественности характеризуются неспециализированностью для выражения указанной семантики, неоднозначностью, нерегулярностью употребления, вследствие чего данные средства относятся к разряду периферийных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панфилов В.З. Философские проблемы языкознания. – М., 1977.
2. Большая советская энциклопедия. Т. 12. – М., 1973.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1970.
4. Иванов С.Н. Родословное древо тюрок Абул-Гази хана. – Т., 1969.
5. Муратов С.Н. Устойчивые словосочетания в тюркских языках. – М., 1961.
6. Есперсен О. Философия грамматики. – М., 1958.
7. Толстой Л. Анна Каренина. – Л., 1982.
8. Рукописи не горят. Книга 2. – Б., 1999.

*Абдыразаков А., ф.и.д.,
БГУнун ардактуу профессору*

Орхон-енисей жазууларынын окулушуна 110 жыл

ОРХОН-ЕНИСЕЙ ЭСТЕЛИКТЕРИНИН ТИЛИ ЖАНА АЛФАВИТИ ТУУРАСЫНДА АЙРЫМ ОЙЛОР

Орхон-Енисейдеги байыркы түрк жазма эстеликтеринин ачылышына үч кылым (1697-жыл, С.У.Ремедов), анын алфавити аныкталып, окулуп (1893-ж. 25-ноябрь, В.Томсен жана В.В.Радлов), изилдене баштаганына бир кылым болуп калса да, ал эстеликтердин тили кимге таандык? Же кандай

тил болгон? Деген суроолорго көптөгөн окумуштуулар тарабынан бирдиктүү такталган пикир айтыла элек.

Убагында С.Е.Малов гана “V кылымдагы Енисейдеги эстеликтердин тили байыркы кыргыз тили болуп саналат деген жыйынтык чыгарууга болот”,

– деп так кесе айткан эле. Бирок, бул ойду көпчүлүк кабыл алып, бир катар окумуштуулар кубаттап, “кыргыздыкы” делип биротоло бекемделген жок. Ошентсе да, Орхон-Енисей тексттеринин тили байыркы кыргыз тилине өтө жакын жана түшүнүктүү деген сыяктуу пикирлер айтылып жүрөт.

Мындай, Орхон-Енисей жазууларынын тилине ой жүгүрткөн окумуштуулардын пикирлерин топтоштуруп, тарыхчы Ө.Караев: “Ал эми Орхон-Енисей эстеликтеринин тили жөнүндө ар кандай ойлор айтылып келе жатат:

В.Радлов – алар байыркы түрк тилинде жазылган.

В.Банг – көк түрктөрдүн тили.

С.Малов – жалпы стандарттуу эпиграфий–руникалык тил.

А.Кононов – огуз тилдеринин жазуу эстелиги.

Н.Баскаков – бул жазуунун тили монолиттүү болгон эмес, анда бир нече тил камтылган.

И.Батманов – уруулардын ортосунда жалпыланган тил.

С.Кляшторный – балким, бул тилдин алгачкы негизи ашина (түрк) диалектикасы болуп, кийин түрк каганатынын мамлекеттик тилине айланган чыгар”¹, – деген аныктамаларды ортого салат. Кимисине ишенебиз кайсы окумуштуунуку чындыкка жакын. Карап көрсөк баары эле туурадай көрүнөт. Бирок, бирдиктүү бир пикир келип чыккан жок. Ошентсе да, ичкериден тугумдашкан бирдик бар. Жогорку жети окумуштуунун пикирлери кандайдыр бир ички байланыштар аркылуу биригишет да, бизди бир тарыхый айныгыс чындакка алып келип такайт. Ал айныгыс чындык биздин оюбузча, Орхон-Енисейдеги түрк жазма эстеликтеринин тили, байыркы түрк элдеринин (анын ичинде кыргыз элинин да) бардыгына түшүнүктүү орток баба тили десек болот. Ошондуктан ал эстеликтин тилин азыркы учурдагы түрк элдери да өздөрүнө түшүнүктүү жана жакын тил катары карап, мамиле кылып жатышы бекеринен эмес.

Ал эми жогорудагы окумуштуулардын ичинен түрколог И.Батманов гана чындыкка сыйымдуу, биздин оюбузча тарыхый жактан объективдүү, туура, так кесе пикир айткан. Ал эми калган окумуштуулардын ойлору деле И.Батмановдун пикирине ичкериден тутумдашып тургансыйт. Бирок, тарыхый чындыктын дал үстүнөн түшө калгандай такталган аныктама бере албай жатышкандай элес калтырат.

Канткен менен да академик В.Радлов “алар байыркы түрк тилинде жазылган” деп туура ай-

тат. Чечмелесек, “байыркы түрк тили” биздин түрк элдеринин байыркы жалпы баба тили экени түшүнүктүү го. С.Кляшторный, В.Банг, Н.Баскаков, А.Кононовдун пикирлеринде да чындык бар.

Ал эми беделдүү түрколог С.Е.Малов эмне дейт? Буга чечмелөө талап кылынат. Тарыхчы Ө.Караев мисал келтирген С.Е.Маловдун пикири жалпы контексттен бөлүнүп алынгандыктан окумуштуунун айткан туура пикири бүдөмүктөп калган.

С.Е.Малов ошол Ө.Караев пайдаланган “Енисейская письменность тюрок” (1952) аттуу эмгектин кириш сөзүндө “Енисей эстеликтери кыргыздарга таандык, анын тили байыркы кыргыз тили болуп саналат” деген өз оюн бекемдейт. Ал тургай кириш сөздө баштан аяк ушул маселеге көбүрөөк басым жасалып, конкреттүү жыйынтык чыгарылат.

Ө.Караев да ушул эле макаласында С.Е.Маловдун “Зор беделдүү акад. В.В.Радлов жана проф. В.Томсендин артынан Енисей эстеликтери кыргыздарга таандык эмес деп эсептөөгө менин эч кандай себепим жок”, – деген пикирин алып цитата келтирет да, “Бул Орхон-Енисей эстеликтерин биринчиден болуп изилдеген залкар окумуштуунун айткандарын көмүскөгө калтырышыбыз керек эмес”² – деп өз оюн кошумчалайт. Бул эң туура пикир, бирок С.Е.Маловдун жогорудагы эстеликтердин тили жөнүндө айткандары толук түрдө, мазмуну так которулбагандыктан мааниси тайкы өңдөнүп, стилдик жактан уюшулбаган сөз тизмектерине айланып калган. Ошондуктан бул пикирин орус тилинде толук мисалга алып көрөлү.

“Памятники – киргизские в этом государственном смысле, язык-общий, стандартный, эпиграфийно-рунический”³ – деп жазат да, С.Е.Малов андан ары бул жазманын кыргызга таандык экенин далилдөөгө аракеттенип жүрүп олтуруп, мындай жыйынтыкка келет: “можно сделать вывод, что язык енисейских памятников письменности V в. представляет собой древний киргизский язык”⁴.

Мына эми С.Е.Маловдун пикири баарыбызга түшүнүктүү болду окшойт. Биринчисинде “язык-общий” же “тили-жалпы” деди, демек мында түрк элдерине бирдей жалпы, түшүнүктүү, байыркы орток баба тилибиз деген мааниде берилип жатса, экинчисинде “байыркы кыргыз тили болуп саналат” деп бүт эле кыргызга таандык кылып көрсөттү. Эмнеси болсо да эми С.Е.Маловдун пикирин И.Батмановдун пикирине дал келет десек жаңылыштык болбойт.

Маселе Орхон-Енисей эстеликтериндеги жазуулардын тилин бүтүндөй эле кыргыздыкы деп ээле алышта эмес, тарыхый мыйзам ченемдүү объективдүү чындыкка негизделген пикир айтууда турат. Мына ушул принциптен туруп, жогорудагы залкар окумуштуулардын пикирлерине таянуу менен жыйынтык чыгара турган болсок, Орхон-Енисейдеги ташка чегилген эстелик жазуулардын тили байыркы түрк элдерине бирдей түшүнүктүү орток же болбосо жалпы баба тил деп болжосок болот. Бирок бул болжолдун тууралыгын, же калпыстыгын келечектеги түркологиялык изилдөөлөрдүн жыйынтыгы так аныктайт деген ишенимге келебиз.

Орхон-Енисей эстеликтериндеги түрк рун жазмасынын, тактап айтканда, алфавитинин пайда болушу, анын ким тарабынан качан жазылган туурасында да азырынча бирдиктүү, так илимий аныктама жок. Бирок, бул маселе боюнча көптөгөн талкуулар болуп, баалуу пикирлер айтылды. Бир катар окумуштуулар өз аныктамаларын сунуш кылышты. Мисалы, В.Томсен пехлеви, армей-согди жазууларынан өздөштүргөн десе, Н.А.Аристов Орхондогу рун алфавити түрктөрдүн тамгаларынын негизинде пайда болушу мүмкүн деген болжол ойго келип такалат.

Ал эми тарыхчы С.В.Киселев бул алфавитте Енисейдеги түрк уруулары колдонуп келе жаткан тамга-белгилердин орун алгандыгын баса белгилейт. Чындыгында, “ай”, “ок” деген сөздөрдүн жазылышында айдын сүрөтү жана жаанын огу түспөлүндө белгилер колдонулган. Жүрөк тамга, жаа тамга жана куш тамгалар да бар.⁵

Белгилүү англиялык түрколог Дж.Клосон да өзүнүн “Түрк рун жазуусунун келип чыгышы” деген макаласында бир катар олуттуу ойлорду айтат. Анын ою боюнча бул түрк рун жазуусу Түрк мамлекетинин чындалышында административдик башкаруу ишинде, башка элдер менен келишим түзүү, мамлекеттик иш кагаздарын уюштуруу, буйрук, өкүм ж.б. жумуштар үчүн сөзсүз түрдө керек болгон. Ошондуктан кайсы бир түрк өкүмдары буйрук берип, алфавит түздүрүп, жазуу иши башталган сыяктуу.⁶

Бул оюн Дж.Клосон чыгыш элдерине колдонулуп келген салтка, же болбосо тажрыйбаларга таянат. Мисалы, биздин эранын 632-жылы тибеттин өкүмдары, тибеттин көрүнүктүү окумуштуусу Тхонми Самбхотага буйрук берип, индиянын алфавитинин үлгүсүндө тибет жазма алфавитин түздүргөн.

Ал эми Монгол империясында Чынгыз-хан башкаруу ишинде жазуунун эң зор мүмкүнчүлүгүн таасын сезип, согушта талкаланган Найман-хандын катчысы, өзү уйгур, кытай булактарында Та-та Тунга деп аталган адамды туткунга алууну буюрат. Та-та Тунга монгол-уйгур шрифтинде жазууну ойлоп табат, Чынгыз-Хан ага концелярия, түзүп, мамлекеттик иш кагаздарын топтоону жана ошону менен катар мамлекеттик бардык башкаруучу кызматкерлердин сабатсыздыгын жоюу үчүн окутуу ишин тезинен баштоону буйрук кылат. Ал гана турсун Чынгыз-хан өз балдарын да окута баштайт.

Ал эми түрк элинде кайсы каган, же болбосо өкүмдар кандай максат үчүн кайсыл мезгилде, кимге буйрук берип, рун алфавитин түздүргөн? Бул суроолорго Дж.Клосон бир катар тарыхый фактыларга басым жасап жүйөөлү ой айтууга аракеттенет. Ал таянган тарыхый фактыларга токтоло турган болсок төмөнкүлөрдү айтууга туура келет.

540-жылы Чыгыш кытай чегиндеги талаалардан баштап Турфан, Чыгыш Түркүстанга, түндүгү Байкал көлүнө чейинки кең аймакты Жужандар ээлеп, өз бийлигин жүргүзүп турушту. Афганистандын, Ирандын түндүк бөлүктөрү менен Орто Азиядагы Түркүстандын Арал деңизине чейинки аймагын эфталиттер, анын түштүгүн Сасаниддер империясы башкарып келди.

Мына ушул мезгилдерге түрк уруулары чабылып-чачылып, кытайдын батыш тарабында жана Алтай аймагында баш калкалашып, жужандардын бийлиги астында калган эле. 552-жылы бүткүл түрк тилинде сүйлөгөн уруулар биригип, жужандарды талкалап, алардын жерлерин басып алышат.

Түрктөрдүн башчысы, кытайча аты Ту-мен (Бумын) кагандык титулга ээ болот. Бирок, көп узабай дүйнөдөн кайтып, анын уулу Му-Хан (Мухан) бийликке келет. Бара-бара Бумындын иниси Истеми калган өлкөнүн батыш тарабын колго алып, бийлик жүргүзө баштайт. Истеми күчтүү инсан катары алысты көрө билген акылман каган болуп, мамлекетти чыңдайт. Өзүнүн ишмердүүлүгү менен эл аралык масштабдагы өкүмдарлардан болуп, көп мамлекеттерге таанылат. Сасаниддер мамлекетинин императору Хосров Ануширван менен дипломатиялык байланыш түзүп, ага кызын берет.

565-жылы Истеми каган Хосров менен биргелешип макулдашуудан кийин эфталиттердин жерин басып алып, аны өз ара бөлүп алышат.

Истеми каган алдын ала көп нерсени көрө билген аяр адам катары өзүнүн өкүлү Маниах Согда-

ны сасаниддердин жерлери аркылуу Византияга жибек соода жолун ачуу үчүн элчиликке жиберет. Бирок, макулдашуу болбой калгандыктан 567-жылы Маниах Согданы Каспийди айланып, Волга дарыясынан өтүп, кавказ аркылуу Византиянын императору Юстиниан II менен түздөн-түз дипломаттык байланыш түзүү үчүн жөнөтөт. Кийинки жылы Маниах Византиянын элчиси Земархосту ээрчитип, кошо ала келген. Земархос Истеми каган тарабынан Карашахраннын түндүгүндөгү Юлдуз дарыясынын жээгинде жайкы резиденцияда жылуу кабыл алынган.

Мына ушул татаал дипломатиялык байланыштарды Истеми каган жана анын элчиси Маниах куру кол, башкача айтканда, жазма документсиз оозеки түрдө жүргүзүшү кыйын эле.

Жогоруда айтып өткөндөй мамлекет ишиндеги ар түрдүү жагдайларды жөнгө салуу үчүн, эл аралык дипломатиялык байланыштарды жүргүзүүнү күчөтүү үчүн сөзсүз түрдө цивилизациялуу өлкөдө жазма иши өтө зарыл нерсе. Ошондуктан Истеми каган атайын кам көрүп, буйрук берип, алфавит түздүрсө керек. Ошол буйрук боюнча VI кылымдын аягында рун жазмасы колдонула баштаганы болжолдонот. Ал эми ким деген адам бул алфавитти түзгөндүгү жөнүндө азырынча айтуу кыйын.

Демек, Дж.Клосондун божомолу чындыкка жакын. Бирок, баары бир Орхон-Енисей рун жазмасынын пайда болушун, кимдер кандай жол менен түзгөнүн толук жана так аныктап бериш бул келечектин иштей турган иши. Ошондой болсо да жогорку пикирдин алгылыктуу жактары бар экенин танууга болобу? Албетте, болбойт.

Буга биз алыстан факты издебей эле кыргыз тарыхынын XVII-XVIII кылымдардагы айрым бир учурларынан алып, ой жүгүртүп, бүтүм чыгарып көрсөк болот.

Кыргыз эли көчмөн турмушта жашап, тынымсыз согуштарды башынан кечирип, тарыхый татаал окуялардын кесепетинен жабыр тартгыска да, коомдук турмушунда жазма ишин эң маанилүү мамлекеттик зарыл иш катары кеңири колдонуп келишкени тарыхый чындык.

Анын бир мисалы катары XVII кылымда Россия империясынын согуштук күчтөрү Енисейдеги кыргыздардын жерине жакын калган мезгилдерде Алтысар княжествосунун акими Иренак Россиянын алдынкы чептерине кол сала баштайт. Бирок, көп узубай ал Россиянын колонизациялоосун

күч менен токтото албастыгын алдын ала билип, орус бийлөөчүлөрү менен жүргүзгөн сүйлөшүүлөрүн айтсак болот. Мына ошол эл өзгөчө жапа чекчүү тарыхый кризисте болтурбоо максатында Иренак калмак тилинде кат жазып, 1684-жылы өз элчисин Москвага жөнөткөн. Ал кат азыр да архивде сакталып турат.

Ал эми кыргыз элинин башына коркунуч түшүп, туш-туштан кысым күчөгөндө азыркы Кыргызстандын аймагынан Тынай бий уулу Атаке баатыр да араб алфавитинде кат жазып, өз мөөрүн басып, Россиянын падышасы Екатерина II ге 1785-жылы элчи бий жиберүү менен эки өлкөнүн ортосунда дипломатиялык байланыштарды баштаган экен. Бул каттын түп нускасы да орус архивинде сакталып турат. Ал каттын сүрөтү тартылып, тарыхчы Д.Сапаралиев тарабынан жакында эле “Жаштык жарчысы” газетасы аркылуу элге жарыя кылынды. /Караңыз: Сапаралиев Д. Тең укуктуу элчилик. //Жаштык жарчысы, 1991, 3-январь/.

Демек, ушунун өзү эле ар кандай эл, же болбосо мамлекет үчүн жазуу иши өтө зарыл экенин айкындап, жогоруда айтылган ойлорду дагы да бекемдеп турат. Жазмасы жоголуп кеткен кыргыздар да башка элдердин алфавитин өз керегине жаратып, колдонуп келиптир. Ошондуктан Истеми кагандын тушунда, VI кылымдын экинчи жарымында түрк рун жазмасынын пайда болушу коомдук турмуштагы тарыхый зарылдыктын натыйжасы болуп саналат. Бул пикир божомол болсо да чындыкка жакын турат.

Эми ушул жерден дагы бир маселени мүмкүн болушунча карап чыкканыбыз жөн. Ал маселе рун жазмасын кыргыздар колдонгонбу? Же жокпу? Мына бул маселе да тарыхый жактан тактыкты талап кылган татаал маселелердин орчундуусу. Колдонгон, же колдонгон эмес деп так кесе бүтүм чыгаруу оңой, бирок кайсы чыныгы тарыхый фактыга таянабыз. Маселенин оорчулугу мына дал ушул жерде турат.

“В.Радлов, П.Мелиоранский, С.Малов жана И.Батманов өңдүү түрк изилдегичтер Енисейдеги жазуулар Орхондогу рундардан алда канча мурун болгондугуна күнөм кылыпшпайт. Айрым көрүнүктүү түрк изилдегичтердин пикири боюнча Енисей эстеликтери кыргыздарга таандык болгон” – деп жазат тарых илимдеринин доктору Ө.Караев.

Ал эми көрүнүктүү француз түркологу Л.Базен да “Азыркы кездеги Тува, Хакасия советтик автономиялык республикаларынын аймагында

жайгашкан улуу Сибирь дарыясы Енисейдин бассейнинен табылган көптөгөн эпитафий эстеликтер Енисей жазуулары деп аталат. Бул эпитафий жазуу эстеликтери байыркы түрк тилинде өтө кыска жазылып, даталары көрсөтүлгөн эмес. Ал эстелик жазууларды көпчүлүктүн айтымында бул аймакты жердеп келген кыргыздар калтырып кетишкен⁷⁸ – деп, Енисейдеги жазуу эстеликтер кыргыздардан калганын айтат.

В.Радлов, П.Мелиоранский, С.Малов, И. Батмановдордун пикирине таянып, тарыхчы Ө.Караев да Енисей жазууларын Орхон жазууларынан мурда пайда болгон деген ойду колдоого аракеттенет. Мүмкүн мунун да чындыгы бардыр, бирок жогоруда түрколог Л.Базен белгилегендей Енисей эстеликтеринде мезгилди б.а. ташка чеккен күндү, айды же болбосо жылды көрсөткөн даталар коюлбаггыр. Ошондуктан так аныктама берүү кыйын.

Бирок эстеликтердеги жазуулардын көбүнүн өтө кыскалыгын, Култегин, Тонукудун, Могиляндун эстеликтериндеги баяндарга салыштырганда көркөмдүк жактан мажестигин эске алганыбызда Енисей эстеликтериндеги жазуулар алгачкы тажрыйба өңдөнөт... Түрк элдеринде ташка рун архивинде эстелик чегүү тажрыйбасы Енисейде биринчи жолу башталып, улам көнүгүүдөн кийин Култегиндикидей көлөмдүү эпикалык баяндар жазылган болуу керек деген да ой келип чыгышы мүмкүн. Эмнеси болсо да муну так аныкташ үчүн атайын изилдөөлөрдү күчөтүү зарыл иш экени талашсыз чындык.

Эми Енисей эстеликтерин жогоруда Ө.Караев, Л.Базен сыяктуу окумуштуулар кыргыздарга таандык экенине кошулушту. Ал эми белгилүү түрколог С.Е.Малов, Орхон-Енисей эстеликтерин көп жылдар бою изилдеп, бир катар баалуу эмгектерди жазды. Мына ошол чон окумуштуунун пикирин байкай турган болсок төмөнкү ойлорду С.Е.Маловдун китебинен да окуйбуз: “Зор беделдүү академик В.В.Радлов жана профессор В.Томсендин артынан Енисей эстеликтери кыргыздарга таандык эмес деп эсептөөгө менин эч кандай себебим жок⁷⁹. Же болбосо, “V кылымдарда Енисейдеги эстеликтердин тили байыркы кыргыз тили болуп саналат деген жыйынтык чыгарууга болот⁸⁰ – деп жазат С.Е.Малов Енисей эстеликтеринин тили жөнүндөгү өз оюн корутундулап. (С.Малов Енисей эстеликтери V кылымда пайда болгон деп болжойт).

Демек, ушул беделдүү окумуштуулардын пикирлеринен кийин кыргыз эли да Орхон-Енисей рун жазмасын колдонгон жана таш эстеликтердин бир катары кыргыздарга (С.Е.Малов айткандай өзгөчө Енисейдегиси) таандык деп жыйынтык чыгара алабыз. Ал тургай С.Е.Маловдун пикирине таянуу менен Орхон-Енисей эстеликтеринин тили да түрк элдериникиндей эле байыркы кыргыздардын баба тили десек анча жаңылыштык болбойт. Анткени, Орхон-Енисей түрктөрүнө кыргыз күчтүү мамлекет катары белгилүү болгону Култегин, Тонукук, Могиляндардын эстеликтеринде даана эле жазылып турат. Бара-бара Борбордук Азияны, Чыгыш Түркүстанды бүт ээлеген “кыргыздардын улуу мамлекети” (В.В.Бартольд) түзүлгөнү тарыхта белгилүү эмеспи.

Мына ошол мезгилдерде б.а. VI-IX кылымдарда кыргыздарда мамлекеттик ж.б. иштерди жүргүзүүдө ошол баба тилибиз менен бирге рун жазуусун колдонгону талашсыз чындык. Себеби, ар кандай цивилизацияланган эл, же болбосо мамлекет жазмасыз дипломатиялык, ж.б. иштерди жүргүзүшү мүмкүн эмес. Демек, өнүккөн мамлекеттик түзүлүшү, маданияты бар кыргыз эли да рун жазмасын колдонгону анык.

Экинчиден, рун ж.б. жазмаларды колдонуп келген түрк, түргөш, уйгур, карлук ж.б. түрк уруулары баш ийдирип, чон мамлекет түзгөн кыргыздар ошончо эл, жерди башкаруу ишинде жазманы пайдаланганы айтпаса да өзүнөн өзү дап-дайын жана түшүнүктүү болуп турат.

Жыйынтыктап айтканда, Орхон-Енисейдеги байыркы түрк жазма эстеликтери XVII-XVIII кылымдарда ачылып, XIX кылымдын акырында ал эстеликтердин алфавити такталып, окулуп, залкар окумуштуулар баш болуп изилдеп, жогоруда айтылгандай нечендеген чоң-чоң эмгектер жазылса да, алдыда дагы тактала турган көп маселелер бар экени талашсыз чындык. Эстеликтеги жазууларды илимдин ар түрдүү тармактарына байланыштырып изилдөөнү күчөтүү жана бир катар жаңы-жаңы маалыматтарга ээ болуу бүгүнкү жана келечектеги илимий изилдөө мекемелеринин бирден бир милдети болуп саналат.

АДАБИЯТТАР

1. Караев Ө. Байыркы түрк эстеликтери жана араб-перси авторлору кыргыздар жана Кыргызстан жөнүндө. //Алатоо, -1988, №8, 128-бет.

2. Ушунда.
3. Малов С.Е. Енисейская письменность тюрков. М. – Л., 1952. – С. 7.
4. Ушул эле китепте, 8-бет.
5. Караңыз: Орхон-Енисей тексттери. – Ф., 1982, 14-6.
6. Караңыз: Зарубежная тюркология, Вып. I. – М., 1986, С. 135-159.
7. Караев Ө. Байыркы түрк эстеликтери жана

араб-перс авторлору кыргыздар жана Кыргызстан жөнүндө. //Ала-Тоо, 1988, №8.

8. Базен Л. Человек и понятие истории у тюрков Центральной Азии в VIII в. //Зарубежная тюркология, вып. I. – М., 1986. – С. 346.

9. Малов С.Е. Енисейская письменность тюрков. – М. – Л., 1952. – С. –4.

10. Ушунда, 8-бет.

Карымиаков С., ф.и.к., БГУнун доценти

ЭСТЕТИКТИН ЭМГЕГИ – ЭРАЛИЕВ ЖӨНҮНДӨ

С. Эралиевдин акындык жаркын таланты, поэтикалык дүйнөсү тууралуу көп эле айтылып, жазылып келет да, анын улуттук поэзия-быздагы өзгөчө орду тууралуу айтылчу сөздөр али алдыда окшойт. Мындай ойго эл акынынын 80 жылдыгынын алдында жарык көргөн көрүнүктүү кыргыз философ-эстетиги, КР ИУАнын корреспондент-мүчөсү Тендик Аскар-овдун “Образдуу ойдун ой жүгүртүүнүн чексиздиги” (2000) аттуу монографиясынын мазмуну термелтти. Аталган эмгекти талдоо маданиятынын бийиктиги, ой чабыттарынын тереңдиги, улуу поэзияга адекваттуулугу, илимий стилинин кынтыксыздыгы айрымалап турат.

Чынында эле С.Эралиевдин философиялуу мазмунга каныга сугарылган поэзиясына да эстетикалык-философиялык талдоо жүргүз-мөйүн анын ажары анча ачыла бербечүдөй.

Т.Аскар-ов акындын тынымсыз чымыркан-ган изденүүлөрүнүн изи менен жүрүп отуруп, аны жалпы эле чыгармачылыктын татаал пси-хологиялык маселелерине байланышкан кубу-луштардын призмасы аркылуу дүйнөлүк ми-салдардын алкагында андап чыккандыгы-эм-гектин баалуулугун арттырып турат.

Монографиянын главаларынын аталышта-ры акындын ыр саптарынан алынып, куплет-тери менен коштолгону окурмандарда нуку-ра илимий иштерди окуй тургандай “кыста-луу” маанай жаратпастан, тескерисинче, поэзия-нын ажайып дүйнөсү менен кездеше турган-дыгына жана олуттуу изилдөөнүн тереңди-гине ыракат алып сүнгүй алуусуна ынандыр-ган ыңгайлуу психологиялык шарт түзөт. Натыйжада чыгармачылыктын өнөрканасына байланышкан не бир кызыктуу фактылар ме-

нен аналитикалык ой жүгүртүүлөр кызыктуу жана таасирдүү кабыл алынат.

Изилдөөчү өзү кээде иштөө процессинде күтүлбөгөн жерден “ташыркай” түшкөндө С.Эралиевдин колго урунган биринчи эле ки-тебин аларын, туш келди бетин ачып окууга киришээрин, ошондо “чарчаган, чаалыккан көңүл өзүнөн өзү чыйралып, табылбаган сөз, образ, боектор ж.б. өздөрү калем учуна “сы-гылып” келээрин, издеген ой тутумдары, илим-дик же образдык аныктамалар, мүнөздөмөлөр биринин артынан бири чубуруп, кагазга түшөөрүн, ойлонуу, жазуу процессинде жеңилдик, ал тур-сун шыктануу пайда болоорун” (6-7-бб.) айт-канда дүйнөлүк искусство тарыхынан мисал-дар келтирип, акындын поэзиясынын “кыймыл-даткыч күчүнүн” күчтүүлүгүн белгилегиси келгени-окурмандарды да акындын чыгарма-чылыгынын “чатырман токоюн” аралай алуу-суна жол салганы.

Окумуштуу эмгегин жазууда калыпка са-лынган жолдордон чыгууга аракеттенип, “предметти, маселени көбүнчө проблемалык тартипте, чындыкты жана анын касиеттерин акындын өзү тандап, өзү сунуш кылган ыңгайында жана жагдайында андап, жөндөй билүүнү жана изилдөөнү туура тапканы” (9-б.) да методологиялык жана методикалык жактан эң жемиштүү ыкма болуп, поэзия аттуу сый-кырдуу кубулуш С.Эралиевдин кан-жанына, тулку боюна кошо бүткөн, өмүр сүрүп, жа-шоосундагы туруктуу, зарыл шарт катары андалат.

С.Эралиевдин акындык феномени кай жак-тан, кандайча башталарына сереп салганда изилдөөчү болочок акын чыгармачылык ишке

башынан эле ыйык иш катары сыйынып-тайынып, бийик жоопкерчилик менен камданганын, устаты А.Осмоновдун поэзиясынан татыктуу сабак алган соң ага айланчыктап калбай, өзүнчө “түтүн булатып” кете алганын да ошондой гана орошон таланттын өздүк “сапат белгиси” катары мүнөздөйт. Натыйжада таланттан азыктанган талант өзү суу ичкен кудугун “мазар” сымал таза бойдон сактап, андан таткан даамын жүрөгүнүн, жан-дүйнөсүнүн теренине чөгөрүп алгандыгы, андыктан өзү устат деген атак-даңкка жеткен кезде да баякы “көрөнгө” кез-кезде кан-тамырын аралап, өз өкүмүн жүргүзө калып жүргөндүгү да мыйзам ченемдүү кубулуш экендигин дүйнөлүк мисалдар менен ырастайт. Ошондо акындын айтылуу “Ак Мөөр” поэмасынын жазма адабиятыбыздагы генезиси да устатына барып такалат экен. Сынчы бул оюн профессор А.Садыковдун ушул маселелер боюнча далилдерине таянып ырастоо менен мындай чыгармачылык алакалардын жемиштүү болгон учурларын да көптөгөн мисалдар менен ырастайт. Ошондо “Ак Мөөр” поэмасын 1945-жылы баштап, бирок, аягына чыгара албай кеткен А.Осмоновдон эстафетаны алып, окуучулук вазифасын актоо максаты менен жазылгансыган С.Эралиевдин да “Ак Мөөрү” бактыга жараша болушунча эле чыкканын Т. Аскарров агынан жарыла талдайт. Талдаганда да айтылуу поэмага өз учурунда арналып, таасын талдоолору менен бүгүнкү күнгө чейин өз маанисин жоготпой келаткан К.Укаевдин “Ак Мөөрдүн арманы” макаласын эсине алуу менен талдайт. Анткени, “...поэма жөнүндө аздыр - көптүр кеп салууну көздөгөн киши белгилүү сынчыбыздын белгилүү макаласын көз жаздымда калтырууга тийиш эмес, укугу жок” (24-б.). Ошентип, поэманын өзүндөй эле таалайлуу тагдыр күткөн макалага да урматтоо сезими менен кайрылганда окумуштуу андагы өз туштугуна жараша тезисделип айтылган же тереңдетиле бербей калган ойлорду эми ийине келтирип, поэманын эстетикалык баалуулугуна, ажарлуулугуна жаңыча талдоо жасайт да, акын оозеки айтылып келген материалга жалпы адамзаттык мазмун кийирип, тарыхый болмушту ички маңызына тете көркөм каражаттар менен бийик чыңалуудагы идеялык-эмоционалдык пафос менен көз тайгылткан чыгармачылык бийиктикте иштеп чыккандыгын

узун-туурасынан талдоого алганда поэманын да көркөмдүк бийиктиги, социалдык мазмундуулугу, дегеле анын автору кандай акын экендиги да дааналанып ачылып, акын адам тагдыры, мезгил жана өзү жөнүндөгү катмарланган ой жүгүртүүлөрүн өз поэтикалык сөздүгүнүн кудурети менен жаңы өңүттөн айтып турганы тастыкталат.

“Акын эми ушул турган бийиктигинен дагы ары аша алабы же “түтөгүп” отура турабы?” деген суроонун туулушу да мыйзам ченемдүү эле. Анткени, ал бийиктиктин “айбат-сүрү” ошончо болчу. Сынчы бул суроолордун жандырмагын акындын тынчы жок үзүрлүү изденүүлөрүнүн натыйжаларынан табат. Буйдалып калуу дегенди билбеген акын 1961-жылы адам баласы биринчи жолу космоско учуп чыкканда бул жомоктогудай окуя көркөм ой жүгүртүүнүн “жаңы тилкесинин” ачылышы үчүн стимул болгондугун, ошондо акын биз үчүн “чоочун” ак ыр, эркин ыр формасы менен “Жылдыздарга саякат” поэмасын жаратканын анын дагы бир жаңы бийиктикти багынтып кан жаңычылдыгы катары баалайт. Адатта андай бийиктиктерге күндүн нурун да, бороончапкын да биринчи тиет эмеспи, аталган поэма да ошондой тагдырды башынан көп жолу өткөргөн. Чымырканган чыгармачылык изденүүнүн, образдык ой жүгүртүүнүн чек билбеген мүмкүнчүлүктөрүн акын бул сапар да батыл пайдалангандыгын изилдөөчү “чымчыкты да сое” билген касапчыча талдап келип, ал жаңы поэманын жаралашы менен кыргыз поэмасында жаңы жээктер ачылганына, жалпы эле чыгармачыл адамдар да образдуу ой жүгүртүүнүн “ордун жаңыртуу” зарылчылыгын сезүү жоопкерчилигин жаратканына, көркөм чарбабызда жаңы руханий кырдаал, жаңы чыгармачылык мейкиндик пайда болгонуна сереп салат да, акындын дагы бир поэмасынын эстетикалык нарк-насилине кайрылат. Ал “Жаңыл Мырзанын кээрези” поэмасын да акындын чыгармачылык бийик дараметинин, качан бир өткөн доор менен бүгүнкүнүн ортосуна салынган, көзгө оңой менен “көрүнбөгөн көпүрөнү” көрө билген ойчулдугунун жемиши катары баалайт. Акын эл оозунда айтылып келген аңыздын түпкүрүндө комдонуп жаткан проблемаларды, б.а. Жаңылдай кыздын трагедиясын ал өз мезгил-доорунан алда канча озул жаралганынын себеп-натыйжасы экендигин

сапаттык жактан жапжаңы руханий, көркөм дөөлөт жаратуу аркылуу тарыхтын катаал сабагы катары жаңыча көтөрүп чыккандыгын, “чыгармада улуттук аң-сезимдин тамырлай башташы, элдин, коомдун өзүн-өзү аңдап билүү аракети жана процесси чындыкты өздөштүрүүнүн көркөм формалары аркылуу туюнтулганын” (73-б.) дүйнөлүк тарыхтан орун алган Жанна д-Арк жана Алена Арзамаскийдин тагдырларына салыштырып талдаганы айрыкча кызыктуу.

Ошентип, окумуштуу поэманы талдаганда анын көркөмдүгүн гана ачып тим болбостон, мезгилинен аша чаап туулган алиги кыздардын дүйнөлүк тарыхтагы трагедияларынын жалпылыгы, демек, кайсы бир окуялар, адамдар мезгилине, улутуна, жашаган чөлкөмдөрүнө карабастан жалпы адамзаттык мүнөз-мааниге ээ болуп, кайталанып турарлыгы тураалуу илимий жобонун ырастыгын бышыктап, улуттук чындыктын жалпы адамзаттык алакка улашып турган учурларын көркөм аңдоого алган акындын ой чабыттарынын катмарларын аңтарып чыгат. Ал ушул жерде философ Ингардердин көркөм чыгарманын структурасы эки ченемдүү (двумерный), эки катмарлуу боло тургандыгы жөнүндөгү пикирине таянуу менен айтылуу эпостогу Көкөтөйдүн кээрезиндеги көмүскө катмарларга сүнгүп кирип, анда “Көкөтөйдүн ашы-көп чырдын башы” боло тургандыгы кыйытылып эскертилгендиги туураалуу оригиналдуу ой жүгүртүп келет да, аны С.Эралиев жараткан Жаңылдын кээрезине колдонуп талдаганда (Жаңылдын кээрезин “автордук табылга, новатордук ыкма” деп атап) бизде да мындай ой пайда болот: демек Жаңыл кызга кээрез айттыруу аркылуу акын С.Эралиев өзү ошол доордогу мерестиктер бүгүнкү күнү да кайталанбаса экен деп конгуроо кагып жаткан экен да! Чыныда ошондой. Орус туугандар айтышкандай, “Ит ушул жерге көмүлгөн”.

Чындыгында эле С.Эралиев сыяктуу акындар өткөндүн сабактарын кайра жаңыланып жазып чыгышканда, сөзсүз, бүгүнкү күндүн көйгөйүн көңүлдөрүндө ашкере уютушаары турулуу иш го! Муну акындын бүткүл поэтикалык ааламы ырастап келатканы тууралуу аталган эмгекте кең-кесири сөз болот.

Ырысында да мезгилинен озо жашап жазгандыгы үчүн биздин акын да нечен ирет

“Жамбы атмайга” түшүп, “Жер шарынан кеткен жараканы жүрөгүн тилдирип тосуп» алган учурлары көп эле болгону жалпыга жакшы маалым. “Эң негизгиси, - дейт Т.Аскарров, С.Эралиев биринчи кезекте оболу мурда өзү жашаган мезгилдин, замандын айкын - ачык белгилерин, касиеттерин, өзгөчөлүктөрүн сүрөткө түшүрүп берди. Ошондуктан акынды өз доорунун ырчысы, сүрөтчүсү деп атайбыз. Бул - принципалдуу маселе. Акындын чыгармалары жөнүндө сөз кылып жатып, мындай чыгармачылык, идеялык - этетикалык, ал турсун саясий маселени көз жаздымда калтыра албайбыз” (91-б.). Айтылып жүргөндөй, бул жерде «комментарий ашыкча».

Монографиянын акыркы, “Мезгил - китеп, али окулуп бүтпөгөн” деген бөлүмү көп проблеманы сыйдырып, ал акындын портрети тартылган кеңири полотнодо фон катары кызмат аткарып турган кооз пейзажды элестетет. Анда акынды акын кылып өстүргөн мезгил, адабий чөйрө, каламдаштары ж.б. факторлор ыңгайлуу өңүттөн илимий - публицистика, эссе формасында эмоционалдуу заряд менен сыпатталат.

Айрыкча профессор С.Жигитов менен болгон маегинде бул көрүнүктүү эки окумуштуунун өткөн мезгил, азыркы өткөөл мезгил жана келечек тууралуу ойлору илимий-теориялык негиздеринин бышыктыгы, адабият, жалпы эле маданият тууралуу күйүп - бышышкандыктары менен кызыктуу. Андагы кызыкка батуу үчүн окурмандар китептин өзүн окуп чыгуулары керек. Тилекке каршы бул олуттуу, мазмундуу монографиянын нускасы 200 даана гана экен. Ал да болсо азыркы нарк экономикасынын маданиятка тийгизип жаткан “шарапатынын” бир көрүнүшүдүр да!

Эмнеси болсо да Эралиев таануу илими улам өр тартып баратканына күбө болдук.

АДАБИЯТТАР

1. Аскарров Т. Образдуу ой жүгүртүүлөр чексиздиги. - Б., 2000.
2. Кыргыз совет адабиятынын тарыхы. 2-том. - Ф.: - Илим, 1990.
3. Укаев К. Ак Мөөрдүн арманы // Укаев К. Ыр нөшөрү. - Ф., 1982. - 52-85-б.
4. Эралиев С. Ак Мөөр. - Ф., 1959.
5. Эралиев С. Айыл ырлары. - Ф., 1976.

ФОЛЬКЛОР МЕНЕН АДАБИЯТТЫН КАРЫМ-КАТЫШЫ ЖӨНҮНДӨ

Фольклор менен адабияттын ортосундагы айырмачылык дүйнөнү кабылдоонун эки башка ыкмасы жана чындыкты интерпретациялоонун эки жолу болгон эки эстетикалык системанын ортосундагы айырмачылык катары кабыл алынып келет. Бир жагынан алып караганда фольклор менен адабият экөө тең эле сөз искусствосунун бирдиктүү жалпылыгы экенин далилдеп отуруунун кажети деле жоктой. Адабий чыгарма фольклордук чыгарма менен бир эле тарыхый мезгилде катарлаш сөз чыгармачылыгынын өз ара байланышкан эки бөлүгү катары жашай бериши ыктымал.

Фольклор менен адабият ортосундагы проблема эки планда каралышы зарыл:

а) тарыхый өнүгүштө б.а. фольклор адабияттын негизги башаты катары;

б) чыгармачылыктын эки ыкмасынын принципалдуу карым-катышы.

Адабиятка салыштырмалуу фольклор биринчи, бирок ошол эле мезгилде элдик чыгармачылыктын жогорку деңгээлдеги жетишкендиктерин адабият иштеп чыккан эстетикалык баалуулуктардын катарына катарлаш коюуга да болот.

Фольклордук каарман адабиятка өткөндөн кийин белгилүү деңгээлде өзүнүн алгачкы мазмунунан ажыраары белгилүү, ал жаңы көркөм курулуштун элементи болуп калат. Анын жаңы функциясы менен маанисин сын көз менен талдоо үчүн фольклордук мазмун менен фольклордук образдын маңызын анын жашоо сферасында кайрадан жаратуу зарыл. Бул болсо азыркы адабияттагы фольклордук традицияны үйрөнүүдөгү алгачкы кадам болуп саналат.

Фольклор менен адабияттын ортосундагы айрым жалпы маанидеги айырмачылыктарга көңүл бөлүп көрөлү. Биринчиден, алардын арасындагы айырмачылык коюлган принциптин өзүндө жатышы мүмкүн. Окумуштуу Р.Якобсон тексти угуучуга жеткирүүдө өзүнчө схеманы сунуш кылат, анда адресант менен адресаттын функциялары принципалдуу түрдө ажыратылат. Бул схеманы элдик

лирикалык ырларды аткаруу же элге жеткирүү актысын баалоодо колдонсо болот. Эл арасында фольклордук чыгарманы аткаруу мезгилинде угуучу менен айтуучунун ортосунда оппозиция бошондоп кетет, ал эми лирикалык ырларда такыр эле жок болот. Мисалы, хор менен аткарылган же өзүн үчүн аткарылган ырларда. Бул өзгөчө бардык аткаруучуларга жакшы белгилүү болгон салттуу ырларды аткарууга тиешелүү болот. П. Г. Богатыревдун төмөндөгүдөй дегенин мисал келтирсек жөндүү болот го: "Народную песню от народной отличает прежде всего то, что первая исполняется одновременно всеми, тогда как во второй преобладает тенденция отделять исполнителя и аудиторию"¹.

Ал эми элдик оозеки чыгармачылыктын эпос, жөө жомок, поэмаларында бул маселе татаалыраак болот. Жөө жомоктордогу сөзсүз түрдө бактылуу, ийгиликтүү аяктоо сыяктуу сюжеттик структурасы же түзүлүшү угармандарга жакшы белгилүү жана алар тарабынан жакшы кабыл алынат, ошол эле учурда көркөм чыгарманын схемалуулугу, бир жактуу оң же терс каармандар, чыгарманын окуяларынын ийгиликтүү чечилиши чыгарманын кемчилиги катары жана өтө жупуну кабыл алынат.

Азыркы эстетиканын негизги талаптарынын бири болуп актуалдуулук деген түшүнүк эсептелет. Окумуштуу Я.Мукаржовский макалаларынын биринде төмөндөгүдөй дейт: "Функция поэтического языка состоит в максимальной актуализации языкового высказывания. Актуализация противоположна автоматизации и следовательно, является деавтоматизацией какого-либо акта; чем больше акт автоматизирован, тем меньше его проведение сопровождается сознанием; чем сильнее он актуализирован, тем более полным является его сознание. При помощи автоматизации явление схематизируется, актуализация же означает нарушение схемы"².

Элдик оозеки чыгармачылыктын тили фольклордук жанрдын мүнөзүнө жараша

сүйлөө тилден ыраактап отурат. Эгер сүйлөө речи менен баяндоо жанрынын тилинин ортосундагы аралык анча алыс болбосо, анда ал көбүрөөк так жана түшүнүктүү болот. Кадимки речке карата элдик оозеки чыгармачылыктагы поэтикалык тилди четтеген деп түшүнсөк болот. Бирок көркөм канондорго карата фольклордук чыгармалардын поэтикалык тили аз актуалдаштырылат. Актуалдаштыруунун көбүрөөк кенен диапозону интонациянын деңгээлинде эле жолугушу мүмкүн. Азыркы поэзиянын поэтикалык тили бир жагынан адабий традициянын поэтикалык тилинин канондорунан четтесе, экинчи жагынан кадыресе тил менен тез жакындашат.

Ушул эле маселени текст жана контекстен алып көрсөк. Текстти өтө тар мааниде карасак жана контекстке караганда экинчи деп эсептей турган болсок, анда текст контексттин фонунда көрүнөт. Экинчи жагынан тексттердин жыйындысы контекстти жаратат. Текст менен контексттин чеги шарттуу, алар б.а. бул эки түшүнүк бири-бирин аныктап турушат. Эгерде сөздү текст деп алсак, анда сүйлөм контекст болот. Ал эми искусствонун чыгармасын текст деп эсептесек, анда анын контекстти болуп тигил же бул автордун бүтүндөй чыгармачылыгы же белгилүү доордун көркөм чыгармачылыгы эсептелет.

Фольклор менен адабияттын чөйрөсүндө контексттин ролу бирдей эмес. Фольклордук контекст адабияттыкынан айырмаланып материалдык жактан белгиленген эмес, ал жөнүндө сөз болгондо элдин акыл эсинде жашаган элдик чөйрөнү билебиз, түшүнөбүз. Фольклордук чыгармалар бүтүндөй коллективге белгилүү болгон конкреттүү чыгарманын башка варианттарынан ажырабайт, ар бир аткарылышы өзүнчө вариантты пайда кылышы мүмкүн. Фольклордук контекст өзүнө окшогон дагы бир текстти жаратышы мүмкүн. Мына ушундан элдик оозеки чыгармачылыктагы текст менен контекст бири-бирине жакындашып кетет.

Адабиятта көркөм образдар, мүнөздөр, чыгарманын жанрдык мүнөзү ж.б. контексттик образдар, мүнөздөр, жанрдык традициялар менен диалогго барат, прототиптерине таянышат, аларды интерпретациялайт, актуалдаштырат. Адабий текст кандайдыр бир деңгээлде кайталангандыгына карабай өзүнүн контексттин өзгөчө жокко чыгарат.

Жогоруда айтылган айырмачылыктар бул же тигил кубулуштун кең же тар маанисинде айтылды. Мисалы, “катышуунун жоктугу” өзүнө жеке же хордук ырдоонун учурунда гана болушу мүмкүн, актуалдаштыруу маселеси фольклордун түрдүү жанрларын эми ичине камтыйт, текст менен контексттин ажырабастыгы эстетикалык чөйрөнүн чегинен чыгат жана чыгармачылыктын коллективдүү ыкмасын, элдик чөйрөнүн дүйнөгө көз карашынын традициялуулугун көргөзөт. Ошол традициялуулукта өзүнчө маани жана өзүнчө баалуулук бар. Ар бир көркөм чыгарма жалаң гана жанылыктарды берүүгө багытталбайт, белгилүү элементтер менен структуралар кайталанышы мүмкүн, ансыз текст түшүнүксүз болуп калышы мүмкүн, ошол эле учурда кайталоолор суроо-талаптарга гана жооп бербестен коммуникативдик жагдайларды түзүшү да ыктымал. Белгилүү окумуштуу Л.Гинзбург лирика жөнүндөгү эмгегинде адабият сферасында кайталоо принцибине таптакыр каршы турат. Ал мындай дейт: “большое искусство не может быть в буквальном смысле искусством повторений”³. Бирок бул ойду абсолюттук (толук бүткөн) деп эсептөө да туура эместей, себеби, ушул абалдагы көз караштан алганда оозеки чыгармачылыктын көп фактыларын түшүндүрүүдө кыйынчылыкка алып келет. Демек, кайталоонун да мазмундуу жагы бар окшойт. Ал эми көркөм баалуулуктун өсүү критерийи чыгарманын кайталангыстыгы, анын оригиналдуулугу болсо, ал таптакыр башка нерсе.

Кээ бир учурларда кайталоо жөн гана зарылдык эмес, бүтүндөй коммуникативдик актынын мааниси, максаты болуп да калат. Бул баарыдан мурда аткарылган тексттин функциясына (кызматына) байланыштуу. Мурдакы тарыхый доорлордо эстетикалык кызматты магиялык, ырым-жырымдык функциялар (кызматтар) көрсөткөнү, коштогону белгилүү, бирок ырым-жырымдар убакыт өткөн сайын өз маанисин жогото баштайт. Бул жөнүндө П.Г. Богатырев төмөндөгүдөй дейт: “...Если во время свадьбы не исполняются традиционные песни, то из этого не следует, конечно, никакого несчастья для новобрачных. Но свадьба, на которой не исполнялось обрядов и обрядовых песен, не будет все же обычной свадьбой... Песня, таким образом, является знаком

того, что хозяйева дома знают все, что полагается делать во время свадебной церемонии”⁴.

Ырым-жырымдын мазмуну өзүнүн күчүн жоготсо деле традициялык тар типке умтулуу сакталат, бул умтулуу элдик оозеки чыгармачылыктын белгилүү закон-ченемдүүлүктөрүн гана түшүндүрбөстөн, азыркы адабияттын да айрым белгилерин көрсөтүп турат. Мына ушуга байланыштуу Б.Ничев фольклор менен адабияттын ортосундагы негизги айырмачылыктын бири катары окуялардын дал келбестигин эсептейт. Ал: “Фольклор есть система, которая в оппозиции между знакомым и незнакомым, между инвариантным и вариантным акцентирует первое, литература, как раз наоборот, есть система, которая строится, акцентируя новое, вариантное, незнакомое в обязательном эстетическом отношении знакомое – незнакомое”⁵. Б.Ничев фольклордук эстетиканын традициялуулукка принципалдуу кайрылышын оозеки поэтикалык чыгармалардын түзүлүшүнө байланыштырат. Жогорудагы эле эмгегинде мындай дейт: “Фольклорному произведению необходима повторяемость, чтобы оно могло существовать. Вокруг принципа повторяемости группируются и некоторые основные явления фольклорной поэтики и стилистики”⁶.

Тарыхый-генетикалык жактан адабият фольклор менен байланышта, ошондуктан өзүнүн жаралышында фольклордун белгилүү катмарын өзүнө мурас катары колдонгон. Биз бул катмарды биринчи деп атасак болчудай. Адабияттын фольклорго кайрылышын экинчи деп шарттуу түрдө алсак, анда анын башталышын Агартуу жана Романтизм дооруна тиешелүү дешет окумуштуу-адабиятчылар. Албетте, фольклордун биринчи катмары кандайдыр бир конкреттүү образдарды көрсөтпөйт, көркөм ойлоонун жалпы принциптерин, белгилүү структураларды элестетет. Көркөм образды түзүүнүн бардык негизги принциптери негизинен коллективдүү чыгармачылыкта түзүлгөн; метафоранын структурасы, метонимиянын принциптери, символ ж.б. Көркөм ойлоонун бул принциптери азыркы көркөм адабиятта жаңы материалдар менен интерпретацияланат, ишке ашат, азыркы чыгармалардын өтө терең катмарларын түзөт.

Бардык мезгилде искусство чындыкты тааныган, болгону анын адамдарга жана айлана-

чөйрөгө мамилеси өзгөрүп турган. Чындыкты таанып билүүнүн жаңы этабы катары реалисттик искусствонун доору эсептелген. В.Днепровдун ою боюнча реалисттик көркөм образ типтештирет, ал эми фольклордук образ чындыкты идеализациялайт. Б.Н.Путилов болсо фольклор менен реалисттик искусствонун принципалдуу айырмачылыгын белгилеп: “В основах своих фольклорное сознание до реалистично, а поскольку оно продолжает творчески действовать и в условиях, когда реализм уже открыт как метод искусства”, “нереалистично”⁷.

Кээ бир изилдөөчүлөр башка терминологияны пайдаланышат. Мисалы, К.Л.Зелинский сүрөттөөдөгү поэтикалуулуктан реалисттикке өтүү жөнүндө: “... по мере развития художественной прозы у ранее бесписьменных народов ее фольклорная основа отстывает все дальше, начинает побеждать исследовательское начало реализма. Реалистическое повествование тяготеет к многостороннему, а не только к поэтическому изображению”⁸. К.Л. Зелинский поэтикалык сүрөттөөнүн тагдырын туура айткан, реалисттик чыгармада ал экинчи планга өткөндөй болот. Идеализация менен типтештирүүгө караганда поэтикалык менен реалисттиктин оппозициясы фольклордон адабиятка өтүүдө баяндоо үчүн азыраак ыңгайлуудай сезилет. Мындай учурда фольклор поэзия менен өтө эле жакындашат да реалисттик прозага карама-каршы болот. Мына ушуга байланыштуу орустун жазуучу Ф.М.Достоевский Лесковдун “Соборяне” деген романы жөнүндө айтканы эске келет. Анда бул роман поэма катары эң сонун, ал эми роман катары эң сонун, ал эми роман катары оңунан чыкпай калганын айтат. Ф.М.Достоевскийдин ою боюнча поэма-искусствонун чыныгы чыгармасынын көңүл эриткен идеясы, анын ички ядросу, ал эми роман - идеянын толук ишке ашышы.

Кайра жаралуу доорунда биринчи планга (личность) адам чыгат, мына ошондон баштап анын калыптанышы, өзүн-өзү андап билүүсү тездик менен өсө баштаган. Бирок, кайра жаралуу доору адамдын духовный физический күчүн жогорулатып аны жаратылышка карама-каршы койгон. Кийинки коомдордо техникалык процесстин тез өнүгүшү адамзатка айлана чөйрөгө карата мамилесин

өзгөртүүгө мүмкүнчүлүк түздү, эгерде мурда айлана-чөйрөгө карата өзүн ыңгайлаштырса, эми жаратылышты өзүнүн керектөөлөрүнө жараша ыңгайлаштыра баштады. Мына ушулардын баары коомдук аң-сезимдин бир түрү болгон элдик оозеки чыгармачылыктан четте калган жок. Бул проблемалар көркөм чыгармалардан да орун алып жатышты. Жекече өзүнчөлүккө өтө баштаганда чыгармачылык өзүнүн аркасынан адам личносту жөнүндөгү белгилүү түшүнүктөрдү сүрүп чыгара баштады; анын коллективден бөлүнбөстүгүн, жаратылыш менен бирдигин, мезгил жөнүндөгү белгилүү түшүнүктөрдү, анын мейкиндик менен биримдигин. Ошондой эле форма менен мазмунга карата мамиле өзгөрө баштады, көркөм чыгармачылыктагы фантазия (вымысел) жана чындык маселеси пайда болду.

Адабияттагы поэзия менен прозада негизинен белгилүү баалуулуктарды издөө кезигет, каармандар чечилбей жаткан карама-каршылыктарга кезигет, бул айрыкча, экзистенциалисттердин чыгармачылыгында кезигерин адабиятчылар белгилешет. Фольклордогу өзгөчө белгиленген адам менен жаратылыштын жалпылыгы адабиятта да өзгөрдү, адам турмушунун биографиялык мезгили жаратылыш циклдериинин түбөлүктүүлүгү менен салыштырылат, бирок ушул традициялуу салыштыруу жакын турган эки дүйнөнүн алыстыгын дагы да өзгөчө белгилейт.

Көп акын, жазуучулардын чыгармачылыгында реалдуу дүйнө менен кошо максаттын идеалдуу дүйнөсү пайда болот. Өзгөчө бул дүйнө айылда төрөлгөн, балалыгы жаратылыштын курчоосунда өткөн акын-жазуучулардын чыгармачылыгында көбүрөөк кездешет.

Бул дүйнөгө карата мамиле ар бир сүрөткерде өзүнчө мүнөзгө ээ. Балалыктын мындай идеалдуу дүйнөсүн, айыл турмушун чагылдыруу тигил же бул деңгээлде элдик оозеки чыгармачылыктын материалдары менен байланышат. Америкалык жазуучу Г.Оуэн айткан экен: “Что и неосознанно использовал, и осознанно не мог не использовать фольклор, когда писал об исчезающей деревне американского Юга”⁹.

Азыркы татаал турмушта айыл, балалыктын дүйнөсү бүгүнкү көз караш менен алган

да лирикалык каарман издеген жана жашоо үчүн бардык күчүн зарптаган гармониянын чөйрөсү катары кабыл алынат.

Советтик мезгилдеги прозада да адам менен жаратылыш, шаар менен кыштак ортосундагы маселелер В.Распутиндин, В.Астафьевдин, В. Шукшиндин, Ч.Айтматовдун, М.Гапаровдун ж.б. чыгармаларында ачык айтылат.

Биздин оюбузча өз чыгармачылыгында дайыма элдик булактарга кайрылган жазуучулардын бири М.Гапаров болуп саналат. Анын чыгармаларынын негизги темасы айыл темасы болгон. Анын чыгармаларында өткөн, мурунку муундун нравалык жана духовный тажырыйбаларын сактоо проблемасы көтөрүлгөн, бул болсо замандаштын элдин келечеги менен өткөнүнүн алдындагы жоопкерчилик маселесин байланыштырат. Бул жөнүндө жазуучу В.Шукшин: “Русский народ за свою историю отобрал, сохранил, возвел в степень уважения такие человеческие качества, которые не подлежат пересмотру: честность, трудолюбие, совесть, доброта... Мы из всех исторических катастроф вынесли и сохранили великий русский язык, он передан нам нашими дедами и отцами... Уверует, что все было не зря: наши песни, наши сказки, наши невероятный тяжести победы, наше страдание - не отдавай всего этого за понюх табака”¹⁰.

Мындай ойду ар бир эле элге карата айтууга болот. Чынында эле ар бир элде кылымдар бою иштелип чыккан, кылымдар бою сакталган баалуулуктар бар эмеспи. Мына ушулар үчүн адабият тынчсызданат жана алардын сакталышы, жашашы үчүн күрөшүүгө туура келет. Буга өз мезгилинде бардык адабият сынчылары бир ооздон айтып жүрүшкөн этикалык изденүүдөгү социалдык-нравалык пафостогу адабиятты көрсөтүүгө болот, советтик адабияттагы “кыштак” (деревенская) прозасы деп да аталып жүргөн. М.Гапаровдун чыгармалары да ушуга мисал боло алат.

Жазуучу өзүнүн каармандарын эски айылдын духовный атмосферасын көргөзүү максаты менен көп учурда кыштакка жиберет. Мына ушундай чыгармаларынын бири болгон “Көчө” повестин алып карасак болот. Повесттин нравалык пафосу кылымдардан бери сакталган улуттук традициялардын жана элдин духовный байлыктарынын унуту-

луп баратышына каршы багытталган. Ушундай тематикадагы чыгармалар советтик прозада аз эмес жазылганын көрүүгө болот. Эгер салыштыра турган болсок Гапаровдун Беш-Кемпир айылынын тагдыры Распутиндин "Прощание с Матерой" повестиндеги Матера кыштагынын тагдыры менен окшош экендигин байкоого болот, мында да кыштак суу сактагычтын алдында калат. Ушул өлкөнүн эки башка чегиндеги эки жазуучуну тең бир эле канча кылым жашап келген, калыптанган айылдык нравалык традицияларды (салттарды) коргоо жана алардын маанисин бүгүнкү жана келечек үчүн сактоо маселеси кызыктырат. Эгер В.Распутинди эски кыштакты жок кылуудан келип чыккан маселе кызыктырса, М.Гапаровдун көңүлүн жаңы айылдын курулуш процесси, Беш-Кемпирликтердин жаны турмушка аралаша башташы бурат. Булар бир эле татаал замандагы эки башка эл, эки башка улуттук дүйнө жөнүндөгү чыгармалар болуп саналат, ошондуктан бул чыгармалардан автордук өзүнчөлүктөр байкалат жана ар бири коюлган идеялык маселени өз-өзүнчө чечишет.

Авторлордун шаар жана кыштакка мамилелери жөн гана жаман-жакшы деген баалоо мүнөзүн алып жүрбөйт, цивилизацияланган коомдук турмуштагы татаал, карама-каршы жашоо образдарды көргөзүү болуп саналат. Каармандар айылдан кайрадан биздин заманга, жашоого кайрылып келип жаткан элдик этикалык, социалдык баалуулуктарды табышат.

Мына ушундай чыгармалардагы гармонияны издөөнүн өзү да адабиятта фольклорду колдонуунун маселелерине жатат деп ойлойбуз. Ал эми бул чыгармалар жөнүндө талдоо али алдыдагы иш болуп эсептелет.

АДАБИЯТТАР

1. Богатырев П.Г. Народная песня с точки зрения ее функций. Китепте: Вопросы литературы и фольклора. –Воронеж, 1973. – С. 201.
2. Мукаржовский Я. Литературный язык и поэтический язык. Пражский лингвистический кружок. – М., 1967. – С. 409.
3. Гинзбург Л. О лирике. –Л., 1974. – С. 43.
4. Богатырев. П.Г. Художественные методы фольклора и творческая индивидуальность носителей и творцов народной поэзии. Художественный метод и творческая индивидуальность писателя. –М., 1974. – С. 64.
5. Ничев Б. Увод в южнославянский реализм. – София, 1971. – С. 44.
6. Ничев Б. Жогорку китепте, 42-бет.
7. Путилов Б.Н. Историко-фольклорный процесс и эстетика фольклора. Проблемы фольклора. – М., 1975. – С. 16.
8. Зелинский К.Л. От фольклора к роману. Актуальные проблемы социалистического реализма. – М., 1965. – С. 211.
9. Земсков В. Художественное своеобразие литературы Латинской Америки. – М., 1976. – С. 113.
10. Шукшин В.М. Собр. соч.: В 3-т. –М., 1985, Т.3. – С. 671.

Дюшебекова Б.Т., к.ф.н., доц. БГУ

ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ПЕЙЗАЖНЫХ ОБРАЗОВ В КЫРГЫЗСКОЙ РОМАНТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ

Одной из сторон романтического мировосприятия являются особые воззрения на природу. Типологическим свойством эстетического отношения писателей-романтиков к действительности, объединяющей их всех, является любовь к природе. Отношение писателей-романтиков к природе можно выразить словами П.Б. Шелли: «В трепете осенних листьев, в синем воздухе мы находим... тайные созвучия своему сердцу. В безъязыком ветре есть красноречие, в шуме дождя и окаймляющих его тростников есть мелодия» [1, 349].

В произведениях кыргызской прозы, в которых наблюдается наличие романтических признаков, пейзаж выполняет самые разные функции. Он служит для обрисовки места и времени действия, фона происходящего. При этом встречаются объективно-изобразительные пейзажные зарисовки, но гораздо чаще пейзажные образы носят субъективный, выразительный характер.

Уже в самых ранних произведениях встречается пейзаж, выполняющий функцию психо-

логического параллелизма, в повестях С. Карачева «В дни неволи», К. Баялинова «Ажар», в романе К. Джантошева «Каныбек» – это в основном нагнетание тревожного настроения, предчувствие драматических событий.

Одно из первых прозаических произведений кыргызской литературы, повесть К. Баялинова «Ажар», характеризуется как «первая в национальной литературе реалистическая повесть» [2, 51], как «реалистическая повесть социально-бытового плана с ярко выраженными элементами психологизма» [3, 26]. Однако и в ней отмечается использование романтических художественных средств. Финал повести решен романтически: неприятие окружающего, протест против угнетения и бесправия приводит главную героиню повести Ажар к бунту – к побегу. Здесь есть и противоречие с действительностью, и протест – уход из нее, и порыв к свободе – все, что всегда считалось отличительными признаками героев романтического склада, здесь есть и художественные средства, помогающие воплотить это. Для К. Баялинова, воспитанного на эстетике фольклора, естественно использование фольклорных художественных средств. Например, пейзаж в повести, как и в произведениях фольклора (впрочем, как и в произведениях романтических), выступает в функции образного параллелизма, используется для выражения внутреннего состояния, мыслей и чувств героини. Побегу предшествует ночь, которая сменяется первым светлым днем свободы. Затем постепенно наступают тревожные сумерки, предвещающие трагическую развязку, а затем приходит страшная ночь и, одновременно, смерть Ажар. Используется автором и художественная символика. Волчья стая (своеобразное литературное клише того времени) символизирует хозяев несправедливого мира; это традиционный романтический образ стихии, губящей человека.

Главную героиню повести С. Карачева «Эркисиз күндөрдө» («В дни неволи») Жыпар впервые мы видим стоящей на берегу озера в сгущающихся сумерках. Она задумчиво погружена в свои печальные думы, глядя на безмолвное, равнодушное озеро: «Анда тынччылык... азат, эркин... мындакы зомбулук, адилетсиздик анда жок, анда дүнүйө кен, турмуш эркин...» – дейт Жыпардын жаш жүрөгү. Жыпардын ою чубалат. Кыялы ыраакта, ыраак-

та жолоочулайт. Ошол келдүн түбүндөгү дүнүйөгө баргысы, ошол турмушта тургусу, жашагысы келет... жүрөк чиркин дегдейт... ой күлүк жүгүрөт, сай таппайт...» [4, 78] («Там покой...вольно, свободно... там нет здешнего насилия, несправедливости, там мир широк, жизнь свободна...», – говорит молодое сердце Жыпар. Мечта ее блуждает далеко, далеко. Ей хочется уйти в тот подводный мир, жить в той жизни... ах, как горит желанием бедное сердце... мысли проносятся, мечутся в беспорядке...» – (подстрочный перевод мой – Д.Б.). А причиной такого отчаяния послужило сватовство старого влиятельного манапа Мамырбая, которому отец Жыпар Кендирбай-ажы дал согласие выдать за него дочь. Он был польщен вниманием такого знатного и богатого человека, был рад большому калыму. И теперь Жыпар, юная и красивая, вынуждена стать четвертой женой старика. Глава, в которой мы знакомимся с Жыпар, оцепеневшей в глубоком горе, начинается с пейзажного описания, со слов «Кун кыргыз бешим...» («Около 3-4 часов дня»), а кончается: «Күтүм түшүп, караңгылык калдайып жуурканын жаба баштады...» («Наступили сумерки, темнеющая темнота все покрыла своим одеялом...» [4, 82]. Рассказ о недолгой жизни Жыпар дается параллельно описанию уходящего дня, и наступление темноты в конце этой главы усиливает у читателя ощущение тревоги за судьбу Жыпар. И заканчивается глава такой экспрессивной сценой: последняя отчаянная мысль Жыпар «Мен эми канетем?!» («Как быть мне теперь?!») была подхвачена мечущейся чайкой. Она падала в воду и вновь взлетала ввысь, и слышались ее беспокойные тревожные крики: «Канетет?...Канетет?!» («Как быть ей?... Как быть?») [4, 83].

В повести С. Карачева «В дни неволи» очевидны просветительские литературные традиции (стремление к новой, прогрессивной жизни) и романтические тенденции (интерес к человеческой личности, ее внутреннему миру, утверждение идеалов высокой любви, социального равенства), которые органично соединены с формирующимися реалистическими тенденциями и элементами фольклорной поэтики.

В главе «Балалуу өрдөк айбаты» романа К. Джантошева «Каныбек» изображена сцена на охоте, устроенной баем Тюлюкубеком. Здесь автором использован характерный для устно-

го народного творчества прием образного параллелизма. Убитый селезень и утка, долетевшая, несмотря на выстрелы, до аила, куда охотники принесли живого утенка – это предвосхищение судьбы Каныбека и его родителей. Прием образного параллелизма, в основе которого лежит древнее миропонимание, когда человек еще не выделял себя из мира природы, а чувствовал себя ее частью. Это своеобразный способ мышления, способ познания, через сопоставление явлений человеческой жизни с явлениями природы, который и зафиксировался в фольклоре. Сцена на охоте из романа «Каныбек» полностью соответствует всем особенностям этого приема. Предшествующая часть – это картина природы, выполняющая роль эмоционального вступления, которое создает напряженное, тревожное настроение и имеет символическое значение, определяя вторую часть – повествование о дальнейшей судьбе Каныбека, причем обе части этого сравнения представляют собой идейно-эмоциональное и художественное целое.

Известно, что прием психологического параллелизма, заимствованный из фольклора, своего совершенства достиг в романтической поэзии начала 19 века, чему способствовал переход от простого описания картин природы к их лирико-эмоциональной передаче.

Эмоционально выразительная, определяющая дальнейшее разворачивание событий, картина охоты, созданная при помощи фольклорных средств, и определила название главы. Но при переводе на русский язык это название не было сохранено, а было заменено на нейтральное – «Дорога на джайлоо», не передающее своеобразия образного мышления автора.

В современной кыргызской прозе намного расширились возможности романтической художественности в изображении природы. Не только утвердилось функцией раскрытия эмоционального мира, но пейзаж стал использоваться и для показа нравственной красоты человека, его идейно-духовных устремлений. Пейзажные картины наполняются такими человеческими чувствами и духовными ценностями, как любовь, свобода, творчество и другие, выражая органическую связь человека и природы.

В повести Ч. Айтматова «Джамиля» пейзажные зарисовки не только красочны и выразительны, но являются и опосредованным сред-

ством психологического анализа, так, например, встрече Джамили и Данияра предшествует образ половодья, песня Данияра, «ее новый трепетный порыв словно пробудил дремлющую степь» и чувство в душе Джамили, а признание Джамили в любви дается параллельно с описанием грозы. Песня Данияра в поэтическом представлении Сеита как бы переходит в пейзаж. Слушая Данияра, он представляет знакомые с детства картины родного края, «видит» небо, солнце, облака, горные водопады, табуны и отары в степи. Внутренний мир героя передается через песню, слитую воедино с пейзажем.

Пейзажная антитеза использована Ч. Айтматовым в повести «Лицом к лицу». Конфликт между злом и добром показан в повести, как конфликт между тьмой и светом. Исмаил появляется в повести только ночью. И в последнюю ночь он кричал Сейде, что «будет воровать, будет грабить», и не для того он сбежал из армии, чтобы околевать теперь здесь. А утром следующего дня, «чем светлее становилось за окном, тем пристальнее вглядывалась во двор молодая седоволосая женщина. Казалось, она выслеживает, куда прячется ночной мрак от света занявшегося дня» [5, 319]. И вот в свете дня встретились они, Исмаил и Сейде, у входа в пещеру, где прятался Исмаил, лицом к лицу. И увидел он, что его жена «стоит высоко, высоко, недоступная в своем скорбном величии, а он бессилен и жалок перед нею» [5, 322].

Романтические контрасты используются Ч. Айтматовым не только при создании художественных характеров, но и при построении всей образной системы произведения. И даже всей реальной действительности, отражаемой в произведениях, может противостоять образ другого мира, куда уходит или стремится герой произведения, и при его создании автор обращается и к пейзажным средствам. Чаткал, куда хотел бежать Исмаил, был для Сейде «прекрасной, сказочной мечтой», «чудесным миром за высокими горами» [5, 312]. Это романтическое двоемирие есть в повести «Первый учитель»: «Мы взбирались все выше и выше, ... и вдруг с огромной высоты, с высоты птичьего полета, точно бы по волшебству открывался перед нами дивный мир простора и света... Мы слушали, притаившись на ветках, неземные звуки ветров, а листья в ответ им дружно нашептывали о заманчивых, загадочных краях, что скрывались

за сизыми далями» [5, 236]. Но еще более отчетливо оно проступает в повести «Джамиля»: «... на этой картине изображены Данияр и Джамиля. Они идут по осенней степной дороге. Перед ними широкая светлая даль» [5, 367].

«Верблюжий глаз» назвал главный герой повести Кемель чистый родник, найденный им в степи. И через всю повесть Ч. Айтматова «Верблюжий глаз» проходит ассоциативная связь между этим пейзажным образом и светлой душой юного Кемеля, который приехал на целинный Анархай с верой, что «и на Анархае заколышутся зеленые сады, побежит вода в прохладных арыках, и здешние ветры будут мерить золотые хлебные поля. Вырастут здесь города и села, и наши потомки назовут эту степь благословенной страной Анархай» [3, 459].

А будущее «роскошной поlynной степи Анархай», которую приехали осваивать и преобразовывать герои повести, связано с помыслами и целями этих людей, и не все они выдерживают это испытание. Абакир, приехавший на Анархай ради хороших заработков, приехавший брат («Я везде свое возьму»), которого не интересуют ни прошлое своего народа, и который не видит красоты природы вокруг себя, сбежал с целины при первой же возможности с куском «золота», найденным Кемелем в земле каким-то металлическим предметом.

У родника, названного Кемелем «Верблюжий глаз», он встречается с девушкой с челочкой, которую тоже привлекает этот родник. Их взаимоотношения еще больше раскрывают чистоту и прелесть мироощущения Кемеля, защищающего эту девушку от грязных посягательств Абакира.

При создании образа Кемеля автор очень точно и выразительно сумел передать поэтичность натуры Кемеля, богатство его внутреннего мира, его умение увидеть красоту во всем, что его окружает. Сегодняшняя степь прекрасна в восприятии Кемеля («Что может быть красивее зари на утренней заре! Будто разлилось огромное лазоревое море, да так и застыло огромными голубыми волнами, кое-где отливающими темной прозеленью и желтизной» [5, 459], но еще лучше она в будущем, в мечтах Кемеля.

Человеческая душа, «когда она светла и полна мечтами, когда она становится такой глубокой, что вмещает в себя весь окружающий мир»

[5, 475], дается, как уже говорилось в метафорическом сравнении с незамутненным степным родником, отражающим все звездное небо. В повести «Верблюжий глаз» утверждается победа духа, чистоты помыслов, вера в будущее прекрасной страны Анархай, где не останутся такие, как Абакир.

Пейзаж явился одним из действенных эмоциональных средств и в раскрытии духовной красоты главной героини повести М. Сейталиева «Дочь мельника» Торайым. Не трудно уловить ее душевное состояние, когда читаешь: «Будь счастлива, Торайым!» – словно шептали ей цветы. «Будь счастлива!» – пели птицы. «Пусть не стареет твое счастье!» – гудели лиловые горы – извечные свидетели первой любви» [6, 288]. Природа, гармонирующая с приподнято-возвышенным состоянием души, одухотворенностью Торайым, не приемлет заурядности Дулата, мы чувствуем враждебность природы к нему. После встречи на озере он заблудился в густом тугае, ветки хлестали его по лицу, под ноги попадались пни и корни, все навредило на него страх.

Автор повести «Дочь мельника» использует и пейзажные образы-символы. Образ красной скалы становится господствующим лейтмотивом произведения. Красная скала всегда манила озорную Торайым высотой и яркостью, пробуждала радостные мечтания, желание летать. Но в контексте всей повести этот образ-символ раскрывает и другие стороны своего емкого содержания. Он оттеняет высокую требовательность и силу характера Торайым, становится символом непреклонности и стойкости.

Эмоциональность восприятия природы героями, ее одушевленность, близость главной героини к силам природы, а также богатая цветовая и звуковая гамма в описании природы, красочность пейзажей отличают эту повесть М. Сейталиева.

Рассказ М. Гапарова «Журавли прилетают весной» написан в форме диалога-воспоминания о прошлом, об ушедшем детстве, о первой любви. «Давай вспомним все. Все, все. Ты знаешь, Разия, я постоянно думал о тебе. Вспоминал наш кыштак... одинокую кашгарскую вишню... старую кривую урючину над обрывом... большой белый камень, под которым мы с тобой играли... и узкую тропинку в предгорье, по которой мы ходили в школу...» [7, 221]. Эта

первая реплика рассказа постоянно повторяется, проходит рефреном через все произведение. Чистые детские воспоминания, которые Азиз называет «незабываемое, дорогое» помогли ему оставить ложный и выйти на истинный путь, уйти от меркантильности, бездуховности, приземленности, предлагаемые ему дядей Аскарком. Он вспоминал, как гонялись они с Разией за кекликами по дороге из школы, как ходили ловить к маленькому озеру на вершине горы купающиеся облака. Эти воспоминания вернули ему верные ориентиры, не дали свернуть с истинного пути. В конце рассказа Азиз возвращается в свой мир – мир любви, романтики, поэзии так же, как журавли возвращаются весной домой. И весенний цветущий сад за окном ассоциируется у героев рассказа с новыми надеждами.

Использует романтическую антитезу М. Гапаров и в рассказе «Каракульские гуси». В грязной придорожной столовой работает одинокий старик Карамшо, выполняя там всякую посильную работу. Но вот он достает из-за пазухи старой гимнастерки чоор и начинает играть: «Тихо полилась хватающая за душу печальная мелодия. Старик сочинил ее сам, хотя уже не помнил, когда и по какому поводу. Но он играл ее в минуты уныния и грусти. И в самом деле, в мелодии этой слышалась тоска по затерявшимся в далеких горах молодости и счастью» [7, 215]. Преображается старик, до этого униженно просивший выпивки то у толстой поварахи, то у заезжих хохочущих шоферов, теперь он забыл о них. Он играл, задумчиво глядя на горы, небо и звезды. Место действия как бы расширяется, и это уже не только маленькая придорожная столовая с грязными алюминиевыми столиками, вдруг стали видны и звездное небо, и луна, и горные вершины, и маленький афганский кыштак, притулившийся по ту сторону реки. Все окружающее становится вдруг очень необычным и поэтичным. Параллельно описанию игры старика дается пейзажное описание чудесной тихой ночи, когда людской шум и суета уже угомонились, и слышны только звуки Гунта – быстрой горной реки. Появившаяся в небе полная луна, сверкающие в лунном свете горные вершины, казалось, слушали грустные звуки чора, которые тревожили душу и навевали мечты. На старика нахлынули воспоминания тридцатилетней давности о Кара-Куле – озере его молодости, где на песчаном берегу у само-

го берега осталась могила его первой и единственной жены, умершей совсем молодой, воспоминания о летящих среди белых облаков диких гусях Кара-Куля.

Завтра же решил ехать старик на Кара-Куль и отправился в свой заброшенный дом. Настоящее старика – столовая и дом («здесь было пустынно и мертво», «холодно и темно», «ржавый замок», «ветхая постель», «пыль на посуде» – детали интерьера) – изображаются подчеркнуто приземленно, грязь и запустение царят в них. И это так контрастирует с прошлым старика, с его воспоминаниями, с грустными звуками чора, «кажущимися волшебными», с чудесной тихой ночью, с садом, залитым лунным светом, и тропинкой среди высокой травы в саду, ведущей к дому старика.

Интересно здесь использование автором образности, восходящей к средневековой восточной литературе. Поэтичности луны, ночи в рассказе противостоит будничность солнца, утра. В классической восточной поэзии лишь при наступлении ночной прохлады читались стихи о любви, красавица-возлюбленная сравнивалась с плывущей по небу полной луной, ее глаза сияли, как звезды, а волосы были черны, как сама ночь. Беспощадное же солнце в восточных странах с жарким климатом ассоциировалось с разрушающей, уничтожающей силой. В рассказе М. Гапарова воспоминания старика, печальная мелодия и лунный пейзаж сливаются в одно целое. В пустом заброшенном доме «лунный свет освещал единственную дорогую вещь старика – вставленный в раму портрет покойной жены» [7, 220].

Собираясь в поездку, старик уснул. А утром проснулся, когда лучи солнца уже осветили его комнату. На душе его была пустота, горькая усмешка тронула его губы, когда он вспомнил о вчерашних сборах. Шумное утро просыпающегося города вернуло старика к реальности, и прошлое снова стало прошлым, далеким и безвозвратно утерянным. Для старика начался очередной, такой же, как и все предыдущие, день.

И в рассказе М. Гапарова «Жаворонок», все поэтическое и прекрасное происходит, становится заметным ночью. Изображение жизни мальчика сочетает в себе и показ суровой реальности (война, тяжелая работа в поле, смерть близких), и изображение его поэтического внутреннего мира, полного фантазий, интереса к сказ-

кам, воспоминаний о том, как любил он пение жаворонка, как бежал за ползущими цепочкой по земле тенями журавлей, чтобы поймать их. Это сочетание способствует тому, что жизнь в этом небольшом рассказе показана удивительно емко, полно и многогранно.

Все внутреннее, сокровенное наиболее ярко раскрывается именно в лунную ночь. Реалистически конкретное изображение дня постепенно сменяется описанием ночного цветущего сада, освещенного ровным светом луны, насыщенного ароматом травы и цветущего урюка, полного таинственных шорохов и звуков. Иногда тишину ночного сада нарушали трели соловья. Мир ночи резко отличается от обыденности дня. Меняется даже манера изложения. В описании утра следующего дня нет ни обилия эмоциональных эпитетов, ни мелодичности повествования. Тяжелый день передается через сухое перечисление трудовых действий.

Но в этом рассказе романтическая таинственность ночи и реалистичность дня не противопоставлены, не контрастируют, а скорее слиты, образуют неразрывное единство, синтез. В рассказе «Жаворонок» очевидно философское осмысление жизни. Она показана сжато, лаконично и одновременно очень емко. Образно переданы ее текучесть, сложность и многогранность. Оказываются рядом радость и горе, смерть и продолжение жизни. Кончается ночь и наступает утро. Весеннюю пахоту сменяет осенняя страда. Изображение нескончаемости полевых работ, окончание войны, неудержимое движение жизни вперед, неугасающая надежда на хорошее определили оптимистический финал рассказа.

В финале рассказа происходит перелом в построении героев после того, как они нашли в поле гнездо с желторотыми птенцами – с новой жизнью, а высоко в небе в это время залился песней жаворонка. Песня жаворонка, которого не могли разглядеть в небе герои, символизирует в рассказе саму жизнь – прекрасную, непостижимую до конца, сложную и нескончаемую.

В рассказе М. Гапарова «Первый бал Наташи Ростовской» основным приемом в создании пейзажных образов является цветовая экспрессия. Тазагуль бежит из обаятого темнотой сада к залитой лунным светом долине (от темных неграмотных людей, засасывающего быта, обыденности, прозаичности - в светлое будущее).

На земле с патриархальным укладом, вдали от городов, сохраняются лучшие человеческие качества, считает М. Гапаров, рисуя красочный мир Арстанбаба в повести «Солнечный остров», своеобразный бытовой уклад его жителей, используя аналогию «красота природы – красота человека». Жаныл попадает в удивительный мир Арстанбаба, где реальность и сказка так тесно переплелись, что уже и невозможно их отделить. На смену серым краскам городского пейзажа приходят огненные цвета осеннего леса, пестрые краски местных домов – белых, красных, желтых, серых, как будто сошедших с детского рисунка.

Природа выступает здесь как средство романтического раскрытия идеала. Люди живут в мире прекрасной гармоничной природы, поэтому гармоничны их отношения, они далеки от унылого, суетного, обывательского мира города, от корысти и накопительства. Только здесь, в прекрасном мире Арстанбаба было у Жаныл идеальное переживание гармонии, счастья и любви. Романтическая оппозиция сельского, народного и городского, испорченного цивилизацией, рассматривается как оппозиция нравственного и безнравственного.

Таким образом, при воплощении в творчестве кыргызских романтиков образов природы отмечается использование устойчивых пейзажных мотивов. Одним из наиболее распространенных, многофункциональных среди них являются горы (или недоступные скалы) – это символ родины, родной земли (в песнях в повестях «Джамиля», «Лицом к лицу» Ч. Айтматова), это убежище для обездоленных, это и каменный «капкан» (отроги Улуу-Чата для маленького Каныбека «Каныбек» К. Джантошева, западня для Кожожаша «Однажды очень давно» М. Байджиева), это и символ высокой нравственной стойкости, непреклонности и чистоты духа («Дочь мельника» М. Сейталиева). Степь в восприятии героев – это тоже родная земля, но к пониманию этого мотива еще добавляется утверждение широких человеческих возможностей, выражение духовных и творческих сил (степь в повестях «Джамиля», «Верблюжий глаз» Ч. Айтматова). Обнаруживая прекрасное в природе, романтический герой обнаруживает прекрасное в себе. Символом нравственной красоты, чистоты помыслов человека, внешне ничем не примечательного, но красивого душой, выступает

образ незамутненного родника («Первый учитель», «Верблюжий глаз» Ч. Айтматова), а аналогией возвышенных устремлений человека – образ тополей.

Использование сразу нескольких пейзажных мотивов связано с изображением любви: это цветы и цветущие деревья, выражающие естественность, красоту и первозданность жизни, красоту чувства («Журавли прилетают весной» М. Гапарова, «Дочь мельника» М. Сейталиева), это гроза, передающая накал страстей, дождь и снегопад как аналогии нахлынувших чувств и душевного очищения («Джамия» Ч. Айтматова, «Мунабия» К. Акматтегина), это луна, подчеркивающая особую поэтичность любви («Каракульские гуси» М. Гапарова). Интересно использование мотива ночи. Ночь – это время всего таинственного, сказочного, чудесного («Каракульские гуси», «Рожденная в белую ночь», «Жаворонок» М. Гапарова). Мотив ночи используется и в другом качестве – как часть антитезы «ночь, темнота – свет»: это «ночь, страх, угнетение – свет, свобода» («Ажар» К. Баялинова, «Каныбек» К. Джантошева), «мрачное, эгоистичное – светлое, справедливое, гуманное» («Лицом к лицу» Ч. Айтматова), старое, отсталое, меркантильное – новое, прогрессивное, одухотворенное («Первый бал Наташи Ростовской» М. Гапарова).

Современная литература обогатилась и таким пейзажным мотивом, как образы птиц. С ними сопоставляется возвышенная любовь («Журавли прилетают весной», «Каракульские гуси» М. Гапарова), оптимистическое утверждение жизни на земле («Жаворонок» М. Гапарова). Образы птиц символизируют небесные просторы, небесную высь, противопоставленные земной ограниченности, приземленности людским проблемам и бедам («Плач перелетной птицы» Ч. Айтматова).

В 80-х годах расширились границы романтического понимания и изображения природы. Оно дополнилось глубоким философским смыслом о единстве человека и природы. Природа предстает как живой, чувствующий, совершенный и самовоспроизводящийся организм, как созидательная, творящая сила. Она изображена как обитель мудрости, царство гармонии внутреннего мира человека или общественного устройства. Такое противопоставление выражается в виде подчеркнутого контраста между

ними, а иногда даже в создании образа грозной, карающей природы, в состояниях, губительных для человека. Очевидны тенденции и романтического обожествления природы, изображения ее как всемирного духа («Плач перелетной птицы» Ч. Айтматова, «Однажды очень давно» М. Байджиева).

Романтические воззрения на природу соотносятся с характерным романтическим противопоставлением природы и общества. Гармония природы противопоставляется гармоничности человеческих отношений (яблоневый сад в рассказе «Красное яблоко», полынная степь в повести «Верблюжий глаз» Ч. Айтматова). Прекрасные одухотворенные порывы героев находили выражение через сопоставление с пейзажными образами (бегство Тазагуль в долину, залитую лунным светом в рассказе «Первый бал Наташи Ростовской» М. Гапарова). Этот ряд противопоставлений можно продолжить антитезой «природа – цивилизация» («Солнечный остров» М. Гапарова, «Однажды очень давно» М. Байджиева). Здесь противопоставляются человек, живущий на лоне природы и сохраняющий лучшие человеческие качества, и человек, вкусивший плоды цивилизации, зараженный прагматизмом, являющегося причиной определенной схематизации человеческих отношений. Хранительницей естественной жизни в повести М. Гапарова «Солнечный остров» и в других его произведениях является деревня. Изображение деревни здесь связано и с воспоминаниями о детстве, впечатлениями родного края и с реализацией романтического идеала гармонии – социальной, межличностной, человека и природы. Многие произведения М. Гапарова и других кыргызских прозаиков о деревне отличаются поэтизацией крестьянского бытия.

В кыргызской романтической прозе можно выделить философско-романтические произведения. В одном из них – рассказе М. Гапарова «Жаворонок» внимание автора сосредоточивается на таких основных моментах человеческого бытия, как жизнь и смерть. Соединяя в одном произведении противоположные стороны человеческого бытия, писатель пытается охватить всю жизнь, нащупать самую ее суть. Художественное время рассказа соотносено с природными ритмами. Цветение, обновление, жизнеспособность природы приобретают фи-

лософский смысл нескончаемости жизни. В другом произведении философского плана – в рассказе Ч. Айтматова «Плач перелетной птицы» – романтические воззрения на природу выразились в опозитизированном представлении мифологизированного духа природы. Художественное пространство в произведении расширяется до космических пределов, что позволяет от изображения конкретных жизненных явлений, происходящих в определенной местности, перейти к открытости в бесконечность, подойти к осмыслению бытия. Писатели решают вопросы жизни и смерти, конечности человека и бесконечности мироздания, смысла человеческой жизни, значения человеческого духа. При этом они обращаются к природе, показывая, что человек – это часть природы. Человек изображен не только в социальном, но и в природном, и даже космическом пространстве. Все это позволяет говорить о наличии в философско-романтических произведениях кыргызской прозы своеобразной романтической модели мира.

Итак, пейзаж в кыргызской романтической прозе претерпевает значительные эволюционные изменения, приобретая новые функции, обогащаясь новыми средствами создания, соответственно усложнившись содержанию произведений современных писателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шелли П.Б. Письма, статьи, фрагменты. – М.: Наука, 1972.
2. Озмитель Е.К. Литература горного края. – Фрунзе: Кыргызстан, 1982.
3. Джолдошева Ч.Т. Современная киргизская повесть и проблемы перевода. – Фрунзе: Кыргызстан, 1981.
4. Карачев С. Эркисиз күндөрдө// Алгачкы кадамдар: Кыргыз жазуучуларынын 20-30-жылдардагы прозасы. – Фрунзе: Кыргызстан, 1981.
5. Айтматов Ч. Прощай, Гульсары! Повести и рассказы. – Фрунзе, 1967.
6. Сейталиев М. Дочь мельника. Повести. – Фрунзе: Мектеп, 1983.
7. Гапаров М. Дикий гусь. Повести и рассказы. – Фрунзе, 1984.

Абдыраманова А.Ш., к.ф.н., ст. преп. БГУ

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОВЕСТИ М. БАЙДЖИЕВА «ПОСЛЕДНИЙ РАУНД»

Нравственные проблемы человеческой личности, поиски им смысла жизни, выбора своего места в обществе становятся ведущими в кыргызской прозе 70-80-х годов. Интересным в развитии жанра повести представляется творчество известного драматурга и сценариста М. Байджиева, заявившего о себе в 60-70-е годы и как о прозаике циклом рассказов и повестями «Ливень», «Тропа», «Осенние дожди», «Жил-был серый скакун» и «Однажды очень давно». Психологическая достоверность, интерес к вопросам нравственности – основное достоинство творчества писателя. Сочетание драматургического начала и таланта сценариста дало новые возможности в обогащении прозаических жанров.

В 80-х годах драматург и писатель вновь обращается к прозе. Повесть «Последний раунд» опубликована в 1987 г. в журнале «Литературный Кыргызстан». Она состоит из 24 глав неравномерных по объему.

В центре повествования от третьего лица трагическая судьба бывшего боксера Даирбека Акунова. Временное пространство повести включает всего один день, но расширено за счет воспоминаний героев на протяжении шести лет. Впервые в жанре кыргызской повести описаны события и нравы спортивной жизни. Основные художественные приемы повести – диалоги героев и принцип антитезы. Композиционно повесть построена как «рассказ в рассказе». 1. Встреча с женой и сыном. 2. Знакомство, женитьба, рождение сына. 3. Попытка вернуть Бибину. 4. Последняя встреча. Композиция повести включает историю опустившегося человека, не нужного ни обществу, ни семье. Встреча с женой и сыном в конце повести стала определяющей в судьбе Даира. Это последний проигранный раунд в жизни.

Одним из достоинств современной повести М. Байджиев считал лаконичность. В «После-

днем раунде» лаконичностью и емкостью отличаются монологи и диалоги персонажей, в которых содержится их основная характеристика. Жанр повести социально-нравственный. Поэтика названия соотносится со спортивным триумфом и нравственной деградацией в послеспортивной жизни героя. Даир и в настоящем мыслит категориями спорта.

При характеристике Даира писатель использует речь персонажа, характеристики других персонажей и самохарактеристику героя: «На ринге я всегда побеждал досрочно, ввиду явного преимущества, а в жизни оказался слабаком и проиграл... Я остался совсем один. Я приговорил себя к высшей мере через медленное самоубийство. Пью, вспоминаю свои победы на ринге, лучшие минуты жизни с тобой» (1,65).

Автор критикует жестокие правила современной спортивной жизни, характер героя, ставшими причиной нравственной деградации и одиночества. Излагая события жизни Даира, автор не выдает своего отношения к герою. Это и ночная драка с милиционерами, исходящая из чувства упоения и вседозволенности победителя. Это и легкая победа в любви – Бибина сама шла навстречу. Анвар Султанович говорит о Даире: «Он не достоин тебя, никогда не выйдет в люди, в конце концов, сопьется... Он безволен. Этого парня я знаю с детства» (1,44). Слова героя-антипода становятся пророческими. Даир не смог найти себя в обычной жизни, преодолеть ее трудности, приспособиться к ней. Прав был Анвар Султанович, говоря о безволии бывшего чемпиона.

Поражение от боксера Джона Смита становится первым шагом к пропасти, первым проигранным в жизни раундом и виноват в этом не столько герой, сколько эгоизм и честолюбие Анвара Султановича. Даир не единственный у кого так сложилась судьба. В жестоком мире спорта такое положение возможно, автор представляет судьбу бывших спортсменов, экс-чемпионов Аскарбека Исманова и Алексея Трофимова, очень похожую на судьбу Даира. Негативные явления общества – объективная причина драматического конца экс-чемпионов, они одиноки, забыты. На похоронах бывшего чемпиона и кумира Исманова из спортивных деятелей присутствует лишь один человек – его друг, боксер Трофимов.

Спортсмена использовали, пока он побеждал, а дальше...: «Поскольку после лондонского боя бывший кумир болельщиков бокса уже не представлял для отечественного спорта никакой ценности – врачи категорически запретили Даиру выходить на ринг – было вынесено решение о его дисквалификации» (1,47).

Ч. Айтматов, характеризуя творчество М.Байджиева, говорит, что оно сформировалось в сложном процессе сочетания национальных традиций с достижениями единой многонациональной советской литературы и опытом мировой культуры. Анализ повести «Последний раунд» показателен в этом смысле.

В поэтику повести умело вводится русский романс «Пара гнедых», проходящий рефреном через всю повесть и соотносимый с положением Даира. Романс на стихи Р. Гамзатова «Когда уходит женщина» имеет прямое отношение к судьбе Бибины. Органично использованы понятия мировой культуры: «дамоклов меч», «мавр сделал свое дело».

В центре внимания автора образы трех персонажей – Даирбека, Бибины и Анвара Султановича. Последний – новый председатель спортобщества «Сейтек», человек, всегда безупречно одетый, честолюбивый чиновник, думающий о личной выгоде. «Даже здесь он выглядел джентльменом высшего класса, к тому же он в совершенстве владел английским – шутил, смеялся остротам, как будто всю жизнь прожил в Лондоне» (1,29). Именно он принимает решение о дисквалификации Даира. Автор подчеркивает, что могло быть и другое решение. Дисквалификацию Анвар Султанович подкрепляет газетной статьей, что стало вторым раундом, проигранным героем.

Важным приемом в поэтике повести является принцип антитезы. Например, образы Даира и Анвара Султановича противопоставлены (по имени, в одежде, отношении к женщине, к любви). Даир непосредствен, открыт и поэтому раним. Анвар Султанович рассчитывает ходы наперед. Перед поездкой в Лондон на вопрос победит ли Даир он уклончиво отвечает: «Даирбек Акунов – замечательный спортсмен, вынослив, мастерски владеет тактикой боя, хорошо подготовлен, но все зависит от того, как подготовлены наши соперники и что скажет жеребьевка» (1,28). Четко рассчитав ходы, он становится председателем спортивного обще-

ства. Противопоставлены методы руководства в спортивном обществе. Если предыдущий начальник равнодушен к спорту, Анвар Султанович равнодушен к судьбам людей, а это гораздо хуже, он готов пожертвовать судьбой, карьерой спортсмена, лишь бы самому выглядеть молодцом.

По принципу антитезы характеризуются спортивная и послеспортивная жизнь Даира, люди, городские и сельские нравы, семейные отношения и образы Бибины и Шайыр: «Здесь твои городские штучки не пройдут! – крикнула она. – Не видишь – она совсем бесстыжая! Выставила свое лицо, как тарелку, и спорит со старшим братом мужа» (1, 56). Именно здесь ярко представлены некоторые обычаи и традиции кыргызского народа.

Героиня повести Бибина самостоятельная и гордая женщина. Она чувствует свою вину: «Мы виноваты с тобой – друг перед другом, перед нашим сыном... Перед своей судьбой, которая не состоялась... Любовь наша не выдержала первого испытания... Ты всегда нуждался в том, чтобы рядом с тобой был друг, человек, который сильнее тебя духом, а ты не сумел это оценить» (1, 65).

Так ли уж сильна духом Бибина? Мы не видим ее борьбы за свою любовь, за Даира. Так он остался один. На наш взгляд, тема любви прозвучала недостаточно убедительно. Даир и Бибина лишь констатируют свою любовь, которая пришла и ушла, попытки удержать ее недостаточно сильны. Кроме того, почему Биби-

на полюбила Даира тоже не оговаривается.

История Даирбека Акунова, блестящего спортсмена в прошлом и бездомного бродяги в настоящем, причины нравственной деградации рассматриваются автором в социально-нравственном и этическом плане. Кто виноват в случившемся? На этот вопрос нельзя ответить однозначно. Автор не пытается поставить все точки. Повесть о современности, о спорте полная реалиями дня (телефонное право и будни милиции) интересна именно своей открытостью, побуждением к осмыслению действительности.

Перед нами представлена новая разновидность повести – киноповесть, где чувствуется позиция драматурга, сценариста. Монтажная композиция, перебивки, быстрая смена кадров, ремарки, большое количество диалогов, художественные реминисценции сближают повесть к искусству кино. Следует отметить, что в конце 80-х годов по повести снят одноименный художественный фильм.

«Последний раунд» – произведение, обогатившее жанровую и тематическую палитру кыргызской повести.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байджиев М. Последний раунд // Литературный Кыргызстан, Фрунзе, 1987. – № 9.
2. Давыдова Т. Современная киргизская проза. – Фрунзе: Адабият, 1989.
3. Озмитель Е.К. Зрелость национальной литературы. – Фрунзе: Адабият, 1990.

Жамалбекова Г.А., ККУнун окутуучусу

А.СТАМОВДУН ЧЫГАРМАЛАРЫНДА КААРМАНДЫН МҮНӨЗҮН ТҮЗҮҮ ПРОБЛЕМАСЫ

Асанбек Стамов — кыргыз прозачыларынын орто муунунун өкүлү. Анын чыгармалары лирикалуулугу, романтикалык маанайы, жүрөккө жетимдүүлүгү менен өзгөчөлүккө ээ. Жазуучунун ар бир чыгармасында улуттук колорит даана байкалат. Анын жарык көргөн ар бир чыгармасы жөнүндө учурунда адабий чөйрөдө сөз болуп, талкууланып турган. Айрыкча «Нөшөрдөн кийин», «Чүй баяны», «Жаны тууган» чыгармалары окуучулардын арасында талаш-тартыш пикир туудурганы эсте.

Азыркы адамдын турмушун, бийик интеллектүү сезим, чабыттуу ой жүгүртүүсүн, таал психологиялык абалын таамай көрсөтүү калемгердин алдына улам жаны жана бөтөнчө көркөмдүк талаптарды коеру бышык. «Көнүмүш болгон, адатка айланган жазмакерлик менен азыр алыска баралбай калды. Чыгармачылык тынымсыз талыкпай изденүү — мезгилдин пафосу, мезгилдин жардыгы. Буга ишенич үчүн кийинки мезгилдин кыргыз прозасында, айрыкча повесть жанрында жүрүп

жаткан кызыктуу процессти байкап көрсөк, жетишерлик»¹ – деген сынчы К.Асаналиев тээ 70-жылдары эле. Адабиятчы бул пикирин А.Стамовдун «Жаңы тууган» жана башка кыргыз повесттерин талдоого алуу менен бекемдеген.

А.Стамов «Жаңы тууган» повести үчүн өз мезгилинде сыйлыкка да татыктуу болгон. Повесть ар түрдүү адамдардын тагдырын камтып, белгилүү даражада эпикалык арым менен жазылган чыгарма болуп эсептелет. «Жаңы тууган» повестинде кездешкен тааныш мотивдер (согуштун каарын сүрөттөө), тааныш сюжеттик чиелеништер (өткөн окуяны лирикалык каармандын эске түшүрүп баяндоосу) акырында келип, чыныгы эргүү, ички күчтүү сезим менен жазылган бул повесттин лирикалык доошун ачык, даана чагылдырууга өбөлгө түзөт.

«Жаңы тууган» повести адамдын бакты-таалай үчүн болгон күрөшү, нравалык изденүүлөрү, тууган жерге болгон сүйүүсү жөнүндө баяндайт. Тагыраак айтканда, чыгармада согуштан кийинки учур, анын кыйын-кезен күндөрү, сүйүү, бакты-таалай менен кошо кайгы-капа да баяндалат. Согуш бүткөнүнө көп мезгил болсо да адамдар ал апааттан алган жараттан курман болуп жатышкан болот. Дал ошол согуштун каарынан али тыныга элек кыргыз айылынын турмушу, оор жылдарда ар түрдүү тагдырга туш келген адамдар кыргыз прозасында, айрыкча Чыңгыз Айтматовдон кийин да далай сүрөттөлдү. А.Стамов өзүнүн бул повестинде эсте каларлык драмалык окуянын негизинде Зууракенин, Бейшенин тагдырын, болгондо да алардын максатына жетпей калган тагдырын сүрөттөйт. Анткен менен бул жашык, бошон адамдардын психологиясына мерчемделген тагдыр эмес.

Чыгармада фронттон жаңы эле кайтып келген, комсомолдун жетекчиси болуп иштеп жаткан Бейше, аны сүйгөн Зууракенин образдары жеткиликтүү берилген. Бейше – табиятынан ички дүйнөсү толкуп ташыган, жашоого үмүтү зор, кажыбас, дилгир адам. Бул чыгармада адам турмушу терең иликтенген, анын жан дүйнөсүндөгү не бир татаал психологиялык бурулуштары бир кыйла жеткилен, ишенимдүү сүрөттөлгөн. Ушуга байланыштуу айта турган маселе, автор жалпы баяндоолордон, окуяны үстүрт көрсөтүүдөн качып, мүмкүнчүлүктүн болушунча, чебер-

чиликтин жетишинче ар бир турмуштук байланыштын ички маңызын ачууга, психологиялык жана социалдык маани-жайын талдоого бурат. Ушул чыгармачыл максаттан болуу керек, автор атайын субъективдүү-лирикалык баяндоо манерасына кайрылат. Ырас, повесттин лирикалык каарманы Жуманын дайыма эле Зуураке менен Бейшенин «окуяларына» күбө боло бериши айрым учурларда жасалмалуу (Жума кээде өзү «андып» барат, айрым учурда окуянын үстүнөн чыгат). Бирок негизинен чыгарманын көркөмдүк негизин түзүп турган субъективдүү-лирикалык баяндоо ийкемдүү, жөнөкөй жана ишеничтүү.

Субъективдүү-лирикалык баяндоону эркин, чыгармачылык менен колдоно билүү ошол мезгилдеги жалпы адабий процесстин мүнөздүү багыттарынын бири болгон психологизмди көздөй жасаган жазуучунун жигердүү кадамын белгилейт. Чынына келгенде эгерде жазуучу Зуураке менен Бейшенин жеке адамдык концепциясын түзө албаган болсо, анда мурдагы адабий тажрыйбалардын алкагында калуу коркунучу толук бар эле. Чыгармадагы бир эле учурду көз алдыга келтирип мисалга алалы. «Жаңы тууган» повестинин лирикалык каарманы Жума «Жамийла» повестиндеги Сейитти эске салбай койбойт. Бирок Жуманын образын ачууда, ал аркылуу сюжеттин негизги окуясын баяндоодо жазуучу өзүнө гана тиешелүү сүрөттөө чекитин таба алган. Мына ошондуктан адамгерчиликтүү бийик сезим, нравалык аруулук, тазалык, бакты-таалай үчүн болгон күрөш Зуураке менен Бейшенин жеке адамдык концепциясын аныктап турат. Ушул жагынан алганда жазуучу А.Стамов жараткан Зуураке кыргыз прозасында түзүлгөн аялдардын образдар галереясынын катарында турат.

«Жаңы тууган» повести тууралуу окумуштуу Т.Аскаровдун пикири да ынанымдуу: «А.Стамовдун «Жаңы тууган» повестинде адамдык эң жакшы сапаттардын бири-бирине оошуу идеясы, жүрөктүн асыл тилегин сактоого адамдардын дайыма умтулуусу, жашоо жыргалчылыгынын унутулгус минута-лары камтылган»² — дейт. Окумуштуу Л.И.Лебедева повестке арналган резенциясында: «... повесть таланттуу жазылган, анткени андагы адамдардын мүнөздөрү адабиятта бизди өзүнө көбүрөөк тарта турган жандуу бөтөнчөлүк менен ачылган»³.

Үңүлө карай келгенибизде, чыгарманын мазмуну традициялуу баяндан турат. Бирок бул тааныш мазмунда бизге тааныш эмес сезимдер, тынчсыздануулар, адамдардын өз ара катнашы, мамилелери, алардын тагдырлары чагылдырылган.

Согуш мезгилиндеги кыргыз айылындагы окуялар, катаал жылдардын атмосферасы сезимтал, дилгир жаш бала Жуманын көзү менен кабылданат. Баланын курч сезими бир убакта көргөндөрүн өзүнө сактап, сиңирип калган. Ошондон улам бул сезимдерде, таасирленүүдө балалык сезимдин тазалыгы, тунуктугу даана сезилет. Кичинекей Жуманын баянынын эң балалуу жери – Зуураке менен кечээги жоокер Бейшенин ортосундагы мамиленин пайда болуу тарыхы. Бирок ал экөөнүн тилектери ишке ашпай калат. Экөөнүн мамилесинин трагедиялуу аякташына Бейшенин карасанатайлардын колуна каза болушу себепкер болот. Эки жүрөк айласыздан ажырашууга мажбур болду. Бирок турмушта тазалык-аруулук, адилдик жеңилбеген сыяктуу эле, экөөнүн махабаты түбү менен биротоло жок болуп кетпейт. «Жазуучу аз сүйлөп, чоң полотнодогу мүнөздөрдү көргөзүүгө аракеттенет. Эки гана адам эмес, калган персонаждар (беш алты адам да) чыгарманын чакандыгына карабай жүзүн даана көрсөтөт. Мүнөздөрдүн ачылышы өзүнүн өнүгүшүнүн мурдагы этабына, азыркы этабына, кийин кандай болуш керектигине логикалык байланыш жасап, ишенимдүү аргументтер, даярдыктар аркылуу айтылат»⁴.

Чыгарма жарык көргөн мезгилде Ата Мекендик согуш темасындагы чыгармалар өзгөчө актуалдуулукка ээ болуп турган. Ошондуктан өмүрдүн бүтпөй, жашоонун улануусу башкы идея болгон чыгарма ийгиликке жетпей коймок эмес. Чынында эле, согуш темасы – көп түрдүү жана түгөнбөс. Анткени ал ар бир адамдын тагдырына из салган. Калемгердин каармандардын мүнөзүн ачуу жагынан кыйла ийгиликтерге жетишкендиги чыгармада дал ушул теманы ишке ашырууда айкын көзгө урунат.

Автордун негизги каармандары, айрым персонаждар, алардын ички дүйнөсү, психологиялык, этикалык касиеттери бир топ ийгиликтүү чыккан. Жазуучунун белгилей кетүүчү дагы бир стилдик ыкмасы – ал ар бир каармандын мүнөзүнө, портреттик деталда-

рына лирикалык чегинүү жасап, атайын токтолуп отурбайт. Аларды жаш Жуманын көз карашы менен чечмелеп берет. Чындыгында эле, турмуш деген эмне экенин али жеткилен түшүнө элек өспүрүмдүн Бейше, Токо, Зуураке сыяктуу жетилүү курагында турган каармандар жөнүндөгү көз карашы, алардын ар биринин кыймыл-аракетине, айлана-чөйрөгө жасаган мамилеси көркөм чындыкта баяндалат.

Кыскасы, «Жаңы тууган» - «жөнөкөй баяндуу»⁵, «көңүлгө толгон көркөм чындыктуу»⁶, «турмуш чындыгынан жаралган»⁷, «чоң турмуштун бир үзүмү»⁸ болгон «поэтикалык турпаттагы повесть»⁹ тиричиликтин адамга тартуулаган сансыз машакаттарынын кубанычын, кайгысын электен өткөрүп, тагдырдын ташып таразалап, жашоонун бийик максатында адамдардын өмүр жолун көркөм сүрөттөгөн.

«Жаңы туугандан» соң «Чүй баяны», «Нөшөрдөн кийин» повесттерине токтолуу логикалык жактан туура болот чыгар. Улуттук кыргыз прозасына Асанбек Стампов өзүнүн темасы, өзүнүн каарманы, эң башкысы, турмуштук жагдайларды өзүнчө сүрөттөө бөтөнчөлүгү менен келип кирди. Жазуучунун чыгармачылык активдүүлүгү баарыдан мурда азыркы турмуштун нравалык, эпикалык проблемасына кийлигишүү тенденциясы менен белгиленген. Ушул алкактан алып караганыбызда автордун «Чүй баяны» жана «Нөшөрдөн кийин» чыгармалары айырмаланып турат. Автор бул повесттерин азыркы кыргыз интеллигенциясынын турмушуна арнаган. Болгондо да искусство ишмерлеринин изденүүсү, чыгармачылыкка болгон мамилеси баяндалат. Мындай караганда бул повесттердин сюжеттик өнүгүшү Дыйканбек аттуу бир каармандын тагдырына негизделгендей сезилет. А чындыгында булар эки башка каарман. Ошого жараша бул повесттердин ар биринин өз алдынча көтөргөн жүгү, аткарган иши бар. Жазуучу бул чыгармаларын «Нөшөрдөн кийин»¹⁰ аттуу китебинде «Чүй баянын» биринчи повесть, «Нөшөрдөн кийин» экинчи повесть деген аныктамалар менен бергени да бекеринен эмес. Ушунун өзүнөн эле көрсөтүлгөн чыгармалардын ар бири өз алдынча идеялык-тематикалык проблемага эгедер экендиги байкалып турат.

Бул чыгармадагы башкы каарман турмуштагы көңүл кала турган окуядан соң, өзүнө

ишеними жоголуп, жан-дүйнөсүнүн тынчын көздөп айылга кеткен сүрөтчү - Дыйканбек Абдиев. Жакшылык же болбосо сулуулук дүйнөнү сактап калат дегендей («Красота спасет мир»), айыл жергесиндеги табияттын кооздугу, бейпилдиги, жаш аялзатынын махабаты анын жашоого болгон үмүтүн арттырып, кайрадан турмушун жаңыча баштады. Адам катары өзүнүн позициясына кайтып келди десек болот. Автор каармандын мүнөзүн ачууда укмуштуудай окуяларды, таң калтыра турган учурларды деле сүрөттөбөйт. Аны каармандын ички дүйнөсүн, ой-каалоосу, табият менен болгон карым-катнашы, аны кабылдоосу аркылуу ачып берүүгө аракеттенген.

Дыйканбек – өтө татаал, ички дүйнөсү уйгу-туйгулуу, көңүлү назик, башкача айтканда, жашоону жакшылык менен тазалыктан көргүсү келген адам. Андай адамдардын көңүлү назик келип, оор сыноолордон көңүлү бат кайт болуп, жан дүйнөсү бүлгүнгө учурайт. Ал – өз ыйманы алдында дайыма таза, чынчыл адамга жамандыгы жок каарман, ал тургай дүйнөнү романтикалуу маанайда кабыл алат. Ал «Чүй баянында» коон өстүргөн колхозчунун сулуу кызына ашык болот. Аны абдан жакшы көрүп калат. Анын сүйгөнү Арууке да тилекке жараша, эркин, эрке өскөн маралдай керилген, назик кыз. Бирок ал Дыйканбектин чыгармачылык табиятын түшүнө албады. Анын түшүнүүгө мүмкүнчүлүгү деле жок болчу. Автор ал тууралуу астыртан каарманына мүнөздөмө берүү менен, окурмандын көңүл буруусуна түздөн-түз шарт түзөт: «...Табият Аруукеге татынакай өң берген болсо, ага ошого тете кумарпос дил да берген дедик. Аруукени эч качан бир адамдын махабаты канаттандыра алган эмес. Өз куйругун өзү кубалаган мышыктын оюнкараак баласычылап, Арууке дагы өз келбетине көп суктанып, жигиттерге келгенде кумарпос эле... Ырас, ошол мүнөзүнүн артынан ал күнөөгө сыя турган жорукту көрө деле алчу эмес. Бирок, Аруукедей аялдар биринчи махабаттын баркын кеч түшүнүшөт»¹¹.

Жазуучу Аруукенин мүнөзүнө чечмелөө жасоодо бир беткейликке алдырган эмес. Каарманына ашыкча жан тартып, мактап же аны жактап да жибербейт. Ошондой эле аял затына тиешелүү ушундай касиеттерге ээ болгон адамдарды жеңил көз карашта деп да

бүтүм чыгарбайт. Тек гана окурмандардын ойлонуусуна жем таштап, алардын өздөрүнүн калыс баалоосуна койгондой. Арууке тууралуу автордук баяндоо, кыздын Дыйканбектин таза сүйүүсүнө ылайык жооп бере албастыгын астыртан ишарат эткен сыяктуу. Бир жагы табиятынан жаралган мүнөзү үчүн Аруукени күнөөлөгө болбостугун эскерткендей: «...Бирок, ал Дыйканбекке жан дили менен берилип, келечегин ага багыштаганы менен жигиттин жан-дүйнөсүн көп түшүнө берчү эмес. Ал Дыйканбектин жайды-жайлата тарткан этюддарына маани берген жок. Ага Дыйканбектин керели-кечке Мольберттин алдында машакаттаганынан көрө айкалыша өбүшүп, же огороддогу жайкалган көк көрпө бедени аралай куушуп ойногонун жакшы көрчү» (169-б).

Жаш ойноктогон кумарпос кыял Арууке тургай, олуттуу адамдардын арасынан деле турмушта чыгармачыл адамдардын табиятын, дүйнөгө болгон көз карашын түшүнө албагандар кездешет, аларга кандайдыр бир таң калыштуу, сырдуу, ал тургай акылынан адашкан эсебинде мамиле кылуучулук учурайт. Автор ушул көз карашты өзгөртүү үчүн Дыйканбектин образы аркылуу чоң иш жасагандай.

Дыйканбектин чыгармачыл табиятын бир тууган эжеси Соно да түшүнө бербейт. Айланасындагы адамдардын анын сүрөтчүлүк кесибин жеткире баалай алышпагандыктары, Дыйканбектин көңүлүн оорутту. Анан калса, чыгармачыл адамдардын жүрөгү, ою жалаң гана асылдыкка, тазалыкка толгондон улам, алар дүйнөнү ошондой кабыл алышат. Реалдуу турмуштагы ар кандай көр пенделикке туш келген сайын жүрөктөрү ооруп, жапа чегишет. Автор чыгармачыл адамдардын ушул сапаттарын жеткире белгилегендиктен, Дыйканбек аркылуу чыгармачыл адамдардын жаркын образын түзө алган. Ушундан улам «Дыйканбектин романтикасы»¹² деген терминге кошулбай коюуга болбос.

Дыйканбектин образы аркылуу биз чыгармачыл адамдын дагы бир артыкчылыгын, тагыраак айтканда, ишке карата ак ниет мамилесин даана байкайбыз. Ишине тың Дыйканбек ар бир эмгегине өзүнүн бүткүл фантазиясын, күч-аракетин үрөп, ошол эмгеги искусствонун чыныгы үлгүсү болуп калуусу үчүн тырышат. Ал турмуштун ар бир соккусуна учурагандан соң, сүйүүдөн көңүл калып, айылга

мугалим болуп келип, ал ишти да ак ниет, так мамиле менен аркалайт. «...Дыйканбек үчүн мектепте иштөө, жашоо улам кызык боло берди. Ал окуучуларга сүрөттөн жана черчениеден сабак берет. Ошого эле катар декретке чыккан аял мугалимдин орус тил сабагын да директор Дыйканбекке жүктөп койгон. Адегенде Дыйканбек бул өзүнө такыр тааныш эмес сабакты кантип берем деп чоочуса да, бат эле көнүп кетти. Ал тургай программага ылайык китептер менен таанышам деп жүрүп, ал жазуучулардын чыгармаларын көп окуй баштады...» (185-б).

Дыйканбектин жакшы сапаттары көп, пайдасынан башка зыяны жок адам болгондугуна карабай ал үчүн турмуш жалаң махабаттын баасы менен кубанычынан турган жок. Автор каармандын кыйчалыштуу оор абалын, анын жан-дүйнөсүндөгү толгонууларын да чеберчилик менен сүрөттөй баштайт. Аңсезиминде, психологиясында оор процесс болуп өтөт... Автор анын ошол учурда табиятка, адамдарга, болуп жаткан окуяларга жасаган мамилесин кылдат сүрөттөйт.

Дыйканбектин образы «Чүй баяны» повестинен башталып, «Нөшөрдөн кийин» повестинде андан ары уланат. Бул эки чыгарманы «диалогия»¹³ деп атаган пикирге кошулууга толук негиз бар. Ал тургай Дыйканбектин образын талдоодо, анын мүнөзүнүн эволюциялык түрдө ачылышында эки чыгарманы бирге алып талдоого да болот.

А.Стамовдун «Чүй баяны», «Нөшөрдөн кийин» диалогиясында чыгармачыл адамдын образы башкача ыргакта сүрөттөлүшү – табигый иш. Мында адам чыгармачыл дүйнөнүн объектиси катарында түздөн-түз изилдөөгө алынат. Ошондуктан диалогиядагы сюжеттик кыймыл бир чекитке, бир түпкү максатка, чыгармачыл адамдын өзүн-өзү таануусуна, нукура искусствонун наркын туюнуусуна, чыгармачылык жана көз артуучулуктун ортосундагы эзелтеден келаткан күрөштүн маанисин ачууга баш ийдирилген.

Ал эми окумуштуу К.Артыкбаевдин: «Бул эки повестти бир эле чыгарманын эки бөлүгү катары кароого толук негиз бар»¹⁴, – деген пикири да ишенимдүү. Анткени эки повестте тең бир эле каарман – Дыйканбек. Бирок, окумуштуу К.Артыкбаевдин бул корутунду пикирине К.Асаналиев кошулбастан, төмөнкү-

дөй оюн билдирет: «Мындай жыйынтыкка келишке эки повесттин тең каарманы бир эле адам – Дыйканбек аттуу художниктин болушу түрткү болсо керек. Сынчы ушул сырткы белгиге азгырылган же повесттин тестине үнүлүп, сынчылык ой жорутуудан өткөрө алган эмес. Анткени, оңой эле байкоого болот: бул эки повестин тең каарманы Дыйканбек аттуу художник болгону менен, булар бири-биринен тагдыры менен да, өмүрү менен да эки башка адамдар. Ошондуктан «Чүй баяны», «Нөшөрдөн кийин» — ар биринин өз концепциясы бар, ар бири өз алдынча бүткөн чыгарма. А.Стамовдун чыгармачыл инсан жөнүндөгү повесттеринин көркөмдүк-структуралык өзгөчөлүгү, көрсө, мына ошондо экен, автор бир эле художниктин образы аркылуу ар башка адам тагдырын сүрөттөөнү максат этиптир»¹⁵.

Ушундай талаш-тартыш маселеге келгенде, кандай да болсо өз көз карашыбызды билдирүү максатка ылайыктуудай.

«Чүй баяны» менен «Нөшөрдөн кийин» повесттерин өзүнчө эки башка бүткөн чыгарма катары эсептесе да болот. Негизгиси бүткөн чыгарманы экинчи чыгармада улантуу, каармандын кийинки тагдырын баяндоо катарында түшүнсөк да туура болчудай. Буга Дыйканбектин мүнөзүнүн акырындык менен ачылып отурушу мезгилдик жактан да мүмкүнчүлүк берет.

«А.Стамовдогу башкы касиет каармандын ички дүйнөсүндөгү психологиялык процесстерди, реакцияларды сүрөттөөдө коментатордук милдет аткарып имитацияга берилбейт. Тескерисинче, кейипкердин белгилүү турмуштук кырдаалдарда, шарттарга байланышкан аракетин, ойлоо системасын, мүнөз психикасын, сүйлөгөн сөзүн, көз караш, кабылдоолорун, түшүнүктөрүнүн багытын анын кыймылынын түпкү себептерин, маңызын ачууга умтулат»¹⁶ – дейт сынчы К.Байжигитов.

Жыйынтыктап айтканда, повесттер жаралган учурда кыргыз повесттеринин алдындагы эстетикалык талаптардын бири – замандаштын портретин тартуу, аны жөн гана тартып тим болбостон, анын дүйнөсүнүн сулуулугун, мүнөзүн, өз мезгилиндеги анын ордун өчкүс кооз боектор менен ажарлоодо, анын ички романтикасын ачууда, жазуучу сүрөтчү Дыйканбектин образы аркылуу дал ушул пробле-

маны кандайдыр бир деңгээлде чечүүгө аракеттенип, искусствонун өкүлү тууралуу эң сонун портрет жарата алган. Эң башкысы калемгер өзү аралашып жүргөн чыгармачыл адамдардын чөйрөсүн, алардын мүнөзүн, ички дүйнөсүн ишенимдүү чечмелеп бере алган.

АДАБИЯТТАР

1. Асаналиев К. Көркөм бийиктиктер. – Ф.: Кыргызстан, 1974. – 228-б.
2. Аскарров Т. Эстетикалык жаңы сапаттарга. – Ф.: Кыргызстан, 1980. – 253-б.
3. Лебедева Л. Жөнөкөй баян //Кыргызстан маданияты. – 1975. – 25-декабрь.
4. Медетбеков А. Көңүлгө толгон көркөм чындык. //Китепте: Художник жана көркөм чындык. – Ф.: Адабият, 1989. – 12-б.
5. Лебедева Л. Жөнөкөй баян //Кыргызстан маданияты. – 1975. – 25-декабрь.
6. Медетбеков А. Көңүлгө толгон көркөм чындык //Ала-Тоо. – 1974. – № 9.
7. Акжолов А. Турмуш чындыгынан жаралган чыгарма //Ала-Тоо. – 1975. – № 7. – 160-б.

8. Өмүрбаев С. Чоң турмуштун бир үзүмү //Кыргызстан маданияты. – 1975. – 12-июнь.
9. Медетбеков А. Поэтикалуу повесть //Кыргызстан маданияты. – 1975. – 17-апрель. – 14-б.
10. Стамов А. Нөшөрдөн кийин. – Ф., 1976.
11. Стамов А. Чүй дастандары. – Ф.: Кыргызстан, 1978. – 163-б.
12. Искаков И. Дыйканбектин романтикасы //Ысык-Көл правдасы. – 1977. – № 5.
13. Асаналиев К. Доор менен бирге. – Ф.: Кыргызстан. – 1981. – 135-б.
14. Артыкбаев К. Мезгил элестери. – Ф., 1979. – 116-б.
15. Асаналиев К. Доор менен бирге. – Ф.: Кыргызстан. – 1981. – 136-б.
16. Байжигитов К. Адамдын ички дүйнөсүн көздөп //Кыргызстан маданияты. – 1976. – 5-август
17. Академик Б.М.Юнусалиев жана Кыргыз филологиясы (Ил. макалалар жыйнагы). – Б., – 2003.
18. Борбугулов М. Адабият теориясы. – Б., –1996.
19. Асакеева Д. Чыңгыз Айтматовдун чыгармаларынын сюжет куруу проблемасы /Автореферат канд. дисс. – Б., – 1997.

Дүйшөмбаева Ж., АКШ

ЖОЗЕФ МОЗУР: ЧЫНГЫЗ АЙТМАТОВДУН ЧЫГАРМАЧЫЛЫГЫНА КӨЗ КАРАШ

Кыргыз жазуучусу Чыңгыз Айтматовдун чыгармачылыгы дүйнөнүн бардык элдериндей эле Америкалык окурмандардын да кызыгуусун туудуруп келет. Бүгүнкү күнгө чейин жазуучунун чыгармачылыгына арналган, аларды илимий изилдөөгө алган көптөгөн макалалар Американын адабий журналдарында жарыяланды¹. Ошондой эле жазуучунун чыгармаларын илимий иликтөөгө алган эмгектер да жазылды². Тилекке каршы азыркы убакка дейре алар англисчеден же орусчага, же кыргыз тилине которулбай келгендиктен, Америкада Ч.Айтматовду кандай кабылдашат, жазуучунун чыгармаларын кандайча түшүнүшөт жана баалашат деген сыяктуу маселе кыргыз журтчулугунда, кыргыз адабият таануу илимде да болсо ачык бойдон калууда. Ошол эле учурда жазуучунун чыгармачылыгын дүйнөлүк адабий процесстин, дүйнөлүк Айтматов таануу илиминин контекстинде те-

реш окуп-үйрөнүү анын чыгармачылыгынын Америкада кабылданыш маселесин илимий негизде изилдеп үйрөнүүсүз толук толук болушу дегеле мүмкүн эмес. Биз бул макалабызда ушул багытта алгачкы аракет жазамакчыбыз.

Америка Кошмо Штаттарында Чыңгыз Айтматовдун чыгармачылыгына көптөн бери кызыгып, жазуучунун чыгармаларынын идеялык-эстетикалык, көркөмдүк маселелерине көз салып, изилдеп келе жаткан окумуштуулардын бири – профессор Жозеф Мозур. Ал өзүнүн көп жылдык изилдөөсүнүн натыйжасында 1993 – жылы “Өткөндөн уламыштар: Чыңгыз Айтматовдун прозасы” деген аталыштагы монографиясын жарыялады. Эмгектин аталышынан эле байкалып тургандай, изилдөөчү Ч. Айтматовдун чыгармаларындагы кыргыз эпикалык традициясына көңүлдүн борборун бурмакчы болгон. “Айтматовдун

чыгармаларын талкуулоодо мен анын притча жанрын эң мыкты чагылдырган эмгектерин анализдөө менен чектелем. Алар: “Түлсары”, “Ак кеме”, “Эрте жаздагы турналар”, “Деңиз бойлоп жорткон Ала-Дөбөт”, “Кылым карытар бир күн” жана “Кыямат”. Бул төрт повесть жана 2 роман Айтматовдун эң популярдуу чыгармалары жана алар анын дүйнөлүк көз карашын түшүнүүгө эң жакшы жардам берет”³ деп жазат автор китепке жазган кириш сөзүндө.

Америкалык окумуштуу илимий иликтөөгө алууга ниеттенген маселе кыргыз жана КМШ өлкөлөрүнүн адабият таануу илиминде жана да Ч.Айтматовдун чыгармачылыгына байланыштуу жазылган айрым бир чет элдик окумуштуулардын эмгектеринде⁴ да кандайдыр бир даражада илимий электен өтүп калганы белгилүү болсо да, аталган маселе боюнча Америкалык изилдөөчүнүн, ал аркылуу дегеле америкалык көз карашты билип коюу ашыктык кылбайт деп ойлойбуз. Бирок объективдүү себептен улам, (китеп кыргыз тилине толук которулуп бүтө элек – Ж.Д.) азырынча бул маселени кийинкиге калтырып, бул макалабызда оболу китептин кириш сөзүндө Ч.Айтматовдун чыгармачылыгына карата айтылган Америкалык окумуштуунун пикирине токтолуп, аны менен кыргыз окурмандарын тааныштырууну туура көрдүк. Албетте, “Кириш сөздө” эле айтылган пикир боюнча сөз кылууга болобу, андагы пикир тигиндей же мындай деп америкалык көз караш тууралуу бүтүм чыгарууга аздык кылбайбы? деген күдүк ой да окуучуда туулушу толук мүмкүн. Биздин пикирибизче, андай болушу мүмкүн эмес, себеби китептин “Кириш сөзүндө” автор Ч. Айтматовдун чыгармачылыгына байланыштуу көп маселелерди козгоп, ага карата өзүнүн принципалдуу көз карашын билдирген. Демек тааныштыруу иретинде болсо да ал тууралуу сөз кылуу максатка ылайыктуу деп ойлойбуз.

Бардык чет элдик изилдөөчүлөр сыяктуу эле Ж. Мозур Ч. Айтматовду биринчи кезекте Социалисттик системанын жазуучусу катары карайт жана анын чыгармачылыгынын калыптанышын, өнүгүүсүн, жеке чыгармачылык тагдырын Совет дооруна тыкыз байланыштуу изилдейт. Автордун Совет доорундагы Советтик адабияттын өнүгүүнүн кара-

ма-каршылыктуу татаал процесси менен тааныштыгы бар экендиги эмгегинен байкалып турат. Адабиятчы Ч. Айтматов өкүлү болуп эсептелген Совет адабиятынын басып өткөн жолуна токтолууда ага бир адабияттын жон карды эле тарыхы катарында карап койбостон, анын сүрөткердин чыгармачылык тагдырындагы ролуна, маанисине кеңири анализ жасоого жана ал маселелерди азыркы коомдук-тарыхый өзгөрүүлөрдүн призмасынан өткөрүүгө аракеттенет. Мына ушул адабий жана саясий контекстте Ч. Айтматовдун чыгармачылык бөтөнчөлүгү менен Америкалык, же жалпы эле англис тилдүү дүйнөлүк окурманды тааныштыруу максатын көздөйт. Маселенин мындайча коюлушу, албетте, логикалык жактан туура. Себеби чындыгында да Ч. Айтматовдун чыгармачылыгын Совет адабиятынан, Советтик доордон ажыратып кароого мүмкүн эмес. Ж.Мозур өзү да туура белгилегендей, анын адабий карьерасы “Сталиндик доордун акыркы жылдарында башталып,” “Брежневдик “Дымыгуу” мезгилин башынан кечирип,” “Горбачевдук “Айкындуулук” заманында уланып,” бүгүнкү күнгө жетип отурушу (тоскоолдуксуз) бир эсе “чындап эле таң каларлык эволюция.” КМШ өлкөлөрүнүн айрыкча кыргыз окумуштууларынан да бул маселе тууралуу бүгүнкү күндөгү жаңылануу процессинин фонунда ой калчап, ага карата жаңыча көз карашын билдиргендер жок эмес.⁵ Ж.Мозурдун пикири ал пикирлерге жакын (анткени өз ойлорун берүүдө ал мурдагы советтик адабият таануу илиминдеги Ч.Айтматовдун чыгармачылыгы боюнча изилдөөлөргө таянат – Ж.Д.), ошондой болсо да Америкалык эркин, эч нерсеге көз карандысыз иликтөөчү катары анын айрым бир оригиналдуу ойлору атайын көңүл бурууга аргасыз кылат.

Ж.Мозурдун Ч.Айтматовду Совет мезгилинде эле адабияттын миссиясын башка советтик жазуучулардан айырмалуу, башкача, “туз жана саясаттан алыс” көз карашта түшүнгөн жазуучу катары эсептеши көңүлдү бурат. Өзүнүн бул көз карашын далилдеш үчүн Ч.Айтматовдун Совет доорунда эле Батыштын бир журналистине берген интервьюсунда “адабияттын миссиясы адамдын руханий дүйнөсүнүн, руханий изденүүсүнүн негизин чагылдыруу болуп эсептелет”⁶ деген

пикирин көзүр кармайт да, ага карата өз интерпретациясын төмөндөгүчө берет: “Адабиятын миссиясы тууралуу жооп бериш үчүн Совет жазуучусунан социализмди куруу жөнүндө жазуу же жалпы эле эл массасына үлгү боло тургандай оң каарманды жаратуу күтүлдү.” “Ошол жылдары Айтматов адабият адамзаттын алдында турган түбөлүк проблемалар, совет коому жана жаны совет адамы жаралардан мурун кылымдар бою жашап келген маселелер менен алек болуусу керек экендигин айткан” (3-б). Минтип айтуу менен автор жазуучу социалисттик реализмдин талаптарынан алыс тургандыгын, анын чыгармачылык позициясы ошол эле жылдары социалисттик реализм адабиятынын талаптарына анча жооп бербестигине ишарат кылат. Өзүнүн бул пикиринин негиздүү экендигин далилдеш үчүн ал ушул көз карашты кандайдыр бир деңгээлде билдирген жазуучунун интервью, макалаларына⁷ таянат.

Ч.Айтматовдун чыгармачылыгы менен анча-мынча тааныштыгы бар адам Ж.Мозурдун жогоркудай көз карашы өзүнүн бир жактуулугу менен аксап тургандыгын байкабай койбойт. Танабай каарманы сыяктуу эле жазуучу да Совет мамлекетинин келечегине ишенимдүү карап, социалисттик турмуш чындыгын көркөм чагылдырган чыгармаларында (“Жамыйла”, “Саманчынын жолу”, “Биринчи мугалим”) Советтик адамдарга үлгү боло турган жаңы адамдын образдарын түзүү менен коомдун алдыга жылышына өз үлүшүн кошууга аракет кылып келгендигин танууга болбойт. Башканы айтпаганда да анын жигердүүлүк менен өз учурунда “Создадим яркий образ коммуниста”⁸ деген сыяктуу макалаларында айтылган пикирлерине бүгүн көз жумуу акыйкаттыкка жатпас. Бирок Ч.Айтматов кийинчерээк, т.а. “Гүлсары” повестинен тарта Советтик жашоо образынын башкача багытка өтүп баратканына сынчыл көз карашта карап, чыгармачылык позициясында кескин өзгөрүү болгону да чындык. Айрыкча 60-жылдардан кийинки чыгармаларында Ж.Мозур белгилеген “жалпыга тиешелүү түбөлүк байлыктарга” өзгөчө басым коюу менен жалпы адамзаттык глобалдуу проблемаларды курч чагылдырууга өткөн. Демек Ч.Айтматовдун чыгармачылык эволюциясы тууралуу сөз болгондо анын көз караш, чы-

гармачылык позициясында мезгилге жараша өзгөрүү болуп турганын эч убакта унутпашыбыз керек. Кеп жазуучунун көз карашында өзгөрүүнүн болгондугунда эмес (көз караш догма эмес экенин эске алсак, ал—мыйзамченемдүү көрүнүш), кеп анын кандай багытка өткөндүгүндө. Чыңгыз Айтматов коммунисттик бюрократтык-административдик, тоталитардык башкаруу кризиси көн өткөн сайын тереңдеп баратканын жана турмушту башкача негизде өзгөртүү керектиги бышып-жетилип калган маселе экендигин биринчилерден болуп сезген советтик жазуучулардан. Ошондуктан өзүнүн монографиясында Ж.Мозур Игорь Дедковдун⁹ Ч.Айтматовду “Совет коомунда “жаңыча ойлонууга” негиз даярданы үчүн жооптуу болгон учурдагы Совет жазуучуларынын тизмесине кошкондугун” эске алуу менен Ч.Айтматовдун “Гүлсары”, “Ак кеме”, “Деңиз бойлой жорткон Ала-Дөбө”, “Кылым карытар бир күн” чыгармаларын “Совет адабиятын дал ушундай идеологиялык кишендерден бошотууда негизги роль ойногон” (4-б) чыгармалар катары баалашында чындыктын үлүшү бар. Айтылган пикирин дагы конкреттештирип изилдөөчү Ч.Айтматовдун чыгармаларынын тематикалык багыттарын тактайт. “...Анын чыгармачылыгындагы негизги темалар — ревалюциядан мурунку байлыктарды жана революция учурундагы моралдык релятивизмди салыштыруу, деспотизмге каршы күрөш, чөйрөнү жана улуттук маданиятты бийликтегилердин одоно мамилесинен сактоо—партиянын кыйрашын жана Совет мамлекетинин терс жактарын ачып көрсөтөт” (4-б) деп жазат профессор. Ошол мезгилдеги Советтер Союзундагы көрүнүктүү жазуучулар: Василь Быков, Валентин Распутин, Борис Можаев, Ион Друце, Фазиль Искандер, Нодар Думбадзе ж.б. чыгармаларында да бул темалар кандайдыр бир деңгээлде чагылдырылып келгенин, бирок алар кантсе да Ч. Айтматовдой проблеманы курч, чечкиндүү, трагедиялуу сүрөттөй алышкандыктарын белгилеп, Ч.Айтматовго бир тең келсе Валентин Распутин өзүнүн “Прощай, Матера”, “Пожарь” чыгармалары менен теңелиши мүмкүн” деген жыйынтык чыгарган. Ошентип Америкалык профессор 60-70- жылдары Советтик турмуш чындыгын курч, нары көркөм иликтөөгө алышкан Со-

веттик “Мен” деген жазуучулардан Ч. Айтматовду жогору коёт. Анткени анын чыгармаларында башкалардыкына караганда Совет мамлекетине карата “Социалдык сын” катуу айтылып, жазуучу өз окурмандарын “коомдук ооруларына көңүл бурууга чакырган”.

Окурмандар, изилдөөчүлөр арасында учурунда да, азыркы күндө да карама – каршылыктуу пикир туудуруп келген Ч. Айтматовдун Совет мезгилиндеги чыгармачылык тагдыры Америкалык изилдөөчүнүн да көз жаздымында калган эмес. Өзү жогору баалаган аталган чыгармалардын авторунун Советтик айрым жазуучулардай бийлик тарабынан куугунтукталбай, социалисттик турмушту курчсындаган чыгармаларынын “самиздат” же “тамиздаттан” эмес, Совет мамлекетинин өзүндө тынбай чыгып турушу арасында да чет элдик окурмандар үчүн көз боёмочулуктай эле укмуш көрүнүш болгон экен. Мына ушул жагдайдын жандырмагын чечүүгө аракеттенип, Ж.Мозур жазуучунун 60 – 70 жана андан кийинки жылдардагы өзгөчө позициясына токтолот. Ал өз чыгармаларында коомду өзгөртүүгө чакырганы менен “эч качан реформаларды көздөгөн жазуучулар менен диссиденттердин арасын бөлүп турган сызыкты аттаган жок. Мындай этиаттык жана ошол учурдагы системанын ичинде иштөөгө болгон каалоосу анын 1970–1980-жылдардагы СССРдеги негиги маданий фигура болуп калуусуна алып келди” (4-6) деген пикирде. Ошол эле учурда 1990-жылдын 5-майында Ч. Айтматов өзү жана белгилүү адабиятчы жана жазуучулар Криста Вольф, Кензабуро Ое, Даниел Гранин, Лев Аннинский, Георгий Гачев, Владимир Маканин жана башкалардын катышуусу менен өткөн тегерек стол – дискуссиянын материалына таянып (“Художник и власть” // Иностранная литература 5- май, 1990, 177–201), “Чыңгыз Айтматов толугу менен “партиянын кулу” болуп калуу коркунучун түшүнүп билген жана жалпысынан алганда чыгармачыл жана идеологиялык көз карандысыздыгын сактап калууда ийгиликке жетишкен” (4-6) дейт.

Ж. Мозурдун бул пикири абдан маанилүү жана ал – Ч. Айтматовдун чыгармаларынын “суунун алдындагы агымын” (подводное течение) баамдап, терең түшүнүүдөн келип чыккан пикир. Адабиятчы Советтик жазуу-

чулардын бардыгынын чыгармаларына шектүү карашкан, “алардын идеализмин жана баскынчы режимдин өзгөрүшүнө ишеничтерин шылдыңдашкан” 60-жылдардагы орус постмодернисттеринин пикирин эч болушпойт. Алардын пикирине каршы ошол мезгилдеги Советтик цензуранын күчтүүлүгүнө карабастан чындыкты туу туткан чыгармалардын жаралып жаткандыгына Ч.Айтматовдун “Ак кеме”, “Кылым карытар бир күн”, В.Быковдун “Мертвым не больно”, В.Распутиндин “Прощай, Матера” жана Юрий Трифоновдун “Дом на набережной” сыяктуу чыгармаларын күбө тартат.

Эми ушундай курч чыгармалар кандайча чыгып кеткен? Ч. Айтматовдун чыгармаларына байланыштуу Ж.Мозур аны төмөндөгүчө түшүндүрөт. Ал мурдагы советтик жана кыргыз адабияттаануу өкүлдөрүнүн айрымдары сыяктуу эле Ч. Айтматов өзүнүн чыгармачылык идеяларын ишке ашырууда “бардык официалдуу ардактарын (почет) тынымсыз пайдаланган” деп эсептейт. Ошондуктан “совет адабиятындагы артыкчылык статусун учурдагы саясий жана социалдык түзүлүштү “суракка алууга” жумшаган жазуучу 1986-жылы чыккан “Кыямат” романында “нашаага көз карандылыкты Марксизм-Ленинизмдин идеологиялык тунгуюгу менен байланыштырган” деп ачыктан ачык жыйынтык чыгарган. Албетте, “Кыямат” романында нашакорлордун келип чыгыш маселесинин коомдук–социалдык негиздери өтө кылдаттык менен курч чагылдырылса да, буга чейинки Айтматовдун “Кыяматы” тууралуу сындарда ал тууралуу Ж.Мозурдай бетке чаап, ар нерсе “атынан аталып” айтыла элек эле. Бу да болсо көз карандысыз адабиятчынын ачык пикири.

Ж. Мозур совет мамлекети тушунда Москванын тил жана маданият боюнча саясаты да туура багытта болбогонуна токтолуп, ошол мезгилде эле Ч. Айтматовдун прогрессчил аракетте жүргөнүн эскерет. Советтик тил саясатынын жалган, көрсөтмөлүүлүгүнө Ч. Айтматовдун маданий фигурасынын өзүн кепил тартып, минтип жазат: “Айтматов өзү Батыш өлкөлөрүнө совет лингвистикасы жана маданий саясатындагы интернационалдуулуктун ийгиликтүү үлгүсү катары көрсөтүлсө да, өзү ар дайым теория менен практиканын дал

келишпестигин туюп, өлкөнүн улуттук азчылыгынын тили жана маданиятынын укугун коргоо керектигин ар дайым белгилеген” (6-б). Бул жерде чындыгында да орус тилинин үстөмдүгү күчөп турган мезгилде улуттук эне тилибиздин тагдыры, келечеги үчүн буржуазиячыл – улутчул катары бааланып калуу коркунучун моюнга көтөрүп, Ч. Айтматовдун принципалдуулук менен ырааттуу түрдө коомчулуктун алдында маселе коюп келишин эстесек, Ж. Мозурдун пикиринде рационалдуу данек бар экенине ынанбай кое албайбыз. Ошол эле учурда улуттук нигилизм күчөп, Америкалык окумуштуу таасын баамдагандай, “Москваны ыраазы кылуу аракетин көздөгөн айрым бир Т. Аскараровго окшогон жетекчилер (Ал учурда Тендик Аскараров Кыргызстан жазуучулар башкармасынын төрагасы болуп иштеп турган)” Айтматовду кабыл албай (азыркы кыргыз адабиятынын өнүгүшү боюнча жасаган докладында Ч. Айтматовду атайлап унутуп кетишин эскерет Ж. Мозур – Ж.Д.) тагдырдын тамашасын баштан кечиргенин, ушул жагдай анын кийинки чыгармаларынын орусча жазылышына негизги себеп болгондугуна токтолгон америкалык сынчы.

Канткен менен Ж. Мозур Ч. Айтматовдун чыгармачылык өжөрдүгүнө, өз принцибине бекем турган күчтүү эркине тан бербей койбойт жана жазуучунун көз карашынын кеңдигин, система күчтүү кезинде эле анын канчалык прогрессивдүү экендигин эң жогору баалаган. Аны өлкөнүн улуттук азчылыгынын проблемасы жөнүндө эле ойлонгон, алардын туура чечилишине таасир эткен личность гана болбостон, жалпы эле дүйнөлүк адабияттын, маданияттын маселелеринин да оң жолго түшүшүнө иштиктүү аракет жасаган коомдук ишмер катары өзгөчө белгилейт. М. Горбачевдун мезгилинде Ч. Айтматовдун статусу “Союздук деңгээлдеги коомдук ишмер” катары жогорулагандыгын конкреттүү фактылардын негизинде белгилөө менен, жазуучу ошол мезгилде “Иностранная литература” журналында кыска мөөнөттө (2 жыл) редактор болуп иштеген убагында “советтик цензура жана реализмдин түтүн менен капталган экраны “совет адабиятын Батыш менен байланыштырып турган жипти”¹⁰ үзүү максатын көздөгөндө”, “Айтматов ошол байланыштар-

дын күч алышына кам көргөн” (5-6) деп эскерет, б. а. Ч. Айтматов Батыштын маанилүү жазуучуларынын чыгармаларын жарыялап, аларды Советтик окурманга тааныштыргандыгын айткан.

Жогорку учурлардан көрүнүп тургандай Америкалык профессор Ч. Айтматовдун чыгармачылыгын анын коомдук тагдыры менен тыгыз байланышта кароого аракеттенип, ал аркылуу Ч. Айтматовдун карьерасынын сырдуу эволюциясын окурмандарга ачып бергиси келген. Тигил жана бул шартта да жазуучу идеологиялык көз карандысыздыгын сактап калууга умтулуусун баса белгилеши Ж. Мозурдун көз карашындагы башкы концепция катары карасак болот. Изилдөөчү Ч. Айтматовго байланыштуу пикирлерин мүмкүн болушунча далилдейт б. а. анын пикирлери асмандан алынып, карандай фантазия, жалган иллюзияга негизделбегенин макаладагы көптөгөн адабияттарга берилген шилтемелер далилдеп турат.

Эми акырында Ж. Мозурдун Ч. Айтматовдун “сыйкырдуу” карьерасын анын сүрөткердик чеберчилиги менен байланыштуу кароосуна келсек, албетте изилдөөчүнүн көз карашында бул аталган аспект карьеранын узак болушундагы эң маанилүү роль ойногон фактор. Мисалы автор “Айтматовдун чыгармалары анын Орто Азия мурасын жана Европа адабий традициясы менен болгон уникалдуу синтезин көрсөтөт” (7-6) деп туура белгилейт да, анын “мифологиялык өткөнгө” (автордун аташы – Ж.Д.) кайрылуусунун себептерин түшүндүрүүгө өтөт.

Биринчиден эле ал Совет коому пайда болгондон маданий мурастарга терс мамиле жасай баштагандыгына токтолуп, минтип жазат: “Кылымдар бою топтолгон маданий тажрыйбага совет коому тез аркасын салгандыгына жана ошондой эле совет коомунун гумандуулукту четке каккан утилитаризмине жазуучунун макул болбогондугу анын мифологиялык өткөнгө көктүк менен кайрылуусунан байкалат” (8-6). Албетте, Совет коомунун тарыхый басып өткөн жолуна серп салсак, коммунисттик партиянын саясатында өткөндүн маданий мурастарына Ж. Мозур акыйкат белгилегендей, аркасын салгандар да болгону тарыхый чындык. Бирок ошол эле учурда В.И. Ленин мындай акциянын түп тамырынан бери туура эмес

экендигин Советтик түзүлүштүн алгачы жылдарында эле ашкерелеп, “Пролетардык маданият жөнүндө”¹¹, “Кандай мурастан баш тартабыз?”¹² деген сыяктуу программалык макалаларын атайын жазып, партиянын саясатындагы олуттуу катачылыкка өз учурунда түзөтүү киргизгени да чындык. Ж.Мозур өз изилдөөсүндө медалдын экинчи жагын эске албай калганы көрүнүп турат. Экинчиден, Ж.Мозурдун “Совет коомунун гумандуулукту жокко чыгарган утилитаризмин (пайдакерчилик) жазуучунун четке кагуусу” жөнүндөгү пикиринде да чындыктын үлүшү бар. Ырасында да партиялык айрым бир жетекчилердин, саясатчылардын саясий сокурдугунан улам совет доорунда, айрыкча 60-70-жылдардан баштап, бир нерсенин баасы анын пайдалуулугуна гана карата чыгарылып калганы төгүн эмес. Ал мезгилдин мындай негативдүү жактарын ашкерелөөдө Ч.Айтматов элдик оозеки чыгармачылыктагы чагылдырылган изги баалуулуктарга кайрылып, адамзатты акыл-эске, абийир-ыйманга чакырышы, Ж.Мозурдун терминин колдонсок “мифологиялык өткөнгө” кайрылышы анын чыгармаларынын цензурадан ийгиликтүү өтүп кетишине көмөк көрсөткөн. Бирок, ошол эле учурда Ч.Айтматовдун адабий карьерасынын көпкө өз деңгээлинде сакталышында анын чыгармачылыгындагы жалаң эле “совет коомун суракка алып” аларды өткөндүн мифологиясы аркылуу чебер сүрөттөп бериши чоң роль ойнобостон, аны чыгармаларында жалпы адамзаттык проблемалардын терең философиялуу, курч сүрөттөлүшү да эң маанилүү маселе экендигин белгилөө, менимче, автордук кириш сөздө жетишпей тургансыйт.

Ошондой болсо да Америкалык окумуштуунун Ч.Айтматовдун Совет мезгилиндеги адабиятты бир жактуулуктан сууруп чыгууга аракеттенип, чыгармаларында “көптөгөн адабий жана пара-адабий жанрларды бириктириши”, миф, легендаларды притчалык функцияга которуусу тууралуу пикирлери негиздүү. “Айтматовдун прозасындагы параболалуулуктун маанисине ашыра басым жасабоого мүмкүн эмес” деп белгилейт автор (“Айтматовдун повесттеринин параболалуу табияты биринчи жолу Степан Ильев тарабынан “Гүлсары” жана “Ак кемеге” карата талкууланган” деп эскерет)¹³.

Өз оюн андан ары тереңдетип “Айтматов

өзүнүн баяндоосунун негизги сюжеттик линияларына интермеццо катары киргизген көптөгөн фольклордук элементтер менен бирге параболалуулук анын чыгармаларына таандык дүйнөлүк маанилүүлүктү жана чакырууну, алардын окуя өтүп жаткан мезгилдин жана мейкиндиктин чегинен чыгуу мүмкүнчүлүгүн түшүндүрөт” (8-б) деп жазат.

Ж.Мозур жазуучунун чыгармачылыгындагы фольклордук притчалар сюжет куруу, кырдаал жаратуу ж.б. көптөгөн функцияларды аткаруу менен өз мезгилинде совет коомун сынга алган жазуучунун чыгармаларынын цензурадан өтүп кетишинде экран катары кызмат кылган деген башкы корутундусун чыгарат. Ошону менен Ч.Айтматовго окшогон татаал, уникалдуу жазуучунун Совет доорундагы драмалуу, лирикалуу тагдырынын сыйкырдуу сырын окуучусуна түшүндүрөт.

Дагы бир эске ала кетчү жагдай Ж.Мозур бүгүнкү күндө Кыргызстандагы жүрүп жаткан радикалдуу өзгөрүүлөрдөн, эркин ойлоого, жазууга мүмкүнчүлүк түзүлгөндөн улам жазуучу балким 1970-1980-жылдарда Советтер Союзунда эң популярдуу жазуучу кылган жанрды Ч.Айтматов кайрадан карап чыгуусуна мажбур кылышы да мүмкүн деген ойду айткан. Бирок Ж.Мозурдун китеби жарык көргөндөн бери он жылдын ичинде (1993-2003) Ч.Айтматов Совет мезгилинде жарык көргөн чыгармаларына кайра кайрылып, ага жаңы алымча-кошумчаларды киргизген деле жок (бир гана “Чыңгызхандын ак булут” жазылды). Демек ушул фактынын өзү Ч.Айтматов системанын мезгилинде эле идеялык-көркөмдүк жактан төрт тарабы төп келген чыгармаларды жараткандыгы жана аларда чыныгы поэзиянын деми бар экендиги, алар кечээки, бүгүнкү күн эле эмес, келечек үчүн да эч кандай коррективкасыз эле иштей ала тургандыгын далилдейт.

АДАБИЯТТАР

1. N.N. Shneydman, “Chingiz Aitmatov: Myth and Reality,” in Shneidman, *Soviet Literature in the 1970's. Artistic Diversity and Ideological Conformity*. Toronto: University of Toronto Press, 1979, pp. 32-46.; Carol J. Avins, “The Failure of Perestroika in Aitmatov's *The Executioner's Block*,” in *Studies in Comparative Communism*, 21 (Autumn – Winter

1988), pp. 255-261.; Svat Soucek, "National Color and Bilingualism in the Work of Chingiz Aitmatov," in *Journal of Turkish Studies*, vol. 5 (1983), 70-98.; Katerina Clark, "The Mutability of the Canon: Socialist Realism and Chingiz Aitmatov's *Idol'she veka dlitsia den'*", *Slavic Review*, 4 (Winter 1984), pp. 573-587.; James Woodward, "Chingiz Aitmatov's Second Novel," *Slavonic and East European Review*, 69 (April 1991), pp. 201-220.

2. Joseph Mozur, *Parables From the Past. The Prose Fiction of Chingiz Aitmatov*. Pittsburgh University Press: 1995.

3. Англис тилинен кыргызчага которгон мен— Ж.Дүйшөмбиева. Мындан аркы цитаталар менин котормомдо текстке китептин бети көрсөтүлүү менен берилет.

4. Пен Мей. Восприятие творчества Чингиза Айтматова в Китае. Бишкек-Пекин. — 1996. 76 с.

5. Ахмет Сарыгул. Чынгыз Айтматовдун чыгармаларынын Туркияда кабыл алынышы. Канд. дисс. авторефераты. — Б.:2003.

6. Өзгөчө К.Асаналиевдин эмгегинде бул маселе ар тараптуу иликтөөгө алынат. Кара: Асана-

лиев К. *Чынгыз Айтматов: Кечээ жана бүгүн*. —Б.: 1995.-154-5.

7. Мозур Ж. берген шилтеме. Кара: Чынгыз Айтматов, Норман Шнайдман менен болгон интервью, 1-апрель 1976, *Russian Literature Triquarterly* 16(1979): 268

8. Кара: Айтматов Ч. *Верю в человека* // Правда, 14 февраль, -1987, 3,6 Айтматов Ч. Автор менен болгон интервью. Макалада Айтматов Совет турмушун көп убакыттан бери мүнөздөгөн моралдуулуктун "Примитивдүү саясатталышын катуу сынга алат." Стетсон университети, 9-апрель, 1991.

9. Айтматов Ч. В соавторстве с землей и водой... — Ф.: Кыргызстан. 1972. —С. 90.

10. Кара: Игорь Дедков Литература и новое мышление // Коммунист. — 1987. — 12 авг. — С. 65.

11. Комментарий Денис Мицкевичке таандык деп берилет. Кара: Boston: Unwin Human, 1989, 106.

12. Ленин В.И. О литературе и искусстве. — М., — 1967. — С. 126.

13. Ленин В.И. О литературе и искусстве. — М., 1987. — С.149. Zagadnienia Rodzajow Literackich 20 (1077): 61-70.

Скреминская Л., ст. преп. БГУ

ЗАПАД – ВОСТОК В ДУХОВНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ ИСКАНИЯХ В.Г. КОРОЛЕНКО (к постановке проблемы)

Проблема духовных и творческих исканий В.Г. Короленко издавна привлекала внимание его исследователей. Однако попытки рассмотреть сложный процесс духовных и творческих исканий Короленко в контексте актуальной сегодня проблемы «Запад – Восток» еще не предпринималось.

Как проблема, дихотомия «Запад – Восток» не была предметом целенаправленного внимания Короленко, но она была объектом пристального интереса его современников и предшественников, и писатель объективно, в силу закономерных процессов развития общественной жизни и литературы России, оказался в нее вовлеченным.

Географическое положение России – «на востоке Европы, на рубеже двух частей света» [1,36] – продиктовало необходимость определить собственные пути развития, отличные от

пограничных соседей. В начале XIX века обращение к Западу и Востоку, как известно, носило романтико-философский характер, связанный с противопоставлением прагматического рационалистического Запада созерцательному экзотическому Востоку. Западный человек мыслился как человек «цивилизованного» мира, восточный же – как человек мира дикого. Активизировался вопрос о роли и месте России в системе «Запад – Восток». При том, что в большей степени «своеобразие русской культуры постигалось в антитезе как Западу, так и Востоку» [2,220], предпочтение в ориентации отдавалось Западу: русская литература «повторяла» те же стадии развития, что и литература Западной Европы, русская философская мысль держала курс на философию европейскую, те же процессы наблюдались и в развитии российской науки. Господствовал принцип, который

получил название «европоцентристского». Однако в последние десятилетия этот принцип, как ограниченный, успешно преодолевается и изживается, ибо «в «европоцентризме» можно увидеть проявление какого-то субъективного предпочтения литературы и вообще культуры одних народов и пренебрежение к культуре других» [3,27].

Такое пренебрежение к культуре «других», неевропейских народов оставалось и в эпоху Короленко, и писатель, для которого важнейшим ценностным ориентиром всегда оставался человек (*разрядка моя*, – Л.С.), старался преодолеть этот подход своей литературной и общественной деятельностью.

Объективно, в культурную проблему «Запад – Восток» Короленко был вовлечен с детства. Детские годы писателя прошли на Украине, в г. Житомире, где, отмечает он в «Истории моего современника», мирно сосуществовали три культурные традиции: русско-украинская православная, польская католическая и иудейская. Другими словами, духовную жизнь уездного Житомира середины XIX века определяли «латинство в лице Поляков и басурманство, т.е. нехристианский Восток в лице Евреев» [4,190]. Впоследствии польская литература и культура окажут благоприятное влияние на формирование духовного мира Короленко, а еврейская тема займет важное место в его художественных и публицистических произведениях.

Культурный мир Запада вошел в сознание писателя в раннем его детстве вместе с первым кругом чтения – польской романтической литературой. Мать Короленко была полькой, язык, на котором говорили в семье, тоже был польский. Первая книга, которую он, по собственным воспоминаниям, «начал читать по складам, а дочитал до конца уже довольно бегло», был роман «Фомка из Сандомира» польского писателя Коржениовского – «произведение талантливое, написанное в хорошем литературном тоне» [5,78]. Здесь, однако, отметим некоторую неточность, допустимую Короленко. Фамилия писателя, о котором упоминает автор «Истории моего современника», была не Коржениовский, а Коженёвский – польский писатель-романтик. Очевидно, так было прочитано Короленко польское написание фамилии Korzeniowski, где польское сочетание *rz* по-русски звучит как *жс*, а гласный *i* перед другим

гласным обозначает мягкость предшествующего согласного.

Сильное впечатление произвела на него польская романтическая драма, «Исторические песни» У.Немцевича и т.д.

В студенческие годы будущего писателя увлекут сочинения Шарля Фурье, Иоганна Шерра, Лассалля и других авторов, популярных среди радикально мыслящей молодежи.

Дневники писателя, его записные книжки, письма и другого рода источники, как опубликованные, так и хранящиеся в Рукописном отделе Российской государственной библиотеки (в дальнейшем: РГБ), содержат различного рода заметки, выписки, конспекты, дающие основания судить о том, насколько западная литературная традиция, в частности, и культурная вообще привлекали внимание Короленко, как отразились они на его духовных и творческих исканиях и как воплотились в самом художественном творчестве.

Как писатель, продемонстрировавший своим творчеством возможные пути слияния реалистического и романтического методов, Короленко много размышлял об эстетических принципах последнего. В связи с этим он обращается к теоретическим работам известных своих западноевропейских предшественников и современников: Тика, Новалиса, Шеллинга, Вальтера Скотта, читает и переводит «Главнейшие течения в европейской литературе XIX века» датского критика Г. Брандеса.

Размышляя о реализме и натурализме, обращается к работам И. Тэна. Причем, Тэн интересует его не только как философ, эстетик и теоретик литературы и искусства, стоящий во главе культурно-исторической школы Тэн привлекает Короленко и как человек. Об этом свидетельствует тот факт, что Короленко посвящает Тэну страницы своего Дневника, собирает о нем газетные вырезки и внимательно читает, оставляя пометы, работу известного французского критика Мельхиора де Вогюэ, посвященную И. Тэну.

Интерес писателя к некоторым вопросам веры, при всем том, что религиозные искания Короленко не были свойственны, вынуждают его обратиться к Библии и Корану, выписки из которых также имеются в Архиве писателя РО РГБ [6]. Работая над воплощением замысла рассказа о Сократе – античном мудреце, под-

рывавшем веру в античных богов, автор читает «Историю христианской церкви» Э. Ренана и «Гражданскую общину античного мира» Фюстеля де Куланжа.

Различного рода заметки, цитаты, реминисценции обнаруживают интерес Короленко к философии Монтеня, Платона, Ксенофонта, что определенным образом отразилось на его творчестве.

В 1893 году Короленко едет на Всемирную выставку в Чикаго, в Америку. Как отмечает Г.А. Бялый, «писателя двигало стремление к новым впечатлениям, которые могли быть для него своего рода психологическим толчком для нового пересмотра старых вопросов, для полета художественной фантазии в образ сравнений, параллелей, для экспериментального перенесения изученных образов в ... кардинально противоположные общественные и экономические условия» западного капиталистического мира [7,210]. Путь в Америку лежал через Гельсингфорс, Стокгольм, Ливерпуль, Копенгаген, Лондон. Все свои наблюдения и открытия западного мира писатель запечатлел на страницах дневников и целом ряде набросков для журнала «Русское богатство», которые остались незавершенными.

Однако два его очерка – «Без языка» и «Сафрон Иванович», в основу которых положены впечатления от путешествия, заслуживают внимания в контексте обозначенной проблемы; помимо этого, в корректуре сохранился его неопубликованный очерк «В Америку», в котором писатель использует саму дефиницию «Запад» применительно не только к Европе, но и к Америке, понимая под этим определением не столько географическое положение, сколько особый тип мироустройства, экономики, культуры и, соответственно, особый тип человека.

Путешествуя по Европе, наблюдая за капиталистической действительностью Америки, Короленко воспринимал западный мир, при непосредственном знакомстве разрушающий «наивное ожидание земного рая», как особый мир, совершенно иной, чем мир Востока – Азии, с которым также имел возможность близкого и непосредственного знакомства.

Как известно, определенный период своей жизни Короленко провел в сибирской ссылке, где с пристальным вниманием следил за традиционным бытом якутов, пытаясь понять духовный

мир народа, этногенетически связанного с кочевыми народами Средней Азии. Исходя из традиционного восприятия культуры последних как восточного типа культуры, в этом контексте будем рассматривать запечатленный писателем в «Истории моего современника» (в дальнейшем ИМС) и рассказе «Сон Макара» своеобразный образ жизни якутов и, соответственно, человек, ведущий этот образ жизни.

С тем же восточным азиатским миром писатель столкнулся непосредственно в процессе работы над сбором материала к нереализованному замыслу романа о Пугачеве. В связи с этим Короленко писал известному критику и историку литературы Ф. Батюшкову из Уральска: «Я по уши загряз здесь в «матерьялах» <...> побывал в нескольких «пугачевских местах» <...> совершил одну поездку по верхней степи до Илека <...> был в Киргизских степях <...> Очень интересные данные об участии в этой борьбе киргиз, до сих пор, кажется, почти нетронутые <...> Сколько мне кажется, эта страничка истории пока еще не была разработана. Когда-нибудь я напечатаю этот материал, а пока берегу его для своей работы» [8,286]. Киргизскими степями, как известно, назывались степи Казахстана, а киргизами – народы Средней Азии, куда помимо современных кыргызов входили и казахи [9]. В цикле очерков Короленко «У казаков» можно найти весьма любопытные аллюзии, свидетельствующие об интересе писателя к культурным реалиям коренных жителей Зауралья, миропонимание которых тяготеет к миропониманию восточного человека.

Интересные рассуждения о христианском и мусульманском мире обнаруживают себя в очерке «Крест и полумесяц» [10,407-410], в основу которого положены реальные факты, связанные с борьбой славянских народов против турецкого гнета.

Как писатель-гуманист Короленко не мог пройти мимо тех проблем, которые были вызваны межэтническими и межнациональными отношениями; к решению этих проблем он обратился в своей публицистике: в очерках, посвященных мултанскому процессу, еврейским погромам и др.

Однако особое внимание вызывают произведения художественные, в которых писатель напрямую обращается к классическому Востоку – это «Сказание о Флоре...», где изображен

иудейский Восток исторического периода, связанного с борьбой иудейского народа против римлян. На этом историческом материале писатель ставит и решает насущные вопросы современности. Другим, не менее интересным произведением видится «восточная сказка» «Необходимость», в которой Короленко, используя буддийскую традиционную философию, подходит к решению романтической проблемы свободы и необходимости.

Материал обозначенных художественных произведений Короленко позволяет ярко и рельефно выделить новую грань художественного мастерства писателя, связанную с органическим использованием событий и образов мировой классической культуры, необходимых для постановки и решения актуальных проблем современности.

Таким образом, исходя из анализа перечисленного материала, постановка обозначенной проблемы видится возможной.

Как было отмечено, дихотомия «Запад – Восток» для Короленко никогда не была основной координатой его художественных воззрений, вместе с тем Короленко попадает в струю литературных, философских и эстетических интересов своей эпохи. Ко времени прихода писателя в литературу, в ней уже сложилась определенная традиция в восприятии культурных миров Запада и Востока, которые все больше выходят за пределы сугубо географических пространств, а понимаются как «два типа мышления», как «два образа бытия, <...> два критерия понимания сущности человека и сущности мира, <...> два глобальных ориентира» [11, 132].

Проблема взаимоотношений, взаимовлияний и типологии литератур Запада, Востока и русской литературы имеет свою продолжительную историю и достаточно глубоко исследована в трудах А.И. Веселовского, В.М. Жирмунского, Н.И. Конрада, М.П. Алексеева, Ю.М. Лотмана и других исследователей. Как культурологическая, эта проблема была поднята П.Я. Чаадаевым, Н.Я. Данилевским, С.Ф. Ольденбургем, продолжена О. Шпенглером, К. Ясперсом, И.Б. Орловой, поднималась она и в работах кыргызских исследователей, например, Л.А. Шеймана и Г.У. Соронкулова, цитируемой Ж. Урмамбетовой и интерес к ней еще не исчерпан.

Исторически культурные миры Запада и Востока рассматривались и изображались в

литературе как противоположные. В 1922 году выдающийся русский востоковед академик С.Ф. Ольденбург писал: «... в Востоке есть что-то совершенно своеобразное и отличное от нашего западного мира, <...> понятия Восток и Запад остаются в нашем представлении раздельными и в чем-то несоединимыми» [12, 254]. Ставшее хрестоматийным киплингское определение «... Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут...» [13, 254] надолго разделило эти два полюса как противоположные. Определились характеристики западного и восточного культурных миров, которым, как правило, следовали при их изображении художники.

О «противоположности европейского (*читай* – западного, – Л.С.) духа с азиатским (*читай* – восточным, – Л.С.)», когда «в азиатском нравственном мире преобладает субстанциональное, безразличное и неопределенное общее – это бездна, поглощающая и уничтожающая личность человека», – писал еще в 1844 году В.Г. Белинский [14, 113].

П.Я. Чаадаев в 1836 году в «Апологии сумасшедшего» характеризовал Восток и Запад как «два принципа, две идеи, обнимающие весь жизненный строй человеческого рода. Сосредотачиваясь, углубляясь, замыкаясь в себе самом, созидался человеческий ум на Востоке; раскидываясь во вне, излучаясь во все стороны, борясь со всеми препятствиями, развивается он на Западе» [15, 148].

В 1949 году немецкий философ-экзистенциалист Карл Ясперс также выделил несколько принципов, позволяющих отличить духовный характер западного мира от восточного – это рациональность, свойственная западному миру, которая «отличается от восточного мышления известной последовательностью», и «осознанная внутренняя глубина бытия личности (*подчеркнуто мной*, – Л.С.) и т.д.» [16, 86].

Ю.М. Лотман, говоря о специфике западного и восточного культурных миров, отмечает, что «в конфликт западной и восточной культур» «так или иначе оказывались включенными»: «проблема личности и ее свободы, ... безграничной воли и власти традиции, власти рока и презрения к этой власти, активности и пассивности» [2, 221].

Таким образом, Восток и Запад рассматривались как явления противоположные, зачастую

– конфликтные, и среди целого ряда отличительных их характеристик наиболее рельефно прослеживается ярко выраженное индивидуально личностное начало, свойственное представителю западного культурного мира, и безличностное, коллективное – человеку, воспитанному в духе культурной традиции Востока.

Вместе с тем, как отмечает Ж. Урмамбетова, «соотношение западной и восточной культур (в нашем восприятии, отраженных в произведениях литературы, – Л.С.) претерпевает в своем развитии определенные исторические трансформации, и нынешнее состояние их развития предстает продолжением столетних традиций, и одновременно с этим проявляет новый ракурс этой взаимообусловленности, что является подтверждением творческой неиссякаемости дилеммы «Запад – Восток», которая снова будоражит ум человека и в периоды глубоких изменений в истории общества возрождается с новой силой» [11, 150]. В.С. Соловьев, рассуждая в 1898 году о «восточном вопросе», отметил, что «уже двенадцать веков тому назад (он) определился исторически как борьба между христианским и мусульманским миром» [17, 150].

Уже в первой половине XIX века русских писателей начинает интересовать тип культуры Востока и тип культуры Запада, вместе с тем, характер человека – представителя той и другой культуры. В романической литературе между Западом и Востоком распределяются «два полюса романтического сознания: гипертрофированная личность и столь же гипертрофированная безличность» [2, 221].

Во второй половине XIX века и к тому периоду, когда в литературу пришел Короленко, проблема «Восток – Запад» вышла за пределы проблемы сугубо литературной и в большей степени приобрела характер философский этнографический и культурологический. В Россию начинают проникать и приобретать популярность различного рода западноевропейские философские учения, влиявшие на общую атмосферу духовной жизни, которую теперь отличало «уродливое переплетение <...> седой российской старины и новой европейской цивилизации» [18, 8]. Материализм Л. Фейербаха, натурализм И. Тэна, Э. Золя, труды немецких физиологов-естествоиспытателей К. Фохта и Л. Бюхнера, теория Дарвина, позитивизм О. Конта и его по-

следователей, ницшеанская идея «сверхчеловека», в основе своей противоположная антропологическим представлениям позитивистов, – вот далеко не полный перечень западного влияния, воспринятого русской культурной традицией и нашедшего отражение и в произведениях художественной литературы, и в эстетических исканиях русских писателей.

Определенные трансформации происходят и в отношении Востока: в литературе прослеживается интерес к Дальнему Востоку, Средней и Центральной Азии. Появляется целый ряд работ, в которых содержатся ценные сведения, полученные в результате исследования «около-русского Востока» (определение Л.А. Шеймана) [19, 102]. В основном это работы историко-этнографического характера. В это же время развивается жанр русского путевого очерка [20, 410–423].

Помимо этого, наблюдаются различия в культурно-исторической ориентации России, связанные с продолжением борьбы между западниками и славянофилами. Эта тема волновала Короленко. О его замысле написать статью о западничестве и славянофильстве свидетельствуют имеющиеся в архиве писателя наброски статьи, озаглавленные как «Материалы для синтеза западнических и славянофильских учений». Наброски датируются 1880 годом [21].

В 1871 году выходит знаменитая работа Н.Я. Данилевского «Россия и Европа», в которой автор подвергал критике утвердившуюся в философии и литературе антитезу «Восток – Запад» и стремился выработать осознанное и в определенной мере критическое отношение к Европе. О том, что Короленко был знаком с работами Данилевского, также свидетельствуют некоторые упоминания, встречающиеся в его письмах и записных книжках.

В такой духовной атмосфере происходило формирование общественного сознания молодого Короленко, что впоследствии отразилось на характере его эстетической программы.

В.Г. Короленко пришел в литературу в середине 1880-х годов. К этому периоду «процесс эволюционного «брожения» остался позади», а дальнейший творческий путь являл собой «редкий пример стабильности и неизменности основных установок».

На протяжении всей творческой деятельности Короленко занимали проблемы, своей основ-

ной сутью вписывающиеся в проблему типологии культур Запада и Востока: проблема человеческой личности и ее свободы, здоровый критицизм, рационализм, как основа жизненной позиции, и пассивность, фатальная покорность судьбе; эволюционизм, активность и, наоборот, верность традиции и сознательный отказ от какой-либо борьбы.

Проблема «Запад – Восток» проходит через всю русскую литературу XIX века. В первой его половине она имела последовательную романтическую окрашенность и формировала художественный и образный мир романтической эстетики. Основанием для теоретико-эстетической концепции романтизма как европейского, так и русского являлась «идея самодовлеющей личности, впервые по-настоящему ощутившей себя в своей самостоятельности и самоценности, бездонности и бесконечности» [22, 113]. В связи с этим способностью к реализации и активизации своего индивидуально-личностного потенциала наделялся европейский человек, представитель западного мира, в то время как жителя мира Азии – Востока этого личностного начала, как правило, лишали.

Во второй половине XIX в. эта проблема приобрела характер в большей мере реалистический и этнографический, определяемый, с одной стороны, колонизаторской национальной политикой имперской России, все более подчинявшей себе пограничные народы, с другой – развитием наук: истории, географии, этнографии, диктовавшей необходимость глубокого и детального исследования быта, культуры нерусских народов, в основном, восточных, к которым сохранилось высокомерно-пренебрежительное отношение как к народам с низким культурным потенциалом, поэтому неспособным к духовному росту и нравственному пробуждению.

Подводя итоги развития отечественного литературоведения истекшего тысячелетия и говоря о веке XIX, П.А. Николаев отметил следующее: «Господство философии в первой половине и общего естествознания во второй половине XIX века в конечном счете способствовали формированию в европейском литературоведении, в том числе и в русском, культурно-исторической школы с ее разнообразными модификациями: биологическое, мифологическое, кампаративистское направления... В XIX столетии философия, прежде всего, немецкая в

любом варианте: или идея самоценности личности, или детерминистическая концепция – стала основанием теоретико-эстетической трактовки для романтизма и реализма» [23, 5].

Все эстетические устремления Короленко были направлены в область поисков таких способов реалистического изображения жизни в литературе, при которых верность действительности, склонность к этнографическим зарисовкам, тенденциозность не вытеснили бы самого человека с его идеальными устремлениями и потенциальными способностями к осознанию самоценности своей человеческой личности и пробуждению протеста против тех жизненных условий, которые проявлению самих этих способностей препятствуют.

Эстетическая программа Короленко, направленная на утверждение высокой общественной роли литературы и искусства, укрепляющих человеческую душу и делающих ее «более устойчивой в борьбе, более способной к деятельному совершенству», требовала от писателя глубокого внимания ко всем сторонам культурной и общественной жизни и понимания сути ее явлений. Сознательно выбранная писателем гражданская и художественная позиция определила характер и направленность его творчества: в любом его художественном или публицистическом произведении прослеживается установка «уважать человека и его непосредственное человеческое искание правды, ...уважать его свободу».

Короленко утверждает идею синтеза реального и идеального, и как необходимое звено этого синтеза вводит категорию перспективы – возможной реальности: она должна помочь изобразить и увидеть «свет наряду с тенью», «напомнить о блеске дня и солнечного утра», а в самом темном и «некультурном» инородце увидеть человека. Такая позиция позволила писателю, говоря словами цитируемого выше П. Николаева, «дифференцировать типы реализма (*например, реализм и натурализм*, – Л.С.), предложить свои факторы, влияющие на художественное познание (*например, географическая и культурная среда Восток – Запад*, – Л.С.), «подсказать» диалектику самоценности и детерминистичности поведения человека как объекта художественного творчества, так и его субъекта (писателя)».

Такую «диалектику самоценности и детерминистичности» мы находим у Короленко. Ка-

кой бы материал он не брал, основное внимание сосредотачивал на человеке, на защите его прав и свободы. Будь ли это смиренный и покорный Закону иудей, не способный и не желающий противиться насилию, если это насилие идет от власти, или Макар – «объякутившийся русский крестьянин-переселенец, грязный, грубый, вороватый, пришибленный», Короленко находит художественные средства и приемы, чтобы воспеть «гимн человеческой природе, оправдание высокого звания человека».

В связи с этой установкой писатель преодолевает сложившиеся стереотипы в восприятии Запада-Европы как царства прогресса, культуры, разума, способствующих развитию в человеке его самосознания и внутренней свободы, и Азии-Востока как синонима дикости, невежественности, власти традиции, которые, наоборот, воспитывают в человеке «пресловутую покорность судьбе» и формируют пассивность мировосприятия.

Те же цели преследовал писатель, выступая в роли общественного защитника в Мултанском процессе по обвинению вотяков – жителей села Старый Мултан – в человеческих жертвоприношениях. Обвинения основывались на заявлении «знатоков инородческого быта» [24,261], что вотские боги требуют человеческих жертвоприношений и вотяки – народ с ограниченным культурным потенциалом – способны на человеческие жертвоприношения.

Согласно теориям западноевропейских исследователей, все народы, расположенные к Востоку от Европы, рассматривались как восточные, с характерными культурными традициями, не попадающими под критерии культуры западноевропейской. Исходя из этого, и все российские инородцы: вотяки, черемисы, пермяки, мордва и т.д. – попадали в число восточных народов, т.е. народов с характерным безличностным отношением к жизни, пассивностью и неспособностью к активному противостоянию обстоятельствам.

Профессор этнографии Г. Смирнов, на данные которого опирались обвинители мултанцев, изучает мифологию вотяков, их религиозные традиции и на основании этого делает выводы: «Вотяки – народ переимчивый: тюрки магометане основным своим соседством и общением, даже без школ, даже без храмов, даже без книг ввели в антропоморфную религию во-

тяка духовное начало и дали ему вместо небесного человека Ин-Мурта, – небесного духа Ин-Мара» [25,244].

Таким образом, «факты из быта русских инородцев» подводились «под формулы, добытые на совершенно другой почве» [24,264]. Короленко разрушает этот принцип. Он глубоко исследует особенности религии вотяков, сами материалы дела по обвинению мултанцев и призывает с большой осторожностью делать категоричные выводы, особенно когда это касается не обсуждения научной гипотезы, а решают судьбу целого народа или отдельной человеческой жизни. Другими словами, определяющим началом в изображении человека, независимо от того, какая географическая или культурная среда воспитала и сформировала его самого и его отношение к жизни, для Короленко остается идея самоценности человеческой личности, истоками своими уходящая в просветительскую эстетику.

Для достижения цели показать возможность пробуждения в человеке своего личностного самосознания и протеста против внешних обстоятельств писатель использует как непосредственный жизненный русский материал, так и материал, на основании которого можно выявить образ мира и человека минувших веков западной и восточной культурных традиций и современности.

Итак, Короленко встает на защиту человека. Он детально исследует своеобычность облика каждого народа, с которым ему приходится встречаться, делает его героем своих художественных или публицистических сочинений, глубоко вникает в его религиозные и культурные традиции, изучает быт, старается понять душу народа в целом и отдельно взятого человека, в частности. Вопреки тому, что культурные условия, в которых вырос и сформировался человек, для писателя были важны и интересны, приоритетные начала в большей степени принадлежат самому человеку, его потенциальным способностям к нравственному пробуждению независимо от того, в каких культурных, исторических или географических условиях этот человек живет и какие культурные традиции – западные или восточные – повлияли на формирование его миропонимания.

Традиционный классический Восток, характеризующийся устоявшимися признаками, такими,

как власть традиции и покорность судьбе, рисует Короленко в «Сказании о Флоре...». Воссоздается иудейский Восток, своеобразный культурный мир, этические и нравственные принципы в котором определены Законом, завещанным людям Моисеем. Следование Закону поможет народу обеспечить себе спасение, которое неизбежно придет от Бога, ибо только в образе Божьем и заключена свобода.

Исторический ход событий поставил народ перед выбором: переступить через Закон, оказать сопротивление власти и спастись от рабства, или, сохранив верность Закону, ожидая помощи от Бога, погибнуть от бесчинств правителя-тирана, римского наместника Флора?

Следуя своей установке «открыть значение личности на почве значения массы», Короленко вводит в повествование героя, в характере которого изначально заложено иное понимание свободы. Для Менахема, черпавшего мудрость не только из книг Завета, но и книг иноземных (*читай – греческих*, – Л.С.), свобода заключена не в образе Божьем, а в самом человеке, в его готовности встать на защиту своих прав, если эти права сознательно и целенаправленно нарушаются. Короленко создает образ иудея, в котором прослеживаются черты, в большей степени свойственные романтическому героическому характеру, создаваемому европейской литературой, и тем самым разрушает устоявшуюся традицию в восприятии человека – представителя Востока.

Поисками смысла жизни и нравственного выбора между свободой и необходимостью занят герой «восточной сказки» «Необходимость», сюжетные коллизии которой писатель рисует, используя традиционные принципы философии буддизма. Здесь необходимость рассматривается писателем и понимается героем как предопределенность всего, с чем неизбежно человек сталкивается в жизни, в то время как свобода предполагает непредугаданность и противоречивость человеческих поступков. Герой жаждет истины, и это предопределено необходимостью. Необходимость диктует ему пути, которые его к истине приведут. Но подчиниться Необходимости, познать истину – значит убить в себе волю, самостоятельный выбор, следовательно, убить свободу, которая не должна быть подчинена необходимости.

Герой решает проблему выбора в пользу свободы, и в этом решении и заключается для него

величайшая истина: поступки человека предопределены не бездушной необходимостью, а свободной волей человека.

Таким образом, используя культурные реалии Запада и Востока, Короленко решает актуальные вопросы современной ему действительности, связанные с необходимостью встать на защиту прав и достоинства человека, особенно представителя восточного мира, а также вопросы развития литературы по пути синтеза реального и идеального, ставя в центр своего внимания человека, в котором изначально заложена потенциальная способность к пробуждению в нем человеческого достоинства и способности к отстаиванию своих прав.

Сознательно выбранная писателем позиция, продемонстрированная его общественной и литературной деятельностью, позволяет обнаружить в ней зародыши той философской, политической и нравственно-эстетической программы, которая уже после смерти Короленко будет оформлена в единое учение «евразийцев».

Думается, что в контексте этого учения могут быть проанализированы многие положения короленковской нравственно-этической программы, отраженной в его художественных произведениях и публицистике.

Как было отмечено, далеко не все наследие Короленко изучено и проанализировано. Архивы писателя таят много материалов, обращение к которым откроет новые перспективы изучения Короленко сегодня. Вызывают интерес суждения писателя о русской истории (он обращается и к русскому средневековью, и к петровской эпохе, и к веку XIX, и ко многим событиям своего времени), Короленко выступает как критик и теоретик литературы и культуры, особого внимания требует и его философская позиция.

Кроме того, важно отметить, что предложенными к анализу произведениями не ограничивается материал, который можно использовать в русле обозначенной темы «Запад – Восток».

Мы не касались, например, того, как воспринимался Короленко мусульманский мир, суждения о котором обнаруживают себя в очерках «Крест и полумесяц», «Наши на Дунае», «Турчин и мы», «У казаков».

Очерк «Крест и полумесяц», написанный в 1912 г. и навеянный размышлениями писателя о последствиях русско-турецкой войны, прони-

зан протестом Короленко против «заносчивого национализма и деспотии» [10,407]. Гуманистический призыв обратиться к христианским и мусульманским нравственным идеалам, чтобы только ими руководствоваться в области отношений двух миров, сегодня звучит особенно актуально.

В цикле очерков «Наши на Дунае» можно найти интересные суждения писателя о том, как «на косе, обмываемом Дунаем и взморьем – блеск европейской культуры встречается как будто с задворками Азии» [26,51] и о том, как в румынской и болгарской культурах сливаются элементы христианской Европы и мусульманской Турции, отражающиеся и в особенностях быта людей, и в их отношениях друг к другу, и в отношении к жизни вообще.

В русле поставленной проблемы видится необходимым обратить внимание и на очерк «Турчин и мы», написанный в 1913 г. тоже под влиянием впечатлений от поездки Короленко по Дунаю. Писатель пытается понять психологию своих соотечественников, которые живут в Румынии. Их предки переселились из России, «уходили только от русских порядков и у турчина

искали терпимости» [27,114], но не находили, потому что под угрозу турчина теперь попадала их вера. Они вернулись в Россию, но «вернувшись, не находят на старом отечестве ни прежнего простора, ни новой свободы, ни хотя бы турецкой простоты» [27,114].

Особо следует остановиться на суждениях Короленко о том, как понимают свободу на Западе и на Востоке. Если на Западе это понятие связывается со свободой личности и политической, то «свобода для восточного мечтателя – это простор в его нераздельном владении. Это степь, ... это широкие воды, ... это густые лесные чащи для уединенной молитвы...» [27,114].

Уже упомянутые очерки «У казаков» содержат интересные наблюдения Короленко за жизнью, бытом, культурными традициями жителей киргизских степей, которые, сохраняя культурную своеобычность, вместе с тем отличались известной открытостью своей культуры и легко вступали в контакт с русскими казаками, переселившимися за Урал.

Думается, что данный материал может служить достаточным основанием для продолжения исследования обозначенной проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

- Белинский. В.Г. Литературные мечтания. /В.Г.Белинский. Полн.собр. соч. – Т.1. – М.:АН СССР,1953.
- Лотман Ю.М. В школе поэтического слова. – М.: Просвещение, 1989.
- Поспелов Г.Н.. Стадиальное развитие европейских литератур. – М.: Худож. лит., 1988.
- Соловьев В.С. Три речи в память Достоевского. / Владимир Соловьев. Стихотворения. Эстетика. Литературная критика. – М.: Книга, 1990.
- Короленко В.Г. История моего современника. / В.Г. Короленко. Собр. соч. в 10 тт. – М.: Худож. лит., 1954-56. – Т. 5. Кн.1.
- Рукописный отдел Российской государственной библиотеки г. Москвы.
- Бялый Г.А. Короленко. – М., 1983.
- В.Г. Короленко в воспоминаниях современников. – М., 1962.
- Семенов Тян-Шанский В.П. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга. Т. XVIII. Киргизский край. – СПб., 1903.
- Короленко В.Г. Крест и полумесяц / В.Г.Короленко. ПСС. Т.VI. Кн. 17. – Издание Товарищества А.Ф.Маркс в СПб., 1914.
- Урмамбетова Ж. Философия культуры. – Б.: Илим, 2000.
- Ольденбург С.Ф. Связи Запада с Востоком старинные...// В кн.: Восток–Запад. Исследования. Переводы. Публикации. – М.: Высшая школа, 1989.
- Киплинг Р. Баллада о Востоке и Западе / Р.Киплинг. Стихи. Сказки. – М.: Высшая школа, 1989.
- Белинский В.Г. Рецензии и заметки. Январь-март, 1844 г. // В.Г.Белинский. ПСС. – Т.8. – М.: Изд. АН СССР, 1955.
- Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего /П.Я.Чаадаев. Избранные сочинения и письма. – М.: Правда, 1991.
- Ясперс К. Специфика западного мира. /Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994.
- Соловьев В.С. Письмо о восточном вопросе / В.С.Соловьев. Стихотворения. Эстетика. Литературная критика. – М., 1990.
- История русской литературы. В 4 тт. - Т.3. – М.: Наука, 1982.
- Шейман Л.А. «Путешествие в Арзрум и записки о «киргизской орде»/ Л.А.Шейман. Г.У.Соронкулов. Пушкин и его современники:Восток-Запад. – Б., 2000.

20. Булатова Р.Х. Кыргызстан в зеркале русско-го путевого очерка середины XIX века // The Nature of University Education. Intellectual Development of students and Formation of Creative Personality. Conference Proceedings. – Бишкек, 2000.

21. Архив В.Г. Короленко. Ф.135/1. Ед. хр. 277.

22. Скатов Н.Н. Пушкин. – Л.: Худож. лит. 1991.

23. Николаев П.А. Итоги Отечественного литературоведения // Литературоведение на пороге XXI века: Материалы международной научной конфе-

ренции (МГУ, май, 1997). – М., 1998.

24. Баранов.А.Н. Из воспоминаний о Мултанском деле / Короленко В.Г. в воспоминаниях современников. – М., 1962.

25. Мифологический словарь. – М., 1990.

26. Короленко В.Г. Наши на Дунае / Короленко В.Г. Короленко В.Г. ПСС. Изд. Тов. А.Ф.Маркс в 1914 г. Т.VII.

27. Короленко В.Г. Турчин и мы. / Короленко В.Г. ПСС. Изд. Т-ва А.Ф.Маркс в 1914 г. Т. VII.

Сыдыкбаева М.М., БГУнун ага окутуучусу

Ч.АЙТМАТОВДУН «КЫЛЫМ КАРЫТАР БИР КҮН» РОМАНЫ, АНДАГЫ ЭДИГЕЙДИН АДАМДЫК АСЫЛДЫГЫ

80 – жылдардын дагы бир эң сонун романы бул Ч.Айтматовдун «Кылым карытаар бир күн» романы. Романда негизги окуя бир күндө өтөт. Чыгармада айтылып, анын окуясы болуп өткөн реалдуу мезгилди түзгөн күн – Сары-Өзөк чөлүнүн какыраган көз жеткис кыйырларында жутулуп жаткан Бороонду беткетиндеги темир жол жумушчусу Эдигей Жангелдиндин өмүрүндөгү күздүн бир кыска күнү. Бул күнү ата – бабалардан калган салтты улап, бороондулуктар «жакшы иштеп, жакшы жашап өткөн жакшы киши» Казангапты акыркы сапарына узатып, ата-бабасы жаткан Эне-Бейит көрүстөнүнө алып жөнөшөт. Каранар буура маң-маң желип, Эдигей жол баштап, алдыда, алардын соңунда маркумдун сөөгү салынган трактор келет. Бул жолдо Эдигей үчүн эске түшүрө турган окуялар, ойлоно турган маселелер бар эле.

Акыры Эне-Бейитке да келишти, бирок ал космодромдун жабык зонасында калып, Казангап карыянын сөөгүн ата-бабалары жаткан жерге коюуга мүмкүн эместигин көрүштү. Эне-Бейит санжырасында да терең. Адам баласынын чектен чыккан мыкаачылыгы баян этилет. Илгери жуан-жуан деген баскынчылар Сары-Өзөктү жердеп, адамдын оюна келбеген кымыштарды жасаган экен. Ошондой адам колунан келген арам иштин бири – адамды акыл-эсинен ажыратып, маңкурт кылуу. Бул – бир гана иштеген ишин билүү, эсин таануу, ага берилүү дегендик. Баласынын

манкуртка айланып калганын уккан Найман-Эне бул кордукка чыдабай, ага каршы аттаныптыр. Бирок тилегине жетпей өз уулунун колунан мерт болот. Маңкурт болгон уулунун өткөнүн эске сала албай, адам деген улуу атына кайра кондуралбай, зарлап өлгөн Найман-Эненин сөөгү коюлган жер Эне-Бейит аталып калат. Адам баласы бир нерсе үчүн пайдаланылып, кызыкчылыктын курманы болуп, эс-акылынан ажырап, өзүнчөлүгүн жоготушу, бул - адам турмушундагы эң чоң катастрофа. Адамзаттын өткөндөгү трагедиялуу тарыхынын жандуу күбөсү болгон Эне-Бейит уламышынын саясий-философиялык подтексти ушуну эске салат.

Тилекке каршы Казангапка бул көрүстөндүн топурагы буюрбайт. Эдигей көздөп келген Эне-Бейитине Казангаптын сөөгүн кое албай калат. Маркумду Малакумдуу чаптын жар башына жай казып, сөөк коюу расмысын жасап, өлүктү көөмп, куран окуйт. Ошондо ызалуу Эдигей өзүн да ушул жерге, Казангаптын жанына койгула деп осуят-керээз айтат. Сөөк коюлуп, бардык ырасмы-жөрөлгөсүн бүтүшкөн соң Эдигей космодромду кайтарып турган күзөт кызматкерлерине бармакчы болуп турганда космодромдун коругунан жер солкулдатып, ракеталар көккө атылып, «курчоо» операциясы башталат. Зор пружинадай жыйрылган сюжеттеги бир күндүн алкагына сыйдырылган кылым – бул биз жашап өткөргөн XX кылым, ал адамзат тукумун илимий-

техникалык прогрестин туу чокусуна чыгарып, анын алдында жер шарындагы цивилизациянын бар же жок болушу жөнүндө проблеманы коюп турат.

Романдагы ошол кайталангыс күндө болуп өткөн окуялар Эне-Бейитке бараткан жолдо Эдигейдин эсине түшкөндөрдүн жана анын эс-дартындагы сары-санаалардын, каармандардын ой толгоолорунун негизинде баяндалып автордун позициясында, ойлорунда жана көз караштарында калган нерселердин бардыгы биригип келип, бүгүнкү күндүн башка маселелерин сүрүп, экинчи планга түшүрүп, эң биринчи планга тынчтыкты сактап жана коргоп калуу үчүн эмне чараларды көрүү керек деген суроого жооп издөөнү билдирет. Бул суроого автордун киришүүсүндө айтылгандай, «табиятынан жана кесиби боюнча эмгекчил, дээрлик мээнеткеч» адамдар жооп таба алышат. Рухий залкар жүк көтөрүп, жашаган мезгили менен камыр-жумур болуп жуурулуп турган Эдигейдин образы дал ошондой адамдарды данктайт. Эдигей жер дүңгүрөткөн эрдик жасабаса да, анын иштеген иштерин баатырдык деп атоо ага төп келет. Анын бүткүл өмүрүндөгү нравалык эрдик күндөлүк, кадыресе эле демейки нерсеге айланган. Бул жумушчунун образы аркылуу автор адамдык абийир жөнүндөгү түшүнүктү жалпылаштырууга жетишкен. Ал кыйын кезең жылдарда, согуштагы жаратынан жабыр тартып жүргөн жылдарда Бороонду разьездине Казангап алып келген. Андан бери канча жылдар агылды. Канчалаган кишилер келип, кайра чыдабай кетишти. Эдигей, Казангап экөө гана разьезддин баардык түйшүгүнө, бардык шартына чыдап келишти. Бороондуга жаңы келген жылдарда Эдигейдин абалы начар эле. Кичинекей уулу каза болуп, өзү жогоруда айткан контузиясынан оңоло албай, үй-бүлөсү муктаждыкта турган. Ошондо ага арка-бел болуп, акыл айтып, жардам берип, сыр төгүшкөн жакшы адамы Казангап менен минтип түбөлүккө кош айтышып олтурат. Эдигейдин эмгекчил жашоосу – улуу жана рухий насаатчысы да ушу Казангап болгон. Өз ишин сүйүнүү, ак ниеттик, адамгерчиликтик, мээнеткеч, тынчы жоктуктун баарын Эдигей эстафета катары ушул Казангаптан алган. Жана аны ал өз турмуш жолунда чон сыймык менен алып келе жаткан. Учурунда

жакшы иштеп, жакшы жашап, жашына жетип каза болгон бул карыя Эдигей үчүн ардактуу адам. Казангап карыянын бийик адамгерчилиги, таза абийири, элдин өткөндөгү тарыхына, нрава мурастарына түшүнүп, аларга урмат-сый менен мамиле жасап, ардактуу алып жүрүүсү менен өзгөлөрдөн өзгөчөлөнгөн бийик адам эле. Караңгы болсо да атасындагы мындай улуулукту билимдүү, интелегент уулу Сабитжандан Эдигей издеп, таппай келет. Атадан башкача жаралган уулуна ичи чыкпай, нааразыланып, эч качан келише албайт. Сабитжандын өзүнүн атасынын өлүмүн өлүмдөй көрбөгөнү, ата керезин аткарбаганы, элдик тарыхый мурасты сыйлабай, кайдыгер караганы, күнүмдүк жашоосу үчүн «көчүгүн сактаган» эгоист, түркөй дүйнөсү менен быгышпай, ажырым болуп, ички күрөш ачат: «--Атаңдын кара ашын бере бер, кудаы бар, андан ары сени көрөйүн деген көзүм жок».¹ Бул көңдөй адамдын өзүнө-өзү корстон болгон физиономиясы менен ыплас, жексур «философиясынан» башка ыйык көрүп, кадыр тутар дегеле мыдыры жок. «Мезгили келгенде алиги аппараттарды башкаргандай кылып адамдарда да радио менен башкарат. Түшүндүрбү, бала дебей, чоң дебей, бүт адамзатты радио менен башкарган кез да келет. Илимий көзөмөлдөөлөр азыртан даяр. Эң жогорку кызыкчылыкты көздөгөн илим буга да жетишип отурат... Адам борбордон түзүлгөн программа боюнча иштеп калат... Бекем тартип, расписание болот. Сен ырдашың керек болсо, -сигнал- ырдайсың. Бийлешиң керек болсо, -сигнал- бийлейсиң. Иштешиң керек болсо -сигнал- иштейсиң... адамдын жүрүшү-турушу, ой-пикири, үмүт-тилеги бүт программага киргизилген. Мына, айталы, азыр дүйнөдө демографиялык дүркүрөп өсүш болуп атыры, башкача айтканда балдар көп туулуп жатыры, алардын баарын багууга кудурет жетпейт. Эмне кылыш керек? Төрөлүүнү кыскартуу керек. Ал үчүн коомдун кызыкчылыгына керектүү учурда сага жогортон сигнал болот; ошондо гана аялың менен мамилелеш болосуң». (37-38-б.) Мындай тантайрак философиялуу Сабитжан Айтматовдун чыгармаларындагы биринчи кездешкен сатиралык образ, автор аны кадимкидей эле келекелеп, ачыктан-ачык эле жекирип карайт,² – дейт сынчы Камбараалы Бобулов. Ооба, жа-

зуучунун мурдагы чыгармаларында деле Садык, Ысмаил, Абакиров, Сегизбаев, Орозкул өндүү терс каармандар болгон, бирок автор аларга калыс караган, кээде алардын ошондой кемчилдиктерине, терс жактарына боору ачып мамиле жасаган жерлери бар. Автор Сабитжанга келгенде абдан эле катаал. Сабитжан космостук ракеталардын доорунда адам бардык кудурет күчүнөн ажырап, адамдык кейпин жоготкон бир макулук жанга айланат деген келжирек философияны туу кылып жүргөндөрдүн бири, ал илимий-техникалык прогресстин кулак угуп, көз көрбөгөн бардык жагдайлары адам акылынан жаралып, анын акылы аркылуу, жөнгө салынып тураарын капарга илбей, ата-бабалардын осуят-мурас-тарына, адам духунун бийик дөөлөттөрүнө текеберчилик кылып, маңкурт сындуу адамдар өздөрү түзүп, өздөрү курган коомдун талаптарына шайкеш келчү бардык асыл, көөнөрбөс байлыктарга кол шилтеп, аларды таптакыр эстен чыгарып, унутуп салууга даяр турат.

Романдын сонку бөлүгүндө Эдигей күйүттүү ойлорго малынып, балким кайсы бир жерде акылы тетик, көзү жетик киши бар чыгар, ал адамдын башын маң кылган жиншайтандай, Сабитжанды же киши кылып чыгарбай, Сабитжанды ушундай кылып чыгарышына максат күткөндүр деп ызасы күчөп, заманасы куурулат. « – Маңкурт экенсиң! Маңкурттун маңкурту сен экенсиң! – деп карган да, аяп да сүйлөдү жаны кашайган Эдигей». (309-б.)

Чыгарманын негизги каарманы, жогорудагы «философ» Сабитжандын антиподу – Эдигей. Ал жаратылышынан жөнөкөй, карапайым эмгек адамы. Жогоруда айтып өттүк, ал укмуштуудай эмгектик эрдиктерди жасап, эмгек процессинин орошон маселелерин деле көтөрбөйт. Эдигей болгону темир жол жумушчусу. Бул темир жолчунун иштеген турмуштук шарты, Сары-Өзөктөгү Бороонду разьезд бир караган адамга кайнаган турмуштун чордону деле эмес, өтө эле жупуну, анчейин көңүлгө арзыбачудай сезилет. Бир беткей, монотондуу турмуштук жагдайда жашап, эмгектенип жүргөн, «мээ чарчаткан маселе-суроолору эң эле көп» Эдигейдин түздөн-түз бетке чыккан тикеден-тике кармашкан курчтугу деле жок. Анын бүтүндөй

күрөшү, келишпөөчүлүгү, жаңжалы ичине катылган. Эдигейдеги эң бир күчтүү сапат учу-кыйырына көз жетпеген Сары-Өзөк талаасындагы ушундай турмуш шартка чыдап (баягы келип кеткендер чыдабай, керек болсо шылдындап кеткен учурларычы), өзүнүн тоомчулук «ишине берилип, талаага жытыгып, тамыр жайып» кеткен күчтүү духу, темирдей бекем эрки. Ошондой эле Эдигейдеги эң негизги нерсе, аны биз жогоруда кеп кылдык, түмөн түйшүктүү ой-санаасы, тынчы жок ички түйшүгү Эдигейдин ошол ичинде эзилген жан дүйнөсүнүн эчен бир толгонуусунда, ички карама-каршылыгында, күрөшүндө ал өзүнүн майтарылбас бекем духун сактап, турмуштук принцибинде кыйшаюусуз турган чоң инсан катары чыга келет. Романда сүрөттөлгөн чоң реалдуу турмуштук сюжетти негизинен ушул Эдигейдин ой дүйнөсү түзүп турат.

«Каарман өзүнүн жанын жай таптырбаган маселелер, көрүнүштөр туурасында ой учугун чубап эле тим болбойт», – дейт адабиятчы Л.Үкүбаева, – айрым бир маселелерге карата өзүнүн айкын көз карашын, түшүнүгүн, бекем социалдык-нравалык позициясын турмуштук тажрыйбаларына каныккан ой-жыйынтыктарын, бир сөз менен айтканда Эдигейлик чындыгын каршы коет»³.

Сабитжан, Шаймерден,. Тансыкбаевдер менен эгерим келише албай, ажырым болуп, аларга каршы турмуштук позицияда турганынан эле көрүнөт, Ошондой эле Эдигейдин адамдык мазмуну андан терең экендигин автор ошол Сабитжандын азыркы мезгилде пайда болуп, жаралып, жашап калууларын тарыхый-социалдык, коомдук-психологиялык себептерин издеп, каарманынын башын катырышын сүрөттөө аркылуу жеткирет.

«Өткөн-кеткени менен келечекти байырлап алган, албан адамдарды жери менен кошо ийинине салып көтөрүп турган алп Атлант, белем, аның, Эдигейиң, ошончону көнүмүштөн гана байкатпай таяп тургандай, романдын өзөгүн кармап турган да ошол Эдигей:

Ишке дагы, сөзгө дагы бек адам,
Кайгы, кубаныч, баарына тик караган.
Махабатка, назиктикке дилдирек.
Эстүү дагы эр жүрөк
Акылман эл тамырынан тараган...»⁴ –

деп Эдигейдин таамай портретин тартат М.А.Дудин.

Ушундай эстүү, бирөөнүн кайгысын тен бөлүшө билген Эдигейдин адамдык сапатын дагы тереңдетип ачып берген чыгармадагы Абуталипке байланыштуу окуя.

Ч.Айтматов өзүнүн буга чейинки турмуш чындыгын көркөм изилдөөлөрүндө адам тагдырында мезгилдин чечүүчү роль ойнорун терең философиялык контексте чагылдырып келген. Идеялык ушул мотив «Кылым карытар бир күн» романында мурдагы мугалим, Ата Мекендик согуштун катышуучусу, анан туткун болуп, андан качып югославиялык партизандар менен кошулуп күрөшкөн Абуталип Куттубаевдин кийинки аянычтуу тагдыры аркылуу дагы да тереңдетилгендигин көрөбүз.

Мезгилдин залакасы, ошол кездеги жеке адамга сыйынуунун кесепети жана согуштан кийинки оор кырдаал мугалим Абуталип Куттубаевдин тагдырына кандай кыйынчылыкты алып келбеди. Абуталиптин үй-бүлөөсү тартып жаткан оорчулук Эдигейдин жүрөгү менен өтүп, баарын кошо тартышып, канткенде ушул үй-бүлөөнү ушул азаптан кутултам, эмне үчүн ушундай болду деген «мээ чарчаткан» суроолоруна убагында жооп таппай жүрдү. Бирок, ошол жандүйнөсүн оорутуп, азаптандырган, убайым жедирген жылдар артта калып, Абуталиптин ак экендигин далилдеген документтерди, Тансыкбаевдин ишинен, чининен, сыйлыктарынан ажырап, өзү жоопко тартып жаткан кабарды алган.

«Мезгилдин өзгөргөнүн карачы, Эдигей үч жыл мурун мындай иш менен келүү түшкө кирбес эле. Эми эчтемеден чочулоо жок... Ар бир киши жана баарыбыз мүлдө ушул адилеттикти кармашыбыз парз. Эч кимдин артыкча укугу болбош керек», (284-б.)- Елизаровдун дегени бар. Ошол үч жыл мурунку жылдар Абуталип менен анын үй-бүлөөсүнө эле эмес, андай канча адамды ак жеринен күйгүзбөдү. Мезгилдин, мезгилге жараша коомчулуктун адамга тийгизген таасири Дауле, Эрмекке окшогон таза наристелердин жүрөгүнө кеткис так калтырбадыбы.

Абуталиптин өзгөчө балдарын сүйгөнү, алар үчүн көп жакшы нерселерди жасайын деп далбас урганы аларды жакшы адам кы-

лып тарбиялайм деген аракетин, акылын, токтоолугун, үй-бүлөөсүнө кароолугун баалайт. Анын үй-бүлөм, балдарым деп жашап, алар үчүн кубаттанып жүргөнүнөн улам Эдигей: «адамдын башкаларга кылар эң чоң жакшылыгы эле үйүнөн адам болор балдарды тарбиялап өстүрүү экен. Аны да бирөөнүн жардамы менен эмес, өзү күн сайын, саат сайын бүт дилин балдарга берип, колдон келишинче балдар кашында канчалык көп болсо, ошончолук ийги» (141-б.) экенин түшүнөт.

Эдигейдеги дагы бир адамдык сапат – Зарипага болгон сүйүү сезимине жасаган аяр мамилесинен, ал сезимди аздектегенинен ачылат. Эгер Эдигейден бөлөк бирөө болгондо, балким Абуталиптин жесиринин эми кимге кереги бар, ал меники гана болот деген жапайы ойго алдырат беле, ким билет?

Борондуу Эдигейдин ушундай тагдырынан, дүйнө кабылдоосунан, ой толгоолорунан, турмушту, жаңы көрүнүштөрдү зирек-сынаакы акылга салып өкчөгөн сапатынан айрыкча таасын көрүндү. Эл аны ызаат менен Бороонду Эдигей деп бекер айтпайт. Эдигейдин жаны жай таппаган өткүр, түз жүргөн, башкалардын кубаныч-кайгысына кайдыгер карабаган жорук-жосуну, жүргөн-турганы, ой-санаасы шар, окторулуп, албууттанган адам гана бороонду боло алат. Тазалыктын, акпейилдиктин уюткусундай болгон Эдигей дал ушундай сапатка ээ. Эдигей жөнөкөй, бардык эле адамдардай ой-санаасы бар адам. Ал, эң негизгиси, чабыты бийик адам, анын эмгек жолу менен татаал тагдыры, жамандыкка жаны кашайып, турмуштун барып турган мүшкүлдүү учурларында досторуна, жакындарына кебелбей берилгендиги жана моюбастыгы, чыныгы акпейилдүүлүгү анын адамдык бейнесин, жүзүн жарык кылып, окуган адамга бешенесин жаркытып турат.

Эдигейдин адамдык улуулугу жөнүндө сынчы Камбаралы Бобулов мындай деген:

«Айтматов темир жол разъездиндеги карайым жумушчунун жан-дүйнөсүнөн адамдын бул жарыкчылыктагы озуйпа-вазийпасы жөнүндөгү эң бир аярлуу, терең ойлордун капкасын таап, ача алган! Эдигейдин образы – Айтматовдун реализминдеги талашсыз жаңы бийиктик жана жаңы чек».⁵

Ошентип, автор романдын оң каарманда-ры болгон Эдигей, Казангап, Абуталип, Ели-

заров жана башкалардын ички сулуулугун, адамдык нарк-насилин, бекемдигин, алардын кажыбас асылдык-айкөлдүгүн кыйын кезендүү жерде текшерип, иликтеп көрсөткөн. Елизаров аркылуу жазуучу адам наркын билген, жан дүйнөсү таза, залкар орус адамынын, орус геологунун образын берген. Жогоруда биз белгилеген ушул образдар аркылуу адамдын нарк-насили жөнүндөгү түгөнбөс суроо-талашты тагдырдын ар кандай кыйын кезендеринде жана ой-кырларында адамдык жүйөөнү сактап, адам бойдон калууну чоң сүрөткер дагы бир жолу «Кылым карытар бир күн» романында негиздеди.

Эдигейдин адамдык күчтүү натуралары, чындыктын идеяларына берилгендиги, тайманбас, майышпас татаал мүнөздөрү, Казангаптын керемет айкалдугу, Абуталиптин акыйкаттыкты талыкпай издеши, адамдык бийик нравасы, жоопкерчиликтүүлүгү, Елизаровдун досчулукка бекемдиги, көздөгөн ишинин акырына чейин жеткире билген туркутуулугу, өткөн тарыхый мурастарды баалай билгени жана башка толуп жаткан бийик адамдык касиеттери менен алар кандай мезгилде, кандай коомдук шарттарда жашады, ага карабай ошол адамдык нарк-насилинде калышты.

Ушундай адамдагы бийик адамдарбы, мейли Сабитжандай түркөйлөрбү же адам менен канатташ жашоо өткөрүп жатышкан Каранар, Жолборс, көк көз түлкүбү ким эле болбосун жерде өз жашоосун, тагыраак айтканда, Казангаптын сөөгүн коюу аземи менен алышкан кылымга тете ошол күнү Конвенция авианосецинде чечилип жаткан космологиялык маселелер катарлаш сүрөттөлүп отурат.

Атом жана ядро доорунда, космосту өздөштүрүүдө кулак угуп, көз көрбөгөндөй ийгиликке жеткен азыркы шарттарда тынчтык жана согуш проблемасы абдан курч коюлуп, ашынган реакционерлер менен батыштагы милитаристтер өздөрүнүн тар, өзүмчүл таламдары үчүн дүйнөнү туңгуюкка түртүп, дүйнөлүк жаңжалдын өртүн чыгарууга жутунуп отурганда жер бетиндеги жашоонун тагдыры, жеке адамдын кадыресе пенделик тирилиги менен дайыма бирге жүрөрүн, а тургай ажырагыс байланышы бар экенин белги-

лейт. Адамзаттын башына түшүп турган алааматтуу коркунучту жүрөгү менен сезип, жаны ачып турган сүрөткер терең философиялуу «Кылым карытар бир күн» романында дагы бир жолу көркөм ыкмада билдирди. Мындай кадамдын арты кандай алаамат күн менен бүтөөрүн адамзаттын эсине салды, азыркы замандын ашкере кооптуу, глобалдык маселелерин чечүүнүн айла-амалын, жолун талыкпай издөөгө үндөдү.

Адам менен коомдун тагдыры, келечеги жөнүндө сөз кылган бул залкар чыгарма азыркы учурдагы дүйнө элдеринин алдындагы ыймандык проблемалар менен терең жуурулушуп турат.

«Романдын маани-мазмунун жана көркөмдүк структурасынын татаалдыгы азыркы доордун бүткүл карама-каршылыктарын ачык жана терең сүрөттөө далалаты менен шартталат. Сөз мейли, байыркы Бегимай менен Раймалы аганын, же Найман-Эненин тагдыры жөнүндө бара жатабы, алыскы космостук фантазия, же жердеги түлкү, ит, Каранар жөнүндө бара жатабы, ушунун баары бөлүнбөс бир бүтүндүк, бир «организм» катарында бир проблемага – адамдын азыркы доордогу тагдырына баш ийдирилген. «Жазуучунун башынан үзгүлтүксүз, тынымсыз изилдеп келе жаткан темасы – адам дүйнөсүнүн ички турмушу – бул жолу да «Кылым карытар бир күн» романында дагы бир ачылгасын такты», – деп адабиятчы К.Асаналиев эң туура белгилегени бар.

Ошентип, коомдун, адамдын тагдыры жана келечеги жөнүндө сөз кылган бул залкар чыгарма азыркы учурдагы дүйнө элдеринин алдындагы ыймандык проблемалар менен терең жуурулушуп турганын көрдүк.

АДАБИЯТТАР

1. Айтматов Ч. 3 томдон турган чыгармалар жыйнагы. III т. – Ф., Кыргызстан, 1983.
2. Асаналиев К. Тандалмалар. – Ф., Кыргызстан, 1983.
3. Бобулов К. Жаңы тилке – Б., 1991.
4. Үкүбаева Л. Адам дүйнөсү көркөм образда. – Б., 1994.
5. Дудин М. Алыскы темир жол айрымында. //Кыргызстан маданияты, 1981, 29-январь.

КЫРГЫЗ ЭПИКАЛЫК МАДАНИЯТЫ: МАМЛЕКЕТТҮҮЛҮК ЖАНА БАШКАРУУ САЯСАТЫ

Кыргыз элибиздин дээрлик бардык рухий дөөлөтү анын оозеки чыгармаларында эмеспи. Маселен, ошол эле атагы алыска тараган журтубуздун сыймыгы Улуу «Манас» эпосу, жана башка көптөгөн кенже эпостору болгон. Жогоруда аты аталган эпикалык чыгармалардын азыркыга чейин изилденип бүтө элек жагдайлары арбын. Албетте, бизге чейин ошол эле «Манас» эпосун жана кенже эпосторду ар тараптуу, кеңири изилдеп келишкен илим изилдөөчү окумуштуулар чыгармалардын идеялык, көркөмдүк, маданий жана адабий чагылдырылышын гана изилдеп келишкен. Тилекке каршы элибиздин рухий байлыгынын туу чокусу болгон эпосторубуздагы саясий башкаруу тууралуу чала изилденип, аз жазылгандай. Менин бул тууралуу айтып жаткан себебим, бул аты аталган теманын азыркы коомчулугубузда өтө маанилүүлүгүндө. Анын маанилүүлүгүн негиздеп айтып келсек, абдан көп сөз козгоого болот.

Биринчиден, эгемендүү Кыргыз мамлекетибиз жаныдан гана кас-кас бутуна тура баштаган кези жана өлкөбүздүн саясий башкаруусу, бүтүндөй мамлекеттик система Улуу кыргыз дөөлөтүнөн калган саясий мурастарга айрыкча муктаж.

Экинчиден, элибиздин өткөндөгү тарыхы али да болсо толук такталып, изилденип бүтө элек. Ошол себептүү калкыбыздын карт тарыхынын бир өнүрү болгон нукура кыргыз башкаруу саясаты, мамлекетти башкаруу жолдору, ыкмалары жана көөнө кыргыз саясий идеологиясы толук изилденип мекендештерибизге жана дүйнө коомчулугуна маалым болуусу зарыл.

Үчүнчүдөн, аталган тармакты изилдөө аркылуу биз, улуттук идеологиябыз-Манас атанын жети осуятынын маани-маңызына зор салым кошкон болот элек.

Жогоруда баса белгиленип айтылып кеткендей, байыркы нукура кыргыз башкаруусу, саясаты көп жагынан бизге, азыркы муунга табышмактуу, сырдуу. Мисалы, ошол эле элдик эпос «Манас» бизге байыркы Кыргыз

Каганатынын саясий системасынын ачык-айкын кабарын берет.

«Манас» эпосунун Сагымбай Орозбаков айткан вариантын карап кетсек, мамлекет ичиндеги иш жүзүндө болуп туруучу табигый саясий окуялар (тактап айтканда саясий процесстер) так жана даана баяндалат.

Алар: Манастын хан көтөрүлүшүндө, чоң жыйындагы алты хандын чатагында, Алмамбеттин кыргызга келип кошулушунда жана башка жерлерде өзгөчө сезилет. Эпостун өзүнүн сюжеттери айтып тургандай көчмөндөрдүн саясий тарыхы ар түркүн саясий кызыктуу процесстерге бай. Кыргыздар эң байыркы көчмөн элдерден болуу менен катар көөнө саясий тарыхка ээ. Кылымдан кылым, миң жылдыктан башка бир миң жылдык ашырып кыргыздар өзүнүн уникалдуу, көп кырдуу жана такшалган ички жана тышкы саясатын жүргүзүшүп келишкен. Албетте, эгерде кыргыздардын ички жана тышкы саясаты белгиленип кеткен жакшы сапаттарга ээ болбогондо элибиздин улут катары сакталышы күмөн болоор эле. Өзүңүздөр билгендей көчмөн элдердин маданияты отурукташкан элдердин маданиятынан кескин айырмаланган. Тегин жерден улуу окумуштуу Лев Гумилев көчмөндөргө гана мүнөздүү болгон «көчмөндөр маданияты» тууралуу бекеринен айтпаса керек. Көчмөндөр цивилизациясы өз кезегинде тилдик жана маданият көрсөткүчтөрү менен айырмаланышып бөлүнүшкөн. Биздин кыргыздар түрк элдеринин курамына кирүү менен бир катар өзгөчө абалга ээ. Маселен кыргыздар эч качан өз ичинен эл башы болгон ажосун же каганын, ханын ордо интригаларынын натыйжасында кутумдашып өлтүрүшкөн эмес. Адатта кыргыздын эл башы баатырлары, бектери, хандары кан төгүлгөн согуштарда, таймаштарда каза болушкан же болбосо өз ажалы менен дүйнөдөн өтүшкөн.

Мисалы: Улуу каган Барсбектин өлүмү ж.б. Кийинки дагы бир маанилүү нерсе, кыргыздарда көчмөндөргө мүнөздүү «көчмөндөр демократиясы» (орусчасы «кочевая демокра-

тия», Л.Н.Гумилев «Древние тюрки») өз заманында жогорку өнүгүү деңгээлине жеткен. Бул фактыга мисал катары, Кыргыз Каганатындагы ар апта чогулуп туруучу «Бектер жыйыны» күбө. Менимче төгүн жерден «Манас эпосунда» хандар менен бектердин курултайлары тууралуу айтылбаса керек. Негизинен көчмөндөр цивилизациясы эки түрдүү географиялык өнүгүү жолунда болушкан.

Алардын биринчиси – горизонталдык чарба жүргүзүү жолу. Ал эми экинчиси – вертикалдык чарба жүргүзүү. Бул жерден айрыкча баса белгилеп кетүүчү нерсе, вертикалдык чарба жүргүзүүнүн аз сандуулугунда, сейрек кездешүүчүлүгүндө.

Горизонталдык чарба жүргүзүү жөнүндө айта кетсек, ал жол менен дээрлик көпчүлүк көчмөн элдер күн кечирип, жан багып келишкен. Карт тарыхы бар кыргыздар ушул эки жолдун акыркысын тандашкан жана ошол тартипте жашашкан. Бул жолду тандап алуунун өзүндө дагы чоң акылмандуулук болгондой. Себеби, Евразиянын кенен талаасынын бир бурчунан экинчи бурчуна кезип көчүп конуп жашоо бир катар кооптуулуктарга алып келишкен. Тактап айтканда, көп сандаган элдердин ортосунда саясий, экономикалык ж.б. кызыкчылыктардын негизинде көп сандаган жана баш аламан согуштар болуп турган. Мына ушул татаал, трагедиялуу жоопкерчилик заманда бир топ элдер улут катары сакталбастан жок болуп кетишкен. Мисалы ошол эле кыргыздар менен бир катарда жашашкан көк түрктөр. Кыргыздар тандап алган чарба жүргүзүү жолунун артыкчылыктарына токтоло кетсек, Бул жол кыргыздардын чет элден келген баскынчылар менен болгон күрөшүндө эбегейсиз зор жардам берген.

Эмне себептен? Себеби кыргыздар тоолуу аймактарды мекендеп жашап келишкен. Тоо өз кезегинде кыргыз үчүн табигый бекем чеп, коргонуу позициясы болгон. Деги эле элибиздин өткөндөгү бүтүндөй турмушуна саресеп салып карай турган болсок, элибиз да сыккан жоокер жана чарбакер эл экенинен кабар берет. Мисалы: «Раннефеодальное государство енисейских кыргызов представляло собой сложную этносоциальную общность, состоящую из этноса – элиты (собственно кыргызы) и ряда подвластных им племен, занимав-

ших разные места в обществе. Кроме кыргызов, известно явно привилегированное племя доблестного народа булсар и народа ач. Самую низкую ступеньку занимали горно-таежные племена охотников и оленеводов. Положение племени дубо в системе кыргызского государства китайский источник характеризует следующим образом: «Хагасы (кыргызы. –Ред.) ловят их и употребляют в работу».

К концу VII сложилась административно-военная система государства, верховный правитель которого, в зависимости от внешнеполитических успехов, получал титул эльтебер, ажо (инал) или каган. Делами управляли три «министра». Вся территория делилась на шесть округов (багов), где властвовали крупные феодалы – беги. Судя по тому, что ажо или каган тоже имел титул бег, в феодальной иерархии кыргызов верховный правитель был лишь «первым среди равных». В IX в. собственно кыргызы могли выставить 30, а вместе с ополчением вассальных племен – 100-110 тысяч воинов.

Жогоруда айтылып кеткендей, кыргыздардын этнос, улут катары сакталып калышына түздөн-түз ушул себептер түрткү болгон болсо керек. Кыргыздардын тарыхын терең изилдеген тарыхчы Юрий Худяков белгилегендей кыргыздар негизинен басып алуучулук саясатын эч качан көздөшкөн эмес. Бирок, эгерде аларга кара ниеттүү баскынчылар кол салса, алардын катыгын берип турушкан. Ушул тарыхый аргументке мисал катары элдик эпос «Манаста» көп баяндалат. Сөз чынынан бузулбайт дегендей бардык айтылып кеткен улутубуздун баалуулуктары элибиздин сыймыгы жана кыргыз рухунун туу чокусу болгон «Манас» эпосунда кенири чагылдырылган. «Манас» – бул кыргыздын нукура тарыхын, анын саясий системасын, мамлекеттүүлүгүн, маданиятын ж.б. толук камтыган дүйнөдө теңдеши жок чыгарма. «Манас» дастанынын көп кырдуулугу жана маанилүүлүгү тууралуу белгилүү окумуштуу Теңдик Аскараров өз эмгегинде мындай деп жазган:

«Мы очень часто, говоря об историческом значении эпоса «Манас», не забываем подчеркнуть, что он является энциклопедией кыргызского народа. В чем же конкретно проявляется это высочайшее достоинство эпического произведения? Пожалуй, не только и не столько в том, что в нем волею жизненных обстоятельств

оказались собранными самые многообразные сведения из самых различных сторон уникальной в своей неповторимости исторической жизни кыргызов. Но, как известно, ни одно эпическое произведение, будь оно даже самым выдающимся, охватывающим в своем содержании колоссальную пространственно-временную протяженность, все равно не может выступать вмещищем всего и вся. Разумеется, как уже отмечалось не раз, мы должны учитывать, что по своим масштабам охвата жизненных событий и общности, «Манас» превосходит такие грандиозные творения человеческого духа, как «Илиада», «Рамаяна» и т.д.

Но, в своем величии и «Манас» ограничен определенными рамками. Главное достоинство, наверное заключено в том, что в «Манасе» получил концентрированное воплощение весь сложный, неоднозначный процесс накопления социально-исторического, духовно-практического опыта многими поколениями кыргызского народа в течение долгих веков созидательного бытия. В этой связи эпос имеет как бы множество сечений. И именно через эти сечения, осторожно отделяя пласты реальных событий и явлений от вымышленных, можно, путем тщательно взвешанных, хирургических разрезов, а также отточенных, выверенных измерений, обнаружить какие-то концентрированные сгустки самых различных сторон жизни кыргызского народа на протяжении тысячелетий. Только в этом случае, справедливо подчеркиваем то, что можно обнаружить как события развивающегося эпического сюжета «очень тонкими, неуловимыми линиями, импульсами «стыкуются» с нашими сегодняшними заботами и мыслями». (См.: Аскаров Т.А. Эпос «Манас» и проблема формирования государственной идеологии суверенного Кыргызстана. // Современность: философские и правовые проблемы. -Б., 1997, С.81).

Эпостун бардык сюжеттеринде ачык, даана чагылдырылган ой болуп Кыргыз элинин саясий эркиндиги жана кубаттуу Кыргыз мамлекеттүүлүгү эсептелинет. Албетте, элибиздин тарыхы карт тарых жана ал көп сандаган трагедияларга жана жеништерге бай. Өткөн замандарда, доорлордо кыргыз кор болуп, чабылып чачылып келсе, кайсыдыр бир убакыттарда күч алып, кубаттуу болуп келишкен. Кытайдын улуу ойчулу Конфуций: «Өткөндү унутпа, ал келечекке сабак» – деп

айткандай элибиздин өткөндөгү тарыхы азыркы кыргыз коомчулугу, мамлекеттүүлүгүнө абдан зарыл деп эсептеймин. Бүгүнкү биз сөз кылган теманын тереңдиги, анын илимий жана тажрыйбалык баалуулугу, келечектүүлүгү ар бирибизди кызыктырат деп ойлойм. Кыргыз эпосторундагы саясий бийлик феномени жана аны ишке ашыруу тажрыйбасы дагы бир катар кызыктуу суроолорду пайда кылат. Маселен, «Курманбек» кенже эпосундагы ата менен баланын ортосунда болгон саясий күрөш же болбосо «Кедейкан» дастанындагы Кедейкандын бийликти тынчтык жолу менен өз колуна алышы жана бийлик жүргүзүшү. Мына бул эпикалык саясий окуялардын баарында кыргыздарга мүнөздүү «көчмөндүк демократия» байкалат. Ушул кезге чейин дүйнөлүк тарых жана коомдук-саясий илимдеринде айтылып, жазылып келген көчмөндөр цивилизациясынын өнүкпөгөндүгүн, адамзат өнүгүүсүн артка тарткандыгы тууралуу жалган ойду акыркы элүү жыл аралыгындагы тарыхый илим-изилдөө ачылыштары төгүнгө чыгарды. Акыйкатта, элибиздин эбегейсиз зор эпикалык бай маданияты өзүнүн маани-маңызында айтылып кетилген кыргыздын улуу рухий баалуулуктарын бизге көтсөтүп турат. Азыркы дүйнө коомчулугу дүйнөлүк глобализациянын жаңы шарттарында жашап жатышат. Дүйнөдөгү жогорку өнүккөн өлкөлөр катаал глобализация процесстеринде өзүлөрүнө гана таандык баалуулуктардан ажырап калуудан чочулашууда жана бул багытта бир катар иш-аракеттерди көрүшүүдө. Мисалы, Германияда немис тилинин тазалыгы үчүн атайын программа кабыл алынып, бардык билим берүү тармактары жана коомдук, саясий жана маданий басылмалар реформаланууда. Ал эми Улуу Британияда болсо өткөн монархиялык доордогу баалуулуктар тууралуу атайын кинофильмдер жана даректүү баяндар тартылууда. Алар бул баалуулуктардын негизинде жалпы мамлекеттик идеологиянын түркүгүн бекемдешүүдө. Мисалдар өзүлөрү эле көрсөтүп тургандай биздин журтчулугубуздун артыкча баалуулугу – элибиздин эпикалык маданияты, анын унгусу. Ошол себептүү аны ар тараптуу изилдөө жана иш жүзүндө пайдалануу, кийинки урпактарга мурас кылып калтыруу биздин милдетибиз деп билемин.

АДАБИЯТТАР

1. Акмолдоева Ш.Б. «Древнекыргызская модель мира» (На материалах эпоса «Манас») – Б.: Илим, 1996.
2. А. Акаев «Кыргыз мамлекеттүүлүгү жана «Манас» элдик эпосу». – Б., 2002.
3. Аскарров Т.А. Эпос «Манас» и проблема формирования государственной идеологии суверенного Кыргызстана. - Современность: философские и правовые проблемы. – Б., 1997.
4. Мокрынин В, Плоских В.М. «История кыргызов», – Б., 1996.
5. Каратаев О.К. «Кыргыздардын этномаданий байланыштарынын тарыхынан». – Б., 2003.
6. Самуил Абрамзон «Киргизы». – Ф.: Кыргызстан, 1990.
7. Орозобек Айтымбет «Кара Кыргыз» I-II том. – Б., 1995.
8. «Манас» эпосу Сагынбай Орозбаковдун варианты боюнча.
9. Лев Гумилев «Древние тюрки». –М., 2002.
10. Лев Гумилев «Этногенез и биосфера Земли», – М., 2001.

Казакова Н., БГУнун аспиранты

1960-70-ЖЫЛДАРДЫН ПОВЕСТТЕРИНДЕГИ КӨРКӨМ ШАРТТУУЛУК МАСЕЛЕСИ

1960-70-жылдар кыргыз прозасы, айрыкча, повесть жанры үчүн жаңы изденүүлөрдүн, тематикалык-эстетикалык жактан баюусунун, опондой эле турмуш чындыгын реалдуу, көркөм чагылдыруу үчүн ар кыл стилдик ыкмаларды, көркөм каражаттарды изилдөө адабиятчы К.Асаналиев айткандай, “ташкындаган сели” жүрүп турган мезгили болгон.

К.Асаналиевдин “Кыргыз повести адам дүйнөсүн, психологиялык кубулуштарын билгичтик менен, дилгир иликтөө жолуна өттү. Адам жана коом, адам жана табият, адамдын адеп-ахлак изденүүлөрү, таанып-билүүсү бул жанрдын көркөм изилдөөсүнүн негизги борборуна айланды¹.

Т. Кохмандын: “Бүгүнкү күнү повесть жанрынын абалы жөнүндө сөз болгондо кыргыз повестинин түрдүү темаларды, мүнөздөрдү, сюжеттерди, проблемаларды иштеп чыгып, дүйнөгө философиялык көз караш менен тиричиликке үнүлүп кароону, романтикалык-лирикалык баяндоо менен эпикалык салтты, көркөм шарттуулук менен ачык публицистиканы ийкемдүү айкаштырып жаткандыгын белгилей кетүү зарыл².

Б. Шамшиевдин “Баарыбызга дайым, 60-жылдарда адабиятыбыздын башка жанрларындай эле повесть жанры да изилденүүнү баштан кечирип, ошол кезде, адабий аренага келишкен “жаш адабий генерациянын” чыгармалары аркылуу сапаттык жаңылууну башынан кечирди³ – деген пикирлерин анализ

ге ала турган болсок, анда 1960-70-жылдардын повесттери тематикалык жактан быйыл, көркөмдүк жактан кеңейип, форма, стилдик ыкмалар менен толукталып жатканы Ш.Бейшеналиев “Данакер”, К.Бобулов “Түштүк кызы”, К. Каимов “Талаа жылдызы”, “Кыш ыргактары”, “Йири жылан”, Т.Касымбеков “Адам болгум келет”, К. Жусупов “Жашоо кумары”, Ч. Айтматов “Саманчынын жолу”, “Түлсарат”, К.Жусубалиев “Күн автопортретин тартып бүтө элек”, М.Гапаров “Дариялар шоокуму”, А.Стамов “Чүй дастандары”, С.Сасыкбаев “Күркүрөөлүү жээкте” ж.б. повесттерден ачык эле көрүнүп турат.

1960-70-жылдарда жогоруда сөз кылгандай жазуучулар чыгармаларына таланты кое билүү менен турмуш көрүнүшүн башкача бир ыкмалар аркылуу чагылдырууга, ал үчүн түрдүү темаларды, проблемаларды түзүп байытуунун натыйжасында, көпчүлүк жазуучулар көркөм шарттуулук өндүү ыкмаларды колдонууга өтүшкөн. Мындай чыгармаларга К.Каимов “Йири жылан”, “Талаа жылдызы”, К.Жусупов “Жашоо кумары”, Ч.Айтматовдун “Саманчынын жолу”, “Түлсарат”, А.Жакыпбеков “Катаал багыт”, О.Султановдун “Ак жол, көк асман” ж.б. повесттерди киргизүүгө болот.

Аталган чыгармалардын айрымдарында көркөм шарттуулук ыкмасы чыгарманын композициясы, сюжети менен ширелишип, бир көркөм бүтүндүктү түзсө (Ч.Айтматов “Са-

манчынын жолу”), кээ бирлеринде элемент катары киргизилип, көркөм чыгарманы идеялык жактан толуктап турат.

1960-70-жылдардын повесть жанрында, деги эле көркөм адабиятты көркөм шарттуулук ыкмасынын, башка жылдарга салыштырмалуу активдүү колдонулуусун, биринчиден, орус адабиятында, ошондой эле көп улуттуу совет адабиятында көркөм шарттуулук маселеси дал ушул 1960-жылдан баштап теориялык изилдөөгө (А.Михайлова “О художественной условности” –М., 1966, Алшеров Азиз Юсиф оглы. Художественная условность в современной Азербайджанской драматургии (1960-1980 гг.) -Б., 1991, Т.Аскар-ов Эстетическая природа художественной условности. –Ф., 1966 ж.б.) алынып жана практика жүзүндө көркөм чыгармалар интерпретацияланышы интенсивдүү түрдө ишке аша баштаган; экинчиден, кыргыз адабиятында Ж.Бөкөнбаев жана А.Осмоновду эске албаганда, прозада, Ч. Айтматовдун чыгармачылыгында аталган ыкма өз ордун таап, анын натыйжасында “Саманчынын жолу” повести, “Деңиз бойлой жорткон Ала-Дөбөт”, “Ак кеме” сыяктуу чыгармалары көркөм шарттуулук ыкмасынын үлгүсү катары жарык көрдү. Ошондуктан Айтматовдун таасирден улам кыргыз повесттеринде көркөм шарттуулук ыкмасы арбын реализациялана баштады.

Кыргыз прозасында тынымсыз изденип, чыгармаларын идеялык-тематикалык жактан байытып, бийик максаттуу чыгармачыл багытта иштеп келген жазуучулардын бири – Касым Каимов. Анын белгилүү, эл арасында кенири тарап, окурмандар тарабынан жылуу кабыл алынган “Кыш ыргактары”, “Атай”, “Жигит баратат” ж.б. чыгармалары бар жана булардын ар бири өзүнө тиешелүү орунга ээ. Биздин сөз кыла турган чыгармабыз – “Ийри жылан” повести 1978-жылы жарык көргөн.

“Ийри жылан” повести коомдогу эң актуалдуу проблема болгон аракеттик өкүм сүргөн бир айылдын турмушунан алынып жазылган. Демек, жазуучу коомдогу коркунучтуу “оору” – аракка берилүүнүн анын ар бир адамга тийгизүүчү зыянын, андан жабыркаган үй-бүлөлөрдүн жашоосун баяндоону максат кылган. Чыгарманын сюжетинде үч линия –үч үй-бүлөнүн тагдыры, ошондой эле көркөм шарттуулук ыкмасы аркылуу Карабайдын жан-

дүйнөсү, анын ички толгонулары баяндалат. Повесттин башталышы эле “жарык-карангы, карангы-жарык...” деп башталып, окурманды түйшөлтүп баштайт. Анан акырындап Карабайдын өткөргөн жашоосу сүрөттөлөт. Башкаарман Карабай ким? Ал арактан көзү ачылбаган, үй-бүлөсүн бир тамчы “жинди сууга” тенебеген, адам кейпинен, эсиргендиктин айынан кеткен, жыйырма беш-отуз жыл мурда райондогу таасирдүү жана кадырлуу кишилердин бири болчу... Карабайдын “арааны жүрүп турган мезгилде” үйүнөн конок үзүлбөй, дасторкону жыйылбай, арактар жашиктеп жатчу. Бара-бара турмуш өзгөрүп, аны менен кошо Карабайдын да жашоосу өзгөрдү, жумуштан бошоду, бирок арактан колу бошободу. Үй-бүлөдөгү өзгөрүүлөр (аны эч ким же аялы, же балдары карабай калышты) анын оноло коюусуна эч ким жардам берген жок. Карабайды караган жалгыз жоро-жолдоштору – Сарыбай, Түшүбай, Арстанбай, Тенебай жана Букабай. Бардыгы чөнтөгүнө колун салган, элден “бирдеме” өндүрүп алууну абдан жакшы көргөн шылуундар. Автор “алты байдын” турмуш-тиричилигин, коомдогу ордун сүрөттөөдө психологизмге абдан көңүл бурган. Ошону менен бирдикте “алты байдын” эң коркунучтуусу – Карабайдын башкарма Кенжебайга жасаган мамилесин сюжеттик эпизоддор менен ача алган.

Айылдагы экинчи трагедиялуу үй-бүлө – бул Кенжебайдын үй-бүлөсү. Жазуучу үй-бүлөнүн тагдырын дагы эле болсо Карабайдын баласы менен тен Кенжебайга кылган таасири менен байланыштырат. Жаш жигитти жолунан адаштырып, келинчегинен кол үздүрүп, баарынан да алтындай апасынан ажыратты. Акыры бардыгын кеч түшүнгөн Кенжебайдын ички драматизми өзүн-өзү өлтүрүүгө чейин алып барды, Кенжебайды асынып турган жеринен башкарма Абди аман сактап алып калып, акыры колхозго жумушка алды. Ошентип, жигит “коркунучтуу” Карабайдан кол үздү.

Үчүнчү үй-бүлө – Сарыбай менен Акжамалдын жашоосу. Сарыбайдын тагдыры Карабайдыкына окшош. Анткени Сарыбай да айыл чарба институтун бүтүрүп, колхоздун башкы ветврачы болуп дайындалып келгенден бери үйдөн мейман үзүлбөйт же өзү мейманда. Акыры ал да аракка берилип кеткен.

Чыгарманын кульминациясында Абди жоон топ аракетти көзөмөлгө алып баштаганы айтылып, бир тобу оңолуу жолуна түшкөндүгү айтылат. Ал эми Карабайдын баягысы баягы. Жолдошторунан ажырап, токой четинде жалгыз калган Карабайдын көрүнүшүн К. Каимов шарттуулук менен мындайча сүрөттөйт. “Ал бөтөлкөнү тиктейт, бөтөлкө аны тиктейт. Экөө сырдашат.

Карабай: Сен бүтүн элең. Сени жарым кылган башкарма. Убалың башкармага!

Бөтөлкө: Демек сенин насибиңдин жарымы кетти. Убалың башкармага!

Карабай: Бирок мен башкарманын чачканынан калганын сактадым.

Бөтөлкө: Сен эми өз насибиңдин чачылгандан калганын сакта.

Карабай: Туура айтасың. Жарым насибимди сактоо үчүн аны менен күрөшүүм керек. Менде андай күч жок...

Бөтөлкө: Сага андай күчтүн пайдасы жок. Мени кантип сактап калсаң, өзүң да ошол жол менен сактан. Экөөбүздүн тагдырыбыз бир экенин, бирибизден-бирибиз ажыроого мүмкүн эместигин унутпа, мен башкармага кандай таасир кылсам, сен да ошондой таасир кыла бил¹.

Мына ушинтип, автор баш каарманды бөтөлкө менен сүйлөштүрүп, өз тагдыры жөнүндө ойлонто баштайт. Ойлоно баштаганын себеби, теңтуштарынан бардыгы оңолуу жолуна түшүп, алды Текебай өңдүүсү колхоздо иштей баштабадыбы. Ошондуктан анын “Жарым насибимди сактоо үчүн аны менен күрөшүүм керек. Менде андай күч жок...” деп айтышынын артында толгон ой бар. Анткени ал үй-бүлөсүнөн айрылды, Кенжебай үй-бүлөсү менен болгон окуядан кийин, эл ичинде кадыр-барктан да, жоро-жолдошторунан айрылып, кокой башы калды. Эми ал бөтөлкөдөн башка эч ким менен жан ысык достошпостугу белгилүү. Эгер жазуучу бул эпизоддо көркөм шарттуулукту колдонбогондо, Карабайдын кийинки тагдырынан кабардар болмок эмеспи. Балким, каарман досторуна окшоп оңолуп кетээр беле – деген бүтүм чыгарат белек. Ал эми автор болсо, диалог аркылуу баш каармандын эми эч качан оңолбостугун, адамдар арасында мите бойдон калаарынан кабар берип, Карабайга “мен сыймыктанам бөтөлкө! Сенден өлгөнчө ажырабайм” – дедиртип, айттырып чыгарманы аяктайт.

Повестте көркөм шарттуулук элемент катары колдонулса дагы, концепциялык деңгээлде ишке ашып, коомдогу жат көрүнүштүн бирин трагедиялуу кылып чагылдырган. Демек, чыгармадагы көркөм шарттуулукту формалисттик мүнөздө – деп айтуудан оолакпыз.

Экинчи бир көркөм шарттуулук ыкмасы менен жазылган чыгарма – бул А.Жакыпбековдун “Катаал багыт” повести. Повесттин лейтмотивин Улуу Ата Мекендик согуш түзөт. Анда кандуу согуш талаасындагы кыргыз жигити Апсаматтын тагдыры баяндалып, фашисттерге колго түшүп калгандагы ички ой-туюму ыкма менен ишенимдүү сүрөттөлгөн.

Адабиятта көркөм шарттуулук ыкмасынын үч түрү белгиленип жүрөт. Алар – реалисттик, формалисттик жана жомоктук көркөм шарттуулук. Булардын ичинен кыргыз адабиятында реалисттик түрдөн кийинки эле акын-жазуучулар тарабынан активдүү колдонулуп жүргөнү – жомоктун көркөм шарттуулук. Анткени элдик оозеки чыгармалардан азыктанып келген адабиятта фольклордук ыкмалар, элементтер, формалар кездешкен чыгармалар жок эмес. Ал эми А.Жакыпбековдун “Катаал багыт” повестиндеги эпизоддор жомоктук көркөм шарттуулук менен уюшулуп, ыкманын ретроспективдүү тиби менен эпистолярдык формада жазылган. Чыгармада адегенде урушчаак кемпир – Апсаматтын энеси жөнүндө айтылып, андан кийин авторго кемпир уулунун каттарын окутуусу менен башталат. Гүлшандын, Карабайдын аңгемелеринен, өзүнүн сержанттын каттарынын жардамы менен Апсаматтын ким экендиги, кандайча согуш талаасына баргандыгы, ал жерден эмне үчүн жанын ала качкындыгы автордук баяндоо аркылуу жүзөгө ашат. Апсамат – учурунда айылдагы жөнөкөй гана жигиттердин бири эле. Өзүнүн сүйгөн теңи Гүлшан менен мамилеси ысык болуп, эми үйлөнөбүз деп турганда согуш башталды. Көптүн бири катары Апсамат майдан талаасына жөнөдү. Алгач аскердик машыгууларда жүрүп, андан кийин фронтко кирди, биринчи күнү эле “түүлдөгөн жарылуулар, чуулдаган октор атылып, ураалаган үндөр угулуп турду. Апсаматтын командасындагы сержанттын түбүнөн бомба жарылып, белчесинен топуракка малынып жатканын көргөн

Апсамат ага жардам көрсөтө албады. Айланадагы чачырап жаткан өлүктөр, денесинин жарымы топурак алдында калган сержанттын өлүмү Апсаматтын оюнан, ал качуу жөнүндө ойлой баштады. Акыры ал качты, бирок токой ичинде адашып, жол таба албагандыктан немецтердин колуна түштү. Караңгы тамда камалып жаткан Апсаматтын көкүрөгүндөгү санаасы, ою суроо жана жооп чымын болуп дарылдап учуп сүйлөшө башташты:

“Суроо—чымын төбөсүнө айланып, чыйылдай берди”

– *“Эмне үчүн качтың?”*

Жооп—чымын ошондо араң сөзгө келди

– *“Билбейм”.*

Анан эки чымындын ортосунда кызуу сөз башталды.

– *“Билбейм дегениң кандай?... Өзүң кылып, өзүң билбейсиңби?...”*

– *“Жүрөксүз экенсиң”.*

– *“Жок. Тирүүлүктү сүйдүм эле...”.*

– *“Калп! Сен керт башыңды сүйгөнсүң!”*

Жооп—чымын жооп бербей, унчукпай калды⁵.

Диалогдогу жооп-чымын Апсамат болсо, суроо-чымын анын. Ошентип, автордук тапкычтык менен түзүлгөн чымындардын сүйлөшүүсү повесттин баш каарманынын өз керт башын сактап калуу гана максатын көздөгөнүн ачыкка чыгарт.

Кыргыз элинде кыйналып жаткан адамга карата “чымындай жаны чыркырады го” өңдүү сөздөр айтылып келет, жазуучунун дагы бир белгилей кетүүчү сапаты, дал ушул

ылакап сөздүн түпкү маңызын Апсаматтын образы аркылуу чагылдырат. Чыгарманын эпилогу сержанттын каты менен аяктап, анда Апсаматтан башка качкындар менен качып, акыры окко учкандыгы жазылат.

Жыйынтыктап айтканда, 1960-70-жылдарда кыргыз прозасында көркөм шарттуулук ыкмасына кызыгуу күчөп, ал изилдөөчүлөр тарабынан аздыр-көптүр болсо да иликтенип, көркөм чыгармаларда ыкма арбын эле реализациялана баштаган. Бул жылдардын адабиятында көркөм шарттуулук диалог формасында ишке ашып, А.Эркебаев белгилегендей “каармандын ички дүйнөсүн сүрөттөөгө багыт алды⁶. Ыкма диалог формасында түзүлүп, кээ бир көркөм чыгармалардагы окуя көркөм шарттуулуктун ретроспективдүү тиби менен баяндалып, чындыктын ар түрдүү жактарын өз дараметине жараша сүрөттөшөт.

АДАБИЯТТАР

1. Асаналиев К. Доор менен бирге. –Ф.: Кыргызстан, 1981. 52-б.

2. Кохман Т. Каармандар жана кырдаалдар //Кыргызстан маданияты, 1981, 22-октябрь.

3. Шамшиев Б. Жанрга мамиле//Кыргызстан маданияты. 1986, 17-апрель.

4. Каимов К. Ийри жылан. –Ф., Кыргызстан, 1978, 83-б.

5. Жакыпбеков А. Катаал багыт китепте: //Повесттер, –Ф., 1984. 199-200-б.

6. Эркебаев А. Повесть жанрынын кээ бир маселелери //Кыргызстан маданияты, 1974, 14-январь.

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ

*Макиевский И.М., доц. БГУ***ДОЗИРОВАННЫЕ НАГРУЗКИ В ПРОЦЕССЕ
ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР НА ЭЛЕКТРОТРЕНАЖЕРАХ
СО СТУДЕНТАМИ БГУ**

Клинические и специальные лабораторные исследования показывают, что недостаток двигательной активности отрицательно сказывается на физической подготовленности человека, его здоровье, физическом развитии, работоспособности, психической деятельности. Доказано, что снижение необходимого минимума ежедневной физической нагрузки приводит к уменьшению мышечной силы, выносливости, подвижности в суставах, расстройству сложных движений, уменьшению быстроты.

Физическая тренировка в соответствии с современными представлениями рассматривается как основное средство адаптации и повышения резистентности организма к различным повреждающим факторам.

Одним из путей создания оптимальных условий для повышения работоспособности, особенно при ограничении возможности использования природных условий, является создание реабилитационных центров, оборудованных специальными тренажерами. Среди множества тренажерных устройств, которые используются в этих центрах, наиболее ценными являются велотренажеры и бегущая дорожка. Их преимущества заключаются в следующем:

несложность промышленного изготовления и малая стоимость;

возможность использования в небольших помещениях;

простота и естественность двигательных локомоций;

быстрое освоение двигательных навыков и методики использования спортивных снарядов при систематической тренировке;

возможность локальной тренировки отдельных групп мышц;

неограниченность выбора применяемых физических нагрузок, как по объему, так и по интенсивности, оказывающих различное воздействие на организм занимающихся;

точность дозирования нагрузок;

благоприятное влияние на психические и физиологические функции организма;

относительная легкость проведения медико-биологического контроля за функциональным состоянием организма занимающихся;

возможность использования тренажеров в качестве тренировочного и реабилитационного средства для лиц различного возраста, уровня физической подготовленности и состояния здоровья;

возможность применения в процессе занятий на этих снарядах дополнительных, активных и пассивных воздействий (массаж, ультразвук, ультрафиолетовое излучение, аутогенная тренировка, функциональная музыка и т.д.).

Регулярным занятиям на спортивных снарядах должен предшествовать медицинский осмотр и тестирование физической работоспособности всех занимающихся. Медицинские обследования занимающихся проводят по общепринятой программе. В отдельных случаях могут быть использованы и дополнительные инструментальные методы. Наиболее удобными методами определения физической работоспособности организма являются тест РWC и МПК.

При выявлении физической работоспособности по тесту РWC обследуемый на велоэргометре выполняет две ступенеобразно повышающиеся нагрузки субмаксимальной мощности. Нагрузки подбираются с таким расчетом, чтобы получить несколько значений частоты пульса в диапазоне до 170 уд/мин.

Мощность первой 5-минутной нагрузки для здоровых людей обычно составляет 500-600 кгм/мин. После 3-минутного перерыва испытуемый может выполнить вторую 5-минутную нагрузку. Для определения мощности второй нагрузки целесообразно воспользоваться разработанными рекомендациями. В конце каждой

нагрузки за 15 сек. определяется частота пульса с последующим умножением на 4.

На основании научных данных и результатов собственных исследований для дозирования величины физической нагрузки каждому занимающемуся на «бегущей дорожке» и велоэргометре можно рекомендовать два параметра - это интенсивность (мощность) выполнения упражнений и их продолжительность. Другие же параметры физической нагрузки для всех занимающихся, независимо от уровня их физической подготовленности, возраста и т.д., устанавливаются одинаковыми и практически не меняются в течение всей тренировки.

Длительность работы на каждом спортивном снаряде с заданной интенсивностью определяется, исходя из величин энерготрат, которые должны израсходовать занимающиеся в одном тренировочном занятии, и времени, в течение которого должна проходить вся работа. Исходя из того, что тренировочный урок не должен превышать 30-40 минут, мы определили оптимальные величины энерготрат, которые могут быть израсходованы за это время лицами, имеющими различную физическую подготовленность.

Расходы энергии на «бегущей дорожке» и велотренажере при выполнении различных по мощности и длительности физических нагрузок представлены на таблице. Первоначально в ней находят необходимые величины энерготрат, которые должны быть израсходованы тем или иным занимающимся на обоих снарядах, затем определяется мощность работы на велотренажере и скорость бега на «бегущей дорожке». После чего определяется точка, где пересекаются линии, если их провести от соответствующих величин энерготрат и мощности работы. Указанная в этом квадрате цифра указывает на длительность работы на спортивном снаряде. При тренировке большого контингента людей допускается округление длительности работы до минут.

Основной формой организации работы на спортивных снарядах является тренировочный урок. В начале урока проводится 3-5-минутная разминка с целью мобилизации организма испытуемого к предстоящей деятельности. В ней используются гимнастические и общие развивающие упражнения, которые способствуют достижению оптимальной возбудимости цент-

ральной нервной системы и сокращают период вработываемости, усиливая вегетативные процессы.

Комплекс упражнений для разминки:

1. Ходьба в течение 30 секунд с переходом на бег на месте (120 шагов/мин в течение 1 минуты).

2. Упражнения для мышц туловища (наклоны вперед, назад, в стороны 4-6 раз, круговые вращения туловища 3-5 раз).

3. Упражнения для мышц рук (отжимания от пола 10-15 раз, круговые вращения руками 8-10 раз).

4. Упражнения на расслабление для мышц ног и рук (пассивные махи, потряхивание).

В основной части урока выполняется работа только на спортивных снарядах.

В заключительной части урока производится 2-3-минутная спокойная ходьба с целью создания в организме необходимых условий протекания восстановительных процессов.

При систематических занятиях на спортивных снарядах должны соблюдаться основные гигиенические требования. Они могут быть сведены к следующему:

1. Температура в помещении для занятий должна поддерживаться в пределах 18 ± 1 градусов при относительной влажности воздуха 50-70%.

2. Помещение перед занятиями должно тщательно проветриваться.

3. Курение занимающихся должно быть прекращено за один час до тренировочного занятия.

4. Занятия физическими упражнениями следует начинать не ранее, чем через 1,5-2 часа после приема пищи.

5. Одежда занимающихся должна быть легкой, не мешающей движениям и не препятствующей теплоотдаче. Обувь должна быть спортивной (кеды, кроссовые туфли), обеспечивающей возможность удобного педалирования на велотренажере и бега на тредбане.

При работе на тренажерах желательно иметь метроном, хронометр со звуковым сигналом и настольный вентилятор. При помощи метронома точно задается необходимое количество оборотов вращения педалей или ритм бега. При помощи звукового хронометра регистрируется время работы и подается сигнал к ее окончанию. Вентилятор способствует лучшей теплоотдаче и создает ощущение комфорта.

Седло и руль велоэргометра устанавливаются по росту занимающихся, так как механическая эффективность работы может измениться в зависимости от различной высоты руля и седла. Самым удобным и наиболее эффективным положением является такая высота седла, при которой нога занимающегося с поставленной на педель передней частью стопы будет слегка согнута в коленном суставе при нижнем положении педали, т.е. когда коленная чашечка будет находиться на одной вертикали с большим пальцем стопы.

Нагрузка при вращении педалей велотренажера создается путем регулируемого сопротивления вращению.

Методика расчета, установки и контроля за величиной физической нагрузки в различных моделях велотренажеров представлена в инструкциях по эксплуатации аппарата.

Перед началом систематических занятий на «бегущей дорожке» предварительно необходимо обучить занимающихся бегу на этом спортивном снаряде. Обучение производится в следующей последовательности:

1. Бег на тредбане с различной скоростью демонстрируется человеком, владеющим техникой бега на «бегущей дорожке».

2. Занимающийся, обеими руками держась на поручни, встает на бегущую дорожку лицом в направлении, противоположном движению ленты.

3. По сигналу включается движущаяся лента с малой скоростью (не более 1,ю5-2 м/с), при которой занимающийся может спокойно идти, не выпуская из рук поручней.

4. При появлении уверенности в движениях следует снять руки с поручней (сначала одну руку, затем другую) и продолжать ходьбу.

5. После устойчивого овладения техникой ходьбы на бегущей дорожке следует несколько повысить скорость движения ленты, чтобы занимающийся постепенно перешел на медленный бег. Во время этого бега внимание занимающихся обращается на необходимость сохранения длины шагов, выполняемых в естественных условиях. Длительность бега не должна превышать 5-7 минут.

6. После непродолжительного отдыха (2-3 мин.) выполняются 3-4 ускорения с плавными увеличениями скорости: 1-е ускорение – от 2 до 3 м/с, 2-е ускорение – от 3 до 3,5 м/с, 3-е ускорение – от 3,5 до 4,0 м/с.

7. Для закрепления навыков бега в конце обучения необходимо выполнить равномерный бег на скорости 3-3,5 м/с продолжительностью 5-7 минут.

Обучение бегу на «бегущей дорожке» надо проводить на занятиях в течение 2-3 дней.

После того, как занимающийся усвоил бег, его надо обучить технике «схода» с бегущей дорожки во время движения ленты (на случай аварийной ситуации, которая может возникнуть при тренировке). Для этой цели занимающийся несколько раз повторяет «сход» с движущейся ленты. Это выполняется следующим образом: не прекращая бега, занимающийся захватывает обеими руками поручни и спрыгивает на неподвижную часть бегущей дорожки. Сначала это делается при малой скорости бега (не более 2 м/с), а затем на несколько большей скорости (но не более, чем при 3 м/с).

В целях безопасности эксплуатации «бегущей дорожки» необходимо выполнять следующие условия:

1. Оградить вращающиеся части бегущей дорожки кожухом.

2. Иметь поручни, за которые могли бы держаться занимающиеся.

3. Иметь устройство для аварийной остановки движения ленты.

4. Обеспечить тщательное заземление всех металлических частей бегущей дорожки.

Разработанные программы применения спортивных снарядов, методические указания к проведению занятий на велоэргометре и тредбане предназначены для преподавателей и инструкторов по физической культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амосов Н.М., Бендет Л.А. Физическая активность и сердце. – Киев: Здоровье, 1998.

2. Гурфинкель В.С., Пальцев Е.И., Фельдман А.Г., Эмпер А.М. Изменение некоторых двигательных функций человека после длительной гиподинамии. – В кн.: Проблемы космической биологии. – М.: Наука, 1991. Т. 13. – С. 148-161.

3. «Определение эффективности различного сочетания форм и методов занятий по физической культуре и спорту с работниками умственного труда». Отчет НИР. – Л.: ЛНИИФК, 1990.

4. Теория и методика физического воспитания. Под ред. Л.П. Матвеева и А.А. Новикова. – М.: «ФиС», 1976.

БИЗДИН ЮБИЛЯРЛАР

Жумабаев К.Ж., п.и.д., БГУнун проф.

ӨМҮРҮ ӨРНӨК ПЕДАГОГ

Биздин кесиптешибиз, улуу окумуштуу педагогубуз Жузупбек Аманалиевичтин 70 жылдык мааракесин белгилөөдө БГУнун эле жааматы эмес, республикабыздын жогорку окуу жайларынын, ошондой эле Өкмөттүк уюмдардын өкүлдөрү да келип, биз менен кошоо белгилеп жатышат.

Бул деген Жузупбек Аманалиевичтин калдыр, баркы, чоң эмгегин баалап ага көрсөтүлгөн сый-урмат дегенди түшүндүрөт.

Жузупбек Аманалиевичтин узун эмгек жолу, илимий педагогикалык чыгармачылыгы жөнүндө кенири көп кылсак, анда бир күн да аздык кылат. Бул киши менен таанышканыма жарым эле кылым өттү окшойт. Бирок кийинки жылдарда чогуу бир жерде эмгектенип келе жатабыз. Илгери Элге билим берүү министрлигинде да бирге иштеп калдык, Жузупбек Аманалиевич анда мектептер башкармалыгын жетектеп, анда чейрек кылымга жакын үзүрлүү эмгектенди.

Мен бул кишинин ишти уюштуруучулук жана илимий педагогикалык чыгармачылыгынын айрым гана жактарына токтолуп кетейин. Элге билим берүү министрлигинде мектептерди башкарууну жетектеп турган кезде, жалпыга милдеттүү сегиз жылдык билимди ишке ашыруу, он жылдык билим берүүгө, аны турмушка ашырууга даярдыктарды жүргүзүү боюнча, Өкмөттүк өтө жооптуу, саясий зор маанилүү компания жүрдү. Жузупбек Аманалиевич мына ушул саясий өтө жооптуу милдетти турмушка ашырууда өзүнүн чечкиндүүлүк менен жүргүзгөн чыгармачылык иш аракеттери жакшы ийгиликтерди жаратты. Жалпыга милдеттүү болгон сегиз жылдык билим берүү закону турмушка ийгиликтүү ашырылып, жалпыга милдеттүү болгон он жылдык билим берүү белгиленди. Кийинчерээк бул милдет да турмушка ийгиликтүү ашырыла баштады. Буга ылайык жаңы

окуу пландарын, жаңы окуу программаларын иштеп чыгуу, жаңы окуу китептерин түздүрүүдө так ушул адамдын мезгилине туура келди. Мына ушундай саясий зор маанилүү маселелерди ишке ашырууда Жузупбек Аманалиевичтин салымы өзгөчө баалоого татыктуу.

Жузупбек Аманалиевич Элге билим берүү министрлигинде өтө чоң жана жооптуу бөлүмдү үзүрдүү башкаруу менен илимий иштерди да ийгиликтүү улантууга да жетишти. Коомдук иштен ажырабай туруп республикадагы жалпы билим берүүчү мектептердин проблемасын изилдеп, кандидаттык диссертацияны даярдап, аны ийгиликтүү коргоого жетишти. 80-жылдарда билим берүүдөгү дүйнөлүк кризистер жүрдү, ал бүгүн да уланууда. Мына ушуга жараша, мектептерде билим берүүнү жаңылоо жана аны гумандаштыруу деген темада, педагогика илиминин өтө актуалдуу проблемасынан болгон, бул маселе боюнча кенири илимий изилдөөнү жүргүзүп, жыйынтыгын атайын илимий монография кылып басмадан басып чыгарды. Бул актуалдуу проблеманы илимий жактан негиздеп 1992-жылы бул эмгекти доктордук диссертацияга айландырып, Москва шаарында ийгиликтүү коргоп, педагогика илимдеринин доктору деген жогорку илимий даражага татыктуу болду.

Мына ошентип кандидаттык диссертациясында, доктордук диссертациясын да өндүрүштөн ажырабай туруп эле даярдап, коргоого жетишти. Бул өтө зор илимдеги жетишкендик болуп эсептелет.

Жузупбек Аманалиевичтин жалпы билим берүүчү мектептерде билим берүүнү жаңылоо жана аны гумандаштыруу педагогика илиминдеги өтө актуалдуу проблемалардан болуп келген, бүгүндө ал актуалдуулугун жогото элек. Бул адамдын изилдеген пробле-

маларынын идеялары, жыйынтыктары республикада жүрүп жаткан, мектеп реформаларын жүргүзүүдө, ошондой эле билим берүү мыйзамын иштеп чыгууда, кенири эске алынуу менен анын негизи болду.

Жузупбек Аманалиевичтин педагогикалык илимий ишиндеги мындай чоң ийгиликтерди жаратууда эмнелер негиз болду экен деген суроо да болушу мүмкүн.

Биринчиден Жузупбек Аманалиевич өтө эле жаш кезинен баштап, билим берүү, окуу тарбия процесстерине, аны уюштуруу иштерине кенири аралашуусу. Мектепте окуу-тарбия иштерин башкаруу 22 жашында мектеп директору, андан кийин 24 жашында балдар үйүнүн /детдомдун/ директору болуп иштеди. Балдар үйүндө иштегенде, ал андагы окуу тарбия иштерин гана уюштуруп тартипке салуу жетишсиз болду, мында балдарды жатакана, тамак-аш, кийим-кечек менен да камсыз кылуу б.а. мында аталык да, энелик да камкордуктарды көрсөтө билүү өтө зарыл.

Экинчиден, жаштарды тарбиялап, билим берүүдөгү кенири, бай – иш тажрыйбасын, Билим берүү министрлигинде кенири улантуу менен практикалык ишин теория менен бекемдеп айкалыштырууга жетишти.

Министрликтин коллегиясында билим берүү туурасында ар түрдүү эмне деген гана маселелер каралбайт, алардын чечимдери даярдалат, коллегиянын мүчөсү катары, Жузупбек Аманалиевич бул маселелердин бардыгына түздөн-түз

аралашчу. Мына ушундай иштердин бардыгы анын шыгына-шык кошуу менен жөндөмүн, билимин андан ары тереңдетүүгө, руханий дүйнөсүн байытууга негиз түздү. Илимий иштерди ийгиликтүү жүргүзүүгө шарт, өбөлгө жана мүмкүнчүлүктөрдү жаратты.

Жузупбек Аманалиевич 100дөн ашуун эмгектердин автору, 8 монография, бир топ окуу китеби жарык көрдү. Ал 6 аспиранттын илимий жетекчиси, 2 доктордук изилдөөчүнүн кеңишчиси.

Илимий педагогикалык жана жалпы эле чыгармачылык ишиндеги ийгилиги жогору бааланып Өкмөт тарабынан «Ардак белгиси» ордени, Жогорку Советтин Ардак грамотасы менен сыйланган. Ал Кыргыз Республикасынын эмгек сиңирген мугалим, Крупская атындагы медалдын ээси, СССРдин жана Кыргыз Республикасынын билим берүүнүн «Отличниктери», педагогика илимдеринин доктору, профессору. Көптөгөн жылдар бою жогорку окуу жайында эмгектенип келе жатат. Мурдагы орус тили институнун учурунда, ал декан, проректор да болуп иштеген.

Жузупбек Аманалиевич республикага керектүү кадрларды, өзгөчө мугалимдик кадрларды даярдоодо эмгеги өтө зор. Ага узун өмүр, илимий чыгармачылыктагы эң жакшы ийгиликтерди, бекем ден соолукту, жаштарды тарбиялоодо белсемдүү эмгек өтөй берүүнүздү каалап, 70 жылдык маарекениз кут болсун!

*Аманалиев Ж.А. п.и.д., проф., Кыргыз
Республикасынын эмгек
сиңирген мугалими;
Орозалиев Э.С. ф.и.д., проф., БГУ;
Ишемкулов Т.И. проф., Кыргыз
Республикасынын маданиятына
эмгек сиңирген ишмер*

БИЛИМ ЖҮГҮН АРКАЛАГАН АГАРТУУЧУ

Үзгүлтүксүз билим берүүнүн илимий педагогикалык негиздери Кыргызстандын шартында аны өнүктүрүүнүн жолдорун деген темада изилденип жазылган илимпоз-педгог К.Ж.Жумабаевдин доктордук-дис-

сертациясы Бишкек гуманитардык, Кыргыз-Түрк “Манас” университеттеринин педагогика кафедраларынын кошмо заседаниясында талкууланып аны коргоого сунуш кылышты.

К.Ж.Жумабаев элүү жылга жакын элге билим берүү тармагында үзүрдүү эмгектенип келе жатат. Алгачкы ишин мектепте мугалим, мектеп директору, Ысык-Көл областык элге билим берүү бөлүмүндө инспектор, Кыргыз Республикасынын элге билим берүү министрлигинде инспектор болуп иштеген. 1968-жылы Ленинград шаарында аспирантурада окуп кандидаттык-диссертациясын жактап келгенден кийин Кыргыз мамлекеттик университетинде мугалим болуп иштейт. Бир аздан кийин эле, министрликтин буйругу менен Ош пединститутунун педагогика кафедрасынын башчылыгына сунуш кылынган. Ош пединституту, кийин Ош мамлекеттик университетинде 25 жыл үзүрлүү эмгектенди. Көптөгөн жылдар бою кафедра башчысы, андан кийин 6 жыл чет тилдер факультетинин деканы, 11 жыл сырттан окуу бөлүмүндө проректор болуп ийгиликтүү иштеп келди. 1995-жылдан бери Бишкек гуманитардык университетинин доцент, ардактуу профессору, кафедра башчысы, акыркы эки жылда Европалык цивилизациялоо факультетинде илимий иштери боюнча декандын орун басары болуп эмгектенет.

Жогоруда белгиленген кызматтардагы ийгиликтүү эмгеги эске алынып Кыргыз Республикасынын билим берүү министрлигинин, СССРдин Агартуу министрлигинин, Жогорку билим берүү министрлигинин отличнигине ээ болгон.

Педагогика илиминин жаңы багыттарынын бирин түзгөн үзгүлтүксүз билим берүү проблемасынын үстүндө диссертант бир топ жылдар бою эмгектенген, көптөгөн адабияттарды окуп изилдөө жүргүзгөн. Бир канча жолу дүйнөлүк, эл аралык, бүткүл союздук, жогорку окуу жайлары аралык илимий-практикалык конференцияларга катышып изилдеп жаткан проблемасынын тегерегинде доклад жасаган: Москва, Ленинград, Курск, Смоленск, Алма-Ата, Чебоксары шаарларындагы жогорку окуу жайларында ошондой эле Кыргыз улуттук университетинде, Арабаев атындагы педагогикалык университетинде, Кыргыз техникалык университетинде, БГУ да ж.б.

Автор дүйнөгө таанылуу болгон батыш өлкөлөрүнүн окумуштуу педагог, психолог, философ, экономисттердин эмгектерин кең-

ири пайдаланып, илимди, техниканы, технологияларга, коомдун экономикасын, маданиятын өнүктүрүп өстүрүүдөгү билимдин ээлеген оордун ачык анализдеп келип, билим берүү турмуштун талабынан артта калып, дүйнөлүк кризистерге дуушар болгондугун анализдөө менен илимий-техникалык, технологиялык прогресстин өтө ылдамдык менен тез өзгөрүшү билим берүү системасына да чоң таасирин тийгизип аны түп-тамырынан берүү, жакшыртууну талап кылып жаткандыгын илимий жактан диллдеп көрсөтөт.

Автор дүйнөлүк белгилүү окумуштуулардын идеяларына, көз караштарына жана эл аралык уюмдардын чечимдерине таянуу менен үзгүлтүксүз билим берүү системасынын реалдуу зарылчылыгын, жаңы закон ченемдүүлүгүн өзгөчө белгилеп, аны илимий педагогикалык жактан кеңири негиздейт. Билимдин ролуна кеңири токтоо менен автор аны төмөндөгүдөй белгилейт. Өткөн кылымда билим берүү илимдин, техниканын өнүгүшүндө аябаган зор ийгиликтерди, ошондой эле адам баласынын жашоо турмушунда, анын аң-сезиминде олуттуу өзгөрүүлөрдү жаратты, Билимдин маданиятты, өндүрүштү жалпы эле экономиканы өнүктүрүүдө мааниси кескин түрдө көтөрүлүп, коомдун түзүлүшүнө, өнүгүшүнө көптөгөн жаңылыктарды киргизди. Бул туурасында президент А.А.Акаев: “XX кылымда биздин өлкө чыныгы ренессанс доорун башынан өткөрдү”, – деп белгиледи.

Ошондой болсо да, деп белгилейт автор, дүйнөлүк белгилүү окумуштуулардын изилдеп баамдоосуна таянсак, билим берүү системасында орун алган дүйнөлүк жана регионалдык кризистер турмуштун талабына жооп бере албай калгандыгын терең тынчсыздануу менен белгилеп үзгүлтүксүз билим берүүнүн зарылчылыгын негиздеди.

Азыр жаш кезинде алган билимди өмүр өткөнчө аздыр-көптүр жетишээрлик боло турган “билим жүгү” деп эсептөөгө болбойт. Ал өз билимин андан ары да токтосуз өркүндөтүүнүн жана жогорлатуунун базасы катары гана каралат. Ар дайым билимин ырааттуулук менен толуктап туруу ар бир инсандын өсүшү жана аткарган иши үчүн табигый шарт болуп калды, анткени мезгил талабы күчөп турганда өспөй артта калуу жаш

жумушчу адистин гана жеке кемчилиги болбостон, жалпы иш абалына да терс таасирин тийгизмекчи.

Мына ушундан улам президентибиз А.Акаев айткандай, “Эртеңкинин камын бүгүн көрүшүбүз керек. Биз кыска мөөнөттө коомубуздун өнүгүшү үчүн келерки доордун талабына ылайык жол жоболорду тастыктап алууга тийишпиз”. “Учурда билим берүүнүн бардык системасында жүрүп жаткан реформа так эле адамдын бүткүл жашоо өмүрүндө үзгүлтүксүз билим алуусуна шарт түзүүгө багытталган” – деп баса белгиледи.

Үзгүлтүксүз билим берүү деген түшүнүктү көп убакытка чейин туура түшүнүшпөй аны чоң адамдарга билим берүү, болгондо да, мектепте алган билимдин кемчиликтерин толуктоо, же турмуш талабына байланыштуу алган билимди толуктоо маселеси катары карап түшүнүп келишкен. Ал эми үзгүлтүк билим берүү – бул педогогика илиминин жаңы багыты. Үзгүлтүксүз билим берүү – билим берүүнүн жаңы системасы.

Белгилүү окумуштуу Р.Охе мындай деп жазат: “Үзгүлтүксүз билим берүү – бул эски продуктунун жаңы этикасы да эмес, бул эн алдынкы ар түрдүү өлкөлөрдө билим берүү системасын өзгөртүүгө багытталган келечектин жаңы жолу”. Окумуштуу Г.Пикеринг: “...чыныгы билимге ээ болуу диплом алгандан кийин гана башталышы керек” десе, Я.Филиппович “Үзгүлтүксүз билим берүү деген түшүнүк тарыхта жаңы көрүнүш эмес. Андагы жаңылык тынымсыз жана тез өзгөрүп туруучу бул доор үзгүлтүксүз билимсиз андан ары жашап кете албай тургандыгы болуп эсептелет”. Башка бир окумуштуулардын ою боюнча “Үзгүлтүксүз билим берүү чындыгында эле көптөгөн чыгымдарды талап кылат, ошондой болсо да биз аны көтөрүшүбүз керек, анткени өндүрүштүк материалдык прогрессин ыкчамдаштырууда билим берүү өзгөчө кубаттуу кыймылдаткыч фактор болуп калат.

Ал эми үзгүлтүксүз билим берүү дегенибиз бир максатка багытталган, системалуу түрдө бардык билим берүү окуу жайларынын түрүнөн, жалпы же атайын, өз алдынча билим-

ге, билүүгө, ык-машыгууларына ээ болуу жана аны жакшыртууга болгон иш-аракетти түшүнөбүз.

Үзгүлтүксүз билим берүү – бул бүтүндөй билим берүү жана агартуу процесстериндеги жаңы ыкма, жаңы ой-пикир, жаңы философия жана жаңы көз караш менен мамиле жасоо дегенди түшүндүрөт.

Үзгүлтүксүз билим берүү системасы бул мамлекеттик жана мамлекеттик эмес бардык билим жана тарбия берүү мекемелеринин комплекси, ал билим берүү системасынын бардык звенолорунун уюштуруучулук жана мазмундук биримдигин, иштин андан ары улантышын жана өз ара байланышын камсыз кылып, коомдун маанилүү жана келечектүү талаптарын эске алуу менен ар бир адамга тарбия жана билим берүү маселелерин чогуу карап чечүү, адамдын өмүр бою билимге аны өнүктүрүүгө болгон аракетин канааттандыруу дегенди билдирет.

Өлкөдө үзгүлтүксүз билим берүү системасын түзүү демократиялык жаңы коомдун алдында турган жаңы максаттардын талаптарына жооп бере турган билим берүү жана тарбиялоо системасын жаңы, жогорку өнүгүү деңгээлине көтөрүү болуп саналат.

Традициялык билим берүүдөн айырмаланып, үзгүлтүксүз билим берүү адамга, анын керектөөсүнө жана таанып билүү талаптарына, кызыгуусуна, мүмкүнчүлүгүнө, жашоо иш-аракетинин шартына жана кыйынчылыктарын чечүүгө багытталган.

Үзгүлтүксүз билим берүү системасы жана анын ар бир звеносу келечекке багытталган. Ошондуктан тарбия берүүнүн окутуунун жана өнүктүрүүнүн максаттары менен милдеттери бүгүнкү күндөгү зарыл муктаждыктарын гана чагылдырып, анын материалдык жана руханий өнүгүүнүн перспективалуу муктаждык тарых жана суроо талаптарын да чагылдырылып турушу керек. Мындай билим социалдык өнүгтөн алганда үзгүлтүксүз билим берүү гана боло алат, анткени ал багыты, максаты, мазмуну жана деңгээли боюнча, калктын бардык социалдык катмары менен топторуна, жаш өзгөчөлүктөрүнө жана ишке ашыруу ыкмаларына карата бардыгын кучагына камтыйт.

Автор үзгүлтүксүз билим берүүнүн илимий педагогикалык негиздерине токтолуу менен аны Кыргызстандын шартында өнүктүрүү маселесине да чоң көңүл бөлөт. Ушул максатта Кыргызстанда билим берүү системасына кеңири анализ жүргүзүү менен анын ар бир звенолорунун өсүп-өнүгүү тарыхына изилдөө жүргүзүп, учурдагы жана келечектеги өзгөрүшү да белгиленет.

Кыргызстандын билим берүү системасында, анын ар бир звеносунда башкача айтканда: мектепке чейинки, мектепте, кесиптик техникалык училищаларында, атайын орто жана жогорку окуу жайларында көптөгөн ири өзгөрүүлөр болду. Мамлекеттик таалим тарбия берүүчү мекемелери менен бирге мамлекеттер аралык, контракттын негизинде акы төлөп билим тарбия берүүчү мекемелер, мектептер жана жогорку окуу жайлары өсүп жаткандыгын көрсөтөт. Жалпы билим берүүчү мектептер менен катар гимназия, лицей, атайын мектептер: гуманитардык багыттар же табигый-математикалык багыттар боюнча, кеңейтилген программа боюнча, билим берүүчү мектептер пайда болду. Окуучулардын шыгы, жөндөмү, талаптары эске алынуу менен аларга бул же тигил сабактарды тандап билим алуусуна кеңири мүмкүнчүлүктөр берилүүдө. Ата-энелер балдарын кандай мектептерден окутуш маселелерин да өзүлөрү тандап алышына укуктардын кеңейтилгендиги да айтылат.

Андан ары автор Кыргызстандын жогорку окуу жайларында да ири өзгөрүүлөр болуп жатат, деп белгиледи. Союздун мезгилинде көптөгөн адистер боюнча керектүү кесиптерди борбордон даярдап республиканын өтүнүчү боюнча жиберилип келген. Кыргызстан өз эгемендүүлүгүнө ээ болгондон кийин андай мүмкүнчүлүктөрдөн ажырап өз жеринде окутуп билим берип даярдап чыгууга мажбур болду. Жогорку окуу жайынын өтө тездик менен көбөйүп кетишине бир жагынан бул да себеп болду, деп жазат автор.

Илимий-техникалык-технологиялык прогресстин дүркүрөп өсүп өнүгүшүндө да турмуштун талабына жараша жаңы кесиптин ээлерин даярдап чыгуу учурдун зарыл талаптарынан болуп калды.

Бул милдетти турмушка ашырууда мамлекеттер аралык окуу жайларынын өсүп чыгышы жакшы көрүнүш болуп калды.

Мында Кыргыз-Россиялык, Кыргыз-Америкалык, Кыргыз-Түрк, Кыргыз-Ислам Республикасынын жогорку окуу жайлары республикага өтө керектүү адистерди даярдап өз салымдарын кошууда.

Президенттин XXI кылымдын кадрлары Программасы да бир катар ийгиликтерди жаратууда. Бул күндө миндеген кыргыз уланыкыздары Батыштын жана Чыгыштын өнүккөн өлкөлөрүндө, б.а. АКШ, Англия, Германия, Франция, Туркия, Кытай, Индия, Пакистан, Япония, Малайзия, Корея ж.б. мамлекеттерде ийгиликтүү билим алышууда.

Кыргыз Республикасынын негизги билим берүү тармактары чет мамлекеттердин билим берүү мекемелери, окуу жайлары менен ар тараптуу байланыштарын чындоодо. Ар бир эле ири жогорку окуу жайларынын мугалимдери, студенттери ар түрдүү тармактар боюнча стажировкаларга баруу, квалификациясын жогорулатуу, түрдүү практикаларды өткөрүү иштерин кийинки жылдарда өзгөчө кеңейтүүдө.

Чет мамлекеттерден келип таалим-тарбия берип жаткан чет элдик окумуштуу-педагогдордун саны да жылдан жылга өсүүдө.

Кыргызстандын билим берүү системасындагы мындай кеңири жүрүп жаткан өзгөртүүлөр – дүйнөлүк эл аралык стандартка өтүүгө карата болуп жаткан иш-аракеттер. Мугалимдердин курултайында А.А.Акаев “Учурда билим берүүнүн бардык системасында жүрүп жаткан реформа так эле адамдын бүткүл жашоо өмүрүндө үзгүлтүксүз билим алуусуна шарт түзүүгө багытталган”, деп баса белгиледи. Мына ошентип педагогика илиминин жаңы багаттарынын бири болгон үзгүлтүксүз билим берүү проблемасы келечекте кеңири кулач жайып өнүгүү жолуна түшмөкчү деген оюн билдирет, автор.

К.Ж.Жумабаевдин бул илимий эмгеги теориялык жана практикалык жагынан алганда педагогика илиминин кеңейип өнүгүшүнө Кыргызстанда билим берүү проблемасын ийгиликтүү ишке ашырууда өзүнүн тийиштүү салымын кошот деп ишенебиз.

Өмүралиева С., ф.и.д., БГУнун проф.

ӨР ТАЛАШКАН ӨМҮР

Кыргыз лингвистикасында өзү салган чыйыр жолу бар белгилүү окумуштуу жана коомдук ишмер, уюштургуч жетекчи Сыртбай Жолдошевич Мусаев жарым кылымдык курагына жемиштүү жетип олтурат. Бул мааракеге арымы кенен чыгармачылыктын ашып-ташкан деми менен келди.

Сыртбай Мусаев Ысыккөлдүн Тоң районундагы жашыл тулаңга бөлөнгөн бийик тоонун койнунда аккуулар конгон Айдынкөлдүн кылаасындагы ажайып бир кооздуктагы Көлтөр айлында 1953-жылы жарык дүйнөгө келген. 1971-жылы Коңурөлөн орто мектебин бүтүрөт. СССРдин 50 жылдыгы атындагы Кыргыз мамлекеттик университетинин кыргыз филологиясы факультетин артыкчылык диплому менен аяктайт. Студенттик күндөрүндө ошол учурдагы түркологиялык дүйнөгө кеңири таанымал академик Константин Кузьмич Юдахин, Хусайн Карасаев, Кыргыз ССР Илимдер академиясынын корреспондент-мүчөсү Калкабай Калыкович Сартбаев, Токтосун Керимбаевич Ахматов, профессорлор Абдыгул Жапаров, Жээнбай Мукамбаев, Карбоз Дыйкановдордон сабак алып, илимий дүйнөтаанымы кеңейгендигин белгилебей кетүүгө болбойт. Окумуштуулардын аудиториядагы жугузган билими менен бирге сабактан сырткары жүрүм-туруму, сүйлөгөн сөзү, деги ар бир кыймылы студент үчүн таалим болуп калыптандырат эмеспи. Ошондой билимдүү, маалыматтуу, таасирдүү болгусу келген жаш илимпоз Москва шаарындагы СССР Илимдер академиясынын Тил илими институтуна 1976-78-жылдары стажер, 1979-81-жылдары аспирант болуу бактысына жетишет.

1981-жылы Москва шаарындагы илимдин чордонунда Н.А.Баскаков, Э.Р.Тенишев, К.М.Мусаевдер менен илимге койгон кадамын бекемдеп, Кенесбай Мусаевдин жетекчилиги астында “Структурно-функциональные типы и семантика причастных конструкций в кыргызском языке” деген темада кандидаттык диссертациясын ошол институтта бир добуштан жактырышкан илимий диссертациялык кеңеш-

те коргогон. Көп улутту бириктирип турган СССРдин илимий борборунда орус тилдүү чөйрөдө өзүнүн илимий ишин дал ошолордой алып чыгуу чыдамдуулукту, талыкпаган эмгекти, кажыбаган кайратты талап кылаары айдан ачык эле. Анткени орто мектепти бийик тоолуу деген чөйрөдө кыргыз тилинде бүтүрүп, кыргыз филологиясы адистигине ээ болгон жаш илимпозго илимди орус тилинде жазууга тура келет. Дегинкисин эгемендүүлүккө ээ болгуча бардык илимпоздордун башынан кечиргени дал ушундай эмес беле.

Аспирантурадан кийин Кыргыз ССРинин Илимдер академиясынын Тил жана адабият институтунда улук илимий кызматкер, сектор башчысы, бөлүм башчысы болуп иштөө менен бирге, институттун профсоюз уюмунун төрагасы катары да коомдук иш алып барат. Кийин 1993-97-жылдары Кыргыз мамлекеттик университетинде кыргыз тил илими кафедрасынын башчысы, 1999-2000-жылдары журналистика факультетинин деканы болуп иштейт. 2000-жылдан Каракол шаарындагы К.Тыныстанов атындагы Ысыккөл мамлекеттик университетинде биринчи проректорлук кызматтарда иштеп турат. Ошол мезгилдерде эле 2000-жылы филология илимдери боюнча докторлук диссертациясын теориялык тил илиминде жаңыдан чыйыр салынып, түптөлүп келе жаткан тексттин лингвистикасы деген жаңы нукта ийгиликтүү жактайт, профессорлук наамга ээ болот. Ар бир кыргыз филологуна белгилүү болгондой, докторлук диссертация жактоодон мурда С.Ж.Мусаев бир канча илимий эмгектерди, монографиялык иштерди, окуу китептерин жаратуу менен илим чөйрөсүнө кеңири таанылып калган эле. Ал эми 2003-жылдын январынан тартып Бишкек гуманитардык университетинин ректорлугунун милдетин аткарып келет.

Адамдын адамдык нарк-насилин бийликке жана байлыкка ээ болгон учурунда баамдоого болот. Адамдардын көпчүлүгү өзү мурда жашап, иштеп кеткен чөйрөдөн алыстап, бийиктикке жеткен сымал негизги курчоодон оолактап баштайт. Албетте, мунун да өзүнчө

философиясы бар, жаны иш арасы ошону талап кылат дечи, бирок танууну тануу сыяктуу бир сапаттан экинчи бир сапатка өтпөй турган адамдар да болот. Мурунку ишиндеги билген иш тажрыйбасын бийиктикке чыкканда пайдаланып, жагымдууларын жаны чөйрөдө өркүндөтөт, өнүгүн кенейтет. С.Мусаевдин ишинин чыгармачылыгын мен ушундай баамдадым.

Ысыккөл мамлекеттик университетинин проректору болуп турганда ректору менен бирдикте көп жакшы өзгөртүүлөрдү киргизген экен. Мен анда мамлекеттик аттестациялоо комиссиясынын курамында жүрүп, мындай жагымдуу иштерге күбө болдум. Ректору М.Кидибаев да проректорду туура тандаган экен, бирине бири аркалаш иштеп, проректорун окуу жана уюштуруу, финансы ж.б. жактары боюнча даярдаптыр деген ойго келем.

Ар бир иштин майдасы жана чоңу бар эмеспи. Ошонун сыңарындай, ректор болуп келгенде сынаакы карап тургандары да болду, чын дилден жардамдашууга даяр тургандары да болду. Кандай болгон күндө да бүтүндөй ширелишкен коллективге сырттан келген адамдын башчы катары сиңишип кетиши тиешелүү мезгилди талап кылат. Ал эми эл менен аралашып, өз үйүм, өлөң төшөгүм дегендей кирип кетиши Сыртбай Жолдошевтин жетекчи катары бухгалтериялык эсептен баштап, окуу жүгүнүн бөлүнүшүнө чейин кафедралардын ич арасына аралаша кирип, таанышып майда-чүйдөсү дебей билишине карата өзүнөн өзү чечилип кетти го дейм. Ар бир окутуучуда бизге жетекчи боло алат окшойт деген ойду туудуруп калды. Бул адамдын уюштургуч жөндөмүн айгинелейт.

Профессор С. Мусаев ушундай илимий жана административдик иштери менен катар өзүнүн талантынын башка да бир кырларын көрсөтө алды. 1989-жылдан тарта Мамлекеттик тил маселелери боюнча атуулдук сезим менен күйүп жана бир кыйла иштерди аткалды. Ал боюнча атайын мыйзамдын долбоорлорун иштеп чыгышты. Акыркы долбоордо да ал адамдын активдүү позициясы айкындалып отурат. Бул маселелерде бийик атуулдук парзы менен элдик трибунада сүйлөп, массалык маалымат каражаттарында макалалар жазып дегендей, ар бир кыргыздын көйгөйүн

алып чыгып турду. А.Васильев менен авторлошуп сүйлөшмө да түзүп жиберешти. Орус мектептери үчүн А.Алымова менен бирдикте бир канча класстардын “Кыргыз тили” окуу китептерин түзүштү. Азыркы учурда ошол мезгилдерден берки мамлекеттик тил деп сайраган макалалары өзүнчө китептик көлөмгө ээ болуп, колго кармоого арзыптыр. Атаганат, ар бир кыргыздын канында мындай сезим кайнаса кана?

Кыргыз орфорграфиясынын канча бир мезгилден берки чечилбеген маселелерине кайрылып, жаңылап дегендей, азыркы күндөгү колго кармалып турган акыркы эрежеге жеткенче кандай алектен, электен өткөндүгү баарыбызга айдан ачык белгилүү эмеспи. Касым Тыныстановдон, Хусаин Карасаевден бери Э.Абдулдаев, Д.Исаевдерден тарта иштеп келип, аягына чыга турган мезгили-сааты жетишине да проф.С.Мусаевдин тиешелүү салымы бар. Ал жараткан жүздөн ашык илимий эмгек, макалаларынын бары бир тең, ушул чечилбеген маселенин башын ачышка катышы бир тең сыяктанат.

Кесиби филолог болгондугуна байланыштуудур, же табият берген ички көрөнгөсүнөн дур, Ысыккөл университетинде иштеп жүргөнүндө анын дагы бир талантынын булагынын көзү ачылгандай болду. Анын багына университеттин 60 жылдык юбилейи, К.Тыныстановдун, Ж.Абдырахмановдун маараке курактары туш келди, биринин артынан бири куйрук улаш ээрчишти. Ошого байланыштуу иш чаралардын өткөрүлүшү С.Мусаевдин чыгармачылыгынын бир танабын ача кетти десек жаңылбайбыз. Ар бир иш чаранын сценарийин өзү жазып, областтык драматеатрынын артисттеринин аткаруусунда сахналаштырып бийик деңгелге алып чыгышы көрүүчүлөрдү кайдыгер калтырбады. Азыр ошол сценарийди кайрадан окуп чыкканда да, дал ошол учурдагы аткарылып жаткандай таасир берет.

Бул салтанатка катышкан урматтуу президент А.Акаевдин көзү чыгармачыл, уюштургуч жаш адамга түшпөй койбосо керек, жөнөкөй эмес адамдардын элесин сахнадан көрүп толкунданбай койбосо керек. Балким, ошондон уламбы, БГУга жөн жерден ректорлукка которулуп дайындалып келбегендир, негизги шарты уюштургуч, чыгармачыл жөн-

дөмү, коррупциядан тазалыгы болгондур деп ойлойм, кыска мөөнөттө өр талаша жүрүп келе жатканынын себеби да ошондойдур, иштемчилдигидир.

Өзү иштеген ЖОЖдордо жөн гана иштебестен, бүтүндөй коллективдин чыгармачылы-илимий рухун ойготуп, эмгектенүүгө шарт түзүп келе жатат. Ысыккөл мамлекеттик университетиңде “Кыргыз тили жана адабияты” журналын (кийин аны БГУ менен бирдикте), университеттердин “Кабарларын” уюштуруп, ар бир илимий изденүүчүнүн оюн башкаларга угузууга шарт түзүп отурушу да чыгармачыл камкордук деп эсептелет. Бул үчүн канчалаган ой түйшүгүн терметип, ким менен кандай сүйлөшүүнүн ыгын, кынабын табуунун өзү да чыгармачылык эмей эмне.

Кыргыз тили адистиги боюнча Диссертациялык кеңештин төрагасынын орун басары болуп туруу менен, канчалаган илимий адистерге ак жол ачып тургандыгын, диссертанттарга жетекчи болуу менен, илимий кадрларды да даярдап келе жатат. Анын жетекчилиги менен филология илимдеринин бир канча кандидатынын даярдалышы өзүнчө мектеп түзүп келе жатат дегенге негиз берет. Артына кылчайса, ээрчиген көч келатат дешке болот.

БГУга жаңы келген мезгилде акад. Б.М.Юнусалиевдин 90 жылдыгына арнап илимий конференция өткөрүүнү чечтик. Ал агадан мен окуган элем, дегеним, биз студент кезибизде “Кыргыз адабий тилинин жана жазуусунун өнүгүшү” деген сабактан агай өтөр эле. Ошол жөнүндө, агайдын ректор болуп тургандагы иш абалы жөнүндө кенири эскерүү макаламды окуп чыкса керек. Окуу жылынын аягында “Азыркы кыргыз тили (синтаксис)” курсунан сабак бере турган адис жоктугун айтсам, дароо эле “мейли, мен берем”, дебеспи. Абдан ыраазы болдум да, ректордун бардыгы эле сабак алып барбастыгын, студенттер анын ким экендигин тааныбай кала тургандыгын, башкаруу иши менен окутуучулук ишти бардык эле ректор бирдей шайкеш алып жүрө албастыгын чын дилден айтып чыгып кеттим. Кийин расписаниеге коюлганда, аудиторияга чогуу барып, студенттерге тааныштыра кеттим. Анан сабактан өзү да ыраазы боло чыгып, аудиторияны, студенттердин демин сагынганын айтып чечилип отурду.

Биздин окуу имаратыбыз СССР кезинен курула баштап, акыры аягына чыга албай келерин Бишкектеги көп элдер билст эмеспи. Ректор келгенден баштап, курулушту колуна ала баштаганы көзгө көрүнүп турду. Кээде университеттин үстүндөгү курулушту көрүү үчүн аттап-буттап кетип бара жатканы көзүбүзгө чалынып калат. Анан дагы ойлойм, ар бир иштин майда-чоңу дебей, өз көзү менен көрүп, барк-баасын ченегени – жакшы жөрөлгө. Иштин баланчасы бүтүп, дагы мынчасы калды деген курулушчулардын сөзүнө караганда, кабинеттен өзү чыгып барып (кээде декандарды да ээрчитип алганы кызык), анык-бышыгын ченегени дурус. Деги кандай да болбосун, жигит курагынын толуп турган маалында бардык ишке билек түрүнө мамиле жасаганы – өзүнүн келечегине, артта өсүп келе жаткан шакирттерине койгон үлгү болуучу курулуш пайдубалы.

С.Мусаевди аспирант кезинен билгенимдей, кайсы ишке бет койсо, аягына чыгара иштеген, ишинин майын чыгарган белдүү адам деп баалайм. Чынында бизге ректор болуп келгенде, бир чети кооптонгондой болдум, мурда бирге иштеп көрбөсөк, кандай болоор экен дегендей. Бирок андай болуп чыккан жок, иштин сапатына, иш билгендигине карата мамилеси түпөйүл ойдон алыстатты. Кантсе да ар кандай иште, коллективде иштеп, көзү канып калган жетекчи катары чыга келди.

Буга чейинки иштемчилдигин, чыгармачыл беделин өкмөт да баамдабай койгон жок. СССРдин учурунда комсомолдук жаштар уюму анын ишмердигин баалап, ВЛКСМдин Борбордук Комитетинин “Ардак грамотасы” менен сыйлаган. 1999-жылы Мамлекеттик тилдин ишке ашышы боюнча жүргүзгөн иш чаралары боюнча Кыргыз Республикасынын президентинин “Ардак грамотасына” арзыган. Ал эми акыркы 2000-жылы жарык көргөн. “Текст: прагматика, структура” деген илимий монографиясы үчүн Кыргыз Республикасынын илим жана техника боюнча Мамлекеттик сыйлыгына татыктуу болду.

Адамдын асыл сапаттарын иштеп турган маалында, кайрат-күчү ташып турганда баалап, атын атаса, андан ары да канат-бутак болоорун эсибизден чыгарбасак деген ойдо Сыртбай Жолдошевич Мусаевдин кутман курагын утурлап карап отуруп, өр талаша

шапылдата бастырып же чаап келе жаткан Танабайды элестетем. Өргө чыга келип, калгандарын күтүп турбастан, дагы кандай иштелбеген жумуш бар экендигин көрсө, шымалана шамдагай кирише баштачудай туюлат. С.Мусаевдин өмүр башатын бекер жерден бийик тоонун арасындагы тунук көлдүү, жашыл туландуу жерден деп баштабадым. Тунук, таза, шар аккан суунун жээгинде чокусу күн нурун эмген тоолордун толтосунда балалыгы өткөн адамдын кыймылы да, ойлоосу да таза, зирек болсо керек деп ойлойм. Кантсе да табият менен тикеден тике алака-мамиледе болуп, баарын өз колу менен кармап, өз акылы менен андоо салып дегендей, өзү чечкенге көнгөндөй баам калтырат.

Азыр филология илимдеринин доктору, профессор, Кыргыз Республикасынын Мам-

лекеттик сыйлыгынын ээси Сыртбай Жолдошевич Мусаев – иштесе ишке тойбой, илимий жактан да, уюштургуч иштери боюнча акыл-күчү, кайраты ташып, турмуштук, иш аракеттик тажрыйбасынын топтолуп өр таяна чыгып келе жаткан мезгили. Артынан кошо көч улай келе жаткан шакирттери, эмгек жамааты али да сарпталып бүтө элек кайратман эмгегин күтүп, тоо талаша чыгып бара жаткан иштермандын бейнесин элестетет. Анткени жетекчинин колунан, маанайынан көп ырайым күтүп, ушул оомал-төкмөл заманда, «дагы эмне жаңылык берет» деп ар ким өз тагдырына ылайык жакшылык ыроолоп карап турган мезгили. Ылайым чыгармачыл жолу байсалдуу, арыбас, түгөнбөс узак, арбын болсун демекчимин. Анткени баскан адам жолду арбытат.

ОТЗЫВЫ О КНИГАХ

Амердинова М. М.
Самосознание и современность. – Бишкек, 2002

Стремление к самоутверждению и волевое преодоление возникающих на пути преград способствует тому, что люди могут порой совершать то, что на первый взгляд кажется невозможным. Это достигается в результате осмысления значимости мотивов деятельности, определяющих ее направленность, и является важнейшим показателем взросления и обретения самосознания, то есть социальной зрелости человека.

Взаимодействуя и общаясь с людьми, человек выделяет сам себя из окружающей среды, ощущает себя субъектом своих физических и психических состояний, действий и процессов, выступает для самого себя как «Я», противостоящее другим и вместе с тем неразрывно с ним связанное. Субъективно переживание собственного «Я» выражается прежде всего в том, что человек понимает свою тождественность самому себе в настоящем, прошлом и будущем. «Я» сегодня, при всех возможных изменениях моего положения, в любых новых и неожиданных ситуациях, при любых перестройках моей жизни, моего сознания, взглядов и установок, – это «Я» того же самого человека, какой существовал вчера, каким он будет, вступив в завтрашний день.

В Институте философии и права Национальной академии наук Кыргызской республики и Научно-исследовательском институте при Бишкекском гуманитарном университете вышла новая книга «Самосознание и современность». Темой монографии автор выбрал проблему, которая никогда не теряла своей актуальности: исследование содержания понятия, сущности и структуры самосознания личности.

Во времена социальных перемен общество с особым вниманием обращается к загадкам человеческого «Я», и проблема изучения этих сложных явлений имеет важное значение в настоящий транзитный период развития кыргызстанского, как и всех обществ, постсоветского

пространства. После крушения тоталитарных систем в суверенных государствах бывших социалистических стран произошли значительные сдвиги в развитии самосознания личности, которое занимает центральное место в структуре личности и является предметом исследования рецензируемой книги.

Распад СССР происходил на волне идей этнического национализма, который теперь включает позитивный момент строительства национальной государственности, возрождения национальной культуры титульных народов с принятием в расчет национальной психологии как в политике, так и в системе государственного управления. А менталитет этот основан на коллективистских традициях, свойственных восточным народам, а также отдельных нормах обычного и мусульманского права.

Интерес к изучению самосознания личности в современный период в известной мере обусловлен недостаточностью, а иногда разноречивостью научной информации о месте самосознания в структуре духовного мира личности, особенностях процессов саморегуляции и их роли в развитии национальной психологии. Все вышеизложенное говорит о безусловной актуальности темы рецензируемой книги.

К несомненным достоинствам работы можно отнести добротный теоретический анализ и выявление основ самосознания личности, его психологического содержания, сущности и функций, а также глубокое изучение подходов различных ученых к исследованию названной проблемы в отечественной и зарубежной литературе.

Автор пытается аргументировать, и довольно успешно, свой подход к характеристике структуры личности и раскрывает содержание ее основных компонентов: самосознание, эмоционально-ценностное отношение к себе, место интереса в этой структуре. Автор особо выде-

ляет саморегулирование как организацию личностью своего самосознания и технологию личностной саморегуляции.

Значительный интерес представляет рассмотренная автором этническая идентичность как элемент самосознания личности и выявление психологических причин роста этнической идентичности в современных условиях. В монографии определена методология подхода к анализу этнического самосознания на основе осмысления теоретических разработок зарубежных и отечественных кыргызстанских ученых.

Автор выделяет современные психологические причины значимости этнической идентичности. Так, одной из причин исследователь считает психологическую устойчивость во времени и стабильность состава этноса как общности, в силу чего каждый человек обладает устойчивым статусом, его невозможно «исключить» из этноса, поэтому этнос является для человека надежной группой поддержки.

Важное место в книге занимает проблема национального самосознания. Опираясь на работы кыргызских ученых, автор отмечает, что феномен национального самосознания — это определенное соотношение этнического и политического компонентов его структуры и пытаются показать роль этого феномена в институциональном оформлении национальной полити-

ки Кыргызстана, развитии его государственности и культуры.

Материалы монографии имеют не только теоретическую, но и несомненную практическую значимость, это может быть использован при разработке государственной региональной политики по проблемам межэтнических отношений, при работе с беженцами и т.д., а также может быть рекомендовано научным работникам, аспирантам, преподавателям и студентам вузов.

Конечно, книга не лишена и некоторых недостатков:

- отдельные концептуальные идеи, предложенные автором, нуждаются в более глубоком критическом анализе, например, о возрастной структуре идентичности, и некоторые другие;
- недостаточно использованы труды кыргызстанских ученых по данной проблеме.

Но эти недостатки не снижают ценности книги. Интересующиеся вопросами самосознания личности, можно считать, получили новую интересную книгу.

Шерьязданова Х.Т., доктор
психологических наук, профессор;
Нурова С.С., доктор
социологических наук.

ЖУРНАЛГА ЖАРЫЯЛАНУУЧУ МАТЕРИАЛДАРГА КОЮЛУУЧУ ТАЛАПТАР

«БГУнун жарчысы» журналы кыргыз жана орус тилдеринде гуманитардык илимдер боюнча илимий макалалар: социология, политология, философия, укук, тарых, кыргыз тили жана адабияты, маданият таануу, информатика, педагогика жана психология; усулдук окуу куралдарын, библиографиялык баяндоолорду жана рецензияларды, республика боюнча илимий конференциялардын жана симпозиумдар тууралуу маалыматтарды жарыялоо менен авторлордон кол жазмаларга коюлуучу төмөнкү талаптарды эске алууну өтүнөт:

- Материалдарга рекомендация же рецензиянын болушу милдеттүү.
- Кол жазманын көлөмү бир басма табактан (40000 белги, аралыгы менен кошо) ашпоо керек.
- Кол жазма ак баракка 1 экз. компьютерге терилип 1,5 интервал менен басылып дискети менен кошо берилсин.
- Шилтеме алынган адабияттар материалдын акырында тизмеленип, библиографиялык көрсөткүчтөр өз эрежеси менен берилиши керек.
- Шилтемеде көрсөтүлгөн библиографиялык көчүрмөлөр так берилсин.
- Автордун аты-жөнү, материалдын аталышынан өйдө, барактын оң бурчунда берилет.
- Автордун аты-жөнү иштеген мекемесинин (бөлүмүнүн) аталышы, кызматы, окумуштуулук наамы, даражасы, толук адреси тууралуу маалыматтар өзүнчө бир баракка басылып, материалга тиркелип берилиши керек.
- Материалда таблицалар, схемалар жана сүрөт так жана даана аткарылып ал номерленип, материалдын кайсы жеринен орун алганы тууралуу көрсөтүлүшү зарыл.

Кол жазмалар жана башка материалдар авторлорго кайтарылып берилбейт.

Автор макаладагы негизги мазмунуна, фактыларга, келтирилген цитаталарга, статикалык жана башка маалыматтардын, энчилүү аттардын так берилишине жооп берет.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ СТАТЕЙ

В журнале «Вестник БГУ» публикуются научные статьи по гуманитарным наукам: социологии, политологии, философии, праву, истории, филологии, информатике, культурологии, педагогике и психологии; учебно-методические материалы по гуманитарным дисциплинам; библиографические обзоры и рецензии, информация о научных конференциях и симпозиумах в республике и т.д. Авторами публикуемых материалов могут быть преподаватели, аспиранты и стажеры БГУ и других вузов, а также ученые, работающие в других отраслях народного хозяйства республики.

Присылаемые в журнал статьи должны отвечать следующим требованиям:

- иметь научный отзыв или рекомендацию руководителя кафедры или отдела;
 - объем рукописи статьи не должен превышать 1 печатного листа (40 тысяч знаков, включая пробелы);
 - рукописи должны быть выверены после компьютерного набора и подписаны автором;
 - рукописи должны быть представлены в 1-м экземпляре в печатном (компьютерный набор) виде через 1,5 интервала и на дискете;
 - список использованной литературы дается в конце статьи в порядке упоминания в тексте, по всем правилам библиографического описания;
 - все источники должны иметь библиографические ссылки;
 - на отдельной странице следует дать авторскую справку с упоминанием Ф.И.О., места работы, должности, ученой степени, номера телефона; эти сведения нужно предоставлять с каждой новой статьей, направляемой в журнал;
 - таблицы должны быть пронумерованы, озаглавлены и даны на отдельных листах;
- Рукописи и иные материалы авторам не возвращаются.

Авторы несут ответственность за содержание материала, достоверность изложенных фактов, цитат, точность статистических данных, имен собственных и других сведений.

720044, Бишкек шаары, Тынчтык просп., 27.
Бишкек гуманитардык университетинин басмаканасы